

Xalq davlat idoralariga emas, davlat idoralari
xalqimizga xizmat qilishi kerak.

Shavkat MIRZIYOYEV

DEMOKRATLASHTIRISH VA INSON HUQUQLARI

3(99) — 2023

■ DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

■ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ilmiy-ma'rifiy jurnal – Scientific and educational journal – Научно-просветительский журнал

Yangi hayot uchun, Yangi O'zbekiston uchun!
In the name of a new life, in the name of New Uzbekistan!
Во имя новой жизни, во имя Нового Узбекистана!

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

ISSN: 2181-6409

Har bir kun – bu imkoniyat,
har bir kun – bu kelajak uchun poydevor

DEMOKRATLASHTIRISH VA INSON HUQUQLARI

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

3 (99) – 2023

ILMIY-MA'RIFIY JURNAL

Tahrir kengashi raisi:

Akmal SAIDOV

Bosh muharrir:

Erkin ERNAZAROV

Xalqaro tahrir kengashi a'zolari:

Tanzila NORBOYEVA

(O'zbekiston)

Qudratilla RAFIQOV

(O'zbekiston)

Aslan ABASHIDZE

(Rossiya Federatsiyasi)

Yoh MATSUO

(Yaponiya)

Uilyam BATLER

(AQSH)

Tadeush BODIO

(Polsha)

Reyn MULLERSON

(Estoniya)

Tatyana MOSKALKOVA

(Rossiya Federatsiyasi)

Sergey UDARSEV

(Qozog'iston)

Taliya XABRIYEVA

(Rossiya Federatsiyasi)

Tahrir hay'ati a'zolari:

Mirzatillo TILLABAYEV – yuridik fanlar doktori, professor.

Xalim BOBOYEV – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi fan arbobi.

Omon OQYULOV – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan yurist.

Asqar G'AFUROV – yuridik fanlar nomzodi, dotsent.

Muzaffar MAMASIDDIQOV – yuridik fanlar doktori, professor.

Mixail GASANOV – yuridik fanlar nomzodi, dotsent.

Yelizaveta KUTIBAYEVA – yuridik fanlar doktori, professor.

Xaydarali MUXAMEDOV – yuridik fanlar nomzodi, professor.

Bosh muharrir o'rinbosari:

Azizbek RAMAZONOV

Mas'ul kotib:

Azamat JUMANIYAZOV

TAHRIR HAY'ATIDAN

“Yangi hayot uchun, Yangi O'zbekiston uchun!” 2

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI DAVLAT MUSTAQILLIGINING 32 YILLIGI

Muzaffar Ortig'ov. Istiqbol mash'ali porlagay mangu 4

VATANIMIZ TARAQQIYOTI VA XALQIMIZ FAROVONLIGI UCHUN

Zayniddin Nizomxodjayev. Umume'tirof etilgan xalqaro demokratik saylovning amaldagi yorqin ifodasi 7

Aktam Xaitov. Mamlakatimiz istiqbolini belgilagan ulkan siyosiy tadbir 16

INSON HUQUQLARI UMUMJAHON DEKLARATSIYASINING 75 YILLIGI

“Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasining yetmish besh yilligi hamda Vena deklaratsiyasi va Harakatlar dasturining o'ttiz yilligini nishonlash to'g'risida”gi BMT rezolutsiyasi 19

Sergey Udarsev. Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi: ahamiyati, asosiy ijodkorlar, XXI asrning yangi da'vatlari 21

Qalandar Abdurahmonov. Erkinlik va tenglik qomusi 28

Murod Turg'unov. Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi – inson huquqlariga oid xalqaro qonunchilikning asosi 32

JAMIYAT VA HUQUQ

Xasan Okyulov. Fuqarolik jamiyatining rivojlanishida mulkdorlar qatlami shakllanishi evolutsiyasi 38

Azizbek Ramazonov. Inson huquqlari jurnalistikasining tadqiq etilishi, mohiyati va o'ziga xos jihatlari 44

ANJUMANLAR. TADBIRLAR. TAQDIMOTLAR 49

MUASSIS:

INSON HUQUQLARI
BO'YICHA O'ZBEKISTON
RESPUBLIKASI
MILLIY MARKAZI

HAMMUASSISLAR:

O'ZBEKISTON
KASABA UYUSHMALARI
FEDERATSIYASI

OLIY MAJLISNING
INSON HUQUQLARI
BO'YICHA VAKILI
(OMBUDSMAN)

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИДАН

“ЯНГИ ҲАЁТ УЧУН, ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН УЧУН!”

Халқимиз ҳаётида янги даврни бошлаб берган унутилмас тарихий воқеа – Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллиги эл-юртимиз учун жаҳон ҳамжамиятидан муносиб ўрин эгаллаб, ҳуқуқий демократик давлат ва эркин фуқаролик жамиятини қуриш, барча соҳа ва тармоқларда кенг қўламли ислохотларни амалга оширишга мустаҳкам замин яратди. Ўтган тарихан қисқа вақт давомида халқимизнинг фидокорона меҳнати ва қатъияти билан миллий ўзлигимиз, қадимий тарихимиз, бой маданиятимиз, эзгу қадрият ва анъаналаримиз қайта тикланди, давлат ва жамият ҳаётининг туб асослари ўзгариб, мамлакатимиз дунё ҳамжамиятида ўзининг муносиб ўрнига эга бўлди. Айнан миллий мустақиллик эл-юртимиз учун жаҳон ҳамжамиятидан муносиб ўрин эгаллаб, ҳуқуқий демократик давлат ва эркин фуқаролик жамиятини барпо этиш, шу жумладан, ҳаётнинг турли соҳа ва тармоқларида кенг қўламли ислохотларни амалга ошириш учун мустаҳкам замин яратиб, эришадиган барча ютуқ ва марраларимизнинг асосий манбаи бўлмоқда.

“Янги ҳаёт учун, Янги Ўзбекистон учун!” деган бош ғояни ўзида мужассам этган давлатимиз мустақиллигининг 32 йиллиги¹ нишонланаётган 2023 йил муҳим воқеаларга бой бўлмоқда. Бу йил давлат ва жамиятни янада юксалтиришнинг устувор йўналишларининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштирган янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси қабул қилинди. Асосий қонунимизда Янги Ўзбекистонда Учинчи Ренессанс пойдевори яратишга хизмат қилувчи давлат қурилишининг стратегик мақсади – ижтимоий давлат барпо этиш белгилаб берилди. Демократия умуминсоний тамойилларга асосланиши, инсон, унинг ҳаёти, эркинлиги, шаъни, қадр-қиммати ва бошқа дахлсиз ҳуқуқлари олий қадрият ҳисобланиши, ҳуқуқ ва эркинликлар

Конституция ва қонунлар билан ҳимоя қилиниши эътироф этилди.

Янги таҳрирдаги Конституцияга мувофиқ ўтказилган президентлик сайлови яна бир бор жамиятимизнинг сиёсий етуклиги, Янги Ўзбекистонни барпо этиш йўлида амалга оширилаётган ислохотларни халқимиз тўлиқ қўллаб-қувватлаётганини намоён қилди.

Мамлакатимизнинг ҳар бир фуқаросига ўз салоҳиятини ривожлантириш учун барча имкониятларни яратиш, соғлом, билимли ва маънавий баркамол авлодни тарбиялаш, глобал ишлаб чиқаришнинг муҳим бўғинига айланган кучли иқтисодий шакллантириш, адолат, қонун устуворлиги, хавфсизлик ва барқарорликни кафолатли таъминлаш мақсадлари ўз ифодасини топган “Ўзбекистон – 2030” стратегияси лойиҳаси ишлаб чиқилди ва ҳозирда жамоатчилик томонидан кенг муҳокама қилинмоқда.

Ижроси учун 252,2 миллиард АҚШ доллари ажратилиши режалаштирилган ушбу стратегияда аҳоли талаблари ва халқаро стандартларга тўлиқ жавоб берадиган таълим, тиббиёт ва ижтимоий ҳимоя тизимини шакллантириш, барқарор иқтисодий ўсиш орқали даромади ўртачадан юқори бўлган давлатлар қаторидан ўрин олиш, аҳоли учун қулай экологик шароитларни яратиш, халқ хизматидаги адолатли ва замонавий давлатни барпо этиш, мамлакатнинг суверенитети ва хавфсизлигини кафолатли таъминлаш вазифалари белгиланган. Бу юксалиш стратегиясини амалга ошириш ва унинг мақсадли кўрсаткичларига эришиш барча давлат органлари ҳамда ташкилотлари фаолиятида энг устувор вазифа ҳисобланади.

Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегиясининг асосий йўналишларидан бири – инсон қадрини улғулаш ҳамда инсон ҳуқуқлари устуворлигини таъминлашдир. Инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг ўттиз икки йиллик байрамига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида”ги қарори // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 29.07.2023 й., 07/23/241/0535-сон / <https://lex.uz/docs/6549682>.

кафолатларини кучайтириш, қонун устуворлигини таъминлаш, шунингдек, жамият ва ҳар бир инсон ҳаётига уларни татбиқ этиш давлатимизнинг ички ва ташқи сиёсатида марказий ўринни эгаллаб келмоқда.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришганидан кейин қўшилган биринчи халқаро-ҳуқуқий ҳужжат экани ҳам юқоридаги фикримизни тасдиқлайди. Бугунги кунга келиб инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари соҳасида Ўзбекистон томонидан ратификация қилинган 80 дан ортиқ халқаро ҳужжатдаги қоидалар миллий қонунчиликда ўз ифодасини топган. Мамлакатимиз қўшилган халқаро ҳужжатларнинг бажарилиши юзасидан миллий маърузалар БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаши ҳамда шартномавий қўмиталарига доимий равишда тақдим этиб борилмоқда.

Демократик ҳуқуқий давлат, кучли фуқаролик жамияти барпо этиш йўлини танлаган мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари ва манфаатларини таъминлаш энг устувор йўналиш этиб белгиланган янги таҳрирдаги Конституциямизнинг 15-моддасига мувофиқ, “Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномалари халқаро ҳуқуқнинг умумэтироф этилган принцип ва нормалари билан бир қаторда Ўзбекистон Республикаси ҳуқуқий тизимининг таркибий қисмидир. Агар Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномасида Ўзбекистон Республикасининг қонунида назарда тутилганидан бошқача қоидалар белгиланган бўлса, Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаси қоидалари қўлланилади”².

Шунингдек, мамлакатимизнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий стратегияси изчил амалга оширилмоқда. Ўзбекистоннинг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги мажбуриятлари, Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг устав органлари ва шартномавий қўмиталарининг тавсиялари ҳисобга олинган ҳолда кейинги икки йилда инсон ҳуқуқлари ва эркинликларига доир 14 та қонун, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 12 та фармон ва қарорлари, Вазирлар Маҳкамасининг 4 та қарори қабул қилинди. Шу билан бирга 3 та халқаро шартнома ратификациядан ўтказилди.

Инсон ҳуқуқларига оид халқаро стандартларни амалга ошириш, айниқса, аёллар, болалар, ёшлар ва

ногиронлиги бўлган шахслар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш Асосий қонунимизда белгиланди ҳамда ижтимоий адолат тамойилларига конституциявий мақом берилди. Шунингдек, хотин-қизлар ва болалар ҳуқуқлари, эркинликлари ва манфаатларини ишончли ҳимоя қилиш тизимини янада такомиллаштириш, қийноққа солишнинг олдини олиш бўйича миллий превентив механизмнинг қонуний асосларини шакллантириш, мажбурий меҳнат ва болалар меҳнатига барҳам бериш бўйича кенг қўламли ишлар амалга оширилмоқда.

Ўзбекистон Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаши аъзоси сифатида БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари, шу билан бирга инсон ҳуқуқлари масалалари бўйича махсус маърузачилар билан самарали ҳамкорлик қилиб келмоқда. Мамлакатимиз БМТ Бош котибининг “Инсон ҳуқуқлари йўлида ҳаракатга даъват” ташаббусини қўллаб-қувватлаб, ўз зиммасига олган халқаро мажбуриятларини изчил ва қатъий бажаришни давом эттирмоқда. Мамлакатимизда Инсон ҳуқуқлари соҳасида миллий таълим дастури қабул қилиниб, фуқароларимиз, давлат хизматчиларининг инсон ҳуқуқлари ва гендер тенглик соҳасидаги ҳуқуқий саводхонлиги оширилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони билан Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганининг 75 йиллигига бағишланган тадбирлар дастури тасдиқланди. Ушбу санага бағишланган тадбирларда давлат ташкилотлари ва муассасалари, жамоатчилик бирлашмалари, оммавий ахборот воситаларининг фаол иштирок этиши энг муҳим вазифа сифатида қайд этилган. Шунингдек, жорий йилдан бошлаб ҳар йили 1 – 10 декабрь кунлари мамлакатимизда “Инсон ҳуқуқлари” ўн кунлиги эълон қилиниб, барча умумий ўрта, ўрта махсус, профессионал ва олий таълим муассасаларида Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинган кунга бағишланган умуммиллий дарс ўтказилиши белгиланган³.

Бу каби чора-тадбирлар мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари устуворлигини янада мустаҳкамлаш, аҳолининг ҳуқуқий маданиятини ошириш, халқимизнинг турмуш фаровонлигини юксалтириш ва давлатимизни барқарор ривожлантиришга хизмат қилади.

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон / <https://lex.uz/docs/6445145>.

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганлигининг 75 йиллигини кенг нишонлаш тўғрисида”ги фармони // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 13.05.2023 й., 06/23/70/0275-сон / <https://lex.uz/docs/6464217>.

ИСТИҚЛОЛ МАШЪАЛИ ПОРЛАГАЙ МАНГУ

Doi: 10.34920/DHR.2023.3.024

Музаффар ОРТИҚОВ,
фалсафа фанлари
номзоди, доцент

Халқимизнинг неча минг йиллик тарихи мобайнида истиқлол учкунлари бир алангаланиб, ловуллаб ёниб, яна бир давр пасайиб, кул остида, тўғрироғи, босқинчилар оёғи тагида қолиб келди. Аммо кўмилмади умид ва нажот. Мана, ниҳоят, ўттиз икки йил муқаддам Истиқлол машъали алангаланиб, бутун оламга нур сочди.

Мустақиллик нашидасини тотаётган биз, ҳозирги авлод, истиқлол армони билан ўтган неча-неча аждодларни, эркинлик орзусида кечган қанча даврларни хотирлаб қўйсак – хайрли иш қилган бўламиз.

Мен, гарчи иштирок этмаган бўлсам-да, аммо шохиди бўлган мўъжаз бир “миллий кўзғолон” 1968 йилда содир бўлган эди. Бундан икки йил аввал, 66-йилнинг 26 апрелида Тошкентда жуда кучли зилзила рўй берди, шаҳарнинг ярми вайрон бўлиб кетди. Ер қимирлашининг оқибатларини бартараф этиш учун келган “байналмилал” ёрдам азим шаҳарнинг нафақат меъморий кўринишини, айти пайтда миллий таркибини ҳам ўзгартириб юборди. Юз минглаб “ҳашарчилар” собиқ иттифокнинг турли ҳудудларидан Тошкентни тиклаш учун ташриф буюрдилар. Мақсад, албатта, эзгу эди, аммо коса тагида ним коса ҳам бор экан. Янглишмасам, фақат Грузиядан келган қурувчилар уйларни фақат ва фақат тошкентликларга топширамыз, кейин юртимизга кетамиз, дедилар. Бошқа ҳудудлардан келган аксарият “ёрдамчилар”, негадир ўз ватанларига қайтишга шошилмадилар, уйларни битиргач, тўрига чиқиб жойлашиб олдилар...

Шу давр руҳини ифода этиб, Абдулла Орипов ёзган эди:

*“Бахтини бус-бутун топгунича то
Не-не балоларни кўрган ўзбекман.
Меҳмон жой сўраса, аямай ҳатто,
Унга жонини ҳам берган ўзбекман”.*

Буюк шоиримизнинг “Совға” аталмиш бу шеъри 1967 йили Бухоро газининг Москвага етиб бориши, миллиардлаб кубометр табиий бойлигининг оқиб кетишига бағишланган эди. Унда миллий руҳни уйғотувчи, исёнга эмас, руҳий ғалаёнга ундовчи сатрлар бор. Мана, “Осиёнинг куёши” сизга, ёз пайти саратон қиздирса лов-лов, сиздан ҳам шаббода келгуси бизга, дейди. Муқоясани қаранг: Осиё куёши ўрнига – енгил шаббода. Тенги йўқ фалсафий тафаккур соҳиби бўлмиш Абдулла Ориповнинг қуйидаги сатрларини, менинг назаримда, халқимизга, юртимизга қўйилган шеърий хайкал, деб атаса бўлади:

*“Бир неъмат бўлсин деб қалбда қонни ҳам,
Анор донасига жойлаган жонсан,
Агар қўйиб берса кенг жаҳонни ҳам
Нурга ўрагувчи Ўзбекистонсан”.*

Халқимизнинг орзу-армонлари, эзгу интишларини ифода этган “Ўзбегим” қасидаси ҳам ўша даврнинг маҳсули эди. Йигирманчи асрнинг даҳо шоири Эркин Воҳидов ўз миллатини мадҳ эт-

гани учун қанча маломат ва таъналарга дучор бўлганини катта авлод яхши билади. Лекин кўпчиликка номаълум бир саҳифа бор. Буни менга ажойиб инсон Шавкат Яхъёев сўзлаб берган эди.

Эркин Воҳидовни Марказқўмга чакириб, миллатчиликда айблаб, аллақандай сарой шоири Навоийни Пушкин даражасига кўтаргани учун “пўстагини қоқишган” пайт Шароф Рашидов ёрдамчисига, ёш шоир кетиб қолмасин, мени кутсин, деган эканлар. Мажлиснинг ёпиқ қисмини якунлаб, қабулхонасига қайтган Шароф ота: “Эркинжон, жуда ажойиб асар ёзибсиз. Лекин ҳозирча “уларнинг” ғашига тегадиган шеърлар ёзмай туринг, таржима билан машғул бўлинг”, деган экан. Шу тариқа Иоханн Вольфганг Гётеннинг “Фауст” асари Эркин Воҳидов таржимасида, Данте Алигьерининг “Илохий комедия”си Абдулла Орипов таржимасида ўзбек китобхонларига етиб келди.

“Тулистон” журналида “Темур тузуклари” асарининг чоп этилиши охирига етмай, журнал бош муҳаррири, Ўзбекистон халқ ёзувчиси Иброҳим Раҳимнинг ишдан олиниши билан якун топди. Ўша машғум 1968 йили академик Иброҳим Мўминов “Амир Темурнинг Ўрта Осиё халқлари тарихидаги ўрни ва роли” рисоласини чоп эттирди ва, албатта, балого қолди. Уларнинг бари мафкуравий “қатагон” исканжасига олинди.

Фақат юқорида номи зикр этилган буюк инсонлар эмас, бошқа эркесвар зиёлилар, шу жумладан халқпарвар шоирлар кўнглида ҳам миллат шаъни топталаётгани, миллий тил таҳқирланаётганига нисбатан эътироз тобора кучайиб бораётган эди.

Сабр косаси, ниҳоят, 1968 йилда тўлиб-тошди. Шу йил ёзида “Пахтакор” жамоамиз Москванинг “Спартак” жамоасига мағлуб бўлди. Жунбушга келган оломон футбол стадионидан чиқиб, Навоий кўчасидан сел каби оқиб борар эди...

Мустабид тузум шунинг учун мустабид дейиладики, дарҳол истибод, зуғум, таъқибни кучайтиради. Ҳеч қандай бир ташкилот бош бўлмаган стихияли бу ҳаракатнинг ғоявий раҳнамолари излана бошланди. Бу ҳаракат совет тузумига қарши исён, деб баҳоланди.

Менинг бир ҳазилим бор: доктор яхшилаб изласа ҳар бир соғломни “ётқишишга”, прокурор – ҳар бир айбсизни “ўтқазишга” баҳона топа олади.

Шу тахлит “гуноҳкорлар” топилди, ўзи йўқ ташкилот тўғрисида сўраб-суриштирилди. Ме-

нинг марҳум дўстим Ҳайдар Афзалов, адашмасам, Рауф Парфи, Зоҳир Аълам ва яна қанча ёш зиёлилар “қора рўйхат”га тиркалди, таъқиб остига олинди.

Ўзбекистон телевидениеси ташкил топган вақтдан, саккизинчи синфда ўқиган давридан бошлаб кўрсатувларда қатнашган, вақти келиб етук журналист бўлган Ҳайдар Афзалов ўша даврда айтган айрим қалтис гаплари учун КГБ ертўласида сўроқ қилинган, ҳамфикрлари, ташкилоти ҳақида суриштирилган эди. Ўз жонига қасд қилишни ҳам кўнглидан ўтказган дўстим, олти ёшида отадан етим қолгани ва шундан буён онаси қўлида катта бўлганини ўйлаб, бу фикрдан қайтган. Ҳайдар қори ўша воқеалар туфайли умр бўйи таъқибни ҳис этиб (балки, ўзича хаёл қилиб) яшади. Ўтмишимизнинг бу кир, аммо истиклол учкунлари йилт этган кунлари тарихчиларимиз эътиборидан негадир четда қолиб кетди.

Истиклол шукронаси билан яшаётган биз, ҳозирги авлод, душман олдида тиз чўкмаган яна бир ватандошимиз, ҳамшаҳримиз хотирасини тиклашимиз зарур. Бу табаррук зот – босқинчиларга тик боққан, улар айтган куллик шартларига бўйин эгмаган Солиҳбек додхоҳдир.

Тошкент қалъа деворининг Камолон дарвозаси яқинидаги қисмини замбаракдан ўққа тутиб, шаҳарга бостириб кирган чор аскарлари тум-тарақай бўлиб қочган ёлланма сарбозларнинг эмас, ерлик аҳолининг қаттиқ қаршилигига учраган. Қонга ботириб, Тошкентни эгаллаган чор генерали Черняев шаҳар бошлиқларини ҳузурига чорлаб, оқ пошшога мактуб ёзишни, унда, “Биз, мусулмонлар, бир-биримизнинг гўштимизни емоқдамиз, бизни паноҳингизга олинг”, деган мазмунни баён этиш шартини қўяди, Чоризм босқини ва истилосини хаспўшламоқчи бўлади. Шунда Солиҳбек додхоҳ ва яна беш киши бу шартга қатъий эътироз билдиришади. Натижа маълум – умрбод Сибирга сургун қилинади.

Солиҳбек ҳақида ёзилган рисола кам нусхада чоп этилди ва кенг жамоатчилик назаридан четда қолди. Ваҳоланки, бу зотнинг мардлиги ва олижаноблиги қанчалик таҳсинга сазовор бўлса, 30 минг қуролланган ғимоячиси бўлган шаҳарнинг 1951 та босқинчига мағлуб бўлгани ҳам шунчалик афсус ва надоматга сабабдир.

Чоризм истилоси жуда катта қонхўрлик билан олиб борилгани XX асрнинг 50-йилларигача со-

вет тарих илми ва матбуотида тан олинган ва кенг ёритилган эди. Ўзбек халқининг тарихи битилган, 1949 йили Сталиннинг 70 йиллик тўйига аталган дostonда қуйидаги сатрлар бор:

*“Юртни қонга белаб, босиб келди Чор,
Ўлкани қоплади нола, фиғон, зор.
Қиличини ювди қонимиз билан,
Қопини тўлдирди донимиз билан.
Гўдаклар кўксига найза санчилди,
Маъсумларнинг боши тошда янчилди.
Иззат-номусидан айрилди қизлар,
Сийналар чок бўлди, тирналди юзлар.
Бой, эшон, муллалар оғиз ўптишди,
Бирлашиб бизларни эзишга тушди.
Қўшилди ғамга – ғам, зулмга – зулм,
Чангалини ёзди ҳар ёнда ўлим...”*

Халқларнинг хотирасида тарихий кек узок вақт сақланишини билган мафкура эллагинчи йиллардан сўнг Чор Россиясининг Туркистон, Кавказ ортидаги босқинчилик сиёсатини зудлик билан “қайта баҳолаш”га киришди, бу ўлкаларнинг Русияга қўшилиши ихтиёрий тарзда кечган эди, натижада кўплаб ижобий оқибатларга олиб

келди дея, тарих сохталаштирилди. Бироқ, офтоб поймол бўлмас экан, ой нури қавакларда қолмас экан. Мана, ниҳоят, Истиқлол машъали ўтмишимизнинг бу қора саҳифаларини ҳам ёритди.

Президентимиз Шавкат Мирзиёев бежиз таъкидламаган: “Маълумки, эл-юртимиз ўзининг қадимий ўтмиши давомида қанча-қанча унутилмас воқеаларни, турли синов ва қийинчиликларни, зафарли даврлар билан бирга, фожиали кунларни ҳам бошидан кечирган. Лекин бир ҳақиқатни таъкидлаш керакки, Ватанимиз ҳудудида мавжуд бўлган ҳар бир давлатчилик тузуми, ҳар қандай ижтимоий жараён – у ғалаба ёки мағлубият бўладими, юксалиш ёки таназзул бўладими – барча-барчаси халқимиз босиб ўтган мураккаб тарихий йўлнинг узвий ва ажралмас қисмидир. Шунинг учун ҳам биз тарихимизнинг барча босқичларини яхлит ҳолда қабул қилиб, ҳар томонлама чуқур ўрганишимиз зарур”.

Дарҳақиқат, ўтмишдаги қонли мусибатлар ва шод якунлардан хулоса чиқариб, ғалабалардан куч-қувват, мағлубиятлардан сабоқ олиб яшайдиган халқ, Миллатимиз Сардори таъкидлаганидек, ўзининг тараққиёт йўли ва келажагини тўғри белгилай олади.

УМУМЭЪТИРОФ ЭТИЛГАН ХАЛҚАРО ДЕМОКРАТИК САЙЛОВНИНГ АМАЛДАГИ ЁРҚИН ИФОДАСИ

Doi: 10.34920/DHR.2023.3.020

Зайниддин НИЗОМХОДЖАЕВ
Ўзбекистон Республикаси
Марказий сайлов комиссияси
раиси, Ўзбекистон Қаҳрамони

**2023 йилнинг 9 июль куни мамлакатимиз ва халқимиз ҳаётида
муҳим сиёсий воқеа – муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси
Президенти сайлови бўлиб ўтди.**

Маълумки, 2023 йилнинг 30 апрель куни ўтказилган Ўзбекистон Республикаси референдумида “Ўзбекистон Республикаси Конституцияси тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Конституциявий қонуни умумхалқ овоз бериши орқали қабул қилинди¹.

Референдум кейинги йилларда халқимизнинг сиёсий онги, ҳуқуқий маданияти ва дунёқараши нақадар юксалганини амалда кўрсатди. Ушбу тарихий танлов орқали халқимиз Конституциявий ислохотларни тўла қўллаб-қувватлашини яна бир бор намоён этди. Эл-юртимизнинг ана шундай азму қарори асосида миллий давлатчилигимиз ва иқтисодиётимизни бундан кейин ҳам барқарор ривожлантириш учун мустаҳкам замин яратилди.

Конституциявий ислохотлар самарасида халқимиз ва мамлакатимиз ўз тараққиётининг янги, янада юксалиш даврига қадам қўйди.

Мамлакатимизнинг янгиланган Конституцияси фуқароларнинг сайлаш ва сайланиш ҳуқуқини янада кенг ва тўла таъминлаш ҳамда миллий сайлов тизимини такомиллаштиришга қаратилган янги моддалар билан бойитилди.

Бу йилги сайлов биринчи марта мамлакатимизнинг янгиланган Конституцияси² асосида ўтди ва Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясида³ белгиланган вазифаларнинг амалдаги яна бир ёрқин ифодасига айланди.

Янгиланган Конституциянинг талабларидан келиб чиқиб, 2023 йилнинг 6 май куни қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий қонуни⁴ билан Сайлов кодексига сайлов қонунчилигини такомиллаштиришга қаратилган бир қатор, жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови муддатидан илгари ўтказилишини назарда тутувчи ўзгариш ва қўшимчалар киритилди.

¹ Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссиясининг қарори. №1245. 2023 йил 1 май // <https://saylov.uz/uz/docs/1245-2023-yil-30-aprelda-otkazilgan-ozbekiston-respublikasi-referendumining-yakunlari-togrisida-3>.

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журнали, 2023 йил 2-сон. – 2 – 37-бетлар.

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022 — 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги фармони // 2022 йил 28 январь / <https://lex.uz/docs/5841063>.

⁴ “Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгариш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий қонуни. №-ЎРҚ-838 // 2023 йил 6 май / “Халқ сўзи” газетаси, 2023 йил 8 май, 93 (8436)-сон.

Таъкидлаш жоизки, ушбу ўзгартиш ва қўшимчаларга биноан, сайлов қонунчилигининг такомиллаштирилиши фуқароларнинг сайлов ҳуқуқи кафолатларини, давлат ва жамият бошқарувидаги иштирокини янада кенгроқ таъминлашда муҳим омил бўлади.

Янгиланган Конституциянинг 128-моддасига мувофиқ, Ўзбекистон Республикаси Президенти муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловини тайинлашга ҳақли.

Шунга асосан, 8 май куни давлатимиз раҳбарининг “Муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловини тайинлаш тўғрисида”ги фармони қабул қилинди⁵.

Мазкур фармон билан 2023 йил 9 июль куни муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови ўтказилиши белгиланди.

Ўзбекистон Республикаси Сайлов кодексининг 66-моддасида, Ўзбекистон Республикаси Президенти муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловини тайинлаган тақдирда, сайлов Сайлов кодексига тўлиқ мувофиқ ҳолда икки ой ичида ўтказилиши белгилаб қўйилган⁶.

Бунда сайловга тайёргарлик кўриш ҳамда уни ўтказишга доир тадбирларни амалга ошириш муддатлари Марказий сайлов комиссияси томонидан белгиланади.

Сайловга тайёргарлик миллий қонунчиликда назарда тутилган ташкилий ишлардан бошланди. Марказий сайлов комиссияси томонидан 2023 йил 10 майдан муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови бўйича сайлов кампаниясига старт берилди. Шу тариқа, мамлакатимизда Президент сайловига эркин ва адолатли, очик ва ошкора тайёргарлик ишлари бошланди.

Президент сайловини ўтказиш билан боғлиқ барча ишлар Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссияси ҳамда округ ва участка сайлов комиссиялари томонидан Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Сайлов кодекси, Марказий сайлов комиссиясининг қарорлари, шунингдек календарь режага⁷ мувофиқ амалга оширилди.

Сайловга тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш бўйича тадбирларнинг тартиби, босқичлари ва муддатлари ҳақидаги ҳолис ахборотни сайловчилар ва сиёсий партияларга белгиланган тартибда оммавий ахборот воситалари орқали тезкорлик билан етказиш таъминланди.

Сайловни ташкил этиш ва ўтказиш – ўта масъулиятли жараён, кўпнинг кўмаги билан битадиган ва муайян вақт талаб қиладиган, серзахмат иш. Зеро, овоз беришни ташкил этиш жараёнида сайлов округлари ва участкаларида юз мингдан зиёд одам иш олиб боради.

Марказий сайлов комиссиясининг 2023 йил 13 майдаги қарори билан Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳри чегаралари доирасида Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловини ўтказувчи ўн тўртта сайлов округи тузилди⁸.

Рақамларга эътибор берилса, округ сайлов комиссиялари таркибидаги⁹ жами 266 нафар аъзодан сайловларга тайёргарлик кўриш ва уларни ўтказиш борасида иш тажрибасига эга шахслар 95 фоизи ташкил этганини кўриш мумкин.

Ўзбекистонда сайловлар жараёнида гендер тенгликни таъминлаш доимий эътибордаги муҳим масалалардандир. Округ комиссиялари аъзоларининг 110 нафари, яъни 41 фоизи – аёллар. Шунингдек, округ комиссиялари раҳбарлик лаво-

⁵ Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловига оид қонунчилик ҳужжатлари тўплами. – Т.: “Адолат” миллий ҳуқуқий ахборот маркази, 2023. – 70-бет.

⁶ Ўша манба. – 47-бет.

⁷ Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссиясининг “Муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови кампаниясини эълон қилиш ва уни ўтказиш бўйича календарь режани тасдиқлаш тўғрисида”ги 1247-сонли қарори // 2023 йил 10 май / <https://saylov.uz/uz/docs/1247-muddatidan-ilgari-ozbekiston-respublikasi-prezidenti-saylovi-kampaniyasini-elon-qilish-va-uniotkazish-boyicha-kalendar-rejani-tasdiqlash-togrisida>.

⁸ Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссиясининг “Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловини ўтказувчи сайлов округларини тузиш тўғрисида”ги 1248-сонли қарори // 2023 йил 13 май / <https://saylov.uz/uz/docs/1248-ozbekiston-respublikasi-prezidenti-saylovini-otkazuvchi-saylov-okruglarini-tuzish-togrisida>.

⁹ Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссиясининг “Муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловини ўтказувчи округ сайлов комиссияларининг шахсий таркибини тасдиқлаш тўғрисида”ги 1260-сонли қарори // 2023 йил 19 май / <https://saylov.uz/uz/docs/1260-muddatidan-ilgari-ozbekiston-respublikasi-prezidenti-saylovini-otkazuvchi-okrug-saylov-komissiyalarining-shakhsiy-tarkibini-tasdiqlash-togrisida>.

зимларида аёллар 38 фоизни ташкил этди. Битта округ комиссиясига эса аёл киши раислик қилди.

Округ сайлов комиссиялари таркибига турли касб эгалари – ўз соҳасининг етук мутахассислари, тажрибали ҳуқуқшунослар, иктисодчилар, педагоглар, журналистлар, шифокорлар, муҳандислар жалб этилди. Аъзоларнинг деярли барчаси олий маълумотли мутахассислар экани комиссияларнинг иш сифати ва масъулиятини янада оширганини таъкидлаш жоиз.

Сайловнинг қандай ўтиши кўплаб жиҳатларга, айниқса, участка сайлов комиссияси фаолиятига бевосита боғлиқ. Таъбир жоиз бўлса, участка сайлов комиссияси – сайлов жараёнидаги энг муҳим бўғин. Негаки, сайловчилар, қолаверса, кузатувчилар ва оммавий ахборот воситалари вакиллари – ҳамма айнан сайлов участкасининг фаолияти қандай йўлга қўйилганига қараб сиёсий тадбирга баҳо беради. Участкада сайловчилар овоз беради, сайлов бюллетенлари санаб чиқилади. Сайловга оид қонунларнинг самаралари шу ерда юзага чиқади, мавжуд муаммолар шу ерда акс этади.

Шу боис Президент сайловига тайёргарлик жараёнида сайлов комиссиялари тизимининг энг қуйи бўғинида иш олиб борадиган мутахассисларнинг миллий сайлов қонунчилиги ва халқаро сайлов стандартларидан яхши хабардор бўлишига алоҳида эътибор қаратилди.

Биз, яъни Марказий сайлов комиссияси аъзолари барча сайлов округлари ва уларнинг таркибидаги кўплаб сайлов участкаларида бўлиб, сайловга тайёргарлик кўриш борасида амалга оширилаётган ишлар билан шахсан танишиб, зарур маслаҳат ва ёрдамлар бериш жараёнида бунга яна бир бор ишонч ҳосил қилдик.

Булардан ташқари, Комиссиямизнинг мажлисларида барча округ сайлов комиссиялари раисларининг амалга оширилган ишлар бўйича батафсил ахборотлари тингланди ва муҳокама қилинди. Эътибордан четда қолган масалалар, йўл қўйилган камчиликлар дарҳол бартараф этиб борилди.

Ана шундай тизимли ишлар самарасида сайлов участкаларида сайловчилар зарур ахборотни олиши, эркин овоз бериши учун сайлов қонунчи-

лигида қатъий белгилаб қўйилган барча шароитлар яратилди.

Президент сайловини ўтказиш бўйича тузилган участка сайлов комиссиялари таркибида фаолият юритаётган аъзоларнинг сифат кўрсаткичлари таҳлил қилинса, миллий сайлов тизимида изчиллик билан амалга оширилаётган кенг қамровли демократик ўзгаришлар бераётган юксак самараларни кўриш мумкин.

Бу, аввало, жами 108 399 нафар аъзони бирлаштирган участка сайлов комиссияларининг сафида аёлларнинг олдинги сайловлардагига нисбатан сезиларли даражада кўплигида кўринади. Агар, 2019 йилда ўтган парламент сайловида участка сайлов комиссиялари таркибида 54,4 мингга яқин аёл фаолият юритган бўлса, 2023 йилдаги Президент сайловида аёллар сони ушбу кўрсаткичга нисбатан қарийб икки ярим минг нафарга ошди.

Мазкур комиссиялар раисларининг 3827 нафари, раис ўринбосарларининг 4199 нафари, раис котибларининг эса 5745 нафари хотин-қизлардир. Участка сайлов комиссиялари таркибида 1856 нафар ногиронлиги бўлган фуқаролар иш олиб борди. Ахборот коммуникация технологиялари бўйича мутахассислар эса аъзоларнинг 19 фоизини ташкил этди.

Ушбу кўрсаткичлар сайлов ўтказиш бўйича округ ва участка сайлов комиссияларининг таркибига қўйиладиган юксак халқаро талабларга тўла мосдир.

Бундай юксак халқаро талабларга мос натижага эришиш ўз-ўзидан бўлмаслиги аён. Шу боис Марказий сайлов комиссияси сайловга тайёргарликни Муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловини ўтказувчи комиссиялар аъзоларининг малакасини оширишни ташкил этиш концепциясини¹⁰ тасдиқлашдан бошлагани бежиз эмас.

Жорий йилнинг 19 май куни қабул қилинган ушбу ҳужжатда белгиланган вазифаларнинг ижросини тизимли ва сифатли таъминлашда Марказий сайлов комиссияси ҳамда Давлат бошқаруви академияси, Тошкент давлат юридик университети,

¹⁰ Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссиясининг “Муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловини ўтказувчи сайлов комиссиялари аъзоларининг малакасини оширишни ташкил этиш тўғрисида”ги 1261-сонли қарори // 2023 йил 19 май / <https://saylov.uz/uz/docs/1261-muddatidan-ilgari-ozbekiston-respublikasi-prezidenti-saylovini-otkazuvchi-saylov-komissiyalari-azolarining-malakasini-oshirishni-tashkil-etish-togrisida>.

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси, Жамоат хавфсизлиги университети ўртасида йўлга қўйилган ҳамкорлик муҳим аҳамият касб этганини алоҳида таъкидлаш зарур.

Барча даражадаги сайлов комиссиялари аъзоларининг сайловларга оид билим ва кўникмаларини оширишга қаратилган машғулотлар уч босқичда амалга оширилди. Тренингларда замонавий педагогик, ахборот-коммуникация технологиялари имкониятларидан кенг фойдаланилгани кутилган самараларни берди.

Юқоридан қуйига қараб кенгайиб, такомиллашиб борадиган ва интерфаол усуллар устуворлик касб этган машғулотлар жараёнида мамлакатимиз бўйича 112 мингдан ортиқ сайлов ташкилотчиси малака оширди. Билим ва амалий кўникмаси тест усулида синовдан ўтказилганида, тингловчиларнинг 95 фоиздан ортиғи юқори балларни олди.

Мамлакатимиз фуқаролари ўз конституциявий ҳуқуқларидан фойдаланиб, эркин овоз беришлари учун сайлов участкаларида барча шароитлар яратилди. 10 минг 784 сайлов участкаси, жумладан, 39 хорижий давлатда тузилган 56 сайлов участкаси овоз бериш учун тайёрланди.

“Сайлов – демократия кўзгуси”, деган гап бежиз оммалашмаган. Негаки, ҳар қандай мамлакатда очиқлик, ошкоралик, сўз эркинлиги, сайлаш ва сайланиш ҳуқуқига оид умумэтироф этилган кўплаб демократик тамойилларнинг амалда нечоғлик таъминлангани айнан сайловлар жараёнида намоён бўлади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш жараёнларининг очиқлиги ва ошкоралигини таъминлаш барча даражадаги сайлов комиссиялари фаолиятининг асосий принципларидандир.

Муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловида 15 халқаро ташкилотдан 466 нафар, 47 хорижий давлатдан 331 нафар вакил халқаро кузатувчи сифатида қатнашди. Шу билан бирга, 1400 нафар маҳаллий ва хорижий журналистлар сайлов жараёнларини атрофлича ёритиб борди.

Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилотининг Демократик институтлар ва инсон ҳуқуқлари бюроси ҳамда Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлигининг узоқ муддатли миссиялари бутун сайлов жараёнларини бевосита кузатиб борди.

Шунингдек, Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги Парламентлараро ассамблеяси, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти, Ислом ҳамкорлик ташкилоти, Туркий давлатлар ташкилотидан ҳам кузатувчилар иштирок этди. Буларнинг барчаси ушбу сайлов жаҳон ҳамжамиятида катта қизиқиш уйғотганидан яққол далолатдир.

Маҳаллий ва хорижий кузатувчилар сайлов миллий қонунчилигимиз ва умумэтироф этилган халқаро тамойиллар асосида, эркин ва демократик, соғлом рақобат ва сиёсий қураш муҳитида, очиқлик ва шаффофлик руҳида ўтганини этироф этдилар.

Сайлов участкаларини овоз беришга ҳозирлаш жараёнида кузатувчилар ва журналистлар учун махсус жой ажратилишига алоҳида эътибор қаратилди. Кузатувчилар овоз бериш жараёнини бемалол кузатишлари, оммавий ахборот воситалари вакиллари бу жараённи ҳеч қандай тўсиқсиз ёритиб боришлари учун барча зарур шароитлар яратилди.

Марказий сайлов комиссиясининг сайловга тайёргарлик кўриш билан боғлиқ барча мажлислари ижтимоий тармоқлар орқали сурдо таржимаси билан жонли эфирга узатиб борилди. Сайлов кунини эслатувчи СМС хабарлари фуқароларнинг мобил телефонларига юборилди.

Ўзбекистон Республикасининг хорижга кетаётган фуқаролари учун сайлов кунини хорижда овоз бериш тартибини тушунтирувчи флаерлар, сайловга қорловчи плакатлар, сайловда иштирок этувчи фуқаролар учун хабарномалар тайёрланди ва белгиланган тартибда тарқатилди.

Рақамли технологияларнинг Ўзбекистон миллий сайлов тизимида кенг жорий этилаётгани ҳам Президент сайловида тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш жараёнларида очиқлик ва ошкораликни таъминлашда янгидан-янги имкониятлар яратмоқда.

Маълумки, 2019 йилги парламент сайловида илк бор олтмишта сайлов участкасига жами 120 видеокузатув ускуналари ўрнатилган эди.

Жорий йилги сайловда қарийб уч баравар кўп – барча туман ва шаҳарларда иккитагача сайлов участкаси биносида видеокузатув камералари ишлаб турди. Бу овоз бериш жараёнларини реал вақт режимида – онлайн видеотрансляция қилиш имконини берди.

Айни пайтда, Марказий сайлов комиссиясининг Матбуот марказидаги экранда, “Saylov2023.

uz” порталида ҳамда Ўзбекистон Миллий теле-радиокомпаниясининг “Ўзбекистон24” ва бошқа телеканалларида овоз бериш жараёнини бевосита кузатиш имконияти яратилди.

Мазкур йўналишдаги муҳим янгиликлардан яна бири: Президент сайловини ўтказувчи 14-Тошкент шаҳар округ сайлов комиссияси ҳудудида жойлашган элликта сайлов участкасида сайлов куни сайловчи-фуқароларни биометрик идентификация қилиш тизими жорий этилгандир.

Матбуот марказида эса Ўзбекистон ҳудудида яшовчи аҳоли учун бепул 12-00 қисқа рақамли ва хорижда истиқомат қилувчи фуқаролар учун бепул 55-500-12-00 рақамли тезкор ахборот бериш маркази ишлаб турди.

Фуқаролардан, сайлов ташкилотчилари ва журналистлардан тушган барча мурожаатларга Марказий сайлов комиссиясининг аъзолари, котибият масъул ходимлари, сайлов бўйича етакчи экспертлар ва ҳуқуқшунос олимлардан иборат гуруҳ томонидан ўз вақтида малакали жавоблар қайтарилди. Мурожаатларнинг бирортаси эътибордан четда қолгани йўқ. Буни шундан ҳам билиш мумкинки, сайлов кампанияси даврида фуқаролардан тушган ҳар бир мурожаат Марказий сайлов комиссиясининг йиғилишларида пешма-пеш кўриб чиқилди. Бу жараёни халқаро кузатувчилар ҳам алоҳида эътироф этишди¹¹.

Дарҳақиқат, сайловда фуқароларнинг фақат овоз бериши яширин кечди. Қолган барча ишларда очиқлик ва ошқоралик тўла таъминланди.

Буларнинг барчаси “Бир сайловчи – бир овоз” халқаро сайлов тамойилига қатъий амал қилиш имкониятини янада кенгайтириш, ватандошларимиз ўзларининг Конституциявий ҳуқуқларидан фойдаланиб, сайловда эмин-эркин овоз беришлари ва Президент сайловини юксак демократик талаблар асосида ўтказишга хизмат қилди.

Марказий сайлов комиссияси томонидан мамлакатимизда фаолият юритаётган бешта сиёсий партиянинг мурожаатлари кўриб чиқилиб, уларнинг Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловида иштирок этишига ижозат берилди. Сиёсий партияларнинг ваколатли вакиллари рўйхатга

олинди ва улар Комиссиямизнинг сайловга доир барча тадбирларида бевосита иштирок этди.

Марказий сайлов комиссияси томонидан Халқ демократик партиясидан Улуғбек Илёсович Иноятов, Тадбиркорлар ва ишбилармонлар ҳаракати – Ўзбекистон либерал-демократик партиясидан Шавкат Миромонович Мирзиёев, Ўзбекистон “Адолат” социал-демократик партиясидан Робахон Анваровна Маҳмудова, Ўзбекистон Экологик партиясидан Абдушукур Худойкулович Ҳамзаев Ўзбекистон Республикаси Президентлигига номзод этиб рўйхатга олинди.

Сайловда иштирок этган Ўзбекистон “Миллий тикланиш” демократик партияси Президент сайловида Тадбиркорлар ва ишбилармонлар ҳаракати – Ўзбекистон Либерал-демократик партиясидан кўрсатилган номзодни қўллаб-қувватлаш ташаббуси билан чиқди.

Марказий сайлов комиссияси томонидан сиёсий партиялар ва Президентликка номзодларнинг бир ой давом этган сайловолди ташвиқоти¹², жумладан, сайловчилар билан учрашувлари диққат билан кузатиб борилди. Партиялар вакиллари ва президентликка номзодлар кўтаринки руҳда ўтган тадбирларда асосан сайловчиларга ўз сайловолди дастурларида назарда тутилган ғоя ва мақсадлардан келиб чиқиб гапирдилар, баҳс-мунозара юритдилар. Ҳамоатчилик ҳам уларнинг сайловолди ташвиқотини кизиқиш билан кузатиб борар экан, кўплаб янги ғоялар ва ташаббуслар, фикрлар ва лойиҳалардан воқиф бўлди, деб ўйлайман.

Таъкидлаш жоизки, барча сиёсий партиялар ва номзодларга сайловолди ташвиқотини олиб боришда оммавий ахборот воситаларидан фойдаланишда ҳажмига кўра бир хил эфир вақтини ва нашр майдонини бепул бериш йўли билан тенг шароит ва имконият таъминланди. Сайлов қонунчилиги билан ўрнатилган тартиб ва талабларнинг бирорта сиёсий партия ёки номзод томонидан бузилиш ҳоллари кузатилмади.

Сайловчиларни Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови куни, унда иштирок этаётган сиёсий партиялар ва Президентликка номзодлар ҳақида хабардор қилишга қаратилган ҳамда сай-

¹¹ ЕХҲТ ДИИХБ сайловни кузатиш миссияси ўз хулосаларини тақдим этди // ЎзА, 2023 йил 10 июль / https://uza.uz/uz/posts/ehht-diihb-saylovni-kuzatish-missiyasi-oz-xulosalarini-taqdim-etdi_500562.

¹² Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссиясининг “Ўзбекистон Республикаси Президентлигига номзодларнинг сайловолди ташвиқоти тўғрисида”ги 1272-сонли қарори // 2023 йил 5 июнь / <https://saylov.uz/uz/docs/1272-ozbekiston-respublikasi-prezidentligiga-nomzodlarning-saylovoldi-tashviqoti-togrisida>.

ловда фаол иштирок этишга чакирувчи турли ўлчамлардаги 691 мингдан ортиқ нусхадаги плакатлар ўзбек, рус, қорақалпоқ, тожик, қozoқ, туркман ва қирғиз тилларида чоп этилиб, аҳоли гавжум жойларга ўрнатилди.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президентлигига номзодларга овоз беришга чакирувчи 389 мингга яқин ташқи реклама воситаларида сайловолди ташвиқоти баннерлари ўрнатилди.

Буларнинг барчаси сиёсий партиялар ва уларнинг номзодлари ўртасидаги ўзаро рақобат ҳамда курашни қизитди. Буни ҳар қадамда – сайловчилар билан учрашувлару теледебатларда, оммавий ахборот воситаларидаги чиқишларда, ижтимоий тармоқларда, сиёсий партияларнинг нашрлари ва веб-сайтларида, шунингдек, интернет-нашрларда қўриш мумкин эди. Бундай тадбирлар миллионлаб сайловчиларни қамраб олди.

Одамлардаги бу қизиқишнинг, фаолликнинг сабаби, аввало, мамлакатимизда амалга оширилаётган демократик ўзгаришларда, муқаррарлик касб этиб бораётган эркинлик, очиклик ва ошқоралиқдадир. Халқимизнинг Ватанимиз келажагига юксак умид ва қатъий ишончида, эл-юрт тақдирига дахлдорлик туйғуси юксалиб бораётганидадир.

Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови кўппартиявийлик ва муқобиллик, ошқоралик ва шаффоқлик тамойиллари асосида, халқаро умумэтироф этилган демократик стандартларга мос тарзда ўтди. Сайловда 19 миллион 593 минг 838 нафар сайловчидан 15 миллион 651 минг 405 нафар ёки 79,88 фоиз сайловчи ўз хоҳиш-иродасини эркин ифода этиб, овоз берди.

Марказий сайлов комиссиясининг 2023 йил 11 июль куни бўлиб ўтган мажлисида сайлов натижалари қўриб чиқилди ва тегишли қарор қабул қилинди.

Қарорга қўра, **2023 йил 9 июль куни бўлиб ўтган муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловида овоз беришда иштирок этган сайловчиларнинг 87,05 фоиз овози билан Шавкат Миромонович Мирзиёев Ўзбекистон Республикаси Президенти лавозимига сайланди**¹³.

Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови халқаро мезонлар ва стандартлар асосида миллий сайлов қонунчилигимизга, унда белгиланган очиклик, ошқоралик, шаффоқлик, эркинлик ва адолат каби умумэтироф этилган демократик принципларга тўла мос ҳолда, кўтаринки руҳда ўтказилгани алоҳида таъкидланди.

Президент сайловининг ушбу натижалари Ўзбекистон халқининг давлатимиз раҳбарига бўлган юксак ишончидан, мамлакатимизда барқарор ижтимоий-иқтисодий ўсишни таъминлашга қаратилган ва узокни кўзлаб юритилаётган прагматик сиёсат ҳамда изчиллик билан амалга оширилаётган демократик ислохотларни кенг қўллаб-қувватлаётганидан яна бир ёрқин далолатдир.

Буни сайловни бевосита кузатиб борган кўп-лаб халқаро кузатувчиларнинг эътирофидан ҳам билса бўлади.

Жумладан, **Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилотининг Демократик институтлар ва инсон ҳуқуқлари бўйича бюросининг сайловни кузатиш миссияси**¹⁴ таркибида 220 нафар кузатувчи мамлакатимизнинг турли ҳудудларидаги қатор сайлов участкаларида бўлиб, сайловни кузатиб борди. Ҳар бир сайлов участкасида сайловчиларнинг келиши, рўйхатдан ўтиши, бюллетенларни тўлдириши каби барча жараёнлар кузатиб борилди. Овоз бериш жараёнида фуқаролар куннинг биринчи ярмида фаоллик билан иштирок этгани миссия томонидан қайд этилди.

Барча сайлов участкаларида сиёсий партиялар вакиллари, маҳаллалар вакиллари ҳозир бўлиб, жараённинг шаффоқлигини таъминлашга ўз ҳиссаларини қўшишгани алоҳида таъкидланди.

Шунингдек, миссия вакиллари сўнгги йиллардаги ислохотлар натижасида хотин-қизларнинг давлат ва жамиятдаги иштироки кенгайиб бораётгани, хусусан, парламент аъзоларининг 29,8 фоизини хотин-қизлар ташкил этгани, шу жумладан сайлов жараёнида ҳам хотин-қизлар яхши иштирок этганини қайд этди.

Таъкидланишича, Марказий сайлов комиссияси муддат қисқалигига қарамай, сайловга тайёргарликни самарали бошқарди, қонунда белгилан-

¹³ Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссиясининг “2023 йил 9 июль куни ўтказилган муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови натижалари тўғрисида”ги 1318-сонли қарори // 2023 йил 11 июнь / <https://saylov.uz/uz/docs/1318-2023-yil-9-iyul-kuni-otkazilgan-muddatidan-ilgari-ozbekiston-respublikasi-prezidenti-saylovi-natijalari-togrisida>.

¹⁴ ЕХХТ ДИИХБ сайловни кузатиш миссияси ўз хулосаларини тақдим этди // ЎЗА, 2023 йил 10 июль / https://uza.uz/uz/posts/ehht-diihb-saylovni-kuzatish-missiyasi-oz-xulosalarini-taqdim-etdi_500562.

ган муддатларга риоя қилди. Мунтазам равишда йиғилишлар ўтказиб, сайлов жараёнининг турли жиҳатларини батафсил тартибга солиб турди. Шунингдек, Комиссия мажлисларида Марказий сайлов комиссиясига ва қўйи бўғин сайлов органларига келиб тушган мурожаатлар бўйича ҳисоботлар эълон қилиб борилди. Бу эса сайлов жараёнининг очиқлигини таъминлашга хизмат қилди.

Ўзбекистонда ўтган муддатидан илгари президентлик сайлови бўйича 160 нафар кузатувчини ўз сафига бирлаштирган **МДХ кузатувчилари миссияси**¹⁵ ҳам “сайлов муқобиллик асосида, шаффоф, очиқ, адолатли ва демократик тамойилларга мос равишда ўтганини” алоҳида қайд этди. Халқаро кузатувчиларнинг ишлаши учун барча зарур шароитлар яратилди.

Миссия ҳулосасига кўра, 9 июль куни бўлиб ўтган Президент сайлови Ўзбекистон Конституцияси ва Сайлов кодекси талабларига тўла мос ҳолда ўтказилди.

Бундан ташқари, миссия “сайловлар муқобиллик асосида, шаффоф, очиқ, адолатли ва демократик сайловларни ўтказиш тамойилларига мос равишда ўтгани, шунингдек, Ўзбекистон фуқароларининг ўз хоҳиш-иродасини эркин ифода этиш ҳуқуқи таъминлангани”ни таъкидлади. Қайд этилганидек, “Сайлов жараёнига қизиқиш билдирган ҳар бир киши ҳам дастурлар, ҳам овоз бериш жараёни ҳақида тасаввурга эга бўлиш учун тўлиқ имкониятга эга бўлди”.

Шанхай ҳамкорлик ташкилоти миссияси¹⁶ сайловолди ташвиқоти доирасидаги барча тадбирлар Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига мувофиқ, фуқароларнинг ҳуқуқий онгини кенгайтиришга қаратилгани ҳамда оммавий ахборот воситаларини фаол жалб этган ҳолда ўтказилганини қайд этди.

Миссия Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссияси томонидан календарь режа бўйича муддатидан олдин сайловга тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш борасида кўзда тутилган ташкилий чора-тадбирларни амалга ошириш доирасида умумий ва эркин овоз беришни таъмин-

лашга қаратилган кенг қўламли ташкилий тадбирлар амалга оширилганини алоҳида қайд этди.

Сайловолди ташвиқоти жараёнида номзодлар сайловчиларга ўзларининг дастурларини батафсил тақдим эта олди.

Овоз бериш кунда Миссия кузатувчилари Тошкент шаҳри ва Тошкент вилоятида ишладилар, сайлов участкаларининг очилиши ва ёпилишини кузатдилар ҳамда Тошкент шаҳрида овозларни санаб чиқиш жараёнида ҳозир бўлдилар.

Миссия кузатувчилари фуқароларнинг фаол иштирокини, участка сайлов комиссиялари аъзоларининг юқори ташкилий тайёргарлигини таъкидлади.

Миссия кузатувчиларининг таъкидлашича, сайлов комиссияларининг овоз бериш кундаги фаолияти шаффофлик ва очиқлик, шунингдек, комиссия аъзоларининг сайловчилар ва сайлов жараёнининг бошқа иштирокчилари билан хушмуомала ва профессионал мулоқоти билан ажралиб турди.

Бутун овоз бериш даври тинч, дўстона муҳитда, ташқи аралашувсиз ва осойишта ўтди. Сайлов участкаларида ҳеч қандай шикоят ва эътирозлар бўлмади.

Миссия муддатидан илгари ўтказилган Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови Ўзбекистон Республикаси қонунчилиги талабларига ва мамлакатнинг халқаро мажбуриятларига тўла мос ўтганлигини таъкидлади.

“Муддатидан илгари ўтган Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови жараёнларида мамлакатингизнинг миллий сайлов тизими сайлов ўтказиш борасида юксак салоҳиятга эга эканлигини яна бир бор намоён этди, – деб ёзади Комиссиямизга йўллаган хатида ўз сафига дунёнинг 109 мамлакати сайлов органларини бирлаштирган **Бутунжаҳон сайлов органлари ассоциацияси Бош қотиби Ин-Сок Жанг**. – Бизнинг вакилларимиз Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссиясининг сайловга тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш борасидаги бой тажрибаси билан яқиндан танишдилар. Ўзбекистонда миллий сайлов тизимини янада ривожлантириш борасида қатъият

¹⁵ МДХ миссияси: “Ўзбекистонда сайлов шаффоф, очиқ ва адолатли ўтди” // 2023 йил 10 июль / <https://www.gazeta.uz/uz/2023/07/10/cis/>.

¹⁶ Қаранг: Заявление Миссии наблюдателей от Шанхайской организации сотрудничества по итогам наблюдения на досрочных выборах Президента Республики Узбекистан // 11 июля 2023 года / http://rus.sectso.org/archive_news/20230711/950965/ZAYAVLENIE-Missii-nablyudateley-ot-Shankhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva-po-itogam-nablyudeniya-na.html.

билан амалга оширилаётган ишлар ҳар томонлама таҳсинга сазовордир.

Эркин, адолатли ва шаффоф сайловларни илгари суришдек умумий мақсад йўлида Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссияси билан самарали ҳамкорликни давом эттириш Бутунжаҳон сайлов органлари ассоциацияси котибиятига улкан мамнуният бағишлайди”.

Фернандо Мануэль Морагон, Испаниянинг Евроосиёни ўрганиш маркази раҳбари, “Diario Arbat” электрон нашри муҳаррири¹⁷:

– Ҳар гал гўзал Ўзбекистонга келганимда уни янгидан кашф этаман. Бунёдкорлик ишлари жадал давом этаётгани, юртингиз йилдан йилга обод бўлиб бораётганига гувоҳ бўламан.

Сайлов куни бир неча сайлов участкасида бўлдим. Фаолияти юқори даражада ташкил этилгани ва сайловчиларнинг фаоллигини кўриб қувондим. Сайлов участкаларида кўтаринки руҳ ҳукмрон эди. Кўплаб сайловчилар кичик ёшдаги фарзандлари билан овоз беришда иштирок этишди. Мурғак қалбларга фуқаролик бурчи сингдирилаётгани алоҳида таҳсинга лойиқ.

Габор Тот, Венгриянинг “Hír TV” телеканалли мухбири¹⁸:

– Ўзбекистонда сайлов жараёнлари жуда яхши ташкиллаштирилган. Журналистлар учун яратилган шарт-шароитлар мени жуда қониқтирди. Ишлаш учун барча имкониятлар яратилгани, Матбуот маркази юқори тезликда ишлайдиган интернет, компьютерлар билан таъминланганини эътироф этиш жоиз.

Сайлов жараёнини ёритишда Венгрия томошабинлари учун репортаж тайёрлаб жўнатдик. У бугун Венгрия янгиликлар телеканалда намоиш этилади. Шунингдек, 20 дақиқа давом этадиган иккинчи репортажни тайёрлаяпмиз. Унда Ўзбекистондаги сайлов жараёнлари чуқур таҳлил қилинади. Репортаж ўзбекистонлик профессор,

сиёсий фанлар доктори ҳамда венгриялик халқаро шарҳловчининг интервьюларини ўз ичига олади.

Бугун Тошкентдаги айрим сайлов участкаларида бўлдим. У ерда жуда кўп журналистлар, медиа вакиллари, халқаро кузатувчилар бор эди. Шунини алоҳида таъкидламоқчиманки, бутун сайлов жараёни юқори даражада ташкиллаштирилган.

Чжан Цинь, Хитойдаги “Shanghai Art Fair International Exhibition” компанияси президенти¹⁹:

– Кузатувчи сифатида сайлов ўтказилишига миллий сайлов қонунчилиги ҳамда халқаро демократия андозаларига мувофиқ равишда ҳар томонлама ва пухта тайёргарлик кўрилганини алоҳида қайд этишни истар эдим.

Сайлов очиқлик, ошкоралик ва тенглик каби демократия меъёрлари асосида ўтганини ҳам таъкидлаш лозим. Президентликка сиёсий партиялардан илгари сурилган ҳар бир номзодга бир хил имконият ва шароитлар яратиб берилди.

Сайлов участкаларида сайловчилар овоз бериш ҳуқуқидан тўлиқ фойдаланиши учун барча шароит муҳайё этилди. Овоз бериш жараёни сайлов қонунчилиги меъёрлари бузилмаган ҳолда ўтказилди.

Ўзбек халқи бу жараёнда катта фаоллик кўрсатгани ҳолда эртанги кунига, ўз мамлакатининг тақдирига бефарқ эмаслигини намоён этгани менда катта таассурот қолдирди.

Сабирбек Самиддин ўғли, МДХ кузатувчилар миссияси аъзоси²⁰:

– Ўзбекистонда Президент сайловига тайёргарлик ишлари юқори савияда ташкил этилганига гувоҳ бўлдим.

Айниқса, фуқароларнинг фаоллиги, сайлов участкаларида сайловчилар учун зарур барча шароитлар яратилгани, сайлов комиссияларида ўз ишини пухта биладиган, муайян тажрибага эга ки-

¹⁷ ЎзАда халқаро кузатувчи билан учрашув // ЎзА, 2023 йил 10 июль / https://uza.uz/uz/posts/ozada-xalqaro-kuzatuvchi-bilan-uchrashuv_500524.

¹⁸ Венгриялик журналист: ОАВ вакиллари учун барча имкониятлар яратилган // ЎзА, 2023 йил 9 июль / https://uza.uz/uz/posts/vengriyalik-zhurnalist-oav-vakillari-uchun-barcha-imkoniyatlar-yaratilgan_499941.

¹⁹ Ўзбекистон аҳолиси ўз мамлакатининг келажагига комил ишонч билан қарайди // “Халқ сўзи” газетаси, 2023 йил 13 июль, 143 (8486)-сон.

²⁰ МДХ кузатувчилар миссияси вакиллари Андижондаги сайлов жараёнини кузатмоқда // ЎзА, 2023 йил 9 июль / https://uza.uz/uz/posts/mdh-kuzatuvchilar-missiyasi-vakillari-andizhondagi-saylov-zharayonini-kuzatmoqda_499909.

шилар фаолият юритаётгани, сайлов жараёнлари эса халқаро талаб ва стандартлар асосида ўтказилаётганини бевосита кузатдим.

Ўзбекистонда одамларнинг кайфияти юқори. Албатта, бунинг асосий сабаби юртингиздаги тинчлик-осойишталик, фаровонлик ва тўқинликдан деб биламан. Ўзбек халқига, Ўзбекистонда яшаётган барча миллат вакилларига тинчлик-хотиржамлик, юртингизга эса барқарор ривожланишини тилайман.

“Сайловни ўтказиш бўйича улкан ишлар амалга оширилганини кўрдик, – дейди **Ван Кайвен, Хитой Халқ Республикасининг фавқулодда ва мухтор элчиси**²¹. – Ўзбекистонда амалга оширилаётган ислохотларнинг юксак самараларига гувоҳ бўлдик. Аҳоли сайловда жуда фаол, улар келажиги учун бефарқ эмас. Сайлов юқори даражада ўтди, чунки фуқаролар ҳам, сиёсий партиялар ва фуқаролик жамияти ҳам бу учун фаол ҳаракат қилишмоқда.

Ўтган етти йил давомида сайлов қонунчилиги такомиллашиб, ногиронлиги бўлган шахсларнинг сайлов жараёнида иштироки сезиларли даражада кенгайтирилгани, барча шарт-шароитлар яратилганига амин бўлдик. Сайлов участкаларида фуқароларнинг барча қатлами учун тенг имкониятлар мавжуд”.

Дарҳақиқат, сайлов – мамлакатнинг, миллатнинг имижини, обрўсини, шунингдек, ҳар бир фуқаронинг бугуни ва келажигига бевосита таъсир ўтказадиган улкан сиёсий воқеадир. Биламизки, бугун дунё аҳли мустақил Ўзбекистонда амалга оширилаётган улкан ўзгаришларни катта умид ва хайрихоҳлик билан кузатиб турибди.

Муддатидан илгари ўтказилган Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови Янги Ўзбекистоннинг суверен, демократик, ҳуқуқий, ижтимоий ва дунёвий давлат сифатида энг муҳим халқаро сайлов принципларига садоқатининг яна бир ёрқин намоёнишига айланди.

²¹ Ван Кайвен: “Ўзбекистон ўз фуқаролари тақдирига бефарқ эмас” // ЎЗА, 2023 йил 9 июль / https://uza.uz/uz/posts/van-kayven-ozbekiston-oz-fuqarolari-taqdiriga-befarq-emas_499987.

МАМЛАКАТИМИЗ ИСТИҚБОЛИНИ БЕЛГИЛАГАН УЛКАН СИЁСИЙ ТАДБИР

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.021

Акта́м ХАИТОВ,
Ўзбекистон Либерал-демократик
партияси Сиёсий Кенгаши Ижроия
қўмитаси раиси

2023 йил 9 июль – муддатидан илгари Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови бўлиб ўтган сана мамлакатимизнинг бугуни ва келажаги, халқимиз фаровонлигига таъсир этган, юртимиз тараққиётида навбатдаги, янада юксак босқич бошланган кун сифатида тарихимизга муҳрланди. Ушбу улкан тадбир янги Ўзбекистоннинг суверен, демократик, ҳуқуқий, ижтимоий ва дунёвий давлат сифатида энг муҳим халқаро сайлов принципларига садоқатини яна бир бор намоён этди.

Сайлов жараёни мутлақо янги ва юқори сифат даражасида бўлиб ўтди. Буни марказий, округ ва участка сайлов комиссияларининг юқори профессионал даражада ҳозирлик кўргани, сиёсий партияларнинг ўзаро фаол курашга тайёр бўлиб, жараёнга киргани, Президентликка номзодлар ва уларнинг ишончли вакилларининг аҳоли билан яқин ва очиқ мулоқотда иш юритгани, оммавий ахборот воситаларининг кечаю кундуз аҳолига маълумотларни ўз вақтида етказиб бериш учун бор кучи билан ҳаракат қилганидан ҳам билиш мумкин. Бу омиллар фуқароларимизнинг ушбу сайловда аввалги сайловларга қараганда янада фаолроқ иштирок этишига замин яратди.

Шу ўринда алоҳида қайд этиш жоизки, юртимиз ҳаётининг барча жабҳаларида жадал суръатлар билан ўсиш таъминланаётганини халқимиз ва дунё аҳли эътироф этмоқда. Шундай марраларга эришишимизда ҳурматли Шавкат Миромонович Мирзиёевнинг бекиёс ҳиссаси бор. Шу боис партияимиз ўзининг бутун ҳаёти ва меҳнат фаолиятини Ватанимиз тараққиёти ва халқимиз фаровонлигини таъминлашга бағишлаган, ҳар қандай шароитда ҳам оқилона қарорлар қабул қила оладиган, юрт-

дошларимизнинг юксак ишончи ва меҳр-муҳаббатини қозонган инсон Шавкат Миромонович Мирзиёев номзодини президентликка кўрсатди.

Номзодимиз томонидан илгари сурилган сайловолди дастури ўзининг кенг қамровлилиги, жамият ҳаётининг барча жабҳаларида мавжуд вазиятнинг чуқур таҳлилига асосланган ҳолда кейинги етти йилда қилиниши лозим бўлган асосий ишлар кўламининг аниқ кўрсатиб берилганлиги билан ажралиб туради.

Дастурнинг энг муҳим жиҳати – унда инсон омилининг барча саъй-ҳаракатлар марказига қўйилгани, белгиланган ишларнинг барчаси, энг аввало, шу юртда яшовчи фуқароларимиз кадр-қимматини янада улуғлашга қаратилганидир. “Давлат – инсон учун”, “Халқ манфаати ҳамма нарсадан улуғ” сингари эзгу ғоя ва тамойиллар дастур мазмун-моҳиятига сингдирилгани алоҳида эътиборга молик.

Албатта, Ш.М. Мирзиёев томонидан илгари сурилган улуғвор мақсадлар бутун жамиятимиздан ҳамжиҳатликни тақозо этиши аниқ. Шу жиҳатдан сайловда Тадбиркорлар ва ишбилармонлар ҳаракати – Ўзбекистон Либерал-демократик партиясининг номзодини қўллаб 87,05 фоиздан ортиқ сайловчилар овоз бергани Шавкат Мирзиёев ўз ғоялари атрофида жамиятимизнинг барча қатламларини бирлаштира олганидан, уларни жипслаштиришга қодир бўлган ва жонажон Ўзбекистонимизни янги марралар томон бошлай оладиган ғояларни кун тартибига қўйганидан далолат беради.

Сайлов “Мақсадимиз бир!” чақириғи бугунги кунда жамиятимизнинг барча қатламлари бош

шиорига айланганини, жамиятимиз ягона мақсад йўлида – Янги Ўзбекистонни барпо этиш йўлида бирлашишга, жипслашишга тайёр эканини яққол намоён қилди.

Халқимизнинг мазкур сиёсий жараёнда фаоллиги сайловнинг адолатли ва шаффоф ўтишига муносиб ҳисса қўшди. Хусусан, овоз бериш жараёнида ЎзЛиДеП электоратининг ҳам кўтаринки рух билан қатнашгани партиямизнинг муҳим тадбирга жуда жиддий тайёргарлик кўрганидан дарак беради.

Ўзбекистон Республикаси Президенти сайлови жараёнида ЎзЛиДеП барча тузилмалари фаол иштирок этди.

Мамлакатимизда ҳар бир номзод ва барча сиёсий партияларга яратиб берилган тенг ва кенг имкониятлардан тўлиқ фойдаланишга ҳаракат қилдик ва ўз олдимизга қўйган мақсадларга эришдик.

Аввало шуни тилга олишни истардикки, ЎзЛиДеПдан Президентликка номзод Шавкат Мирзиёевнинг барча сайлов округларида сайловчилар билан учрашувлари юксак савияда, кўтаринки руҳда, самимий мулоқот тарзида бўлиб ўтди. Мазкур мулоқотлар иштирокчилари номзоднинг сайловолди дастури юзасидан тўлақонли маълумотлар ҳамда ўзларини қизиқтирган саволларга жавоблар олдилар.

Номзоднинг ишончли вакиллари томонидан аҳоли кенг қатламлари ўртасида тизимли ва изчил тадбирлар амалга оширилди. Жумладан, республика туман ва шаҳарларида жами 269 та учрашув ўтказилиб, уларда 79 мингдан ортиқ сайловчи қамраб олинди.

Оммавий ахборот воситаларининг сайловолди ва сайлов жараёнларини тўлақонли ёритишдаги роли сезиларли равишда кучайганини ҳам таъкидлаб ўтиш зарур.

Бу борада Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси дастурларида бир хил эфир вақти ва марказий газеталарда тенг нашр майдонлари ажратилгани катта аҳамиятга эга бўлди.

Қуйида келтириладиган рақамлар партиямизнинг тарғибот кампанияси қўлами, изчиллиги хусусида муайян тасаввур беради. “Мақсадимиз бир!” бош шиори остида ЎзЛиДеПнинг марказий нашри, веб-сайти ва ижтимоий тармоқларида 27 минг 662 та материал чоп этилди, 8 та ролик, 64 та видеоматериал эълон қилинди.

Партиямиз телевидениенинг ташвиқот борасидаги имкониятларидан унумли фойдаланишга

интилди. Марказий ва маҳаллий, нодавлат телерадиоканалларида 5 та 30 дақиқалик кўрсатув, ҳар куни 4 маротаба 5 та 30 сониялик роликлар эфирга узатилди.

Албатта, партиямиз аудиториясининг салмоғи, таъсир кучи бўйича телевидение билан бемалол рақобатлашаётган интернетда тарғибот олиб боришига ҳам алоҳида эътибор қаратди. Интернет сайтларида 761 та, ижтимоий тармоқларда 25 минг 324 та чиқиш қилинди. Номзоднинг сайловолди дастури бўйича 66 та инфографика, 8 та видеоролик, съезддаги нутқидан 7 та, номзоднинг вилоятлардаги сайловчилар билан учрашуви юзасидан жами 57 та видеоматериаллар кенг жамоатчиликка етказилди. Номзод ва унинг ишончли вакиллари учрашувлари бўйича мунтазам мақолалар, фотолавлалар, видеороликлар жойлаштириб борилди.

Кўргазмалар тарғибот воситаларидан ҳам самарали фойдаланилди. Хусусан, 881 дона баннер тайёрланиб, уларнинг ҳудудларда ўрнатилиши таъминланди.

Сайловолди жараёнида ЎзЛиДеП Сиёсий Кенгаши Ижроия қўмитаси ҳамда ҳудудий кенгашлар қошида Ўзбекистон Республикаси Президентлигига номзод Ш.М. Мирзиёев жамоат қабулхонаси ҳамда колл-марказлари фаолиятининг йўлга қўйилгани ҳам диққатга сазовор. Бир ойдан кўпроқ давом этган фаолияти даврида ушбу қабулхоналар ва колл-марказларга аҳолидан 500 дан ортиқ мурожаат келиб тушди. Уларнинг аксарияти, яъни 85 фоиздан ортиғи турли маиший муаммолар билан боғлиқ бўлиб, бу масалаларни тезликда ҳал қилиш чоралари кўрилди. Қолган мурожаатларда бевосита сайлов билан боғлиқ масалалар кўтарилган бўлиб, уларга мурожаатчилар мутахассислар томонидан тайёрланган тегишли жавобларни олишди.

Шунингдек, номзодимизнинг сайловолди дастури китобча шаклида чиқарилиб, сайловчилар эътиборига ҳавола этилди. ЎзЛиДеПдан Ўзбекистон Республикаси Президентлигига кўрсатилган номзод Ш.М. Мирзиёевнинг сайловолди дастури ўзбек, қорақалпоқ, қирғиз, қozoқ, туркман, тожик ва рус тилларида чоп этилиб, юртимиздаги барча миллий маданият марказлари, турли миллат вакиллари яшаётган қишлоқ, овул ҳамда маҳаллаларга тарқатилди.

Кўзи ожиз сайловчиларга қулайлик яратиш мақсадида номзоднинг сайловолди дастури мах-

сус Брайль алифбоси ҳамда аудиоёзув кўринишида тайёрланиб, республикадаги кўзи ожизлар жамиятларига тақдим этилди.

Партиянинг 9 мингдан ортиқ фаоли ва 5 мингга яқин кўнгиллиси “уйма-уй” акцияси доирасида 10072 та маҳалла, бошқача айтганда 16 миллион 200 минг 120 та фуқарони тарғибот акциялари билан қамраб олди. Тадбирлар доирасида хонадонларга 300 минг дона буклет, 300 минг дона флаер, “XXI аср” газетасининг 30 минг 500 дона махсус сони, 35 минг 200 дона сайловолди дастури тарқатилди.

Партиянинг тарғибот гуруҳлари томонидан жойларда 50 мингдан зиёд ташвиқот тадбирлари ўтказилиб уларда 16 миллиондан ортиқ сайловчи иштирок этди. Партия тарғибот гуруҳлари томонидан ўтказилган тадбирларнинг 6688 таси тадбиркорлар билан мулоқот, 4569 таси фермерлар билан учрашув, 1136 таси аёллар, 4884 таси ёшлар билан мулоқот шаклида, 3443 таси фахрийлар билан давра суҳбати шаклида, 14207 таси партия бошланғич ташкилотларида тарғибот-тушунтириш тарзида ташкил қилинди. Бошқа йўналишларда 2821 та учрашув ўтказилди. Шунингдек, 9432 та маҳалла фуқаролар йиғинида аҳоли билан мулоқот шаклида номзоднинг сайловолди тарғиботи кенг миқёсда амалга оширилди.

Номзодимиз ва унинг ишончли вакиллари билан учрашувларда, “уйма-уй” акциясини амалга ошириш ва тарғибот тадбирлари жараёнида, қолаверса Ўзбекистон Республикаси Президентлигига ЎзЛиДеПдан кўрсатилган номзоднинг жамоат қабулхонаси ва колл-марказлар орқали партия марказий сайловолди штабига қарийб 300 га яқин таклиф келиб тушдики, бу аҳолининг ўз юрти, халқимиз келажагига бефарқ эмаслигидан, мамлакатимиз эртасини белгилашда бевосита иштирок этишга интилаётганидан далолат беради. Биз, албатта, ушбу таклифларнинг ҳам барчасини синчиклаб ўрганиб, кейинги етти йилда янги Ўзбекистонни ривожлантириш бўйича ҳаракатлар дастурини шакллантиришда ҳисобга оламиз.

Халқаро кузатувчиларнинг иштироки сайлов жараёнида шаффофлик ва одилликни таъминлашда катта аҳамиятга эга. ЎзЛиДеПда Ўзбекистон Республикаси Президенти сайловига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш жараёнларини кузатиб бориш мақсадида мамлакатимизга халқаро ташкилотлардан ва хорижий давлатлардан ташриф буюрган кузатувчилар билан учрашувлар таш-

кил этилганига ҳам тўхталиб ўтиш жоиз. Жумладан, партиямиз етакчилари ЕХХТ Демократик институтлар ва инсон ҳуқуқлари бўйича бюроси миссиясининг элчи Урсула Гачек бошчилигидаги вакиллари билан учрашди. Учрашув доирасида Ўзбекистондаги Президент сайлови бўйича сайловолди кампаниясининг бориши юзасидан фикр алмашилди. Миссия экспертлари ўзларини қизиқтирган саволларга жавоб олдилар. Шунингдек, ЎзЛиДеП Сиёсий Кенгаши Ижроия қўмитасида Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлигининг узок муддатли миссияси халқаро кузатувчилари билан ҳам мулоқот бўлиб ўтди. Кузатувчилар партиянинг ҳозирги фаолияти ҳамда сайловни ўтказиш борасида амалга ошираётган ишлари билан танишдилар. Кузатувчиларга ЎзЛиДеПдан президентликка номзод ва унинг ишончли вакиллари билан вилоятларда сайловчилар билан ўтказиётган учрашувлари, партиянинг тарғибот олиб боришда тенг ҳуқуқлиликини таъминлашга эътибор қаратаётгани ҳақида маълумот берилди.

Шуни ҳам таъкидлашни истардикки, бу йилги сайловолди жараёнлари мамлакатимизда демократия ривожланган, аҳолининг сиёсий фаоллиги янада ошган муҳитда ўтди. Партиялар ўртасида ҳам, сайловчилар ўртасида ҳам қизғин баҳс, муҳокамалар бўлди. Номзодлар вакиллари ўртасида теледебатлар ташкил қилинди.

Фахр ва ғурур билан таъкидламоқчимизки, халқимиз ишончини қозонган ва яқдиллик билан Ўзбекистон Республикаси Президенти этиб сайланган муҳтарам Шавкат Миромонович Мирзиёев юртимиз тинчлиги ва халқ фаровонлигини таъминлаш, мамлакатимизни дунёнинг энг ривожланган давлатлари қаторига киритишга қодир шахс. Унинг бу шарафли йўлда халал бериши мумкин бўлган ҳар қандай тўсиқ ва муаммоларни тўлиқ бартараф эта олишига ишончимиз комил. Бу эса бизларга жуда катта масъулият юклайди.

Эндиликда партиямиз олдида турган энг муҳим вазифа сайланган Президентнинг кенг аҳоли қатламларининг ишончини қозонган сайловолди дастурини чин маънода янги Ўзбекистон тараққиётининг янги босқичида юксалиш омилларини ўзида қамраб олган ва кейинги етти йилга мўлжалланган ҳаракатлар дастурига айлантиришдан иборатдир. Халқимиз ушбу дастурга жуда катта умид билан қараётган экан, ундаги ҳар бир вазифани ҳаётга татбиқ қилиш партиямиз олдида турган бош вазифага айланди.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Бош Ассамблеяси

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг етмиш беш йиллиги ҳамда Вена декларацияси ва Ҳаракатлар дастурининг ўттиз йиллигини нишонлаш тўғрисида

(Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш томонидан 2023 йил
3 апрелда қабул қилинган резолюция)

Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш,

Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Низоми мақсадлари ва тамойилларига амал қилиб,
шунингдек, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ҳамда Вена декларацияси ва
Ҳаракатлар дастури, шунингдек инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро пактлар ҳамда инсон
ҳуқуқлари бўйича бошқа тегишли шартномаларга *амал қилиб,*

2023 йил Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг етмиш беш йиллиги ҳамда Вена
декларацияси ва Ҳаракатлар дастурининг ўттиз йиллигини байрам қилиш йили деб ҳисобланишини
таъкидлаб ва ушбу ҳужжатларнинг инсоннинг барча ҳуқуқларини рағбатлантириш ва ҳимоя
қилишда муҳимлигини *тан олган ҳолда,*

2017 йил 22 июндаги 35/1 сонли ўз резолюциямизга *ҳавола қилиб,*

шунингдек, давлатлар инсоннинг барча ҳуқуқларини рағбатлантириш ва ҳимоя қилишга
асосий масъул эканликларига *ҳавола қилиб,*

ана шу саналар инсон ҳуқуқларини ҳамма учун ҳеч бир камситмаган ҳолда тўлиқ амалга
ошириш билан боғлиқ ютуқлар, илғор амалиёт ва хабардорликни ошириш учун қимматли
имконият тақдим этишини *алоҳида таъкидлаб,*

инсоннинг барча ҳуқуқлари универсал, ажралмас, ўзаро боғлиқлигини ҳамда халқаро
ҳамжамият бунга глобал тарзда, адолатли ва тенг асосда, бир хил ёндашиб ва эътибор бериб
ҳамда миллий ва минтақавий ўзига хослик, шунингдек турли тарихий, маданий, диний
хусусиятларни назарда тутиш зарурлигини англаган ҳолда давлатларнинг сиёсий, иқтисодий ва
маданий тизимларидан қатъи назар инсоннинг барча ҳуқуқларини ва асосий эркинликларини
рағбатлантиришлари ва ҳимоя қилишлари кераклигини *яна таъкидлаган ҳолда,*

қарорлар қабул қилишнинг барча даражаларида аёлларни зўрлаш ва камситишдан ҳоли қилишда
тенг ва муҳим иштирок этиш, шунингдек қизларнинг уларнинг ёшига мувофиқ Инсон ҳуқуқлари
умумжаҳон декларацияси ҳамда Вена декларацияси ва Ҳаракатлар дастурида мустаҳкамлаб
қўйилган инсоннинг барча ҳуқуқлари ва асосий эркинларини амалга оширишни *яна таъкидлаган
ҳолда,*

фуқаролик, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқларни, шу жумладан ривожланиш
ҳуқуқларини амалга ошириш, рағбатлантириш ва ҳимоя қилиш масалаларига бир хил эътибор
бериш лозимлигини тан олган ҳолда уларни шошилинч қўриб чиқиш лозим,

шунингдек, инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим, тайёрлаш ва жамоатчиликни хабардор қилиш
жамоалар ўртасида барқарор муносабатларни рағбатлантириш ва ўрнатиш учун ҳамда ўзаро
англашув ва тинчлик учун ниҳоятда муҳим аҳамиятга эга эканлигини, барча инсон ҳуқуқлари ва
асосий эркинликларини тўла таъминлаш бўйича миллий саъй-ҳаракатларни давом эттириш, шу
мақсадда халқаро ҳамкорлик ва бирдамликни фаоллаштириш зарурлигини *тан олган ҳолда,*

буни сўраётган давлатларга ёрдам кўрсатиш бўйича саъй-ҳаракатларни, шу жумладан
салоҳият ва техникавий ҳамкорликни мустаҳкамлаш орқали фаоллаштириш зарурлигини *алоҳида
таъкидлаб,*

инсон ҳуқуқлари масалаларини кўриб чиқишда универсаллик, объективлик ва танланмасликни таъминлаш муҳимлигини *яна таъкидлаган ҳолда*,

инсон ҳуқуқларини рағбатлантириш ва ҳимоя қилиш соҳасида фуқаролик жамияти ҳамда барча бошқа тегишли манфаатдор томонлар иштирок этиши ва бунга ҳисса қўшишини кенгайтириш ҳамда иштирок этишини давом эттириши зарурлигини *таъкидлаб*,

ҳалқаро ҳуқуқни ҳимоя қилиш механизмларининг, шу жумладан шартномавий органлар, Инсон ҳуқуқлари кенгаши, махсус тартиблар ва Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ҳамда Вена декларацияси ва Ҳаракатлар дастурини амалга оширишда уларнинг ҳиссасини *таъкидлаган ҳолда*,

1. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг етмиш беш йиллиги ҳамда Вена декларацияси ва Ҳаракатлар дастурининг ўттиз йиллиги билан табриклаган ҳолда, шунингдек Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш, Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари ва Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг барча бошқа ҳуқуқни ҳимоя қилиш механизмларига нисбатан Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ҳамда Вена декларацияси ва Ҳаракатлар дастурида мустаҳкамлаб қўйилган инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини барча томонидан рағбатлантириш ҳамда қўллаб-қувватлаш, самарали амалга ошириш бўйича саъй-ҳаракатларини *таъкидлаган ҳолда*;

2. давлатларни инсоннинг барча ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини рағбатлантириш ва ҳимоя қилиш юзасидан ўз мажбуриятларини бажариш бўйича саъй-ҳаракатларини икки баробар кучайтиришга қатъиян *даъват этган ҳолда*;

3. давлатларга ана шу саналарни Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ҳамда Вена декларацияси ва Ҳаракатлар дастурининг инсоннинг барча ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини рағбатлантиришдаги ролидан хабардорлигини ошириш воситаси сифатида фойдаланишни *тавсия этади*;

4. давлатларни бағрикенглик, инклюзивлик, бирдамликка ўзаро ҳурмат ва тушунишни ҳамда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, шунингдек Вена декларацияси ва Ҳаракатлар дастурини амалга оширишда ҳамкорликни давом эттириб ҳамма учун барча инсон ҳуқуқларини таъминлашга *даъват этади*;

5. давлатларга ва барча тегишли манфаатдор томонларга ютуқлар, илғор амалиётлар ва даъватлар тўғрисида мулоҳаза юритишни, шунингдек Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ҳамда Вена декларацияси ва Ҳаракатлар дастурини тўлиқ амалга ошириш бўйича минтакавий, минтақаларо ва халқаро мулоқот, ҳамкорлик ва бирдамликни таъминлаш, Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш ишида иштирок этиш ва унга шу жумладан универсал даврий шарҳ маъносида ўз ҳиссасини қўшишни *тавсия қилади*;

6. давлатлар, халқаро ташкилотлар ва барча тегишли манфаатдор томонларга ушбу саналарни нишонлашни тавсия этиб ва шу муносабат билан ана шу саналарга бағишланган тадбирларни ўтказиш бўйича турли ташаббусларни маъқуллаб, шунингдек давлатларга ва барча тегишли манфаатдор томонларга бу мақсадга мувофиқ бўлганда ушбу жараёнларда конструктив иштирок этишни *тавсия этади*;

7. Олий комиссардан 2023 йил декабрда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси етмиш беш йиллиги ҳамда Вена декларацияси ва Ҳаракатлар дастурининг ўттиз йиллигини минтакавий мулоқотлар ва юқори даражадаги тадбирларни қамраб оладиган фаолият дастурини амалга оширишни, шунингдек ана шу тадбирларда ногиронлиги бўлган шахсларнинг иштирок этишини таъминлашни *сўрайди*;

8. Шунингдек Олий комиссардан Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашга унинг эллик олтинчи сессиясида юқорида қайд этилган йил давомидаги фаолияти тўғрисида маъруза қилишни ва бундан ногиронлиги бўлган шахслар ҳам хабардор бўлишини *сўрайди*.

55-мажлис,
2023 йил 3 апрель

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ УМУМЖАҲОН ДЕКЛАРАЦИЯСИ: АҲАМИЯТИ, АСОСИЙ ИЖОДКОРЛАР, XXI АСРНИНГ ЯНГИ ДАЪВАТЛАРИ

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.001

Сергей УДАРЦЕВ,
Қозоғистон гуманитар-юридик
университети Ҳуқуқий сиёсат ва
конституциявий қонунчилик ил-
мий-тадқиқот институти директори,
юридик фанлар доктори, профессор

Аннотация. Мақолада 1948 йилда қабул қилинган, 2023 йил 10 декабрда 75 йиллиги нишонланадиган Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги ҳуқуқий тафаккур ривожланишининг яқуни бўлгани ҳамда жаҳон мамлакатлари қонунчилигига, айниқса, конституциявий ҳуқуққа жиддий равишда ижобий таъсир этгани кўрсатилган. Муаллиф декларациянинг яратилиш тарихини баён қилгани ҳолда унинг ижодкорлари – Элеонора Рузвельт (АҚШ), Рене Кассен (Франция), Жон Хамфрини (Канада) алоҳида таъкидлаган. Шунингдек, XXI асрдаги янги даъватлар, жумладан сунъий интеллект яратилиши ва қўлланишини халқаро ва миллий даражада ҳуқуқий тартибга солиш зарурати, инсон ва инсониятнинг хавфсизлигини таъминлаш, инсон ҳуқуқлари ҳамда эркинликларини ҳимоя қилиш ва ривожлантиришни таъминлашнинг аҳамияти алоҳида қайд этилган.

Калит сўзлар: Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, инсон ҳуқуқлари ва эркинлиги, ҳуқуқнинг тадрижий ривожланиши, Элеонора Рузвельт, Рене Кассен, Жон Хамфри, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ва XXI асрдаги янги даъватлар, сунъий интеллектни ҳуқуқий тартибга солиш, инсон ва инсоният хавфсизлиги.

Abstract. The article shows that the Universal Declaration of Human Rights adopted by the UN in 1948, the 75 anniversary of which is to be celebrated on December 10, 2023, was the result of the development of the legal thought on human rights and has had a significant positive impact on the legislation of countries all over the world, especially on constitutional law. The author briefly examines the history of the Declaration and highlights its main creators such as Eleanor Roosevelt (USA), René Cassin (France), and John Humphrey (Canada). Speaking about the new challenges of the 21st century, the author draws attention, in particular, to the need for adequate additional legal regulation at the international and national levels of the development and application of artificial intelligence (AI), especially autonomous AI, to ensure human safety and the security of mankind, protection and development of human rights and freedoms.

Key words: Universal Declaration of Human Rights, human rights and freedoms, evolution of law, Eleanor Roosevelt, René Cassin, John Humphrey, Universal Declaration of Human Rights and the challenges of the 21st century, legal regulation of artificial intelligence, human safety and the security of mankind.

Аннотация. В статье показано, что Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН в 1948 году, 75-летие которой отмечается 10 декабря 2023 года, явилась своего рода итогом развития правовой мысли о правах человека и оказала значительное позитивное влияние на законодательство стран мира, особенно на конституционное право. Автор кратко рассматривает историю появ-

ления Декларации, выделяет таких ее основных создателей, как Элеонора Рузвельт (США), Рене Кассен (Франция), Джон Хамфри (Канада). Говоря о новых вызовах XXI века, автор обращает внимание, в частности, на необходимость адекватного дополнительного правового регулирования на международном и национальном уровнях разработки и применения искусственного интеллекта (ИИ), особенно автономного ИИ, для обеспечения безопасности человека и человечества, защиты и развития прав и свобод человека.

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, права и свободы человека, эволюция права, Элеонора Рузвельт, Рене Кассен, Джон Хамфри, Всеобщая декларация прав человека и вызовы XXI века, правовое регулирование искусственного интеллекта, безопасность человека и человечества.

Инсониятнинг асосий халқаро-ҳуқуқий ҳужжати

2023 йил 10 декабрда инсоният Инсон ҳуқуқлари халқаро кунини (1950 йилдан бери) ва Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг 75 йиллигини нишонлайди. БМТ Бош Ассамблеяси 1948 йилнинг 10 декабрида мазкур тарихий ҳужжатни қабул қилган.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси инсоннинг асосий ҳуқуқларини ижтимоий ондаги аҳамиятини ифода этадиган муҳим ҳужжат ҳисобланади. Расмий жиҳатдан ушбу халқаро-ҳуқуқий ҳужжат тавсия хусусиятига эга, аммо унинг халқаро ҳуқуққа таъсири натижасида жаҳондаги мамлакатлар қонунчилигига, айниқса, конституциявий ҳуқуқ қоидаларига жиддий таъсир кўрсатади.

БМТ Бош Ассамблеяси томонидан қабул қилинган мазкур декларациянинг муқаддимасида жумладан қуйидагилар таъкидланган: “Инсоният оиласининг ҳамма аъзоларига хос қадр-қиммат ва уларнинг тенг, ажралмас ҳуқуқларини тан олиш эркинлик, адолат ва ялпи тинчлик асоси эканлигини эътиборга олиб;

инсон ҳуқуқларини менсимаслик ва уни поймол этиш инсоният виждони қийналадиган ваҳшиёна ишлар содир этилишига олиб келганини, кишилар сўз эркинлиги ва эътиқод эркинлигига эга бўладиган ҳамда кўрқув ва муҳтожликдан ҳоли шароитда яшайдиган дунёни яратиш инсонларнинг эзгу интилишидир деб эълон қилинганлигини эътиборга олиб;

инсон охириги чора сифатида зулм ва истибдодга қарши исён кўтаришга мажбур бўлишининг олдини олиш мақсадида инсон ҳуқуқлари қонун кучи билан ҳимоя этилиши зарур эканлигини эътиборга олиб;

халқлар ўртасида дўстона муносабатларни ривожлантиришга қўмаклашиш зарурлигини эътиборга олиб;

Бирлашган Миллатлар халқлари инсоннинг асосий ҳуқуқларига, шахснинг қадр-қимматига, эркак ва аёлнинг тенг ҳуқуқчилигига, ўз эътиқодларини Низомда тасдиқлаганликларини ҳамда янада кенгроқ эркинликда ижтимоий тараққиёт ва турмуш шароитларини яхшилашга қўмаклашишга аҳд қилганликларини эътиборга олиб;

аъзо бўлган давлатлар Бирлашган Миллатлар Ташкилоти билан ҳамкорликда инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ялпи ҳурмат қилиш ва унга риоя қилишга қўмаклашиш мажбуриятини олганлигини эътиборга олиб;

мазкур ҳуқуқлар ва эркинликларнинг характери ялпи тушуниш ушбу мажбуриятларнинг тўлиқ адо этилиши учун катта аҳамиятга эга бўлишини эътиборга олиб;

Бош Ассамблея мазкур Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясини барча халқлар ва барча давлатлар бажаришга интилиши лозим бўлган вазифа сифатида эълон қилар экан, бундан муддао шуки, ҳар бир инсон ва жамиятнинг ҳар бир ташкилоти доимо ушбу декларацияни назарда тутган ҳолда маърифат ва таълим йўли билан бу ҳуқуқ ва эркинликларнинг ҳурмат қилинишига қўмаклашиши, миллий ва халқаро тараққийпарвар тадбирлар орқали ҳам унинг бажарилиши таъминланишига, ташкилотга аъзо бўлган давлатлар халқлари ўртасида ва ушбу давлатларнинг юрисдикциясидаги ҳудудларда яшаётган халқлар ўртасида ялписига ва самарали тан оилинишига интилишлари зарур”¹.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси халқаро ҳуқуқ, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти, Европа Иттифоқининг инсон ҳуқуқлари ва эркин-

¹ Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси. Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг Резолюция 217 А (III) билан 1948 йил 10 декабрда қабул ва эълон қилинган // <https://constitution.uz/uz/pages/humanrights>.

ликлари, кўпгина мамлакатларнинг инсон ва фуқаро эркинликлари ҳамда ҳуқуқлари меъёрларига жиддий таъсир кўрсатди. Ушбу декларация XX асрнинг ҳуқуқий мафкураси ва ҳуқуқшунослик фанига инсоният ҳамжамияти муносабатларини тартибга солишга йўналтирилган тадқиқотларга ўз таъсирини кўрсатди.

Қозоғистонда 2022 йилги конституциявий ислохотлар мамлакатда ҳуқуқни ҳимоя қилишни янада мустаҳкамлашни таъминлашга хизмат қилди. Қозоғистон Республикаси Конституциясида Инсон ҳуқуқлари бўйича вакил институтини жорий этиш ҳамда Конституциявий суд ташкил қилиш мустаҳкамланди. Ушбу суд фуқароларнинг ўз ҳуқуқларига тааллуқли бўлган амалдаги қонунчилик конституциявий нормалари масалалари бўйича мурожаат қилиш ҳуқуқини яратди.

Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт ҳамда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси “инсон ҳуқуқларига тааллуқли ягона халқаро ҳужжат бўлиб, унинг қоидаларига барча мамлакатлар амал қилишга интилади”².

Ушбу буюк ҳуқуқий ва сиёсий ҳужжат жамият ҳамда алоҳида ҳар бир шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини ўрганишга яқун ясади. Инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ишонарли тарзда ҳимоя қилиш ҳамда инсоннинг шахсий ҳавфсизлигини таъминлаш инсоният ижодий имкониятлари ва ташаббускор фаолиятини ривожлантириш учун энг мақбул шарт-шароит яратади, йирик ва кичик ижтимоий гуруҳларга доир бўлган алоҳида шахснинг шахсий манфаатлари ва эҳтиёжларини амалга оширишга хизмат қилади.

Умумжаҳон декларациясида инсоннинг ҳаёти, ривожланиши учун зарур бўлган табиий ҳуқуқлар мавжудлиги тан олинди, айниқса, муҳимдир. Табиий ҳуқуқлар, инсоннинг табиий ҳуқуқлари, ғоялари кўҳна дунёда ҳам маълум эди. Масалан, қадимий Хитойдаги файласуф Лао Цзе жаҳоннинг табиий равишда ривожланиши ва ўзини-ўзи тартибга солиши асосида ижтимоий тартиблар, жамият ва инсон фаолияти жараёнлари шаклланишини эътироф этган³.

Кўҳна Римда табиий қонунлар (яъни, табиий ҳуқуқлар) тўғрисида Цицерон фикр юритган. У табиий ҳуқуқни оқилона заруратга асосланган, мажбурланмайдиган, ўзини-ўзи тартибга соладиган қоидалар сифатида талқин этган. Ўрта асрларда табиий ҳуқуқлар кўпинча илоҳий ҳуқуқ, илоҳий ирода сифатида тан олинган. Буржуа инқилоблари даврида инсон ва халқнинг табиий ҳуқуқи феодал ҳуқуқ тизими, тартиби инсон ҳуқуқларини бузиши учун асосли равишда танқид қилинган, айтилган пайтда келажакда инсоннинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳурмат қилишга асосланган эркин, шартномавий жамият асосланган. Сўнгги юз йилликлардаги тартиблар, шафқатсиз жаҳон урушлари инсоннинг ҳаёт кечириши муддатини камайтирган. Бу жаҳон сиёсий ва ҳуқуқий тафаккурини инсон ҳуқуқларининг мафкуравий-сиёсий ва ҳуқуқий асоси сифатида Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясини яратиш заруратини туғдирган.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилингандан сўнг унда мустаҳкамлаб қўйилган иқтисодий, ижтимоий, маданий ҳуқуқларни такомиллаштириш, жаҳон мамлакатлари тарихий ва маданий хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда ушбу ҳуқуқларни ҳимоя қиладиган сиёсий ва ҳуқуқий механизмларни ривожлантириш энг муҳим вазифага айланди.

Машҳур декларациянинг асосий ижодкорлари

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси халқаро жамоавий ижодиёт маҳсулидир. Унинг яратилиши бир неча босқичларни босиб ўтган.

1947 йил январь-февраль ойларида турли мамлакатлар вакилларининг 18 аъзосидан иборат БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссияси йиғилишлари бўлиб ўтган. Ушбу комиссиянинг раиси этиб Элеонора Рузвельт (1884 – 1962) сайланган. У АҚШ демократик партияси вакиласи бўлган машҳур аёл эди. АҚШнинг 32-Президентининг рафиқаси Элеонора Рузвельт олти фарзанднинг онаси бўлган. Франклин Рузвельт Элеонора билан 16 йил турмуш қургандан сўнг 1921 йилда оғир хасталикка учраган ва ушбу ка-

² Всеобщая декларация прав человека и национальная система защиты прав человека в Узбекистане / Отв. ред. А.Х. Саидов. – Ташкент, 2009. – С. 7.

³ Қаранг: Ударцев С.Ф. История политических и правовых учений. Древний Восток: Академический курс. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. – 664 с.

саллиги туфайли чорак аср давомида ногиронлар аравачасида ҳаракат қилган. Элеонора Рузвельт турмуш ўртоғининг бу хасталигига қарамасдан унинг ижтимоий ҳаётда фаол бўлишига эришган. Натижада у 1928 йилда Нью-Йорк штати губернаторлигига сайловда ғолиб чиққан ва самарали фаолият олиб борган. Кейинроқ Элеонора турмуш ўртоғини 1932 йилги Президент сайловларида ҳам қўллаб-қувватлаб, АҚШ раҳбари этиб сайланишига ҳал қилувчи ҳисса қўшган. Шундан сўнг ҳам у Президент томонидан амалга оширилаётган ислохотларда ёрдам кўрсатган.

Маълумки, Франклин Рузвельт тўрт маротаба, сўнггиси 1944 йилда АҚШ Президенти этиб сайланган. Иккинчи жаҳон уруши йилларида Элеонора Рузвельт АҚШ Мудофаа вазирининг ўринбосари вазифасида ишлаган. Урушдан сўнг БМТ ташкил этилгандан кейин Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси матнини тайёрлаш давомида бевосита у 1947-1948 йилларда кенгайтирилган комиссиялар ва кичик гуруҳларга раҳбарлик қилган.

1947 йилнинг январида БМТнинг Инсон ҳуқуқлари комиссияси ташкил этган биринчи мажлисга Элеонора Рузвельт раислик қилган, унинг ўринбосари эса Рене Кассен бўлган.

Декларацияни ташкил этиш комиссияси аъзолари ўртасида турлича фикрлар бўлганлигини ҳисобга олган ҳолда ушбу ҳужжат лойиҳасини ишлаб чиқиш учун уч аъзо – Элеонора Рузвельт, Хитой вакили, дипломат, драматург ва режиссёр Чжан Пэнчун ҳамда ливанлик дипломат ва файласуф, БМТда Ливаннинг вакили Шарль Маликдан (кейинроқ, 1950 йилларнинг иккинчи ярмида у Ливаннинг Таълим вазири ва Ташқи ишлар вазири бўлган) иборат кичик комиссия ташкил этилган. Аммо ушбу гуруҳда ҳам декларация лойиҳасига нисбатан жиддий қарама-қарши фикрлар бўлган.

Кичик комиссия БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича котибиятининг бўлими директори, канадалик халқаро ҳуқуқшунос Жон Хамфрига (1905 – 1995) ходимлари билан биргаликда ҳужжат лойиҳасини тайёрлашни топширган. Натижада турли маслаҳатлашувлар орқали тарихий декларациялар, ҳуқуқлар тўғрисидаги қонунлар таҳлил этилган ҳолда 400 бетга яқин ҳажмда инсон ҳуқуқлари тўплами тайёрланган.

Машҳур ҳуқуқшунос Жон Хамфри БМТ Котибияти Инсон ҳуқуқлари бўйича бўлимининг биринчи раҳбари ҳамда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясини ишлаб чиққан асосий муаллифлардан бири бўлган. У 20 йил давомида – 1966 йилгача БМТда фаолият кўрсатган. Декларациянинг 40 йиллигида – 1988 йилда унга БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича мукофоти тақдим этилган. БМТдаги фаолиятдан сўнг Жон Хамфри Канаданинг энг машҳур университетида ўқитувчилик қилган ва 90 ёшигача инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ташкилотлар фаолиятида иштирок этган. Канадада “Ҳуқуқ ва демократия” ҳуқуқни ҳимоя қилиш гуруҳи ҳар йили Жон Хамфрининг эркинлик учун мукофотини муносибларга тақдим этади.

1947 йилнинг июнида Хамфрининг кенг қўламли матни тайёрлангандан сўнг эндиликда таркиби биров кенгайтирилган кичик комиссия яна ишга киришган. Бу янги аъзолар орасида, аynикса, Рене Кассенни (1887 – 1979) алоҳида қўрсатиш лозим. У французлик ҳуқуқшунос, давлат ва жамоат фаоли сифатида декларациянинг асосий муаллифларидан биридир⁴. У Прованс ва Париж университетларида таълим олган, ҳуқуқ, иқтисодиёт, гуманитар ва сиёсий фанлар билан шуғулланган. 1914 йилда фан доктори илмий даражасини олган ҳолда адвокатлик қилган. Биринчи жаҳон уруши йилларида пиёда қўшинлари зобити бўлган, урушда оғир яралангандан сўнг Францияда – Лилль ва Парижда ўқитувчилик қилган. Шу билан бирга у Франциянинг Миллатлар Лигасида Франция вакили сифатида 1924 – 1938 йилларда қуролсизланиш бўйича қатор анжуманларда иштирок этган. 1941 – 1943 йилларда у “Эркин Франция” ҳукуматида Мудофаа кенгаши котиби, сўнг Адлия ва Халқ таълими комиссари бўлган. Франция озод қилингандан сўнг 1944 йилда Кассен Давлат кенгаши президентининг ўринбосари ва Конституциявий кенгаш аъзоси бўлган. 1945 йилда Миллий бошқарув мактаби кенгашига раҳбарлик қилган, 1945 – 1950 йилларда эса ЮНЕСКОнинг француз делегати бўлган.

1946 йилда Кассен Халқаро демократ юристлар уюшмасининг биринчи президенти сифатида фаолият олиб борган. 1950 – 1960 йилларда эса Гаагадаги халқаро суд судьяси, 1965 – 1968 йил-

⁴ Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия. В двух томах. Т. 1. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992 – 861 с. – С. 521-523. См. также статью, сокращенно повторяющую в основном статью из книги «Лауреаты Нобелевской премии»: Кассен, Рене. Материал из Википедии – свободной энциклопедии / https://ru.wikipedia.org/wiki/Кассен,_Рене.

ларда Европа инсон ҳуқуқлари судининг раиси ва-зифаларида ишлаган. У Британия академиясининг аъзосидир.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг 20 йиллиги муносабати билан 1968 йилда Рене Кассен Тинчлик бўйича Нобель мукофоти, шунингдек, БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича мукофоти сазовор бўлган. У ўзига Нобель мукофоти тақдим этилиши муносабати билан сўзлаган нутқида “давлатнинг юрисдикцияси энг муҳим та-мойил” бўлса ҳам, “у пировард натижа ҳисоблан-майди” деб таъкидлаган. Ушбу нутқида Кассен декларациянинг аҳамиятини, “Биринчидан, ин-сон халқаро ҳуқуқ субъекти даражасига кўтарил-ди, иккинчидан давлатлар ўз мустақилликларини халқаро ҳуқуқни ҳисобга олган ҳолда амалга оши-ришга рози бўлдилар”⁵ дея изоҳлаган.

Жон Хамфри тайёрлаган декларация лойиҳа-сининг кенгайтирилган ҳолати муҳокама қилин-гандан сўнг яна тўрт кишидан иборат кичик ко-миссия ҳужжатнинг қисқа матнини тайёрлаш учун ташкил этилган. Ушбу кичик комиссия таркибига Элеонора Рузвельт, Рене Кассен, Жон Хамфридан ташқари инглиз сиёсатчиси Жеффри Уилсон ва ливанлик дипломат Шарль Малик кирган. Кичик комиссия Рене Кассенга ҳужжатнинг қисқа лойи-ҳасини тайёрлашни топширган. Бу лойиҳа 1947 йилнинг июнида тайёрланган.

Декларация қабул қилингандан сўнг биринчи ўн йилликлар давомида Рене Кассен унинг асосий ижодкори деб ҳисобланган. Элеонора Рузвельт кўпинча, “Декларация матни бевосита Жон Хам-фри томонидан тайёрланган”, деб таъкидлаб кел-ган⁶. Бироқ Кассен вафотидан сўнг тадқиқотчилар Жон Хамфри ҳужжатларида ушбу қисқа матннинг қўлёзма кораламасини топишган. Хамфрининг ўзи эса декларациянинг асосий муаллифи эканли-гини рад этиб келган. У ушбу ҳужжатнинг якуний матни катта гуруҳ аъзолари меҳнати маҳсули деб таъкидлаган⁷.

Элеонора Рузвельт, Рене Кассен, Жон Хамфри ҳамда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларация-сини яратиш жараёнида иштирок этган бошқа

шахсларнинг матонатли меҳнати натижасида ин-сон ҳуқуқлари ва эркинликларини халқаро эъти-роф этиш даражасига кўтарган ушбу тарихий ҳужжат шаклланган. Бу кўпгина жаҳон давлатлари конституцияларининг мазмунини тубдан ўзгар-тирган ва ана шу давлатлар ҳуқуқларига ижобий таъсир кўрсатган.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларация-си ва XXI асрнинг янги даъватлари

Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим Глобал ан-жуманининг (2022 йил 5-6 декабрь, Самарқанд) якуний ҳужжатида аҳолининг турли ижтимоий гуруҳлари учун халқаро ва миллий таълим дас-турларида инсон ҳуқуқларини ривожлантириш ҳамда ҳуқуқни ҳимоя қилиш институтларини мус-таҳкамлаш учун ниҳоятда фойдали бўлган кенг кўламли қоидалар ўз ифодасини топган. Шу би-лан бирга ушбу ҳужжатда ўзгараётган шарт-ша-роитларни ижодий ҳисобга олиш ҳамда инсон ҳуқуқлари халқаро стандартларини жорий қилиш қайд этилган. Унда “бутун жаҳонда одамлар дуч келаётган жуда кўп ўзаро муаммолар, жумладан ёшлар, аёллар ва қизлар, мигрантлар ва қочоқлар, шунингдек ногиронлиги бўлган шахслар ҳолатини ҳисобга олган ҳолда тегишли чораларни кўриш” қайд этилган⁸. Ҳозирги пайтда инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари муаммоларини тадқиқ этишда инсон ва инсоният тараққиётининг истиқболлари билан боғлиқ яна бир долзарб муаммо мавжуддир.

1948 йилда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон дек-ларациясининг қабул қилиниши ҳуқуқий тафак-курни тарихий ривожлантиришда муҳим нуқта бўлди. Ушбу ҳужжат инсоният ҳуқуқининг асо-сий пойдеворларидан бири – XX асрнинг якуний халқаро-ҳуқуқий ҳужжати бўлди.

Шу билан бирга ҳуқуқий ривожланишнинг ушбу тарихий чўққиси инсон ва инсоният тарихий тараққиёти йўлида сўнгги нуқта эмасга ўхшайди. XXI асрда илмий-техникавий ва технологик ри-вожланиш кўпгина соҳаларда тараққиётнинг янги уфқларини очиб бераётган ва аввал номаълум бўл-

⁵ Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия. В двух томах. Т. 1. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992 – С. 523.

⁶ Ўша жойда.

⁷ Всеобщая декларация прав человека // Материал из Википедии — свободной энциклопедии / https://ru.wikipedia.org/wiki/Всеобщая_декларация_прав_человека.

⁸ 2023-2024 йилларда Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълимни ривожлантириш бўйича Самарқанд ҳаракатлар режаси // “Демок-ратлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журнали, 2023 йил, 1-сон.

ган кўпгина соҳаларда ўз ифодасини топмоқда. Ана шундай ҳолатлардан бири янги ахборот технологиялари ҳисобланиб, улар маълумотларнинг улкан миқдорини қайта ишлаш ва сақлаш имкониятини яратди. Шунингдек, ҳаётий жараёнларга таъсир кўрсатадиган биотехнологиялар ўсимликлар ривожланишини, тирик организмларни тартибга соладиган инсон имкониятларини яратадиган тараққиётни кўрсатди.

Сунъий интеллект яратилиши ва унинг турли шакллари жорий этиш фуқаролар ҳаётида ва қуролли кучларда ўз ифодасини топмоқда. Инсониятнинг илмий-техникавий, иқтисодий, сиёсий тараққиётининг янги даражаси инсон ҳуқуқлари соҳасида ҳам кўпгина янги муаммоларни юзга чиқармоқда. Ҳуқуқ, шунингдек халқаро ҳамда миллий даражада ҳуқуқий тартибга солиш айрим асосий тасаввурларни қайта кўриб чиқишни талаб этмоқда. Улар қаторида қуйидагиларни келтириш мумкин:

- глобал жаҳон тартиб қоидалари пайдо бўлиши, халқаро ҳуқуқ ва халқаро институтларда инкирозли ҳолатлар, келажакда халқаро ҳавфсизликнинг янгиланган моделини яратиш, халқаро институтлар ҳамда илмий-техникавий тараққиёт даражаси, халқаро майдондаги кучлар ўзгариши;

- инсон фаолияти билан боғлиқ глобал қўламда етарли даражада назорат қилинмайдиган ва тартибга солинмайдиган глобал экология муаммоларининг ортиши, технология ва иқтисодий тараққиётнинг янги даражага кўтарилиши;

- ўзини-ўзи ўқитадиган, дастурлай оладиган, мухтор тарзда қарорлар қабул қиладиган сунъий интеллект туфайли инсон ва инсоният учун янги ҳавфларнинг яратилиши, сунъий интеллектнинг инсониятга қўшилган ҳолда биргаликдаги тараққиёт даври бошланиши;

- космик иқтисодиёт ва космик давлатчилигининг, энг аввало, жаҳондаги энг ривожланган давлатлар асосида шакллантирилиши, коинотни забт этишнинг янги босқичи бошланиши ва ушбу соҳада янги имкониятлар ҳамда ҳаётнинг барча соҳаларида тадқиқотларнинг пайдо бўлиши;

- янги шароитларда давлатнинг барқарор модернизацияланиши ҳамда ҳуқуқий ва юқори технологияли кучли давлатларнинг шакллантирилиши, унинг сиёсати ва ҳуқуқий тартибот тизими ҳисобга олинмоқда.

Ижтимоий ҳаёт соҳалари ва давлат бошқарувида рақамлаштириш, шунингдек XXI асрда кўпчилик давлатларда робот техникасининг жорий этилиши меҳнат унумдорлигини жиддий равишда ошириш ҳамда давлатни бошқариш самарадорлигини кучайтириш имкониятини яратмоқда. Шу билан бирга сунъий интеллектнинг яратилиши инсон учун янги ҳавфларни пайдо қилмоқда. Сунъий интеллектнинг фуқаролик соҳаларида ҳамда қатор мамлакатларда ҳарбий корпорацияларда инсон имкониятларидан устун бўлган ҳолатлар, шу жумладан ахборотни қайта ишлаш ҳажми, қарорлар қабул қилиш тезлиги, сунъий интеллектдан техника бошқариш учун фойдаланилиши инсон имкониятларидан устун бўлган ҳолда номақбул ҳолатларни пайдо қилади.

Ҳозирги пайтда ривожланган мамлакатларда сунъий интеллектни жорий этиш тобора кучайиб, иқтисодиёт, молия, банк, маданият, сиёсат ва ҳарбий соҳаларда, шунингдек ердаги космик фаолиятда етакчилик учун рақобат кучаймоқда. Ушбу беллашувда ғолиб давлатлар ва корпорациялар келажакда ушбу соҳаларда орқада қолганлардан жиддий устунликка эга бўлади ҳамда фуқаролар асосий қисмини назорат қилиш ва бошқаришга таъсир кўрсатади.

Шу муносабат билан сунъий интеллектнинг инсон воситасидан алоҳида иш кўриши, юридик маънода, ҳуқуқий тартибга солиш объектидан ҳуқуқ муносабатлари субъектига айланиши ўз оқибатларини келтириб чиқариши мумкин. Бунга 2023 йилда сунъий интеллект нейрон тармоқларидан очиқ муомала қилиш чат-ботини ишга туширган фирманинг бош директори Сэм Альтман эътибор қаратган.

Сунъий интеллектни фаол жорий этиш трансмиллий корпорацияларга бошқа ташкилотлар ва давлатлар билан рақобатда янги устунликларни яратади. Сунъий интеллектдан давлатларда ҳамда халқаро даражада турли кучлар томонидан фойдаланиш, бу соҳада рақобат ва кураш халқаро муносабатларда кучларнинг ўзгаришига олиб келиши муқаррар бўлиши мумкин. Ана шундай шароитларда кучли ҳуқуқий ва юқори технологияларга эга давлатлар янгиланган ва янада қудратлироқ бўлган халқаро институтлар билан биргаликда глобал ва минтақавий ҳавфсизликни таъминлаши, янги шароитларда инсон ҳуқуқлари ва эркин-

ликларини химоя қилиши ва кенгайтириши мумкин⁹.

Яқин келажакда сунъий интеллект пайдо бўлганини ҳисобга олган ҳолда инсон ҳуқуқ ва эркинликларини қайта кўриш зарурати пайдо бўлади. Бу эҳтимол ҳам миллий, ҳам халқаро даражада кенг қўламли ҳуқуқий тартибга солишни талаб этиши мумкин. Шундай экан сунъий интеллектни яратётган давлатлар ўртасида халқаро шартномаларнинг янги турлари пайдо бўлишини ядровий қуролларни назорат қилиш тўғрисидаги шартномалар мисолида қайта кўриб чиқиш талаб этилиши мумкин.

Қозоғистон Республикаси Президенти Қасим-Жомарт Тоқаев 2020 йилнинг декабрида ўтказилган конференциядаги нутқида, “Сунъий интеллектдан можароларда, геосиёсий қарамақаршиликларда “қурол” сифатида фойдаланиш имконияти намоён бўлмоқда”, деб алоҳида таъкидлади. Хавфсизлик ва қуролланишни назорат қилишнинг мавжуд ҳолати кибер технологиялар ва сунъий интеллект соҳаларида ўзаро қарши туришни чуқурлаштириши мумкин бўлган қуроллар устидан назорат қилишни талаб этади. Бундан келиб чиққан ҳолда алоҳида мамлакатлар, сиёсий гуруҳлар ва

хатто юқори технологияларга эга айрим корпорациялар алоҳида мақомга эга бўлишга интилишлари ҳамда бошқа мамлакатларга ўз шартларини қўйишлари мумкин.

Шу сабабли Қозоғистон Президенти халқаро ҳамжамиятга сунъий интеллект технологияларини инсонга зарар келтириш ва унинг ҳуқуқларини бузиш учун қўлламаслик тўғрисида меморандум қабул қилишни таклиф этди. Давлат раҳбарининг фикрича, ана шундай ҳужжат инсоният учун ахлоқий ўзига хос пакт бўлиши мумкин¹⁰. Сунъий интеллектни яратиш ва истиқболда уни такомиллаштириш ҳамда ишлатиш чегараларини тартибга солиш тўғрисида давлатларaro шартномалар имзолаш, шунингдек ана шу ҳужжатларни амалга ошириш учун махсус миллий ва халқаро органлар таъсис этиш ҳуқуқ тизимида умуман муайян таъсир кўрсатиши, инсон ва инсоният хавфсизлигини таъминлашга қўмаклашиши мумкин.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ҳуқуқий ривожланишда яна узоқ вақт ўз аҳамиятини намоён этиб, унда белгилаб қўйилган инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари тўлдирилиши, янада кенгайтирилиши ҳамда инсоният тараққиёти натижасида янги халқаро ва қонунчилик ҳужжатлари билан тўлдирилиши мумкин.

⁹ Ударцев С.Ф. Право и государство как институты и идеи: прошлое, настоящее и будущее (избранное). – М.: Юрлитинформ, 2022. – 536 с.

¹⁰ Президент Казахстана выступил на онлайн-конференции «Artificial Intelligence Journey». 4 декабря 2020 года // Официальный сайт Президента Республики Казахстан / https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/prezident-kazahstana-vystupil-na-onlain-konferencii-artificial-intelligence-journey.

ЭРКИНЛИК ВА ТЕНГЛИК ҚОМУСИ

Doi: 10.34920/DHR.2023.3.022

Қаландар АБДУРАҲМОНОВ,
Ўзбекистон Фанлар акаде-
миясининг академиги

“Ҳамма одамлар ўз кадр-қиммати ҳамда ҳуқуқларида эркин ва тенг бўлиб туғиладилар. Уларга ақл ва виждон ато қилинган, бинобарин бир-бирларига нисбатан биродарлик руҳида муносабатда бўлишлари керак”. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг 1-моддасида муҳрлаб қўйилган ушбу халқаро қондани эркинлик ва тенглик қомуси деб эътироф этиш мумкин.

Иккинчи жаҳон уруши вақтида инсониятга қарши амалга оширилган қирғинлар қурраи заминимизда ҳар бир шахснинг умумэътироф этилган ҳуқуқларини белгилаб қўйиш заруратини туғдирган эди. 1941 йилдаёқ ўша пайтдаги АҚШ Президенти Франклин Рузвельт “Мамлакатдаги ҳолат бўйича мурожаат”ида тўртта муҳим: сўз эркинлиги, виждон эркинлиги, эҳтиёждан эркинлик ва қўрқувдан эркинликни қўллаб-қувватлашга даъват этган эди. Айни шу мурожаат тинчлик ўрнатиш ва уруш тугашига имкон берадиган инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини кафолатлаш учун асос бўлган.

Ҳуқуқлар тўғрисида халқаро қонун лойиҳасини ишлаб чиқиш учун Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссиясининг биринчи мажлиси 1947 йил 27 январда бўлиб ўтди. АҚШнинг ўша вақтдаги биринчи хоними Элеонора Рузвельт комиссия раислигига сайланди. Халқаро ҳужжатнинг дастлабки матнини тайёрлашда ўша вақтдаги мавжуд мамлакатларнинг конституциялари, шу жумладан Буюк Британиянинг Эркинликлар буюк хартияси, АҚШнинг Мустақиллик декларацияси, Франциянинг Инсон ва фуқаро декларацияси кабилардан фойдаланилди.

Деярли икки йил давомида тайёрланган Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси БМТ Бош Ассамблеясининг Франциянинг Пале-де-Шайо қароргоҳида бўлиб ўтган 183-ялпи мажлисида ўша вақтдаги БМТга аъзо 58 давлатдан 48 таси томонидан қўллаб-қувватланди. 1950 йилда эса ушбу декларация қабул қилинган сана – 10 декабрь Халқаро инсон ҳуқуқлари куни сифатида белгиланди.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси халқаро ҳамжамият томонидан халқаро-ҳуқуқий мажбуриятларни келтириб чиқарадиган ҳужжат сифатида тан олинган¹. У инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг халқаро тизимини ривожлантиришда янги саҳифа очган ҳужжатдир. Декларация ҳар қандай демократик жамиятда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро стандартларнинг ҳурмат қилиниши ва уларга амал қилиниш даражасини аниқлаш учун мезон вазифасини бажаради. Унга барча давлатлар ва халқлар бажариши лозим бўлган вазифа сифатида қаралади.

Декларация мажбурий ҳужжат ҳисобланмаса ҳам, инсон ҳуқуқлари бўйича 60 дан ортиқ халқаро шартномаларнинг қабул қилинишига асос бўлган. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ҳамда Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, шунингдек унинг асосида қабул қилинган Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг Факультатив протоколлари Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро билл номини олган.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси 500 дан ортиқ тилга таржима қилинган ва натижада Гиннеснинг рекордлар китобига киритилган.

¹ Қаранг: Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси. – Т.: “Адолат” миллий ҳуқуқий ахборот маркази, 2023. – 32 б.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришганидан кейин қўшилган биринчи халқаро-ҳуқуқий ҳужжат бўлган. Демократик, ҳуқуқий давлат, кучли фуқаролик жамияти барпо этиш йўлини танлаган мамлакатимиз инсон ҳуқуқлари ва манфаатларини жамиятни ривожлантириш ва давлат қурилишининг, бутун ички ва ташқи сиёсатининг энг устувор йўналиши этиб белгилаган. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг қоидалари Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, инсоннинг шахсий, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқ ва эркинликларининг ишончли ҳимоя қилинишини таъминлайдиган миллий қонунчилик нормаларида ўз ифодасини топган.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари, қонуний манфаатлари бўйича халқаро майдонда муҳим ташаббусларни илгари сурмоқда ва бу халқаро ҳамжамият томонидан муносиб баҳоланмоқда. Хусусан, давлатимиз раҳбари ташаббуси билан БМТ Бош Ассамблеясининг 73-сессиясида “Маърифат ва диний бағрикенглик” тўғрисидаги резолюция қабул қилинди. Шунингдек, Ўзбекистон БМТнинг Ёшлар ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро конвенциясини ишлаб чиқиш ташаббусини илгари сурди.

Мамлакатимизда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг қонунчилик ва ташкилий-ҳуқуқий базасини мустаҳкамлаш, инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартларни миллий қонунчиликка имплементация қилиш ва халқаро мажбуриятларни бажариш, шунингдек, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш масалалари юзасидан халқаро ташкилотлар билан ҳамкорликни фаоллаштиришга доир тизимли ишлар олиб борилмоқда.

Инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашда Ўзбекистон Республикаси Президентининг Халқ ва Виртуал қабулхоналари, шунингдек, Бош вазирнинг Тадбиркорлар мурожаатларини кўриб чиқиш бўйича қабулхоналари алоҳида ўрин эгаллайди.

Суд-ҳуқуқ соҳасини янада демократлаштириш, Конституция устуворлиги, қонун олдида тенглик, инсонпарварлик, адолатлилик, суд ҳоки-

миятининг мустақиллигини таъминлаш, суд жараёнида тортишув тамойилларини татбиқ этиш, аҳолининг одил судловга бўлган ишончини ошириш, “Хабеас корпус” институтини кенгайтириш, тергов устидан суд назоратини кучайтириш бўйича чора-тадбирлар мажмуи қабул қилинди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йилдаги “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг Миллий стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги фармони бу соҳадаги ишларни янги босқичга кўтарди². Ўзбекистон Республикасининг инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалари нормаларини бажариш юзасидан масъул давлат органлари ва ташкилотлари фаолиятининг асосий йўналишлари сифатида халқаро ташкилотларнинг инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича тавсияларини амалга оширишга қаратилган миллий ҳаракат режаларининг (“йўл хариталари”нинг) сўзсиз бажарилишини таъминлаш ҳамда қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштиришга қаратилган чора-тадбирларни ишлаб чиқиш ва амалга ошириш орқали БМТнинг инсон ҳуқуқлари бўйича устав органлари ва шартномавий кўмиталарининг тавсияларини бажаришга тўсқинлик қилаётган сабаб ва шароитларни аниқлаш, таҳлил қилиш ва барта-раф этиш белгилаб қўйилди.

Ўзбекистон Республикаси парламенти, фуқаролик жамияти институтлари, оммавий ахборот воситаларининг роли кучайтирилиб, халқ қонунларининг том маънода ягона манбаи ва муаллифи ҳисобланиши ҳамда барча муҳим қарорлар бево-сита халқ билан мулоқот асосида, жамоатчиликнинг фикрини ҳисобга олган ҳолда қабул қилиниши бўйича ташкилий-ҳуқуқий чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

Олий Мажлис палаталари томонидан инсон ҳуқуқларининг ҳолати тўғрисидаги маърузалар, инсон ҳуқуқларини таъминлашда халқаро ва минтақавий механизмлар билан ҳамкорликни ривожлантириш бўйича миллий ҳаракат режаларини (“йўл хариталари”ни) тасдиқлаш амалиётининг йўлга қўйилиши қонун ижодкорлигида янги муҳим кадам бўлди.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг Миллий стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги фармони // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 23.06.2020 й., 06/20/6012/0953-сон; Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 30.04.2021 й., 06/21/6218/0398-сон, 24.07.2021 й., 06/21/6269/0704-сон, 30.12.2021 й., 06/21/45/1228-сон, 21.04.2022 й., 06/22/113/0330-сон.

БМТнинг шартномавий қўмиталарида инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистоннинг миллий маърузаларини тайёрлаш ва кўриб чиқиш натижаларининг депутатлар ва сенаторлар томонидан мунтазам эшитиб борилиши, шартномавий қўмиталарнинг тавсияларини амалга ошириш бўйича Миллий ҳаракатлар режаларини Олий Мажлис палаталари томонидан тасдиқланиши амалиёти такомиллаштирилмоқда. Давлат органларининг тегишли ходимлари ва фуқаролик жамияти институтлари вакилларининг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги малакасини Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ хузуридаги малака ошириш ўқув курсларида мунтазам равишда ошириш йўлга қўйилди.

Мамлакатимизда барча иқтисодий ва ижтимоий дастурлар, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантириш бўйича қабул қилинаётган инвестицион лойиҳалар янги иш ўринларини яратиш, шунингдек, меҳнат мигрантларининг ҳуқуқлари ва манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган. Бандликка кўмаклашиш жамғармаси, Хорижда меҳнат фаолиятини амалга оширувчи шахсларни қўллаб-қувватлаш ҳамда уларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш жамғармаси ташкил этилган.

Фуқароларнинг ижтимоий ва маданий ҳуқуқларини таъминлашнинг ноёб тизими яратилди. “Обод қишлоқ”, “Обод маҳалла”, “Ёшлар – келажагимиз”, “Беш ташаббус” каби 20дан ортиқ давлат ижтимоий дастурлари ва концепциялари амалга оширилмоқда. БМТ Барқарор ривожланиш мақсадлари доирасида миллий мақсадларни рўёбга чиқариш, инсон тараққиёти бўйича юқори индексга эга бўлган (интеллектуал салоҳияти, саводхонлиги, инсоннинг ўртача умр кўриш давомийлиги) давлатлар даражасига эришишга, ижтимоий соҳага инновацияларни кенг жорий этишни таъминлашга қаратилган чора-тадбирлар кўрилмоқда.

Соғлиқни сақлаш соҳасидаги ислохотлар натижасида аҳолининг сифатли тиббий-санитария хизматларидан фойдаланиш имконияти ошди.

Таълим ва тарбия соҳасида кенг қўламли туб ўзгаришлар амалга оширилмоқда. 2025 йилга бориб, 3 – 7 ёшдаги болаларнинг 74,5 фоизини мактабгача таълим билан камраб олишни назарда тутувчи мактабгача таълим тизимини ривожлантириш концепцияси ҳаётга жорий этилмоқда. 11 йиллик мактаб таълими тизими қайта тикланди.

Бугунги кунда давлат, нодавлат ва хорижий олий ўқув юр்தларининг сони ортиб бормоқда.

Ўзбек тилининг халқимиз ижтимоий ҳаётидаги нуфузи ўсмоқда ҳамда халқаро даражада “Миллий тикланишдан миллий юксалиш сари” тамойили асосида чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

Мамлакатимизда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, сўз эркинлигини таъминлаш борасида муҳим чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Масалан, жиноят содир этган шахсларни афв этиш бўйича охириги йилларда 13 та фармон қабул қилиниб, 4 мингдан зиёд шахс жазони ўташ жойидан озод қилинди. Озодликдан маҳрум этилган шахсларга пенсия ва ижтимоий сугурта тўлаш тартиби биринчи марта амалиётга киритилди. Виждон эркинлиги ҳуқуқини таъминлаш соҳасида кенг қўламли чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Мамлакатда 16 та конфессиянинг 2 277 та диний ташкилотлари ўз фаолиятини олиб бормоқда. “Жаҳолатга қарши маърифат” ғоясини амалга оширишга, диний таълим ва маърифат тизимини ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Янгиланган Конституциямизга мувофиқ “Давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиш тўғрисида”ги қонун қабул қилиниб, унда давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиладиган ишлар рўйхатига фуқаролик, маъмурий ва маъмурий ҳуқуқбузарликка доир ишларни киритиш орқали фуқароларнинг бепул юридик ёрдам олиш имконияти кенгайтирилди.

Одам савдосига ва мажбурий меҳнатга қарши курашиш йўналишидаги вазифаларни тартибга солиш мақсадида 19 та норматив-ҳуқуқий ҳужжат қабул қилинди. Мажбурий меҳнатга барҳам бериш мақсадида Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига маъмурий жавобгарликни кучайтирувчи ҳамда жиноий жавобгарликни белгиловчи меъёрлар киритилди. Жумладан, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят, Жиноят-процессуал кодексларига ҳамда Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексига ўзгартиш ва қўшимчалар киритилиб, болалар меҳнатига йўл қўйган шахсларга жиноий жавобгарлик белгиланди. Шунингдек, педагог ходимларни мажбурий меҳнатга жалб қилиш билан боғлиқ ҳуқуқбузарликлар, уларнинг касбий фаолиятига аралашганлик учун жавобгарлик кучайтирилди.

Хизмат вазифаларини бажараётган тиббиёт ходимларига нисбатан қонунга хилоф равишда тур-

ли шаклларда таъсир ўтказганлик, тиббиёт ходимларининг тиббий ёрдам кўрсатиш билан боғлиқ қонуний тиббий фаолиятига тўсқинлик қилганлик учун ҳам маъмурий жавобгарлик белгиланди.

Маълумки, 2020 – 2024 йилларда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги Жаҳон таълим дастурининг тўртинчи босқичи амалга оширилмоқда. Ушбу босқич ёшларни тенглик, инсон ҳуқуқларига амал қилиш ва камситмаслик руҳида тарбиялаш ҳамда инклюзив, тинч ва осойишта жамиятни яратишга имкон берувчи таълим беришга қаратилган.

Инсон ҳуқуқлари маданиятини шакллантириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Кенгаши ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгаши томонидан БМТнинг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тарбия тўғрисидаги декларацияси қоидаларини амалга ошириш бўйича Миллий ҳаракатлар дастури ва унинг ижроси юзасидан “йўл харитаси” қабул қилинган.

Ўзбекистонда Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги Миллий таълим дастури тасдиқланган. Унинг асосий вазифалари сифатида куйидагилар белгиланган:

- ёшларнинг инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари соҳасидаги хабардорлигини ошириш;
- давлат органлари ходимларининг инсон ҳуқуқлари ва гендер тенглик соҳасидаги билим ва кўникмаларини мустаҳкамлаш;
- инсон ҳуқуқлари соҳасида педагог кадрларни тайёрлаш тизимини такомиллаштириш ва илмий тадқиқотларни қўллаб-қувватлаш;
- ижтимоий ҳимояга муҳтож аҳоли қатламларининг инсон ҳуқуқлари соҳасида хабардорлигини ошириш;
- инсон ҳуқуқлари бўйича таълим соҳасида фуқаролик жамияти институтларининг фаоллигини кучайтириш;
- замонавий технологиялар, бадий асарлар, оммавий ахборот воситаларидан фойдаланган

ҳолда инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тарбия тизимининг самарадорлигини юксалтириш;

– инсон ҳуқуқлари бўйича таълим соҳасида халқаро ҳамкорликни ривожлантириш³.

Ҳозирги пайтда инсон ҳуқуқлари соҳасида олий малакали илмий ва илмий-педагогик кадрлар тайёрлаш, шунингдек, ушбу йўналишда фундаментал тадқиқотларни ривожлантириш мақсадида “Инсон ҳуқуқлари” (юридик фанлар, социология фанлари) ихтисослиги бўйича олий таълимдан кейинги таълим институти ташкил қилинган. Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ ҳузурида эса давлат органлари ва фуқаролик жамияти институтлари ходимлари учун инсон ҳуқуқларига риоя этиш ва уни ҳимоя қилиш соҳасида кадрлар малакасини ошириш бўйича ўқув курслари йўлга қўйилган. Олий таълим муассасаларида, академик лицей ва техникумларда инсон ҳуқуқлари, аёллар ҳуқуқлари ва бола ҳуқуқларига оид ўқув курслари ва дарсликлар жорий этилган.

Бу йил 10 декабрда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг 75 йиллиги кенг нишонланади. 2022 йил 10 декабрь – Халқаро инсон ҳуқуқлари кунидан эътиборан БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси томонидан мазкур декларациянинг 75 йиллигига бағишланган бир йиллик тарғибот кампанияси ўтказилмоқда. Бу жараёнда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг ўтган даврдаги самарадорлиги, бугунги кундаги долзарблиги ва амалий хусусиятларини очиб беришга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев алоҳида таъкидлаганидек, **“Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг 75 йиллик тарихи инсон ҳуқуқлари универсал қадрият эканини яққол исботлади. Бу устувор тамойилсиз ер юзида тинчлик, хавфсизлик ва барқарор тарққиётга эришиб бўлмайди”**⁴.

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасида Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги Миллий таълим дастурини тасдиқлаш тўғрисида”ги қарори // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 08.02.2023 й., 07/23/46/0078-сон.

⁴ Президент Шавкат Мирзиёевнинг БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг 46-сессиясидаги нутқи // <https://strategy.uz/index.php?news=1239>.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ УМУМЖАҲОН ДЕКЛАРАЦИЯСИ — ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИГА ОИД ХАЛҚАРО ҚОНУНЧИЛИКНИНГ АСОСИ

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.002

Мурод ТУРҒУНОВ,
Ўзбекистон Республикаси Фанлар
академиясининг Давлат ва ҳуқуқ
институти директори, юридик
фанлар доктори

Аннотация. Мақолада Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг қабул қилиниши, моҳияти ва бугунги кундаги аҳамияти таҳлил қилинган. Инсон ҳуқуқларига доир халқаро ҳуқуқий ҳужжатларни шарҳлаш асосида замонавий халқаро ҳуқуқнинг умумий принциплари ёритилган. Шунингдек, янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституцияси нормаларининг Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қоидаларига мувофиқлиги таъкидланган.

Калит сўзлар: Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, инсон ҳуқуқлари, қонун устуворлиги, инсон ҳуқуқлари бўйича таълим, инсон қадр.

Abstract. The article analyzes the adoption of the Universal Declaration of Human Rights, its essence and its importance today. Based on the interpretation of international legal documents on human rights, the general principles of modern international law are highlighted. It is also noted that the norms of the new version of the Constitution of the Republic of Uzbekistan conform to the provisions of the Universal Declaration of Human Rights.

Key words: Constitution of the Republic of Uzbekistan, Universal Declaration of Human Rights, human rights, rule of law, human rights education, human dignity.

Аннотация. В статье анализируется понятие, сущность и значение Всеобщей декларации прав человека на сегодняшний день. На основе толкования международно-правовых актов по правам человека освещаются общие принципы современного международного права. Отмечается, что нормы Конституции Республики Узбекистан в новой редакции соответствуют положениям Всеобщей декларации прав человека.

Ключевые слова: Конституция Республики Узбекистан, Всеобщая декларация прав человека, права человека, верховенство закона, образование в области прав человека, человеческое достоинство.

Ўзбекистон Республикасининг янги Конституцияси демократия қадриятлари билан ҳамоҳанг бўлиб, давлатчиликни шакллантириш ҳамда фуқаролик жамиятини қарор топтириш йўлида амалга оширилаётган кенг қамровли ислохотларнинг қонуний асоси бўлиб хизмат қилиб келмоқда. Асосий қонунимиз эса ҳеч муболағасиз Жаҳон Конституцияси ролини ўтаб келаётган **Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси** принциплари ҳамда ғояларига тўлиқ мос келади.

Давлатимиз раҳбари таъкидлаганларидек, **“Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси дунёда демократия ва инсонпарварлик тамойилларини қарор топтириш йўлида янги имкониятлар очди. Бу жиҳатдан қараганда, Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегияси адолатли демократик давлат қуришдан иборат. Адолатли давлатнинг энг муҳим хусусияти, аввало, инсон қадр ва қонун устуворлигини мустаҳкамлаш унинг бош вазифаси эканида кўринади.**

Шунинг учун ҳам биз ўз фаолиятимизнинг биринчи кунидан бошлаб “Халқ давлат органларига эмас, давлат органлари халққа хизмат қилиши керак”, “Давлат – инсон учун” деган ғоялар асосидаги сиёсатни, яъни инсон қадрини улуғлаш, унинг қонуний манфаатларини таъминлашни энг устувор вазифа сифатида белгилаб олдик”¹.

Конституция ва қонун устуворлигини таъминлаш демократик ҳуқуқий давлат барпо этишнинг бош мезони ҳисобланади. Ҳар қандай демократик ислохотлар самараси, тинчлик, фаровонлик ва барқарор тараққиётнинг асосий гарови Конституция ва қонун устуворлиги таъминланиши билан узвий алоқадор.

Президентимиз айтганларидек, “Қонун устуворлиги – бу давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари чиқараётган ҳужжатлар, мансабдор шахсларнинг хатти-ҳаракатлари фақат ва фақат Конституция ҳамда қонунларга мувофиқ бўлиши шарт, деганидир”².

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг Муқаддимасида: “Биз, Ўзбекистоннинг ягона халқи, инсон ҳуқуқ ва эркинликларига, миллий ва умуминсоний қадриятларга, давлат суверенитети принципларига содиқлигимизни тантанали равишда эълон қилиб, демократия, эркинлик ва тенглик, ижтимоий адолат ва бирдамлик ғояларига садоқатимизни намоён қилиб, инсон, унинг ҳаёти, эркинлиги, шаъни ва кадр-қиммати олий қадрият ҳисобланадиган инсонпарвар демократик давлатни, очиқ ва адолатли жамиятни барпо этиш борасида ҳозирги ва келажак авлодлар олдидаги юксак масъулиятимизни англаган ҳолда, давлатчилигимиз ривожининг уч минг йилдан зиёд тарихий тажрибасига, шунингдек жаҳон цивилизациясига бекиёс ҳисса қўшган буюк аجدодларимизнинг илмий, маданий ва маънавий меросига таяниб, мамлакатимизнинг бебаҳо табиий бойликларини қўпайтиришга ҳамда ҳозирги ва келажак авлодлар учун асраб-авайлашга ҳамда атроф-муҳит мусавфолигини сақлашга астойдил аҳд қилиб, халқаро ҳуқуқнинг умумэтироф этилган принцип ва нормаларига асосланган ҳолда, Ўзбекистоннинг

жаҳон ҳамжамияти, энг аввало, қўшни давлатлар билан дўстона муносабатларини ҳамкорлик, ўзаро қўллаб-қувватлаш, тинчлик ва тотувлик асосида мустаҳкамлаш ҳамда ривожлантиришга интилиб, фуқароларнинг муносиб ҳаёт кечиришини, миллатлараро ва конфессиялараро тотувлиқни, кўп миллатли жонажон Ўзбекистонимизнинг фаровонлигини ва гуллаб-яшнашини таъминлашни мақсад қилган ҳолда, ушбу Конституцияни қабул қиламиз ва эълон қиламиз”³, дея белгиланган.

Инсон ҳуқуқлари ер юзида ҳаётнинг тўлақонлигини белгилайди ҳамда миллатлар маданиятларининг ажралмас қисми, инсоният маънавий-ҳуқуқий идеалларининг энг юқори даражали кўриниши бўлиб хизмат қилади. Шунинг учун ҳам, ҳозирги замон дунёсининг маънавий қадриятлари орасида умумэтироф этилган инсон ҳуқуқлари энг муҳим ўринлардан бирини эгаллайди. БМТ устави ва халқаро конвенцияларда ҳамда дунёнинг турли мамлакатлари конституцияларида мустаҳкамланган инсон ҳуқуқлари фундаментал ва ажралмас ҳуқуқлар сифатида онгимизга сингиб бормоқда.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганидан кейинги ўтган даврда БМТ, ЮНЕСКО, Европа Кенгаши, ЕХХТ ва бошқа халқаро ташкилотлар кўплаб муҳим фундаментал ҳужжатларни қабул қилдики, уларда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълимни инсонпарварлик ғоялари асосида қуриш тўғрисидаги қоидалар ривожлантирилди. Хусусан, 1974 йил 19 ноябрь куни ЮНЕСКО Бош конференцияси томонидан Халқаро тушуниш, ҳамкорлик ва тинчлик руҳида тарбиялаш ҳамда инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларига ҳурмат руҳида тарбиялаш тўғрисидаги тавсиянома қабул қилинди. Бош конференция ЮНЕСКОнинг барча аъзо-давлатларига мазкур тавсияномани мактаб таълими, олий ва мактабдан ташқари таълим учун масъул бўлган органлар, идоралар ёки муассасалар билан бир қаторда, ёшлар ва катта ёшдагилар орасида тарбиявий ишлар олиб боровчи, талабалар ва ёшлар ҳаракати, ўқувчиларнинг ота-оналари ассоциациялари, ўқитувчилар касаба уюшмалари, шунингдек бош-

¹ Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегияси. Тўлдирилган иккинчи нашри. – Т.: “O‘zbekiston”, 2022. – 20-бет.

² Конституция ва қонун устуворлиги – ҳуқуқий демократик давлат ва фуқаролик жамиятининг энг муҳим мезонидир // Президент Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 27 йиллигига бағишланган тантанали маъросидаги маърузаси / 07.12.2019 / <https://uza.uz/posts/203858>.

³ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журнали, 2023 йил 2-сон. – 2 – 37-бетлар.

қа манфаатдор томонларнинг эътиборига етказишни тавсия қилди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича таълимга эътиборнинг “ҳали ҳам бошланғич даражада” эканини ҳисобга олиб, Инсон ҳуқуқлари бўйича Иккинчи бутунжаҳон конференцияси (Вена, 1993 йил) ўзининг декларацияси ва ҳаракатлар дастурида барча давлатлар ва муассасаларни инсон ҳуқуқлари, гуманитар ҳуқуқ, демократия ва қонунийлик масалаларини барча ўқув юртларининг ўқув дастурларига киритиш ва инсон ҳуқуқлари соҳасида кенг миқёсдаги таълимни таъминлаб берувчи инсон ҳуқуқлари соҳасида муайян дастурлар ва стратегияларни ишлаб чиқишга чақирди.

Аҳолининг ҳуқуқий маданиятини шакллантириш борасидаги фаолиятда шахс ва давлатнинг ўзаро муносабати бўйича инсоният томонидан йиғилган тажрибадан фойдаланиш зарур. Бундай тажриба эса, инсон ҳуқуқлари бўйича асосий халқаро ҳужжатларда акс этган. Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалар ғояси – улкан ахлоқий-ҳуқуқий кадрият ҳисобланади.

Кўплаб халқаро шартномалар мазкур шартноманинг мазмуни билан аҳолини хабардор қилиш мажбуриятини давлатга юклайди. Мисол учун, БМТ томонидан қабул қилинган Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенциянинг 42-моддасида шундай дейилган: “Иштирокчи-давлатлар тегишли ва таъсирли воситалардан фойдаланган ҳолда конвенциянинг тамойиллари ва қоидалари ҳақида катта ёшдагиларни ҳам, болаларни ҳам кенг хабардор қилиш мажбуриятини ўз зиммасига оладилар”.

Хельсинки жараёни доирасида, 1991 йил кузида Москвада бўлиб ўтган ЕХХТнинг Инсонийлик мезонлари бўйича конференциясининг йиғилишида аъзо-давлатлар инсон ҳуқуқлари таълими соҳасида ўз зиммаларига қатор мажбуриятларни олдилар.

Инсон ҳуқуқларини ўқитиш – фуқаролар юридик таълимининг таркибий қисми ҳисобланиб, ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларида либераллаштириш ва демократлаштириш жараёни кетаётган, Янги Ўзбекистонда ҳуқуқий давлат курилаётган ҳамда адолатли фуқаролик жамияти шакллантирилаётган ҳозирги шароитда, айниқса, долзарб аҳамият касб этади.

Аҳолида инсон ҳуқуқлари ва эркинликларига риоя қилиш борасида янги кадриятлар ва кўникмаларни шакллантириш ва пировардида миллат

даражасида инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш ва уларга риоя этишни ривожлантиришга қаратилган маданиятни шакллантириш лозим. Инсонларнинг ўз ҳуқуқ ва эркинликларини билишлари шахс ҳуқуқларининг конституциявий кафолатини амалга оширишнинг зарурий шarti бўлиши керак.

Юқоридаги ишларни муваффақиятли амалга оширишда инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини бўйича халқаро ҳужжатлар катта амалий ва назарий аҳамиятга эга бўлиб, уларнинг таснифланиши орқали инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларининг ҳимояси таъминлаб берилиши мумкин.

Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро ҳужжат деганда давлатлар ва халқаро ҳуқуқнинг бошқа субъектлари ўртасида инсон ҳуқуқлари борасидаги муносабатларни тартибга солишга қаратилган, бир, икки ёки бир-бири билан боғлиқ бир неча ҳужжатда ифодаланганидан ҳамда аниқ номидан қатъи назар, ёзма шаклда тузиладиган, халқаро ҳуқуқ нормалари билан тартибга солинадиган битим ёки келишув тушунилади.

Шу соҳадаги халқаро ҳужжатларни таснифлаганда, уларни халқаро шартнома ҳуқуқи бўйича, яъни аъзолигига кўра универсал, минтакавий, минтақаларо ва субминтакавий шартномаларга бўлиш мумкин. Умуман инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги ҳужжатларни халқаро ва миллий ҳужжатларга, ўз навбатида, халқаро ҳужжатларни универсал, минтакавий, минтақаларо ва субминтакавий ҳужжатларга ажратган ҳолда таснифлаш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Инсон ҳуқуқларига оид халқаро қонунчилик – инсоннинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларини белгилловчи, умумэтироф этилган принциплар ва нормаларни мустаҳкамловчи халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар мажмуидан иборат.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг асосий мақсадларидан бири – инсоннинг барча ҳуқуқ ва эркинликларини самарали амалга ошириш ва уларга риоя қилишдан иборат. Шундай экан БМТ ўз фаолиятини инсон ҳуқуқларини ҳимоя этиш ва уни ҳурмат қилиш принципи асосида амалга оширади.

1945 йил 26 июнда Сан-Францискода имзоланган БМТ Низоми – мақсади инсон ҳуқуқлари умумий ҳурмат қилинишига асосланган ва келгусида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича халқаро чоралар ишлаб чиқиш учун концептуал

ва ҳуқуқий асослар ўрнатилган биринчи халқаро шартнома ҳисобланади. Низомнинг 1-моддасида инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш ушбу ташкилот мақсадларига эришишнинг асосий ва бош воситаси экани эълон қилинган. 55–56-моддаларда эса аъзо давлатларга, шунингдек, БМТ зиммасига инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳурмат қилиш, уларга риоя этишга қўмаклашиш мажбуриятини юклаган ҳолда БМТ ташкил этилишининг 3 та асосий мақсади белгиланган: халқаро хавфсизликни кафолатлаш, барқарор ривожланишга қўмаклашиш ва инсон ҳуқуқлари ҳимоясини таъминлаш. Бунинг мазмунини шундан иборатки, агар инсон ҳуқуқлари ҳимояси таъминланмаса – хавфсизликка эришиб бўлмайди, хавфсизлик таъминланмаса – барқарор ривожланишга эришиб бўлмайди, деган ғоя илгари сурилган.

1946 йилда БМТ Низомига асосан БМТнинг Иқтисодий ва ижтимоий кенгаши томонидан инсон ҳуқуқлари бўйича комиссия ташкил этилди. Ушбу комиссия 18 аъзодан иборат бўлиб, 1947–1948 йилларда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси лойиҳасини тайёрлаш бўйича ишчи гуруҳ тузди. Ишчи гуруҳ томонидан бир қатор тарихий ҳужжатлар ва давлатларнинг асосий қонунлари ўрганилиб, декларация лойиҳаси тайёрланди. Лойиҳа чуқур кўриб чиқилиб, муҳокама қилиниб, тўлдирилиб ва бойитилиб, 1948 йил 10 декабрда Бош Ассамблея томонидан Парижда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинди.

1950 йилдан бошлаб декларация қабул қилинган сана Халқаро инсон ҳуқуқлари куни сифатида нишонлаб келинмоқда. Ушбу декларацияда белгилаб қўйилган инсон ҳуқуқлари концепцияси биринчи ўринда “инсоният оиласининг барча аъзоларига тегишли бўлган кадр-қиммат”га асосланган. Бу кадр-қиммат ва ундан келиб чиқадиган эркинлик ва тенгликка бўлган ҳуқуқни ажратиб олиб ёки бекор қилиб бўлмайди, бу ҳуқуқлар, уларни бекор қила олмайдиган, аммо тартибга солиш мумкин бўлган давлат ваколатини ҳам қўшиб ҳисоблаганда барча ваколатлар олдида ҳам устуворлик касб этади.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганидан кейин унга асосланган ҳолда ҳамда унинг таъсири остида ушбу соҳага тегишли бўлган кўплаб универсал шартнома, декларация ва конвенциялар қабул қилинган,

уларнинг ичида инсон ҳуқуқларининг умумий масалаларини тартибга солишчи қуйидаги энг муҳим ҳужжатларни кўрсатиб ўтиш мумкин:

– 1965 йилда қабул қилинган Ирқий камситишнинг барча шакллари тугатиш тўғрисидаги халқаро конвенция;

– 1966 йилда қабул қилинган Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт ва унинг биринчи факультатив протоколи;

– 1966 йилда қабул қилинган Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт;

– 1979 йилда қабул қилинган Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги конвенция;

– 1984 йилда қабул қилинган Қийноқ ҳамда муомала ва жазолашнинг қаттиқ, шафқатсиз, инсонийликка зид ёки кадр-қимматни камситувчи турларига қарши конвенция;

– 1989 йилда қабул қилинган Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция;

– 1991 йилда қабул қилинган Барча меҳнаткаш-мигрантлар ва улар оилалари аъзоларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича конвенция ва бошқалар.

Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш – универсал ва минтақавий даражада халқаро ҳамкорликни ривожлантириш, давлатларнинг саясий-ҳаракатларини мувофиқлаштириш, халқаро-ҳуқуқий нормаларни такомиллаштириш ва уларнинг самарали бажарилишини таъминлаш орқали амалга ошириб келинмоқда.

БМТнинг турли органлари томонидан декларациялар ёки одатда конвенция деб юритилувчи кўп томонлама шартномалар қабул қилиш йўли билан инсон ҳуқуқлари соҳасида халқаро нормалар ишлаб чиқилмоқда.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясида замонавий халқаро ҳуқуқнинг умумий принциплари ва кенг мажбуриятлар эълон қилинган. У декларатив тусдаги ҳужжат бўлиб, юридик мажбурий кучга эга эмас, яъни БМТга аъзо ва аъзо бўлмаган давлатлар зиммасига муайян бир мажбурият юкламайди. Ушбу декларация ниҳоятда муҳим аҳамиятга эга бўлгани сабабли халқаро ҳамжамият аъзолари унда эълон қилинган принципларга риоя этишга ҳаракат қиладилар ҳамда уни барча давлатлар учун мажбурий бўлган қоидаларни жорий этувчи ҳужжат деб эътироф этадилар.

Кўп томонлама халқаро битимларда (конвенцияларда) инсоннинг муайян ҳуқуқлари, шунингдек асосий эркинликларни рағбатлантириш ва ҳимоя қилиш мақсадини кўзловчи қондалар қамраб олинган. Конвенция унинг матнида белгилаб қўйилган миқдордаги давлатлар томонидан ратификация қилинганидан кейингина кучга киради ҳамда ратификация қилиш ёки қўшилиш орқали бу ҳужжатнинг тарафларидан бирига айланган давлатлар учун юридик жиҳатдан мажбурий ҳужжат бўлиб қолади. Конвенция муайян ҳуқуқларни ва бу ҳуқуқлардан фойдаланишга оид чекловларни белгилаб беради.

Инсон ҳуқуқларига оид халқаро ҳужжатларни шартли равишда уч гуруҳга ажратиш мумкин:

I. Тинчлик пайтидаги инсон ҳуқуқларига оид асосий меъёр ва принципларни белгиловчи ҳужжатлар:

1. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси;
2. Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро пактлар, шунингдек, Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар бўйича халқаро пактга илова қилинган биринчи ва иккинчи протокол.

II. Уруш пайтида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги халқаро конвенциялар:

1. Уруш қонунлари ва удумлари тўғрисидаги 1899 ва 1907 йиллардаги Гаага конвенциялари;
2. Уруш қурбонларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги 1949 йилги тўртта Женева конвенциялари ва 1977 йилги иккита қўшимча протоколлар.

III. Уруш ва тинчлик пайтида инсон ҳуқуқларига қилинган тажовуз учун жавобгарликни белгиловчи халқаро ҳужжатлар:

1. Алоҳида аҳамиятга эга бўлган ҳарбий трибуналлар (Нюрнберг (1946 йил), Токио (1947 йил), Руанда (1994 йил) ва Югославия (1998 йил) трибуналлари), Халқаро жинойт суди статутини;
2. Геноцид жинойатининг олдини олиш ва унинг учун жазолаш тўғрисидаги 1948 йилги конвенция;
3. Ирқий камситишнинг барча шаклини тугатиш тўғрисидаги 1965 йилги халқаро конвенция;
4. Апартеид жинойатини тўхташиш ва унинг учун жазолаш тўғрисидаги 1973 йилги конвенция;
5. Аёлларнинг сиёсий ҳуқуқлари тўғрисидаги 1953 йилги конвенция;
6. Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги 1979 йилги конвенция;

7. Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги 1989 йилги конвенция;

8. 1984 йилдаги Қийноқ ҳамда муомала ва жазолашнинг қаттиқ, шафқатсиз, инсонийликка зид ёки кадр-қимматни камситувчи турларига қарши конвенция ва бошқалар.

Хулоса қилиб айтганда, жорий йилда 75 йиллиги нишонланаётган Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси инсон ҳуқуқларига оид халқаро қонунчиликнинг асоси бўлиб, инсоннинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларини белгиловчи, умумэтироф этилган принциплар ва нормаларни мустаҳкамловчи халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар пойдеворидир.

Мазкур декларацияга таяниб, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти халқаро ҳамжамиятда инсоннинг барча ҳуқуқ ва эркинликларини самарали амалга ошириш ва уларга риоя қилиш ишларини кучайтирмоқда.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси 500дан ортиқ тилларда нашр қилинган – дунёда бирорта ҳам ҳужжат бунчалик кўп тилларга таржима қилинмаган. Бу эса, унинг универсал хусусияти ва кўлампдан далолат беради. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси кўплаб демократик мамлакатлар конституцияларининг асосига айланган ва у фундаментал ҳуқуқ ва эркинликларга ҳурмат ва рағбатлантиришнинг мезони бўлган эталон ҳисобланади.

1968 йилда бўлиб ўтган БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича биринчи умумжаҳон анжуманида қабул қилинган Техрон конференцияси ҳужжатларида шундай дейилган: **“Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси жаҳон халқларининг, хусусан, ҳар бир инсоннинг ажралмас ва мустаҳкам ҳуқуқлари бўйича умумий битимни ўзида намоён қилиб, халқаро ҳамжамиятнинг барча аъзолари учун мажбурийдир”.**

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясида шаклланган ғоялар кейинчалик қабул қилинган кўплаб халқаро ҳужжатларда ўзининг ҳуқуқий ва мантикий ривожини топди. Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, унга доир факультатив протоколлар, Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, Қочоқлар тўғрисидаги конвенция, 1981 йилда эълон қилинган Дин ёки этикод учун камситишнинг барча шакллари йўқотиш тўғрисидаги декларация, Қийноқ ҳамда муомала ва жазолашнинг қат-

тиқ, шафқатсиз, инсонийликка зид ёки кадр-кимматни камситувчи турларига қарши конвенция ва бошқалар шулар жумласидандир.

Барча давлатлар ва халқлар эришишга ҳаракат қилиши лозим бўлган андоза сифатида қабул қилинган Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ҳозирги кунда кўплаб мамлакатлар миллий қонунчилиги учун асосий ҳуқуқ манбаларидан бири ҳисобланади. 1948 йилдан кейин қабул қилинган 100 дан ортиқ миллий конституцияларда ушбу декларация қоидалари ёки унинг таъсири остидаги фундаментал ҳуқуқий нормалар акс этди. Унда ҳуқуқий йўналишлар белгиланган бўлиб, бу йўналишлар мезон сифатида барча ҳукуматларга инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишдаги тараққиёт даражасини белгилаш имконини бермоқда. 1992 йил 8 декабрда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ҳамда 2023 йил 30 апрель куни ўтказилган референдумда умумхалқ овоз бериш йўли билан қабул қилинган янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституцияси Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қоидаларига тўла мос келади.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси инсон ҳуқуқларини халқаро миқёсда ҳимоя қилиш тизимини ривожлантиришда янги даврни бошлаб берди. Бу ҳужжатнинг тарихий аҳамияти қуйидагиларда, айниқса, яққол намоён бўлади.

Биринчидан, декларация ҳар қандай демократик жамиятда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро стандартларни ҳурмат қилиш ва уларга риоя этиш даражасини белгилашда мезон ҳисобланади.

Иккинчидан, декларация БМТнинг барча ҳужжатлари орасида энг муҳим ва ҳар тарафлама кўламдор ҳамда муштарак ҳужжат, шунингдек, инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини рағ-

батлантириш ҳамда ҳимоя қилишга қаратилган халқаро ҳуқуқнинг асосий манбаси саналади.

Учинчидан, декларация – инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномаларнинг фалсафий асосидир. Бу ҳужжат XX асрнинг иккинчи ярмида сиёсий ва ҳуқуқий тафаккур тараққиётига салмоқли таъсир этди. 1948 йилдан эътиборан БМТ органлари инсон ҳуқуқлари бўйича қабул қилган деярли барча халқаро ҳужжатларда декларацияда мустаҳкамлаб берилган принциплар ривожлантириб борилди.

Тўртинчидан, декларация инсон ҳуқуқларининг ҳозирги концепцияси ривожланишига асос солди ҳамда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ташкилотлар ва миллий муассасалар фаолиятининг асосий йўналишларини белгилаб берди.

Бешинчидан, декларация Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро биллнинг якунловчи қисми ҳисобланади. Унда инсон шахсининг кадр-киммати тўғрисидаги умумий қоидалар баён этилган.

Олтинчидан, декларациянинг асосий принциплари ва қоидалари жаҳондаги кўпгина давлатлар конституцияларида акс этган, аниқроғи, ижобий тарзда ўзлаштирилган, инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги миллий қонун ҳужжатлари ривожига ҳам сезиларли таъсир ўтказган. Шу зайл улар миллий ҳуқуқий тизимларнинг таркибий қисмига айланиб қолган.

Еттинчидан, декларация ўз-ўзича юридик кучга эга эмас. Бу ҳужжат, аслида, ахлоқий нормалар тўпламидир. Ана шу ахлоқий нормаларнинг халқаро аҳамияти ва таъсири ҳамда уларнинг қўлланилиш доирасини бу нормаларнинг кенг эътироф этилиб, давлатларнинг ички қонун ҳужжатларига киритилгани ҳам яққол кўрсатиб турибди.

ФУҚАРОЛИК ЖАМИЯТИНИНГ РИВОЖЛАНИШИДА МУЛҚДОРЛАР ҚАТЛАМИ ШАКЛЛАНИШИ ЭВОЛЮЦИЯСИ

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.003

Хасан ОКЮЛОВ,
Тошкент молия институти
Ижтимоий фанлар кафедраси
катта ўқитувчиси

Аннотация. Мақолада фуқаролик жамиятининг ижтимоий қатламлари сиёсий-ҳуқуқий жиҳатдан таҳлил қилинган. Жамиятнинг ўрта қатлами – мулкдорлар синфининг шаклланиши ва ривожланиши тадрижий тартибда ўрганилган. Мамлакатимизда сўнгги йилларда мулкдорлар қатламини кенгайтириш борасида амалга оширилаётган чора-тадбирлар ёритилган.

Калит сўзлар: фуқаролик жамияти, ҳуқуқий давлат, ижтимоий онг, ижтимоий йўналтирилган бозор иқтисодиёти, тадбиркор, мулкдор, ўрта ижтимоий қатлам.

Abstract. The article analyzes the social strata of civil society from a political and legal point of view. The formation and development of the middle layer of society - the class of owners - has been studied in a gradual manner. The measures implemented in recent years in our country to expand the layer of owners have been highlighted.

Key words: civil society, legal state, social consciousness, socially oriented market economy, entrepreneur, owner, middle social class.

Аннотация. В статье с политико-юридических позиций анализируются социальные слои гражданского общества в стране, в том числе формирование и развитие класса собственников. Рассматриваются меры, принятые в последние годы для расширения слоя предпринимателей и собственников.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, общественное сознание, социально ориентированная рыночная экономика, предприниматель, собственник, средний социальный слой.

Ҳозирги замонда – жаҳондаги мураккаб гео-сиёсий вазиятда жамият барқарорлигини таъминлашда мулкдорлар қатламининг шаклланиши алоҳида ўринга эга. Шу нуқтаи назардан мулкдорлар қатлами тушунчаси, унинг сиёсий-ҳуқуқий эволюциясини ўрганиш ҳар қачонгидан ҳам долзарб масалалардан бирига айланмоқда. Унинг долзарблиги фуқаролик жамияти ривожига алоҳида мақомга эга. Мулкдорлар қатлами шаклланишининг эволюциясини хорижий ва маҳаллий олимларимизнинг бу борадаги фикрлари, мулоҳазаларини илмий-назарий жиҳатдан таҳлил этиш асо-

сида ўрганиш зарурати вужудга келмоқда. Ана шу зарурат мулкдорлар қатлами тушунчаси ҳақида сиёсий-фалсафий тафаккур тараққиётидаги ўзига хос босқичларни белгилаб олиш масаласи билан боғлиқдир.

Жумладан, жаҳон сиёсий-фалсафий тарихида мулкдорлар қатлами тушунчаси антик давр мутафаккирларининг ҳам диққат марказида бўлган. Фикримизнинг исботи сифатида Афлотуннинг “Давлат ва қонунлар” асарида мулкдорлар қатлами ёки ўрта қатлам иборасининг ишлатилганини таъкидлаш мумкин. Албатта, унинг тўлиқ таърифи ва

намоён бўлиш хусусиятлари ҳақида Аристотелнинг бир қатор асарларида мулоҳаза билдирилган. Айниқса, “Сиёсат” асарида Арасту Платон билан мазкур масалада баҳс юритган. Аристотель (Арасту) ўрта қатламни ижтимоий тартибнинг ўзига деб таърифлаган. Унинг фикрича, жамиятдаги кучлар мувозанатини сақлаб туришда ўрта синф ўзига хос боғловчи воситадир. Аристотелнинг ушбу қарашлари бугунги кунда ҳам аҳамиятини йўқотмаган. Янги Ўзбекистоннинг янги таҳрирдаги Конституциясининг биринчи моддасидаёқ белгилаб қўйилган “ижтимоий давлат” барпо этишда, айниқса, мутафаккир мулоҳазаларини инобатга олиш зарур.

Жамиятнинг ўрта қатлами ҳақидаги бу каби ёндашувни кўплаб Ғарб мутафаккирлари сиёсий-фалсафий қарашларида ҳам учратиш мумкин. Уларнинг кўпчилиги Аристотелнинг ўрта қатламгина жамиятни барқарорлаштира олади, деган фикрига таянганлар. Арасту ижтимоий пирамида ни пастки, ўрта ва юқори қисмларга ажратган. Энг юқори синфни – бой плутократия¹ деган тушунча билан ифодалаган. Айтиш ўринлики, XIX асрнинг ўрталарида вужудга келган синфий кураш назарияси Аристотелнинг ушбу назариясини нотўғри талқин қилишдан бошқа нарса эмас.

Агар Аристотелнинг ижтимоий қатламларга нисбатан юқоридаги баҳосига эътибор берсак, жамиятнинг 5-6 фоизини ташкил этган бойлар, 14-15 фоизини ташкил этган камбағаллар, 80 фоизини ташкил этган ўрта синфнинг ижтимоий стратификациядаги ўрнини тасаввур этамиз. Шу жиҳатдан социолог олимларнинг фикрича, ижтимоий тузилмаларнинг юқорида кўрсатилган ўзаро мувозанати жамиятда барқарорликни таъминлай олади. Бу каби шароитда ўрта синф табақаланиш даражасининг юқори ва пастки кутбларини бир-биридан ажратиб турадиган, уларнинг бир-бири билан зиддият ва тўқнашувга киришишига йўл қўймайдиган оралиқ ижтимоий табақа вазифасини бажаради. Ўрта синф ўзаро бир-бирига душман иккита ижтимоий табақани ажратиб туради, ўз қўлида энг катта бойлик тўплаган, бошқа қатламлар ҳавас қиладиган бой синф ва ҳеч нарсага эга бўлмаган, ҳеч ким ҳасад қилмайдиган, лекин ўз навбатида, жамиятнинг бошқа барча қатламларига ҳасад қиладиган камбағал синфлар ўрта синфнинг икки томонига жойлашади. Ўрта синф муросасиз иккита томонларни бир-биридан ажратиб турадиган ва

ижтимоий барқарорликка эришишга имкон берадиган вазифани бажаради. Фикримизча, Аристотелнинг сиёсат ҳақидаги асосий тезислари ўрта синфнинг жамиятдаги ролига таянган ҳолда шакллантирилган эди.

Аслида, Аристотель 2500 йил олдин ҳозирги постиндустриал жамиятга хос бўлган ижтимоий табақаларнинг жамиятда жойлашуви моделини тасаввур қила олган эди.

Аристотель шундай деб ёзган: “Ҳар бир давлатда учта қисм шаклланади: жуда бой, ўта камбағал ва учинчиси – у ҳар иккиси ўртасида туради. Умумий эътироф қилинган фикрга кўра, мўътадиллик ва ўртаҳоллик – бу энг яхшиси, кўриниб турибдики, ўртача бойлик барча фаровонликлар ичида энг яхшисидир. Бу бойликнинг мавжудлигида оқиллик ўз ҳукмини ўтказади, аксинча, ижтимоий аҳволига кўра ўта бой, ўта кучли, ўта таниқли, ёки аксинча, ўта қашшоқ, ўта кучсиз, ўта камситилган одамлар ўртасида оқиллик қадриятлари амал қилмайди. Мулкдорлар қатламининг ўзи ҳам ўзаро бир-биридан фарқланади.

Биринчи турдаги одамлар баъзи ҳолатларда ўзларининг кибр ва манманлигини намоён қилиб туради. Иккинчи турдаги одамлар (камбағаллар) баъзан бадқирдор бўлади ва майда ярамасликларини намоён этиб туради. Уларнинг кўпчилиги сурбет бўлганлиги сабабли, бошқалари эса пасткаш бўлганликлари учун жиноятлар қилади. Бу иккала турдаги одамлар ҳокимиятдан четда қолмайди, балки ҳокимиятга астойдил равишда интилади. Лекин уларнинг иккала тури ҳам давлатга зиён етказади. Биринчи турдаги одамлар бир-бирлари билан дўстона алоқаларда бўлиб, куч, бойлик ва фаровонликларга эга бўлиб, ҳокимиятга бўйсуннишни хоҳламайди, бўйсунмайди. Бу каби ҳолат уларнинг болалик пайтида яшаган уйларида бошланади: улар бойлик муҳотида яшагани учун талтайиб, ҳаттоки мактабларда ҳам бўйсунниш одадига амал қилмайди.

Иккинчи турдаги одамларнинг ҳулқларида ҳаддан ортиқ қашшоқлиги ва камситилганлиги очик-ойдин кўзга ташланиб туради.

Шу тариқа, бирлари ҳокимият юритишга қобил эмас ва фақат қуллар устидан юритилаётган ҳокимиятни амалга оширишга оид ҳокимият юритишни билади, холос. Кўриниб турибдики, давлат эркин одамлар эмас, балки бири ҳасад, иккинчиси нафрат-жирканишга одатланган қуллар ва улар

¹ Плутократия – давлат органлари қарорлари бой одамлар иродаси билан қабул қилинадиган сиёсий режим.

устидан ҳукм юритувчилардан иборат бўлган давлатга айланиб қолиши мумкин. Бу каби ҳислар дўстликка асосланадиган сиёсий ва ҳамкорлик муносабатларидан анча йироқ бўлади. Биз мисол келтираётган одамлар ҳаттоки ўз дўстлари билан бир йўлда юролмайди. Давлат эса одамларни ўзaro тенг ва бир хил бўлишларини тақозо этади, бу каби талабларга ўрта табақа одамлар риоя қила олишлари мумкин. Шу тариқа, агар табиийликдан келиб чиқадиган бўлсак, бизнинг фикримизча, давлатнинг таркиби, яъни ўрта одамлардан ташкил топган давлат энг яхши давлат тузуми ҳисобланади”².

Жаҳон сиёсий-фалсафий тафаккури тараққиётини янада чуқурроқ таҳлил қилсак, ўрта қатлам атамасини биринчи бўлиб Джеймс Брэдшоу 1745 йилда қўллаганига амин бўламиз³. Ўрта синфни жамиятнинг алоҳида қатлами сифатида тадқиқ этиш ишлари эса XIX асрнинг биринчи ярмида АҚШда рўй берган. Бу борада олим С. Блюминнинг тадқиқотлари, айниқса, эътиборга молик. Унинг фикрича, ўрта синф XIX асрдан бошлаб шакллана бошлаган. Ҳозирги кунда дунёда энг ривожланган, иқтисодий қудрати юқори бўлган давлатларнинг вужудга келиши – ўрта қатлам эволюциясининг ўзига хос янги босқичи бўлган. Бу даврда АҚШда:

- а) ўрта синф инсоннинг ижтимоий-иқтисодий мақоми;
- б) турар жойи;
- в) меҳнат маданияти;
- г) ўзини ўзи англаши ва дунёқараши каби мезонлар билан ўлчанган⁴.

Яъни инсон қадрини улуғлашнинг тарихий, сиёсий, фалсафий илдишлари анан ўша даврдан бошланган десак хато бўлмайди.

АҚШда ўрта синф таркибига хунармандлар, майда мануфактура⁵ эгалари ва бошқа мулкдорлардан иборат гуруҳлар кирган. АҚШ олимлари М. Арчер ва Ж. Блау ўрта қатламнинг синфий ўзига хос хусусиятлари пайдо бўлишига кўмаклашув-

чи куйидаги омилларни аниқлаган:

- бандлик таркибининг ўзгариши;
- кичик бизнеснинг ривожланиши;
- ягона турмуш тарзининг шаклланиши;
- ўрта табаканинг турар жойи мавжудлиги ва бошқалар⁶.

XX асрнинг 30-йиллари бошида жамиятнинг ўрта синфи ўзига хос янги эволюцион ривожланиш хусусиятларини намоён этди.

Бу даврда ўрта синфнинг жамиятдаги роли ниҳоятда ўсди, унинг фойда келтириши эътироф этилиб, ўрта синфни қўллаб-қувватлаш давлат иқтисодий сиёсатининг устувор йўналишига айланди. Ўрта синф вакиллари иқтисодий юқори сифатли инсон капитали билан таъминлаши натижасида товар ишлаб чиқариш ва ижтимоий хизматларга талаб ниҳоятда ошиб кетиши кузатилди. Бу эса, ўз ўрнида, умумий иқтисодий ўсишни жуда ҳам тезлаштирди.

Бу даврда таниқли олим Э. Дюркгейм мактаби вакили М. Хальбвакс Европадаги ўрта синфнинг фуқаролик жамияти ва иқтисодийётдаги ўрнини ўрганиш юзасидан тадқиқотлар олиб борди. Олим XX асрнинг 40-йилларидаги тадқиқотларида француз ўрта синфи таркибига куйидагиларни киритди: хунармандлар, мансабдорлар ва турли соҳалардаги хизматчилар, тиббиёт ходимлари, бадий адабиёт вакиллари, кичик бизнес тадбиркорлари ва бошқа ижтимоий гуруҳлар⁷.

XX асрнинг иккинчи ярмида Европанинг бир қатор мамлакатларида ўрта синф вакиллари сон ва сифат жиҳатидан тез суръатларда ўсиб борди. Бу даврнинг ўзига хос хусусияти фуқаролик жамиятининг иқтисодий асосларини ўрганиш натижасида иккита назарий қарашни вужудга келтирди:

Биринчи назария – етук индустриал жамиятда ўрта синфнинг кўпайиши ва жуғрофиясининг кенгайиши, унинг ҳукмронлиги ҳақида;

Иккинчи назария – ишчилар синфи доираси чегарасининг ўзгариши ва ўрта синф таркибига ишчилар, ходимлар, техниклар ва муҳандислар-

² Аристотель. Политика / Сочинения: том 4. – М.: “Мысль”, 1983.

³ Қаранг: James Bradshaw (1745). Scheme to prevent the running of Irish wools to France: and Irish woollen goods to foreign countries. By prohibiting the importation of Spanish wools into Ireland, ... Humbly offered to the consideration of Parliament. By a Merchant of London. printed for J. Smith, and G. Faulkner. pp. 4–5. Retrieved 18 May 2012.

⁴ Қаранг: Blumin S.M. The emergence of the middle class: social experience in the American city, 1760 – 1900. – New York: Cambridge University Press, 1989.

⁵ Мануфактура – меҳнат тақсмоти ва қўл меҳнатига асосланган корхона.

⁶ Қаранг: Archer M., Blau J. Class Formation in Nineteenth Century America: The Case of the Middle Class // Annual Review of Sociology. 1993. Vol. 19. – P. 17–41.

⁷ Қаранг: Хальбвакс М. Характеристики средних классов (1939) // М. Хальбвакс. Социальные классы и морфология. – М.: Институт экспериментальной социологии, 2000.

нинг ҳам гуруҳлашиб кириб бориши, уларнинг ўрта синф сифатида ижтимоий қатламлашуви тўғрисида⁸.

XX асрнинг 50-йилларидан бошлаб эволюцион тарзда ўрта синф тушунчаси ўзининг “эски” кўринишидан “янги” кўринишига ўтди, ўрта синф тушунчасига янги мазмун кириб келди. Яъни “эски” ўрта синф учун – ишлаб чиқариш воситаларига, “янги” ўрта синф учун – инсон капиталига эгалик қилиш мезони эътиборга олинди.

XX асрнинг 80-йилларидан эътиборан ўрта синфни гуруҳларга бўлишга кўплаб олимлар эътибор қаратди. Бу даврга келиб ўрта синф кичик гуруҳларга ажратилиб ўрганила бошланди. Масалан, М. Севеж ўрта синфнинг учта кичик гуруҳини ажратиш кўрсатди, булар:

- 1) тадбиркорлар (иктисодий активларга эга);
- 2) менежерлар (маъмурий активларга эга);
- 3) профессионаллар (маданий бойликларга эга)⁹.

Ривожланган мамлакатларда кичик бизнес субъектлари деганда кичик ва ўрта ўлчовдаги корхоналар тушунилади. Лекин турли мамлакатларда корхоналарни кичик бизнес субъекти сифатида баҳолаш мезонлари турлича бўлиб, унинг ягона меъёрлари ҳали қабул қилинмаган. Масалан, Германияда кичик бизнес субъекти сифатида 500 тагача ходим ва хизматчи меҳнат фаолияти юритадиган корхоналар эътироф этилади. Японияда эса у ёки бу корхона кичик ва ўрта корхоналар тоифасига киритиш учун уларнинг турли соҳаларда фаолият юритишига қараб мезонлар ўрнатилган. Масалан, қайта ишлов бериш саноатида 300 тагача одамлар ишлайдиган, шунингдек 2,5 миллион АҚШ долларигача капиталга эга бўлган корхоналар кичик ва ўрта корхоналар сифатида тан олинади. Чакана савдо соҳасида эса 50 тагача ходим ишлаши, шу билан бирга 400 минг АҚШ долларигача капиталга эга бўлиши инобатга олинади.

Европа мамлакатларида кичик ва ўрта корхоналар қайта ишлаш саноатининг 95 фоизини ташкил этади, шунингдек хизмат кўрсатиш соҳасининг ҳам асосий қисми кичик ва ўрта тадбиркорлик корхоналари ҳиссасига тўғри келади. Аксарият мамлакатлар иктисодиётида кичик ва ўрта корхоналарнинг иш билан бандликдаги ҳиссасининг учдан икки қисми хусусий секторга тўғри келади ва

бу корхоналар асосий иш ўринларини яратувчилар ҳисобланади. Жумладан, Италияда барча корхоналарнинг 98 фоизи кичик бизнес субъектларидир. Уларнинг 95 фоизида хизмат қиладиган ходимлар сони 10 нафардан кам.

Буюк Британияда 2015 йилда бизнес билан шуғулланувчи 4,3 млн корхона расмий равишда рўйхатдан ўтган. Уларнинг 99,3 фоизида 49 тадан кўп бўлмаган ходимлар меҳнат фаолияти олиб боради. Японияда эса юқорида келтирилган мезонлардан келиб чиқиб, барча корхоналарнинг 99 фоизи кичик ва ўрта корхоналар сифатида рўйхатдан ўтган. Россия Федерациясида 1 миллиондан ортиқ кичик ва ўрта бизнес корхоналари фаолият кўрсатади.

Кичик ва ўрта бизнес корхоналари ишчи кучи ва молиявий ресурслар жиҳатидан чекланганига қарамадан янги иш ўринлари яратишда муҳим ўрин тутиб, ўз мамлакатларида ижтимоий танглик рўй беришига йўл қўймай келаётир. Шунингдек, уларнинг иктисодиётдаги кенг фаолияти туфайли давлатларда ялпи ички маҳсулот сезиларли ўсиши таъминланмоқда. Шунинг учун ҳам бу корхоналар жаҳондаги аксарият мамлакатларда ривожланиш ва инновациялар манбаси сифатида фаолият юритиб келмоқда.

Марказий Осиёда Ўрта асрлардан то XIX аср охиригача аҳоли табақаланиши формал жиҳатдан олганда ҳукамолар, уламолар ва фуқароларга бўлинган. XIX аср охири XX аср бошларида саноат ишлаб чиқаришининг ибтидоий кўринишлари намоён бўла бошлаган, бироқ совет даврида пролетариат диктатураси ҳақидаги ақидаларга амал қилган ҳолда йўқсиллар, камбағаллар қатламига мансуб бўлиш шарафли ва имтиёзли ҳисобланган ва аксинча, бойлар, ҳатто ўрта мулкдорлар қатламига нисбатан репрессиялар турли кўринишларда қўлланилган.

Совет иттифоқи парчаланиб, унинг таркибига кирган давлатлар мустақил республикаларга айланганидан сўнг, бозор муносабатларини шакллантириш жараёнида аввалги хўжалик алоқаларининг издан чиқиши оқибатида ишсизлик, хуфёна иктисодиётнинг ўсиши, меҳнат миграциясининг кучайиши аҳолининг кескин табақаланишига олиб келди.

⁸ Қаранг: Тихонова Н.Е. Критерии выделения и определение численности среднего класса в современном российском обществе // Городской средний класс в современной России. Аналитический доклад ИС РАН. – М., 2007. – С.21–27.

⁹ Қаранг: Savage M. Property, Bureaucracy and Culture: Middle class Formation in Contemporary Britain / M. Savage et al. – L.; N.Y.: Routledge, 1992.

Мамлакатимизда эса Ш.М. Мирзиёев Президентликка сайланганидан сўнг, тадбиркорликни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш, янги иш ўринларини яратиш, аҳоли турмуш даражасини ошириш борасида жиддий тизимли ислохотлар амалга оширила бошланди. **“Халқ бой бўлса, давлат ҳам бой ва қудратли бўлади”** тамойили асосида кам таъминланган кишилар доирасини қисқартириш бўйича аниқ мақсадли чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. “Темир дафтар”, “Аёллар дафтари”, “Ёшлар дафтари” жорий этилди.

Халқимизда: “Балиқ берганга бир марта раҳмат, балиқ тутишни ўргатганга минг марта раҳмат”, деган мақол бор. Кишиларни камбағаллар тоифасидан ўрта қатлам тоифасига ўтказишда, таъбир жоиз бўлса, ушбу ҳикматга амал қилинмоқда. Яъни тадбиркорлик фаолиятини йўлга қўйиш учун турли субсидиялар, имтиёзли кредитлар ажратиш, иссиқхоналар куриб бериш, деҳқончилик билан шуғулланишни истовчиларга экин майдонларини тақдим этиш, аёлларни тикув машиналари билан таъминлаш, инвестиция лойиҳаларини қўллаб-қувватлашга катта аҳамият берилмоқда.

Мамлакатимизда мулкдорлар қатламини кенгайтириш бўйича тизимли асосда давлат сиёсати амалга оширилмоқда. Ўрта қатламни кенгайтиришнинг асосий шarti камбағалликни қисқартириш ҳисобланади. Янги таҳрирдаги Конституция-мизнинг 43-моддасида камбағалликни қисқартириш давлат мажбурияти сифатида белгилаб қўйилди. Президентимиз Ш.М. Мирзиёев ташаббуси билан камбағалликни қисқартириш ва бандликни ошириш бўйича давлат сиёсати асослари шакллантирилди. Маъмурий ислохотлар доирасида камбағалликни қисқартиришга масъул вазирлик ташкил этилиб, барча ҳуқуқий-ташкилий асослар яратилди. Юртимизда илк бор минимал истеъмол харажатлари киймати жорий этилди.

Сўнгги йилларда аҳоли бандлигини таъминлаш учун оилавий тадбиркорликка 15 триллион сўм имтиёзли кредит ва субсидиялар, деҳқончилик учун 200 минг гектар ер ажратилди. 300 мингга яқин тадбиркорлик субъекти ташкил қилиниб, 20 мингдан зиёд корхона фаолияти кенгайтирилди. Ўтган йили 1 миллион нафар аҳоли камбағалликдан чиқарилди¹⁰.

Халқаро рейтинг кўрсаткичларида **Джини индекси** мавжуд. У орқали мамлакатдаги бойлар ва камбағаллар ўртасидаги тафовут аниқланади. Ҳар икки қатлам ўртасидаги даромадлар, мол-мулк ўртасидаги фарқ Джини индекси бўйича 35 фоиздан кам бўлса, нормал ҳолат ҳисобланади. Бундай кўрсаткич Германияда 31 фоиз, Россияда 41 фоизни ташкил этади. Масалан, Россияда компания раҳбари билан оддий ходим оладиган даромадлар ўртасидаги фарқ 12-13 барабарни ташкил этади¹¹. Бу ўринда эътибор қаратилиши лозим бўлган муаммо – камбағалликдан ўрта қатламга кириб келган кишилар гуруҳларининг мулкдорлар қатламида доимий қолишини таъминлашдир. Агарда камбағалликни қисқартириш жиддий тизимли давлат сиёсатидан тадбирбозлик, кампаниябозликка айлантирилса, тадбирлар ва кампаниялар тугаши билан вазият яна эски ҳолига қайтиши мумкин. Албатта, ўрта қатлам мулкдорларни миқдор жиҳатидан кўпайиши ижобий ҳолат. Бироқ мулкдорлар қатламига қўшилган янги қатламлар онгида ўрта қатлам сифатида ўзини англаб етиш ва шунга монанд ҳуқ-атвор, қадриятларга амал қилиш ўз-ўзидан автоматик равишда вужудга келмайди. Бу секин-аста кечадиган эволюцион жараён. Кишининг амалий ҳолатидаги ўзгаришлар унинг онгида ҳам бирданига сифат ўзгаришларини вужудга келтирмайди. Онгда муайян муддат инерция мавжуд бўлиши табиий. Шу сабабли ҳам бу ўринда бирданига мўъжиза кутмаслик лозим.

Албатта, ўрта қатлам мулкдори ўртасида ҳам муайян табақаланиш мавжуд бўлиши мумкин. Масалан, истеъмолчи мулкдор билан тадбиркор мулкдор ўртасида. Истеъмолчи мулкдорлар ҳам фуқаролик жамиятида ўз манфаатларини кўзлаб уюшган тарзда ҳаракат қиладилар. Уй-жой, хусусий мулкдорчилик ширкатлари, боғдорчилик ширкатлари шулар жумласидандир. Гарчи улар нисбатан тор манфаат доирасида уюшган бўлсалар ҳам, барибир улар фуқаролик жамиятида ўзининг фаол позициясига эга бўлган муайян қисмни ташкил этишини назардан кочирмаслик зарур.

Тадбиркор мулкдорлар ўрта қатламнинг ўзига хос негизини ташкил этади. Улар нафақат иқтисодиётда, балки ижтимоий ҳаётда ҳам энг фаол уюшган қатлам сифатида эътироф этилади.

¹⁰ Қаранг: Камбағалликни қисқартириш ва бандлик масалалари муҳокама қилинди // https://uza.uz/uz/posts/kambagallikni-qisqartirish-va-bandlik-masalalari-muhokama-qilindi_481618.

¹¹ Қаранг: Как уменьшить социальное неравенство? / “Аргументы и факты”, № 42, 2022.

Шу ўринда, “Мамлакатимизда камбағалликни кескин қисқартириш орқали ўрта қатламнинг миқдор жиҳатдан ўсиб бориши ўрта қатламнинг ижтимоий-иқтисодий феномен сифатида намоён бўлиш ҳолатлари ва фаоллигига салбий таъсир кўрсатмайдими?” деган муайян хавотирлар ҳам бўлиши истисно этилмайди. Бизнингча, бундай ҳолат ўрта қатламнинг асосий ўзаги бўлган мулкдорлар ва тадбиркорлар манфаатларини англаб етиш, собитқадамлик билан бу борада ҳаракат қилиш кўникмаси ва қадриятларига асло жиддий таъсир кўрсатмайди. Мулкдорлар қатламига энди қўшилганлар билан аввалдан тадбиркор мулкдор бўлганлар ўртасида қандайдир “Хитой девори” билан тўсиқ қўйиш мумкин эмас. Янги қўшилган қатлам ичида ҳам ўта фаол иштирокчилар учраши мумкин, амалда уларнинг салоҳиятидан кенг фойдаланилади. Бироқ янги қўшилаётган қатлам ижтимоий портрети чизгиларини ўрганганда уларнинг кечаги кундаги тирикчилик муаммолари ва у билан боғлиқ ижтимоий-руҳий ҳолати бирданига кескин ўзгармаслиги, эртанги кундан ҳадиксираш, таваккалчиликни англаб етиш ва бошқариш кўникмаларининг заифлиги сабабли муваффақиятсизликларга учрашдан кўркув қабилар мавжудлигини инкор этиб бўлмайди. Уларнинг ўрта қатламда барқарор доимий қолиши ва ўрта қатлам ижтимоий-руҳий қадриятларига риоя қилиши муайян вақт талаб этадиган тадрижий жараёндир. Шу сабабли ҳам фуқаролик жамиятининг тегишли институтлари янги қатлам билан мақсадли ва тизимли ишлаши, уларда ҳақиқий ўрта қатлам сифат кўникмалари шаклланишига таъсир кўрсатиши лозим.

Ўрта қатламдан юқори қатламга, яъни ўта бойлар сафига трансформация бўлиш жараёни ижтимоий воқелик сифатида жиддий сифат ўзгаришларини келтириб чиқармайди. Сабаби бу каби ҳолатлар жуда кам миқдорда кузатилади ва умумий ҳолатга таъсир кўрсатмайди.

Академик А. Саидов мамлакатимиз ижтимоий-иқтисодий тизимида хусусий мулкнинг ўр-

нини таҳлил этар экан, адолатли фуқаролик жамияти – бу эркин шахслар жамияти бўлиб, бунда кучли ўрта мулкдорлар синфи мавжуд ҳамда инсоннинг ҳар томонлама камол топиши, фуқароларнинг эркин, жамиятнинг маданий, ижтимоий фаол ва қонун олдида масъулиятли аъзолари этиб тарбиялаш учун зарур моддий ва бошқа шарт-шароитлар яратилганини таъкидлайди¹². Фикримизча, бу ўринда муаллиф ўрта мулкдорлар синфини кучли сифати билан тавсифлагани бежиз эмас. Ўрта мулкдорлар қатлами нафақат моддий қудрати билан, балки маънавий қадриятлари, фаоллиги билан ҳам жамиятни ўзига эргаштира оладиган салоҳиятга эга бўлиши лозим. Бу ўринда академик А. Саидов асосан истеъмол характерида эга бўлган яқка тартибдаги хусусий мулк ҳамда жамият ва давлат ҳокимиятига катта таъсир кўрсатувчи корпоратив хусусий мулкни фарқлайди. Ўрта қатлам мулкдорларининг асосий таъсир кучи айнан шу корпоратив хусусий мулк орқали амалга оширилиши лозим.

Шу мақсадда 2023 йил 24 мартда Президентимизнинг “Иқтисодиётда давлат иштирокини қисқартиришнинг қўшимча чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори¹³ имзоланди. Унга кўра, мамлакатимиздаги 40 та йирик давлат корхонаси ва банкларидаги давлат улуши “халқчил IPO” орқали сотилади. Аҳолига акцияларни тўғридан-тўғри сотиб олиш имкониятлари яратилади. Акциялари сотилган корхоналар соф фойдасининг камида 30 фоизи 5 йил давомида дивидент тўлашга йўналтирилади¹⁴. Бинобарин, фаол мулкдорлар қатлами кенгайиши учун замин яратилади. Асосий даромадлари маош бўлган зиёлилар ва хизматчилар қатлами ҳам ушбу жараёнда акциялар сотиб олиб, корпоратив мулкдорлар қатламига қўшилиш имконига эга бўлади. Бу эса ўрта мулкдорлар қатламини ҳам миқдор, ҳам сифат жиҳатдан кенгайтиради. Натижада ўрта мулкдорлар синфининг фуқаролик жамиятининг фаол иштирокчиси сифатидаги мавқеи ва имкониятлари янада ортади.

¹² Саидов А. Замонавий конституционализм: миллий ва хорижий тажриба // “Халқ сўзи”, 2021 йил 14 декабрь.

¹³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Иқтисодиётда давлат иштирокини қисқартиришнинг қўшимча чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори // <https://president.uz/uz/lists/view/6205>.

¹⁴ Ўзбекистонда 40 та йирик корхона ва банкларидаги давлат улуши “халқчил IPO” орқали сотилади // <https://www.gazeta.uz/uz/2023/03/28/ipo-40>.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ ЖУРНАЛИСТИКАСИНИНГ ТАДҚИҚ ЭТИЛИШИ, МОҲИЯТИ ВА ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.004

Азизбек РАМАЗОНОВ,
Ўзбекистон журналистика ва
оммавий коммуникациялар
университети магистри

Аннотация. Мақолада инсон ҳуқуқлари журналистикаси илмий асосларининг тадқиқ этилиши, ушбу журналистика тармоғининг шаклланиши ва ривожланиши ёритилган. Инсон ҳуқуқлари журналистикасига хос хусусиятлар амалий мисоллар асосида таҳлил қилинган. Муаллиф томонидан журналистларда инсон ҳуқуқлари мавзусида материал тайёрлашда етарли маҳоратни шакллантириш мақсадида ўқув қўлланмалари ишлаб чиқиш, малака ошириш курсларини ташкил этиш, олий таълим муассасаларида “Инсон ҳуқуқлари журналистикаси” фанини жорий қилиш таклифлари билдирилган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, журналистика, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, журналист маҳорати, оммавий ахборот воситалари, сўз эркинлиги.

Abstract. The article describes the research of the scientific foundations of human rights journalism, the formation and development of this journalism network. Characteristics of human rights journalism are analyzed based on practical examples. The author makes proposals to develop training manuals, organize training courses, and introduce the subject of "Human Rights Journalism" in higher education institutions in order to develop sufficient skills in preparing material on the subject of human rights.

Key words: human rights, journalism, Universal Declaration of Human Rights, journalistic skills, mass media, freedom of speech.

Аннотация. В статье освещается исследование научных основ правозащитной журналистики, становление и развитие данной отрасли журналистики. Особенности правозащитной журналистики были проанализированы на практических примерах. В целях формирования у журналистов достаточного мастерства в подготовке материалов по теме прав человека автором были высказаны предложения по разработке учебных пособий, организации курсов повышения квалификации, внедрению дисциплины “Правозащитная журналистика” в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: права человека, журналистика, Всеобщая декларация прав человека, журналистское мастерство, средства массовой информации, свобода слова.

Инсон ҳуқуқлари журналистикаси (“Human rights journalism”) журналистиканинг ижтимоий-ҳуқуқий фаолиятга асосланган шакллари билан бири бўлиб, унинг шаклланиши ва ривожланиши 1948 йилда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг қабул қилиниши билан боғлиқ.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеяси томонидан 1948 йил 10 декабрда Франция пойтахти Париж шаҳрида қабул қилинган. Ушбу ҳужжатнинг ишлаб чиқишига Иккинчи жаҳон уруши давомида жаҳон халқлари бошидан ке-

чирган фожиалар, ваҳшийликлар ҳамда бу каби ҳолатларга бошқа йўл қўймаслик зарурати сабаб бўлган. Мазкур ҳужжатда алоҳида маданият, миллат ва минтақалар билан чекланмаган универсал кадриятлар мустаҳкамланиб, ҳар бир инсон ирқи, танасининг ранги, дини, жинси, тили, сиёсий ёки бошқа эътиқоди, миллий ва ижтимоий келиб чиқиши, мулкӣ, табақавӣ ва бошқа ҳолатидан қатъи назар, инсониятга мансублиги нуқтаи назаридан эга бўлиши лозим бўлган ҳуқуқлар белгилаб қўйилган. Декларация 30 моддадан иборат¹.

1946 йилнинг июнь ойида БМТнинг Иқтисодий ва ижтимоий кенгаши турли мамлакатлар нуқтаи назарини ва сиёсий қарашларини ифода-лайдиган 18 аъзодан иборат Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссияни таъсис этган. БМТнинг доимий тузилмаларидан бирига айланган мазкур комиссия зиммасига инсон ҳуқуқларига доир универсал халқаро ҳужжатни тайёрлаш вазифаси юкланган. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси моддалари матнини тузиш учун комиссия махсус таҳрир қўмитасини таъсис этган ва унга АҚШнинг 32-Президенти Франклин Рузвельтнинг турмуш ўртоғи Элеонора Рузвельт раҳбарлик қилган².

Қўмита декларациянинг дастлабки матнини тайёрлаган. Бу масъулиятли вазифани ўша пайтда БМТ Котибиятининг инсон ҳуқуқлари бўйича бўлими директори лавозимини эгаллаб турган Жон Питерс Хамфри (Канада) бажарган. Унга инсон ҳуқуқлари бўйича атоқли халқаро экспертлар Рене Кассен (Франция), Шарль Малик (Ливан), Чжан Пенчун (Хитой), Уильям Ходжсон (Австралия), Эрнан Санта Крус (Чили), Александр Богомолов (Совет Иттифоқи), Чарльз Дьюкс ва Лорд Дьюкс-тон (Буюк Британия) яқиндан қўмаклашган.

1948 йилнинг май ойида қўмита ўз ишини якунлагач, декларация лойиҳаси муҳокамаси Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссияда, БМТ Иқтисодий ва ижтимоий кенгашида, шунингдек, Бош Ассамблеянинг Учинчи қўмитасида давом этирилган. Муҳокамалар натижасида декларация матнига қўплаб ўзгартириш ва қўшимчалар киритилган. 1948 йил 10 декабрда эса ҳужжат лойиҳаси овозга қўйилган ва Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинган.

Ҳозирга қадар ушбу декларация турли халқларнинг 500дан ортиқ тилларига таржима қилинган. Бу унинг универсал аҳамият касб этишидан далолат беради.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси – инсоннинг шахсий, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқ ҳамда эркинликлари қўламини ўзида тўла мужассам этган дастлабки халқаро-ҳуқуқий ҳужжат ҳисобланади. Декларация, таъбир жоиз бўлса, ҳозирги замонда инсон эркинликлари кафолатининг буюк хартиясидир³.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинган, у асосида инсон ҳуқуқларига оид қўплаб халқаро ҳужжатлар вужудга келди, декларация қоидалари дунёдаги деярли барча давлатлар конституцияларига киритилди, давлатларнинг миллий қонунчилигига татбиқ этилди. Бу эса ўз-ўзидан журналистикада ҳам инсон ҳуқуқлари масалаларининг кенг ёритилишига олиб келди.

Инсон ҳуқуқлари соҳаси такомиллашгани ва ривожлангани сари журналистикада ҳам ушбу соҳага ихтисослашган янги йўналиш – инсон ҳуқуқлари журналистикаси шакллана бошлади.

Масалан, 2002 йилда Канада давлатида “Инсон ҳуқуқлари бўйича журналистлар” (“Journalists for Human Rights”) халқаро нодавлат-нотижорат ташкилоти ташкил этилди. Бенжамин Петерсон ва Александра Сикотте-Левескуе томонидан асос солинган ушбу ташкилот бугунги кунда 29 давлатдаги 400 дан ортиқ медиа уюшмалар билан ҳамкорлик қилади.

Ташкилотнинг мақсади журналистларни инсон ҳуқуқларини ёритишга ундаш ва бу борада улар малакасини оширишга қўмаклашишдан иборат. Ҳозирга қадар ташкилотнинг малака ошириш дастурларида 16 мингга яқин журналистлар қатнашган⁴.

Ташкилот асосчилари оммавий ахборот воситалари асосий эътиборини инсон ҳуқуқлари масалаларига қаратиши кераклигини, аҳолининг муаммоларини ўрганиши ва уларни ҳал этишда давлат ва жамият ўртасида воситачи бўлиши зарурлигини таъкидлайди. Чунки оммавий ахборот воситаларида инсон ҳуқуқлари масалалари қанчалик кўп ёритилса, кишилар ҳаёти ҳам шунчалик фаровонлашиб бораверади.

¹ Қаранг: Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси. – Т.: “Адолат” миллий ҳуқуқий ахборот маркази, 2023. – 32 бет.

² Қаранг: Eleanor Roosevelt – american diplomat, humanitarian and first lady // <https://www.britannica.com/biography/Eleanor-Roosevelt>.

³ Саидов А. Кириш сўзи // Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси. – Т.: “Адолат” миллий ҳуқуқий ахборот маркази, 2023. – 6-б.

⁴ Қаранг: “Инсон ҳуқуқлари бўйича журналистлар” (“Journalists for Human Rights”) ташкилотининг расмий веб-сайти // <https://jhr.ca/>.

Инсон ҳуқуқлари журналистикасини илмий жиҳатдан ўрганишда Буюк Британиядаги Нортумбриа университети катта ўқитувчиси, Сорбонна университетида журналистика бўйича фалсафа доктори (PhD) даражасини олган Ибраҳим Сеага Шоунинг⁵ хизматларини алоҳида таъкидлаш зарур. У 26 йил мобайнида Сьерра-Леоне, Британия ва Францияда журналистик фаолият олиб борган.

Касбий фаолиятида тўплаган тажрибалари асосида 2012 йилда “Инсон ҳуқуқлари журналистикаси” (“Human rights journalism”) китобини⁶ нашр этган. Китоб 3 бўлим ва 12 бобдан иборат бўлиб, унда инсон ҳуқуқлари журналистикасининг мазмун-моҳияти, мақсад ва вазифалари, ушбу йўналишда журналистик материал тайёрлаш талаблари каби муҳим масалалар ёритилган.

Китоб муқаддимасида ушбу қўлланма инсон ҳуқуқларини тарғиб этиш ва ҳимоя қилишда оммавий ахборот воситалари ролини танқидий равишда ўрганган дастлабки асар экани таъкидланган. Яъни 2012 йилгача инсон ҳуқуқлари журналистикаси бўйича мақолалар эълон қилинган ёки бирор китоб таркибида ушбу йўналиш алоҳида мавзу ёхуд боб тарзида ёритилган бўлсада, инсон ҳуқуқлари журналистикасигагина бағишланган алоҳида асар чоп этилмаган. Бу бўшлиқни И.С.Шоу биринчи бўлиб тўлдиришга ҳисса қўшган.

Қўлланмада таъкидланганидек, журналистиканинг жамиятдаги инсонпарвар жараёнларга таъсири ўрганилган дунё микёсидаги кўплаб илмий тадқиқотларда асосий эътибор сиёсий омиллارга, шу жумладан миллий ўзига хосликка (Халлин, 1986; Каррутерс, 1995, 2000; Шоу, 1996; Гиннекен, 1998; Найтли, 1998; Хаммонд, 2000; Робинсон, 2002; Палмер, 2003; Аллан ва Зеллер, 2004; Носек ва бошқалар, 2007), шунингдек кам даражада иқтисодий (Герман ва Хомский, 1988) ва маданий (Каррутерс, 1995, 2000) омиллارга қаратилган⁷. И.С. Шоу эса ўз тадқиқотида инсон ҳуқуқлари журналистикасини инсон ҳуқуқлари бузилишларининг сиёсий, иқтисодий ва маданий омиллари-

ни бартараф этишнинг прагматик усули сифатида асослайди.

Китобда инсон ҳуқуқлари журналистикасининг уч муҳим хусусияти концептуал аҳамиятга эга экани таъкидланган:

- сўз эркинлигига риоя этиш;
- жамиятда инсон ҳуқуқлари таъминланаётгани ёки бузилаётганини ёритиш;
- ирқи, миллати, этнокоди, жинси ёки географик жойлашувидан қатъи назар, барча инсонларни қамраб олиш.

Олимнинг фикрларига таяниб айта оламизки, инсон ҳуқуқлари журналистикаси ўзининг бош мақсади – жамиятда инсон ҳуқуқлари таъминлашига эришиш учун сўз эркинлигига эга бўлиши керак. Сўз эркинлиги ҳуқуқий ва амалий жиҳатдан кафолатланган давлатдагина журналист ҳуқуқбузарлик ҳолатларини босим ва тазйиқларсиз ёрита олади.

И.С. Шоу инсон ҳуқуқлари журналистикасини тинчлик журналистикасининг (“Peace journalism”) йўналишларидан бири сифатида ривожланганини қайд этади⁸.

Тинчлик журналистикаси деганда, жамиятдаги муаммолар, низо ва қарамақаршиликларни куч ишлатмасдан, зўравонликсиз ва тинч йўл билан ҳал этишга йўналтирилган журналистик фаолият тушунилади⁹. Бунда журналист муаммони жамиятнинг барча тоифалари учун объектив тарзда ёритиши, у тайёрлаган материал жамиятга қандай таъсир кўрсатишини ҳисобга олиши керак. Тинчлик журналистикаси назарияси XX асрнинг 90-йилларида шаклланган¹⁰.

Муаммоларни куч воситалари ҳамда оммавий намоишлар орқали эмас, балки жамоатчилик назорати йўли билан масъул давлат органлари эътиборини қаратиш орқали ҳал этишга асосланган тинчлик журналистикаси ўз-ўзидан инсон ҳуқуқлари билан алоқадор. Чунки жамиятдаги барча ижтимоий муаммолар бевосита ёки билвосита инсон ҳуқуқлари билан боғлиқ ҳисобланади.

⁵ Олим ҳақида батафсил маълумот олиш учун қаранг: <https://www.ibrahimseagashaw.com/>.

⁶ Қаранг: Ibrahim Seaga Shaw. Human rights journalism. – London: “Palgrave Macmillan”, 2012. – P. 282.; яна қаранг: <https://link.springer.com/book/10.1057/9780230358874>.

⁷ Ўша манба. – 23-бет.

⁸ Қаранг: I.S. Shaw. ‘Human rights journalism’: a critical, conceptual framework of a complementary strand of peace journalism // I.S. Shaw, J. Lynch, R. Hackett. Expanding peace journalism: comparative and critical approaches. – Sydney: Sydney University press, 2011. – 96 – 99 pp.

⁹ Қаранг: http://www.peacejournalism.org/Peace_Journalism/Welcome.html.

¹⁰ Қаранг: I.S. Shaw. ‘Human rights journalism’: a critical, conceptual framework of a complementary strand of peace journalism // I.S. Shaw, J. Lynch, R. Hackett. Expanding peace journalism: comparative and critical approaches. – Sydney: Sydney University press, 2011. – P. 8.

Бугунги кунда инсон ҳуқуқлари журналистикасининг турли жиҳатлари ва ўзига хос хусусиятлари Сентан Селваража¹¹, Екатерина Балабанова¹², Жон Хартлей¹³, Габриел Берман¹⁴ каби тадқиқотчи олимлар томонидан ўрганилган.

Ўзбек журналистикасида инсон ҳуқуқлари журналистикаси бўйича дастлабки диссертация 2023 йилда ҳимоя қилинди¹⁵. Гарчи миллий журналистикада инсон ҳуқуқлари билан боғлиқ муаммолар доимий эътибор марказида турса ҳам, ушбу йўналишдаги амалий фаолиятнинг илмий-назарий меъёрларини ишлаб чиқиш бугунги кунда ўзбек журналистикаси олдида турган долзарб вазифалардан биридир.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда “инсон – жамият – давлат” тамойили асосида инсонпарвар, халқчил ва демократик ислохотлар амалга оширилмоқда. 2017 – 2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясида¹⁶ ҳам, 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясида¹⁷ ҳам асосий мақсад – инсон қадрини юксалтиришга қаратилган.

2020 йил 22 июнда Ўзбекистон Республикаси Президентининг фармони билан Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг миллий стратегияси тасдиқланди. Унда қайд этилишича, ҳозирги вақтда Ўзбекистон Республикаси инсон ҳуқуқлари бўйича 80 дан ортиқ халқаро ҳужжатларга, жумладан Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг 6 та асосий шартномаси ва 4 та факультатив протоколига қўшилган бўлиб, уларнинг амалга оширилиши юзасидан БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаши ва шартномавий қўмиталарига мунтазам равишда миллий маърузаларни тақдим этиб келмоқда¹⁸.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг миллий стратегиясида инсон ҳуқуқла-

ри соҳасида ҳуқуқий саводхонликни ошириш, жумладан бу борада ахборот тарқатиш, таълим бериш фаолиятини самарали ташкил этиш бўйича белгиланган устувор йўналишлар қаторида:

- инсон ҳуқуқлари бўйича профессионал журналистларни тайёрлаш ва малакасини ошириш тизимини такомиллаштириш, журналистик текширувларнинг ҳуқуқий ва ташкилий асосларини ривожлантириш;

- инсон ҳуқуқлари соҳасида ахборот тарқатиш бўйича оммавий ахборот воситалари фаолиятини янада кучайтириш, журналистлар ва блогерларнинг ахборот олиш ва тарқатишга бўлган ҳуқуқларининг кафолатларини мустаҳкамлаш ҳам қайд этилган.

Миллий стратегияда белгиланган ушбу устувор йўналишларни амалга ошириш мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари журналистикасини ривожлантиришга самарали таъсир кўрсатади.

Айтиш ўринлики, инсон ҳуқуқлари журналистикасини бевосита давлатнинг қўллаб-қувватловисиз ривожлантириш имконсиз. Сабаби журналистиканинг бу тури давлат органлари устидан жамоатчилик назоратини амалга оширади, шу билан бирга жамиятдаги инсон ҳуқуқлари бузилишига оид ҳолатларни бартараф этишда ҳуқуқ-тартибот идораларига яқиндан қўмаклашади.

Инсон ҳуқуқлари журналистикасига ихтисослашган журналист етарли даражада ҳуқуқий билимларга эга бўлиши, қонун доирасида фаолият олиб бориши ва ҳар бир журналистик материални юксак маҳорат билан тайёрлаши талаб этилади¹⁹. Бунда журналист маҳорати қуйидаги омиллар билан баҳоланади:

биринчидан, журналистик материал тайёрлашда ишончли манбалардангина фойдаланиш керак;

иккинчидан, журналист билан ҳамкорлик қилган шахсларнинг дахлсизлиги таъминланиши,

¹¹ Senthana Selvarajah. Human Rights Journalism and its nexus to responsibility to protect. – London: “Palgrave Macmillan”, 2020. – P. 304.; I.S. Shaw, S. Selvarajah. Reporting Human Rights, Conflicts, and Peacebuilding. – London: “Palgrave Macmillan”, 2019. – P. 280.

¹² Yekaterina Balabanova. The media and human rights: The cosmopolitan promise. – London: “Routledge”, 2015. – P. 202.

¹³ John Hartley. Journalism as a Human Right: the cultural approach to journalism. – Brisbane: Queensland University of Technology, 2008. – P. 24.

¹⁴ Gabrielle Berman and others. The human rights-based approach to journalism: Training manual Viet Nam. – Bangkok: UNESCO Bangkok, 2008. – 41 p.

¹⁵ Қаранг: Рамазонов А. Инсон ҳуқуқлари мавзусидаги илмий ва публицистик мақолалар таҳрири тамойиллари: магистрик диссертацияси. – Т.: ЎзЖОКУ, 2023. – 88 бет.

¹⁶ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги фармони // 07.02.2017 / <https://lex.uz/docs/3107036>.

¹⁷ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги фармони // 28.01.2022 / <https://lex.uz/docs/5841063>.

¹⁸ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг миллий стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги фармони // 22.06.2020 / <https://lex.uz/docs/4872355>.

¹⁹ Қаранг: Ramazonov A. Human rights journalism and its characteristics // “Democratization and human rights”, 2023, №1. – P. 120 – 123.

АНЖУМАНЛАР. ТАДБИРЛАР. ТАҚДИМОТЛАР

ЎЗБЕКИСТОН ПРЕЗИДЕНТИ ЕХХТ ДИИХБ МИССИЯСИ РАХБАРИНИ ҚАБУЛ ҚИЛДИ

Жорий йилнинг 3 июль куни Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев мамлакатимизда амалий ташриф билан бўлиб турган Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти Демократик институтлар ва инсон ҳуқуқлари бўйича бюроси (ЕХХТ ДИИХБ) миссияси раҳбари Урсула Гачекни қабул қилди.

Давлатимиз раҳбари ЕХХТ билан конструктив мулоқот, фаол алмашинувлар, очиқ ва самарали ҳамкорлик йўлга қўйилганини катта мамнуният билан қайд этди.

Бюро экспертлари миллий сайлов тизимини модернизация қилишда, шу жумладан мамлакатимиз Сайлов кодексини ишлаб чиқишда ишти-

рок этган. ЕХХТ ДИИХБ миссияси жорий йил 30 апрель куни бўлиб ўтган Конституция бўйича референдумни кузатишда ҳам қатнашган эди.

Учрашувда умумхалқ овоз бериш жараёнини халқаро стандартларга мувофиқ ўтказишнинг турли жиҳатлари юзасидан атрофлича фикр алмашилди.

ДИИХБ миссияси раҳбари Урсула Гачек Янги Ўзбекистондаги ортга қайтмас демократик янгиланишлар ва ижтимоий-иқтисодий ислохотларни янада чуқурлаштириш жараёнларини қўллаб-қувватлади. Мамлакатимизда шаффоф ва адолатли сайлов ўтказиш борасида қўрилаётган чора-тадбирлар қайд этилди.

НОГИРОНЛАР ҲУҚУҚЛАРИ ТЎҒРИСИДАГИ КОНВЕНЦИЯ ВА МИЛЛИЙ ҚОНУНЧИЛИК

4 июль куни Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ томонидан Ўзбекистон ногиронлар ассоциацияси ҳамда БМТнинг Иқтисодий ва ижтимоий масалалар бўйича департаменти билан ҳамкорликда “Миллий қонунчиликни Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияга мослаштириш” мавзусида семинар ўтказилди. Семинарда БМТнинг Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияси қоидаларини миллий қонунчиликка имплементация қилиш йўналишлари ва истиқболлари муҳокама қилинди.

Янги Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари, жумладан, ногиронлиги бўлган шахслар ҳуқуқларининг кафолатларини мустаҳкамлаш, инклюзив ривожланиш, аҳолининг барча қатламлари тенг ҳуқуқ ва имкониятларга эга бўлишларини таъминлашнинг самарали механизмларини жорий этиш, ногиронлиги бўлган шахслар жамият ҳаётининг барча соҳаларида иштирок этишлари учун зарур шароитлар яратиш бўйича давлат томонидан тизимли ишлар изчил давом эттирилмоқда. Ногиронлиги бўлган шахслар ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашнинг ҳуқуқий асослари кучайтирилмоқда.

Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 57-моддасида: “Давлат ногиронлиги бўлган шахсларнинг ижтимоий, иқтисодий ва маданий соҳалар объектлари ва хизматларидан тўлақонли фойдаланиши учун шарт-шароитлар яратади, уларнинг ишга жойлашишига, таълим олишига кўмаклашади, уларга зарур бўлган ахборотни тўсқинликсиз олиш имкониятини таъминлайди”, деган норма мустаҳкамланди.

Миллий парламент 2020 йилда янги “Ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқлари тўғрисида”ги қонунни қабул қилди. Мамлакатимизда ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқлари, мазкур қонун билан бир қаторда, “Таълим тўғрисида”, “Фуқаролар соғлигини сақлаш тўғрисида”, “Аҳоли бандлиги тўғрисида”, “Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”, “Фуқароларнинг давлат пенсия таъминоти тўғрисида”, “Меҳнатни муҳофаза қилиш тўғрисида”, “Кексалар, ногиронлиги бўлган шахслар ва аҳолининг бошқа ижтимоий эҳтиёжманд тоифалари учун ижтимоий хизматлар тўғрисида”, “Жисмоний тарбия ва спорт тўғрисида”ги қонунлар, Меҳнат кодекси,

Сайлов кодекси каби қонун ҳужжатлари билан тартибга солинмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 25 июлдаги фармони билан тасдиқланган аҳоли ижтимоий ҳимоя қилиш стратегиясида ногиронлиги бўлган шахсларни ижтимоий ҳимоя қилиш, ногиронликни белгилашнинг ижтимоий моделига ўтиш ҳамда ногиронлиги бўлган шахсларнинг бандлигини таъминлаш масалалари ўз ифодасини топди. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 17 февралдаги фармони билан ногиронлиги бўлган шахсларни қўллаб-қувватлашнинг қўшимча чора-тадбирлари белгиланди.

Ўзбекистон томонидан 2021 йилда БМТнинг Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияси ратификация қилинди. Жорий йил Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция қоидаларини бажариш юзасидан Ўзбекистон Республикасининг бирламчи миллий маърузасини топшириш режалаштирилган. Тадбирда Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ томонидан биринчи миллий маърузанинг асосий жиҳатлари тўғрисида маълумот берилди.

Шунингдек, 2022 йил 19 декабрь куни Олий Мажлис палаталари кенгашлари қўшма қарори билан “2023 – 2025 йилларда Ўзбекистон Республикасида Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияни амалга ошириш бўйича Миллий ҳаракатлар режаси” тасдиқланди. Миллий ҳаракатлар режасининг биринчи бандида миллий қонунчилик ва амалиётни Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция қоидалари ва тамойилларига мувофиқлаштириш вазифаси белгиланган.

Тадбирда Ўзбекистон миллий қонунчилигини Ногиронлиги бўлган шахслар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция нормаларига тўла мувофиқлаштириш, қонунлар ва идоравий ҳужжатлар ўртасидаги ихтилофларни бартараф этиш, ногиронлиги бўлган шахслар ҳуқуқларини таъминлаш билан боғлиқ амалиётда юзага келаётган айрим салбий ҳолатларнинг олдини олиш, ногиронлиги бўлган хотин-қизлар, болалар ҳуқуқлари ҳимоясини янада кучайтириш, инклюзив таълимни такомиллаштириш масалалари атрофича таҳлил қилинди ва бу борада амалий вазифалар белгилаб олинди.

ГЛОБАЛ ФОРУМГА ТАЙЁРГАРЛИК

11 июлда Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ ҳамда БМТнинг Қочоқлар ишлари бўйича Олий комиссари бошқармаси ўртасида 2023 йилга мўлжалланган қўшма иш режасида назарда тутилган Қочоқлар масалалари бўйича Глобал форумни ўтказиш юзасидан Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар, Ички ишлар вазирликлари, Омбудсман, Юристлар малакасини ошириш маркази ва Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ вакиллари иштирокида Ишчи гуруҳ йиғилиши бўлиб ўтди.

БМТнинг Қочоқлар ишлари бўйича Олий комиссари бошқармасининг ҳуқуқий масалалар бўйича катта маслаҳатчиси Р. Саидумарова Глобал форум мақсадлари юзасидан умумий маълумотларни тақдим этди. Шунингдек, Ишчи гуруҳ аъзолари Глобал форум доирасида ўтказилиши режалашти-

рилаётган лойиҳалар билан таништирилди. Марказий Осиё давлатлари қочоқларни бошпана билан таъминлашда ўз мажбуриятларини амалга ошириш орқали муҳим ҳуқуқий ва институционал асослар яратишгани таъкидланди.

Шунингдек, БМТнинг Қочоқлар ишлари бўйича Олий комиссари бошқармасининг фуқаросизлик масалалари бўйича маслаҳатчиси С. Гайн Ўзбекистоннинг мазкур Глобал форумга тайёргарлик кўриши доирасида ўз таклифларини билдирди.

Йиғилишда Ишчи гуруҳ аъзолари халқаро стандартлар ва амалиётда мавжуд қоидаларни тизимли ўрганган ҳолда Ўзбекистон Республикасининг Қочоқлар тўғрисидаги қонуни лойиҳаси юзасидан ўз таклиф ва мулоҳазаларини тақдим этишга келишиб олдилар.

“ҚИЙНОҚҚА СОЛИШГА ҚАРШИ КУРАШИШ: ХАЛҚАРО АМАЛИЁТ ВА МИЛЛИЙ ТАЖРИБА”

Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ томонидан Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси ва Ички ишлар вазирлиги билан ҳамкорликда терговга қадар текширув, суриштирув, дастлабки терговни амалга оширувчи органлар ва жазони ижро этиш муассасалари ходимлари учун қийноққа солишга қарши курашиш бўйича қисқа муддатли ўқув курсларини ўтказиш жадвали, ўқув курслари дастури ва модули ишлаб чиқилган. Унга мувофиқ 2023 йилнинг дастлабки олти ойида “Қийноққа солишга қарши курашиш: халқаро амалиёт ва миллий тажриба” мавзусида ўқув курслари Бухоро, Тошкент, Сурхондарё, Фарғона, Наманган ва Андижон вилоятларида ташкил этилиб, уларга миллий ва халқаро экспертлар жалб қилинди.

Ўқув курслари дастури асосида “Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро стандартлар, асосий тамойиллар”, “Қийноққа қарши конвенцияга

Факультатив протокол”, “Қийноқларнинг олдини олишга оид миллий превентив механизмлар: халқаро тажриба ва миллий амалиёт” ва бошқа долзарб мавзуларда маърузалар қилинди. Шунингдек, Қийноқ ҳамда муомала ва жазолашнинг қаттиқ, шафқатсиз, инсонийликка зид ёки қадр-қимматни камситувчи турларига қарши конвенция мазмун-моҳияти талқини борасида Давлат ва ҳуқуқ институти томонидан тайёрланган ҳамда Ички ишлар вазирлиги академиясининг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги тарихига бағишланган видеороликлар намойиш этилди. “Қийноқларнинг олдини олишга оид миллий превентив механизмлар” мавзусида интерфаол амалий машғулотлар ўтказилди.

Ўқув курслари якунида тест синовларини муваффақиятли топширган тингловчиларга Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ сертификати топширилди.

ЎҚУВ МАШҒУЛОТЛАРИ ТАШКИЛ ЭТИЛДИ

Жорий йилнинг 18 – 21 июль кунлари Тошкент вилоятида “Қийноққа солиш ва бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки кадр-қимматни камситувчи муомала ҳамда жазо турларини қўллашга қарши конвенциянинг бажарилиши бўйича Ўзбекистон Республикасининг Олтинчи даврий ҳисоботини тайёрлаш юзасидан давлат органлари ходимларининг касбий маҳоратини ошириш” мавзусида ўқув машғулотлари бўлиб ўтди. Тадбир Ўзбекистонда ЕХХТнинг лойиҳаларини амалга ошириш бўйича 2023-2024 йилларга мўлжалланган “йўл харитаси” доирасида ташкил этилди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ ва ЕХХТнинг Ўзбекистондаги лойиҳалари мувофиқлаштирувчиси идораси ҳамкорлигида ташкил этилган ушбу машғулотларда ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимлари ва академик ҳамжамият вакиллари иштирок этди. Иштирокчилар тадбир мобайнида Қийноққа солиш ва бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки кадр-қимматни камситувчи муомала ҳамда жазо турларини қўллашга қарши конвенциянинг бажарилиши бўйича Ўзбекистон Республикасининг Олтинчи даврий ҳисоботини

тайёрлаш доирасида хорижий мамлакатларнинг энг яхши амалиётлари билан таништирилди. Шунингдек, йиғилганларга Қийноқларга қарши қўмитанинг Ўзбекистонга тақдим этган якуний тавсиялари ижроси бўйича амалга оширилган чора-тадбирлар тўғрисида маълумот берилди.

Ўқув машғулотларида иштирок этган Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Спикерининг биринчи ўринбосари, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ директори Акмал Саидов таъкидлаганидек, “Шафқатсиз муомала ва қийноқларнинг тақиқланиши – инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро шартномаларда ҳам, бутун дунё мамлакатларининг миллий қонунчилигида ҳам эътироф этилган асосий ҳуқуқдир. Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясига мувофиқ, ҳеч ким қийноққа солиниши, зўравонликка, бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки инсон кадр-қимматини камситувчи муомалага ёхуд жазога дучор этилиши мумкин эмас”.

Ўқув машғулотлари савол-жавоб, муҳокама ва мунозаралар руҳида ўтди.

САЙЁРА РАШИДОВА — ЎЗБЕКИСТОНДА ОМБУДСМАН ИНСТИТУТИ АСОСЧИСИ

Ўзбекистон Республикаси биринчи чакирик Олий Мажлисининг 1995 йилдаги биринчи сессиясида Сайёра Шарофова Рашидова Инсон ҳуқуқлари бўйича биринчи вакил – Омбудсман этиб сайланган эди. У ушбу лавозимда йигирма йилдан ортиқ вақт мобайнида самарали фаолият олиб борди.

Сайёра Рашидова инсон ҳуқуқлари бўйича кўплаб халқаро анжуманларда фаол иштирок этган. У инсон ҳуқуқларига оид юздан ортиқ китоб ва мақолалар муаллифидир, шунингдек, “Жаҳон Омбудсманлари”, “Ўзбекистонда Омбудсман”, “Инсон ҳуқуқлари мониторинги”, “Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш” тўпламларининг масъул муҳаррири бўлган. Сайёра Рашидова “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари”, “Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари” ва бошқа ил-

мий журналлар таҳрир хайъати аъзоси ҳам эди. У “Олима” аёллар уюшмасининг президенти сифатида мамлакат ижтимоий ҳаётида фаол иштирок этган.

Сайёра Рашидова Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг биринчи (1995 – 1999) ва иккинчи (2000 – 2004) чакириклари депутати этиб сайланган.

Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган фан арбоби Сайёра Рашидованинг сиёсий-ижтимоий ва илмий-ҳуқуқий фаолияти билан академик Акмал Саидовнинг “Сайёра Рашидова – Ўзбекистон Омбудсмани асосчиси” номли рисоласини мутолаа қилиш асносида батафсил танишишингиз мумкин. Олиманинг 80 йиллик юбилейига бағишланган ушбу рисола ўзбек, инглиз ва рус тилларида нашр этилди.

DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL JOURNAL

3 (99) – 2023

Chair of the Editorial Board:

Akmal SAIDOV

Editor-in-chief:

Erkin ERNAZAROV

International Editorial Board:

Tanzila NARBAEVA

(Uzbekistan)

Kudratilla RAFIKOV

(Uzbekistan)

Aslan ABASHIDZE

(Russian Federation)

Yoh MATSUO

(Japan)

William BUTLER

(USA)

Tadeusz BODIO

(Republic of Poland)

Rein MÜLLERSON

(Republic of Estonia)

Tatiana MOSKALKOVA

(Russian Federation)

Sergey UDARTSEV

(Kazakhstan)

Taliya XABRIYEVA

(Russian Federation)

Editorial Board:

Mirzatillo TILLABAEV – Doctor of Law, Professor.

Halim BOBOEV – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Republic of Uzbekistan.

Omon AKYULOV – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Uzbekistan.

Askar GAFUROV – Doctor of Law, Associate Professor.

Muzaffar MAMASIDDIKOV – Doctor of Law, Professor.

Mikhail GASANOV – Doctor of Law, Associate Professor.

Elizabella KUTYBAEVA – Doctor of Law, Professor.

Xaydarali MUXAMEDOV – Candidate of Law, Professor.

Deputy Editor-in-chief:

Azizbek RAMAZONOV

Executive Secretary:

Azamat JUMANIYAZOV

FROM THE EDITORIAL BOARD

“In the Name of a New Life, in the Name of New Uzbekistan!” 54

FOR THE PROGRESS OF THE COUNTRY AND THE WELL-BEING OF THE PEOPLE

Gulnoza Rakhimova. The Role of International Observation
in Democratic Elections 56

UN HUMAN RIGHTS ACTIVITIES AND NEW UZBEKISTAN

Resolution adopted by the Human Rights Council on 3 April 2023 61

Volker Türk. Vienna World Conference 30 Years On:
Our Rights – Our Future 64

Kamila OLIMOVA. Fulfillment of Obligations Under
the International Covenant on Economic, Social,
and Cultural Rights: Experience of Uzbekistan 67

INTERNATIONAL RELATIONS

Aziz Mullaev. Central Asia in the New Silk Road Initiatives 70

SOCIETY AND LAW

Abdulla Reyimbaev. The Concept of Not Reporting
or Concealment of a Crime and the Social need to
Criminally Responsibility for it 81

Abbosbek Bilolov. Specific Features of Procedural
Coercive Measures of Detention 84

Tuwelbay Kazakbaev. Scientific-theoretical analysis
of corporate contract termination 90

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS 96

FOUNDER:

NATIONAL CENTRE
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN FOR
HUMAN RIGHTS

CO-FOUNDERS:

FEDERATION
OF TRADE UNIONS
OF UZBEKISTAN

OMBUDSMAN
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN

FROM THE EDITORIAL BOARD

“IN THE NAME OF A NEW LIFE, IN THE NAME OF NEW UZBEKISTAN!”

An unforgettable historical event – the state independence of the Republic of Uzbekistan – provided the necessary conditions for the creation of a democratic legal state and a free civil society, the implementation of large-scale reforms in all areas. Over the past short historical period, thanks to the selfless work and strong will of the people, national self-consciousness has received new development, our ancient history and rich culture, values and traditions have been revived, the life of the state and society has changed radically, the country has taken a worthy place on the world stage.

A new society and state is being built in the country, where every citizen, regardless of nationality, language and religion, lives freely and prosperously, and for this purpose large-scale reforms are consistently continued in all spheres and sectors on the path of national progress.

The adoption of the updated Constitution again clearly confirmed that our people fully support the reforms aimed at building a New Uzbekistan, forming the foundation of the Third Renaissance.

The results achieved in our country are clearly manifested in the accelerated development of economic sectors and the provision of broad opportunities for entrepreneurship, the creation of new jobs, the reduction of poverty, the growth of the living standards of the population, the quality of medical services and education in accordance with international standards, the improvement of cities and villages, and the enhancement of the role and prestige of our country in the world community. Most importantly, each of our compatriots feels all these transformations on the example of his own life¹.

The Strategy "Uzbekistan – 2030" has been developed, which is aimed at creating a New Uzbekistan, is designed for seven years, covers five areas and 100 goals. For its implementation, it is planned to allocate a total amount equivalent to 252.2 billion US dollars. The strategy is aimed at:

- creation of education, healthcare and social protection systems that meet the requirements of the population and international standards;
- ensuring the well-being of the population through sustainable economic growth;
- creation of environmental conditions that are comfortable for the population, including saving water resources;
- creation of a just and modern state serving the people, ensuring the rule of law;
- continuation of work to transform the country into a safe and peaceful state, conducting an open, pragmatic and active foreign policy, reforms to strengthen the country's security and defense capability.

In our country, the promotion, protection and observance of human rights are one of the priorities of state policy. International human rights standards are systematically and step by step implemented into national legislation and law enforcement practice. Currently, the norms of more than 80 international documents in the field of human rights and freedoms, ratified by Uzbekistan, are reflected in the national legislation.

Uzbekistan, as a member of the United Nations Human Rights Council, works closely with the UN High Commissioner for Human Rights and special rapporteurs on human rights issues.

¹ See: Постановление Президента Республики Узбекистан «О подготовке и проведении празднования 32-й годовщины государственной независимости Республики Узбекистан» // <https://lex.uz/docs/6549691>.

The implementation of international human rights standards, in particular the protection of the rights of women, children, youth and persons with disabilities, as well as the principles of social justice, have been given constitutional status. In addition, large-scale work has been carried out to further improve the system of reliable protection of the rights, freedoms and interests of women and children, form the legal basis for the national preventive mechanism for the prevention of torture, and eradicate forced and child labor.

The adoption of the National Program for Human Rights Education in the Republic of Uzbekistan is aimed at further developing education and improving the legal literacy of the population in the field of human rights, including the knowledge and skills of civil servants in the field of human rights and gender equality.

In order to support the initiative of the "Call to Action in Defense of Human Rights" of the UN Secretary-General, to continue the consistent and rigorous implementation of the international obligations of the Republic of Uzbekistan in the field of human rights, to increase the knowledge of citizens about the principles and norms of the Universal Declaration of Human Rights, as well as to further improve the system of organizational and legal and legislative measures for the reliable protection of human rights and freedoms, the Program of events dedicated to the 75th anniversary of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights was approved.

The goal of the Declaration for 75 years was to

create a society based on the principles of equality, fundamental freedoms and justice. The Universal Declaration of Human Rights serves as a global reference for laws and policies at the international, national and local levels and forms the basis of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Throughout the year, activities under this initiative aim to deepen knowledge of the universality and indivisibility of human rights, especially among young people, as well as the desire to rally people on the basis of general humanistic principles, while expanding and empowering their ability to defend their rights.

Uzbekistan has approved a program of events dedicated to the 75th anniversary of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights. The initiative is aimed at continuing the implementation of international obligations in the field of human rights, increasing citizens' knowledge of the principles and norms of the Universal Declaration of Human Rights. Close cooperation will be ensured with international organizations, primarily with UN agencies, on the active participation of representatives of Uzbekistan in international events dedicated to the 75th anniversary of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights.

From 2023, every year from December 1 to December 10, a "Decade of Human Rights" and a nationwide lesson dedicated to the adoption of the Universal Declaration of Human Rights will be held in all institutions of general secondary, secondary specialized, vocational and higher education².

² See: Указ Президента Республики Узбекистан «О широком праздновании 75-летия принятия Всеобщей декларации прав человека» // Национальная база данных законодательства, 13.05.2023 г., № 06/23/70/0275.

THE ROLE OF INTERNATIONAL OBSERVATION IN DEMOCRATIC ELECTIONS

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.005

Gulnoza RAKHIMOVA,
The permanent member of the
Central Election Commission

Abstract. The article examines the role of international organizations and observers of foreign countries in conducting democratic elections in the Republic of Uzbekistan, ensuring and protecting constitutional electoral rights and freedoms of citizens. The international standards and the national legal basis of international election observation, the procedure for accreditation of international observers, their rights and obligations are considered in detail, as well as the activities to improve the national legal framework for elections are analyzed.

Key words: democratic elections, protection of electoral rights and freedoms of citizens, international observation, international standards, national legal framework, participation of international organizations and foreign observers, rights and obligations.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасида демократик сайловлар ўтказиш, фуқароларнинг конституциявий сайлов ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаш ва ҳимоя қилишда халқаро ташкилотлар ҳамда хорижий давлатлардан келган кузатувчиларнинг роли тадқиқ этилган. Сайловларни халқаро даражада кузатиб боришнинг халқаро стандартлари ва миллий ҳуқуқий асослари, халқаро кузатувчиларни аккредитациядан ўтказиш тартиби, уларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари батафсил кўриб чиқилган, шунингдек, сайловларни ўтказишнинг миллий ҳуқуқий базасини такомиллаштириш чора-тадбирлари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: демократик сайловлар, фуқароларнинг сайлов ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилиш, халқаро кузатув, халқаро стандартлар, миллий ҳуқуқий асос, халқаро ташкилотлар ва хорижлик кузатувчиларнинг иштироки, ҳуқуқ ва мажбуриятлар.

Аннотация. В статье исследуется роль международных организаций и наблюдателей зарубежных стран в проведении демократических выборов в Республике Узбекистан, обеспечении и защите конституционных избирательных прав и свобод граждан. Подробно рассматриваются международные стандарты и национально-правовая основа международного наблюдения за выборами, порядок аккредитации международных наблюдателей, их права и обязанности, а также анализируются деятельность по совершенствованию национальной правовой базы проведения выборов.

Ключевые слова: демократические выборы, защита избирательных прав и свобод граждан, международное наблюдение, международные стандарты, национально-правовая основа, участие международных организаций и зарубежных наблюдателей, права и обязанности.

The participation of international organizations and foreign states as observers in elections is essential for the open and transparent conduct of democratic elections. At the same time, international election observation helps ensure the implementation of citizens' electoral rights, promotes bilateral exchange of knowledge and information on the practice of the electoral process, and serves as a basis for building strong international relations.

By developing its electoral system, Uzbekistan ensures and protects the constitutional electoral rights and freedoms of its citizens as voters while being open to international observation, not only in national elections but also in referendums. In this way, our country implements the universally recognized principles and norms of international law in the field of democratic elections, ensures and protects the electoral rights and freedoms of participants in the electoral process.

The dynamics of international election observation in Uzbekistan shows that the participation of foreign (international) observers has increased in recent years.

Taking the elections of the President of the Republic of Uzbekistan as an example, these indicators are as follows: 296 foreign observers participated in the 2015 elections, 555 in the 2016 elections, and 971 in the 2021 elections.

So the elections in Uzbekistan are taking place against a backdrop of radical change and democratic reform, a new political environment is emerging, and the international community is paying increased attention to these changes.

International standards and national legal framework for international observation

To date, Uzbekistan, as a full-fledged subject of international relations, has joined more than 80 international human rights instruments that cover universally recognized principles and norms of international law.

Based on the implementation of international obligations of the state and international electoral standards, contained in the documents of such leading international organizations as the UN, OSCE, Council of Europe, Inter-Parliamentary Union, etc., the national electoral system of Uzbekistan has been formed, the legal regulation of the conduct of elections and the organization of international monitoring of them is carried out. Among them are the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on

Civil and Political Rights, the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW), the Convention on the Political Rights of Women, the UN Declaration on the Principles of International Surveillance for Elections, Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE, Declaration on the Criteria for Free and Fair Elections, Code of Good Practice in Conducting Elections: Guidelines and Explanatory Report adopted by the Venice Commission in 2002, Declaration of the IPA CIS "On the principles of international monitoring of elections and referendums in the member states of the Commonwealth of Independent States" and a number of other documents.

The new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan recognizes the primacy of the generally recognized norms of international law. Taking into account the international legal acts in the sphere of regulation of the institution of international observation, the activity of international (foreign) observers is regulated by the national legislation within a framework that does not contradict the international legal acts, and we have a fairly well-developed practice of inviting international observers.

The legal regulation of the status of international observers in the elections in Uzbekistan, including the accreditation procedure, the list of rights, obligations and restrictions of international observers, is governed by the Election Code and the Regulations of the CEC on observers from foreign states and international organizations participating in the elections in the Republic of Uzbekistan.

The Election Code specifically provides that observers from other countries and international organizations may participate in all activities related to the preparation and conduct of the elections, as well as in polling stations and in the counting of votes on election day. The regulation of the Central Election Commission shall specify in detail the procedure for the participation of observers from foreign countries and international organizations in the elections.

Uzbekistan actively participates in the activities of international organizations and constructively cooperates in the implementation of international electoral standards. These include international organizations such as the United Nations (UN), the Office for Democratic Institutions and Human Rights of the

Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE/ODIHR), the OSCE Parliamentary Assembly, the European Parliament, the Commonwealth of Independent States (CIS), the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States (IPA CIS), the Organization of Islamic Cooperation (OIC), the Shanghai Cooperation Organization (SCO), and the Organization of Turkic States (OTS).

The Central Election Commission of Uzbekistan has also been a member of the Association of World Election Bodies (A-WEB) since 2013 and the Association of Asian Election Authorities (AAEA) since 2014, and actively cooperates on election issues with international organizations such as the OSCE/ODIHR, the International Institute for Monitoring Democracy Development, Parliamentarianism and Suffrage Protection of Citizens of IPA CIS Member Nations (IPA CIS IIMDD), the International Foundation for Electoral Systems (IFES), the OSCE Project Coordinator in Uzbekistan, and UNDP.

According to the common practice of international election observation in Uzbekistan, the invited international (foreign) observers can be conditionally divided into three groups.

The **first group** is composed of observers from international and intergovernmental organizations that conduct international monitoring of international documents, including those with varying international legal force. These include international organizations such as the OSCE ODIHR, the OSCE Parliamentary Assembly, the European Parliament, the CIS, the CIS Inter-Parliamentary Assembly, the SCO, the OIC, the OTS, and the Parliamentary Assembly of Turkic Speaking Countries.

The **second group** of invited international observers is composed of specialized bodies and organizations, including international organizations that do not have the status of an intergovernmental organization and whose main objectives in international observation of elections and referendums are specified in their statutes or regulations.

Here, we are primarily concerned with national electoral bodies (commissions), which, in accordance with national legislation on elections and referendums, are professionally involved in the organization of elections and referendums, and with other bodies whose functions include the implementation of electoral procedures (national ministries), as well as with

associations and organizations professionally concerned with scientific and practical issues of national elections and referendums: The Hague Conference on International Law, the Association of World Election Bodies, the Association of Asian Election Authorities, the International Institute for Monitoring Democracy Development, Parliamentarianism and Suffrage Protection of Citizens of IPA CIS Member Nations (IPA CIS IIMDD), the International Foundation for Electoral Systems, etc.

The **third group** of international observers consists of electoral law experts, lawyers, human rights activists and political scientists, scholars and researchers who are invited by Uzbekistan as foreign observers to observe the elections in their professional interest.

Accreditation of international observers

After announcing the start of the election campaign, the CEC, through the Ministry of Foreign Affairs, sends invitations to the electoral bodies of foreign states and international organizations, which must submit a response to this invitation and related documents at least ten days before voting day.

The Ministry of Foreign Affairs shall submit to the CEC a motion with the attached documents of the observers from the foreign states and international organizations concerned. The CEC shall adopt a resolution on accreditation within five days. The list of accredited international observers is published on the official website of the CEC.

At the same time, in accordance with our legislation, accreditation is denied if the documents submitted for accreditation do not meet the requirements, if the documents are not submitted in time, if the activities of an international observer or the organizations that nominated him/her are contrary to national legislation or endanger the sovereignty, security and national interests of the Republic of Uzbekistan.

The CEC shall issue a mandate to an accredited international observer, which shall be the basis for the activities of the international observers during the period of preparation and conduct of the elections.

Rights and obligations of international observers

In the electoral practice of Uzbekistan, a uniform model of a certain legal status of international observers has emerged, in which the rights and obligations of international observers are established by the state

through a legally binding act, ensuring a uniform practice of creating conditions for their activity.

Moreover, the Election Code stipulates that a foreign (international) observer shall have the same rights as a national observer.

The international observer shall have the right to:

- attend meetings of election commissions;
- attend nomination meetings, meetings of candidates with voters;
- be present at the polling station, observe the progress of the preparatory work, the setting up of the booths or rooms for the secret ballot and the sealing of the ballot boxes, the registration of the voters, the distribution of the ballots to them;
- observe the voting process on election day;
- be informed of the place and time of early voting and observe this process;
- monitor the casting of votes at the voter's place of residence with the voter's consent;
- be present at the counting of votes and the preparation of the Protocol of the Election Commission;
- request and receive copies of the documents on the elections results certified by the competent Election Commission;
- conduct election observation accompanied by a personally hired interpreter;
- take photographs, video and audio recordings without violating the electoral process and the secrecy of the ballot (except in detention and prison facilities, military units and medical facilities);
- inform media representatives about the results of the observation;
- wear badges that do not contain any signs of pre-election campaigning and that indicate their surname, first name and patronymic, as well as the name of the organization they represent;
- be present at the receipt of Protocols of the District Election Commissions on the results of the vote count and at the determination of the results of the elections in the district;
- inform the competent Precinct Election Commission in accordance with the established procedure, at least three days before arriving at the polling stations established in military units, places of detention and deprivation of liberty;
- report their observations to the members of the Precinct Election Commission without interfering with their work, and inform the higher-level election

commissions if there are grounds for believing that violations of the provisions of electoral legislation and international standards have been committed at the polling station in question;

- publicly express their opinion on the electoral legislation and the preparation and conduct of the elections.

These powers of international observers are consistent with international standards.

Through these numerous rights and freedoms, international observers gather information for an objective assessment of the conduct of electoral processes, examine electoral legislation and practices, and evaluate the activities of election commissions.

In order to prevent direct or indirect interference in internal political processes, which, according to all international documents, belong to the internal affairs of the state and must be protected from any illegal external interference, the law also provides for certain restrictions/prohibitions that international observers must observe when exercising their powers.

The observer shall have the following obligations:

- observe in their activities the Constitution, the laws of the Republic of Uzbekistan, including the rules of stay in Uzbekistan, as well as the generally recognized norms of international law on the organization and conduct of elections;
- fulfill their obligations to conduct international election observation in accordance with the principles of impartiality and political neutrality, and refuse to express any preferences to election commissions, state bodies, officials and election participants;
- when visiting election commissions at all levels, state bodies and administrations and other organizations, present the credentials issued by the Central Election Commission together with an identification document;
- substantiate their findings with observation and factual materials

The observer shall be prohibited from the following:

- being in the voting booth or room when the voter makes his/her marks on the ballot paper;
- influencing voters, distributing any campaign materials or literature;
- asking voters how they voted, or providing them with any assistance in making marks on the ballot papers;

- interfering in the activities of the Precinct Referendum Commission, including when sealing ballot boxes, opening them, and counting votes.

- wear symbolic signs of any party or candidate;
- announce the results of public opinion polls, election forecasts, and other election-related research on election day and the day before voting begins.

The participation of international observers in events and processes not related to the preparation and conduct of elections requires the prior approval of the CEC.

Improving the national legal framework for holding elections

In accordance with the established practice of international election observation in Uzbekistan, the published results, conclusions, findings and recommendations based on the results of election observation, do not go unnoticed and form the basis for further improvement of the national legal framework for conducting elections and its practice.

Taking the example of active cooperation with the OSCE/ODIHR, whose missions have been invited to observe elections since 1999 (parliamentary elections: 2004, 2009, 2014, 2019; presidential elections: 2007, 2015, 2016, 2021, Constitutional Referendum 2023), under the coordination of the Central Election Commission and with the involvement of all stakeholders in the electoral process, experts and specialists, representatives of political parties, civil society institutions, academics and practitioners, consistent work is being done to further improve electoral legislation and practice based on the final reports of the Election Observation Missions on the results of observation of the parliamentary and presidential elections.

In recent years, Uzbekistan has gradually implemented a number of ODIHR recommendations on election observation. This is clearly demonstrated by indicators such as the adoption of the Election Code, the introduction of information and communication technologies in the electoral process, the ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities (New York, December 13, 2006), and a number of other innovations.

For example, the implementation of a recommendation from one of the last ODIHR EOM reports on Uzbekistan to review the limitation of the right to vote based on legal capacity in accordance with international obligations.

First of all, our country ratified the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities in July 2021. The next step was to consolidate at the constitutional level the possession of persons with disabilities of legal capacity in elections on an equal basis with others.

The new version of the Constitution of the Republic of Uzbekistan provides in Article 128 that citizens who have been declared legally incapable by the court, as well as persons who have been imprisoned on the basis of a court judgment for grave and particularly grave crimes, may be deprived of the right to participate in elections only in accordance with the law and on the basis of a court decision. In all other cases, direct or indirect restriction of citizens' right to vote shall not be permitted.

Later, this constitutional norm was incorporated into electoral legislation. Thus, on May 6, the Constitutional Law of the Republic of Uzbekistan "On Amendments and Additions to Certain Laws of the Republic of Uzbekistan" was adopted, according to which the corresponding articles of the Law "On Referendum of the Republic of Uzbekistan" and the Election Code were included in the new version. It is established that legally incapable persons can be deprived of the right to vote only by a court decision.

This norm will serve as a constitutional guarantee for the exclusion of circumstances in which a person could be deprived of the right to recognition of his legal personality or this right could be restricted.

Thus, the international legal framework for the activities of international observers is primarily regulated by international legal acts, the application of which is carried out within the framework of national legislation on elections and referendums. This practice is fully consistent with the international obligations of our country to participate in the elections of international organizations and observers of foreign states.

In this regard, in preparation for the early elections of the President of the Republic of Uzbekistan, which was held on July 9 this year, the Central Election Commission had sent invitations to international organizations and electoral bodies of foreign states. Participation of international observers in the forthcoming elections in Uzbekistan will serve to conduct this most important political event in the life of our people and our country openly and transparently on the basis of universally recognized democratic principles.

General Assembly

Distr.: General

6 April 2023

Original: English

Human Rights Council

Fifty-second session

27 February–4 April 2023

Agenda item 3

**Promotion and protection of all human rights, civil,
political, economic, social and cultural rights,
including the right to development**

Resolution adopted by the Human Rights Council on 3 April 2023

52/19. Commemoration of the seventy-fifth anniversary of the Universal Declaration of Human Rights and the thirtieth anniversary of the Vienna Declaration and Programme of Action

The Human Rights Council,

Guided by the principles and purposes of the Charter of the United Nations,

Guided also by the Universal Declaration of Human Rights and the Vienna Declaration and Programme of Action, as well as the International Covenants on Human Rights and other relevant human rights instruments,

Noting that 2023 marks the seventy-fifth anniversary of the Universal Declaration of Human Rights and the thirtieth anniversary of the Vienna Declaration and Programme of Action, and acknowledging the importance of these instruments for the promotion and the protection of all human rights,

Recalling its resolution 35/1 of 22 June 2017,

Recalling also that States have the primary responsibility for the promotion and protection of all human rights,

Emphasizing that these anniversaries offer a valuable opportunity to raise awareness and to reflect on achievements, best practices and challenges with regard to the full realization of human rights for all, without discrimination of any kind,

Reaffirming that all human rights are universal, indivisible, interdependent and interrelated and that the international community must treat them globally in a fair and equal manner, on the same footing and with the same emphasis, and that, while the significance of national and regional particularities and various historical, cultural and religious backgrounds must be borne in mind, it is the duty of States, regardless of their political, economic and cultural systems, to promote and protect all human rights and fundamental freedoms,

Reaffirming also that the full, equal and meaningful participation, free from violence and discrimination, of women at all levels of decision-making, as well as that of girls, in accordance with their age and maturity, is essential for the realization of all human rights and fundamental freedoms as enshrined in the Universal Declaration of Human Rights and the Vienna Declaration and Programme of Action,

Recognizing that equal attention and urgent consideration should be given to the implementation, promotion and protection of civil, political, economic, social and cultural rights, including the right to development,

Recognizing also that human rights education, training and public information are essential for the promotion and achievement of stable and harmonious relations among communities and for fostering mutual understanding, tolerance and peace,

Stressing the necessity for continued national efforts with a view to the full realization of all human rights and fundamental freedoms, and acknowledging the benefits of enhanced international cooperation and solidarity to that end,

Emphasizing the need to increase efforts to provide assistance to States that so request, including through strengthened capacity-building and technical cooperation,

Reaffirming the importance of ensuring the universality, objectivity and non-selectivity of the consideration of human rights issues,

Stressing the need for the increased and sustained participation and contribution of civil society and all other relevant stakeholders in the promotion and protection of human rights,

Noting the contribution of international human rights mechanisms, including the treaty bodies, the special procedures of the Human Rights Council and the universal periodic review, to the implementation of the Universal Declaration of Human Rights and the Vienna Declaration and Programme of Action,

1. *Welcomes* the seventy-fifth anniversary of the Universal Declaration of Human Rights and the thirtieth anniversary of the Vienna Declaration and Programme of Action, and stresses the importance of the mandates of the Human Rights Council, the United Nations High Commissioner for Human Rights and all other United Nations human rights mechanisms with regard to the promotion and protection of the effective enjoyment by all of the human rights and fundamental freedoms enshrined in the Universal Declaration of Human Rights and the Vienna Declaration and Programme of Action;

2. *Urges* States to redouble their efforts in fulfilling their duty to promote and protect all human rights and fundamental freedoms and to implement the provisions enshrined in the Universal Declaration of Human Rights and the Vienna Declaration and Programme of Action;

3. *Encourages* States to use these anniversaries to raise awareness of the Universal Declaration of Human Rights and the Vienna Declaration and Programme of Action and their role in the promotion and protection of all human rights and fundamental freedoms;

4. *Calls upon* States to exercise mutual respect and understanding, to promote tolerance, inclusion, unity and respect for diversity and to pursue dialogue and cooperation in implementing the Universal Declaration of Human Rights and the Vienna Declaration and Programme of Action, ensuring all human rights for all;

5. *Invites* States and all relevant stakeholders to engage constructively and further reflect on achievements, best practices and challenges and to explore possibilities for regional, cross-regional and international dialogue, cooperation and solidarity with regard to the full realization of the Universal Declaration of Human Rights and the Vienna Declaration and Programme of Action while participating in and contributing to the work of the Human Rights Council, including in the context of the universal periodic review;

6. *Encourages* States, international organizations and all relevant stakeholders to commemorate these anniversaries, and in this regard welcomes the various commemorative initiatives, and calls upon States and all relevant stakeholders to take part meaningfully in those processes, where appropriate;

7. *Requests* the High Commissioner to implement a programme of activities that includes the organization of regional dialogues and a high-level event in December 2023 in commemoration of the seventy-fifth anniversary of the Universal Declaration of Human Rights and the thirtieth anniversary of the Vienna Declaration and Programme of Action, and

also requests the High Commissioner to ensure that the high-level event is accessible to persons with disabilities;

8. *Also requests* the High Commissioner to submit a report on the above-mentioned year-long activities to the Human Rights Council at its fifty-sixth session, and to make the report accessible to persons with disabilities.

*55th meeting
3 April 2023*

[Adopted without a vote.]

VIENNA WORLD CONFERENCE 30 YEARS ON: OUR RIGHTS – OUR FUTURE

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.025

Volker TÜRK,
UN High Commissioner
for Human Rights

Excellencies, Colleagues, Friends,

My thanks to the Federal Ministry for European and International Affairs for marking this milestone anniversary. It is great to have so many familiar faces from around the world here with us.

It is especially moving to be here, as an Austrian and as High Commissioner, on this occasion.

Growing up in Austria in the aftermath of World War II, the echoes of trauma and of grave human rights violations were palpable.

We were shaken by them, we were shaped by them.

It propelled us to look to a future that was different.

I found deep inspiration and hope in the Universal Declaration of Human Rights, which I discovered in school as a young teenager. For me, this little booklet represented a powerful unifying force for equality, social progress, justice and respect.

As young people in that era, we were also privileged to witness profound social transformations.

We marched alongside movements for social justice, feminism, LGBTI rights, and we stood in solidarity with the anti-apartheid, decolonisation and environmental struggles.

In 1993, when thousands of delegates gathered just across the Danube to strengthen this force by adopting one of the greatest promises seen in a generation, I felt pride.

I still feel it today.

The Vienna Conference took place against the backdrop of the end of the Cold War. The Berlin wall had fallen a few years earlier. The World Wide Web was only just beginning to expand and flourish.

The feeling of hope and the yearning for change and new perspectives were unmistakable. In German, we use the term *Aufbruchsstimmung*, which really captures the *zeitgeist* of that period.

The Vienna Declaration and Programme of Action – the outcome of the Conference – infused the global consciousness with a straightforward yet pivotal formula for human rights: that you cannot have one human right without the other.

At the heart of the debates lay the artificial hierarchy that many nations at the time were applying to human rights.

But how does freedom of expression help the pregnant woman living on the streets, when she doesn't have a house, or a safe medical facility to deliver her baby? How does the right to vote help the activist jailed for calling out his government's climate change policies? What does equality even mean when parents don't have enough money to feed their children?

The delegates' answer, the Vienna Declaration, shattered the long-held fallacy that social, economic and cultural rights have less value than civil and political rights.

The Vienna Declaration confirmed the conviction that human rights are universal, indivisible, interdependent, and interrelated, and boldly rejected the view that certain human rights could be considered optional.

While placing value on humanity's cultural diversity, the Declaration underscored that cultural differences can never serve as justification for human rights violations.

And in transcending deeply harmful notions of nationalism, it confirmed that ‘the promotion and protection of all human rights is a ‘legitimate concern of the international community.’

It also paved the path for numerous other breakthroughs in the field of human rights.

An agreement to establish the International Criminal Court, rousing hope that the world’s most atrocious crimes would not go unpunished.

Historical advances were made on women’s rights, children’s rights, and the rights of indigenous peoples.

Colleagues,

Thirty years ago, inspired by these powerful shifting tides, Member States also took the decision to give human rights a home.

You made a commitment to anchor human rights in an institution, something that had not been done in the history of the United Nations.

To truly recognise, cement, and breathe a new life into the UN’s third pillar – human rights.

That home - my Office - has rapidly evolved from a support service to existing human rights mechanisms, to the leading global entity on human rights.

Its exceptional mandate – both within the UN system and outside of it – has become a powerful vehicle for change, progress, dignity and justice.

From our humble beginnings of 202 staff working in Geneva and two field presences, we are now a global team of 1,841 people working across more than 104 field presences and headquarters.

Political and financial support for the Office has skyrocketed, from just over 19 million USD in 1993 to a total budget of 392.6 million USD in 2022.

I want to add however, that this is far from enough – when it comes to the third pillar of the United Nations - to meet today’s challenges.

My Office urgently needs to double its budget, and donors – States, corporate and private – can help make this happen.

Colleagues,

Over the years, my Office’s unique voice has helped to drive the human rights agenda into the work of the UN, and into the heart of the global conscience.

From advancing recognition of the key role of human rights to prevent crisis and conflicts and abuses.

To demonstrating the absolute inseparability of human rights and peace, a principle upheld by our 560 human rights officers working in 11 UN peace missions throughout the world.

To expanding our presence in countries affected by humanitarian crisis, significantly integrating human rights in the international response.

We have made sure the 2030 Agenda for Sustainable Development is a human rights agenda.

We’ve made sure that a free and open civic space is seen as the cornerstone of societies that thrive. We know that it is only with creativity that we can make progress.

We’ve put women’s rights and the rights of LGBTIQ+ people high on our agenda, on the UN family’s agenda and on the agenda of the wider international community.

We have championed the rights of children, of indigenous peoples, of minorities, of older people, of people with disabilities as well as of migrants and refugees.

All while holding the world’s most powerful to account.

It is often stated that human rights are an abstract concept – but every person freed from arbitrary detention, every victim finding justice for their suffering, every person empowered to stand up for what they believe in and who they are – prove that human rights are tangible realities.

These victories are an extraordinary testament to the work of my Office and the human rights ecosystem to which we are proud to belong.

Colleagues,

The Vienna Conference set out a noble and ambitious promise for humanity.

Yet promises, as we know, can be broken.

There have been massive gains in human rights since the Vienna Declaration – but today, all around the world, we are seeing dramatic rollbacks.

People from Sudan, to Ukraine to Myanmar to Afghanistan endure the unbearable daily consequences of conflict and oppression.

The geopolitical backdrop to many of these crises – one of the most complex we have seen in decades - is a trend towards a deepened division within and across countries, resulting in hostile standoffs between opposing blocs.

It is a disturbing trend which threatens national cohesion, but also multilateral solutions, the one sure way out of chaos.

Pushbacks on women’s rights and gender equality – a phenomenon as old as we can remember – persist, unabated and uncontrolled. The human rights cause is all about putting an end to patriarchy.

Civic space is under fire, with more and more States suppressing dissent. People who dare to challenge the status quo – including human rights defenders, protesters and journalists – are increasingly subjected to intimidation, brute force and authoritarian tactics.

Hate speech is proliferating in ways and at rates we have never seen before.

Digital shifts, including artificial intelligence developments, are rapidly transforming our world – moving faster than the regulators who should be setting up careful human rights guardrails to protect us from their dangers.

Above all, the triple planetary crisis of climate change, biodiversity loss and pollution constitutes the biggest threat to humankind we have ever seen, imperilling our very survival and that of future generations.

Colleagues,

Today's emerging human rights challenges will continue to test us.

It would be naïve to say we can pass all these tests, but it would be dangerous and counterproductive to stop trying.

The full realisation of human rights for everyone is a work in progress – and we need to adapt and update our thinking to respond to the challenges that lie ahead.

The Vienna Declaration is a living document that can guide us today in our ambitions.

Vienna reconfirmed the validity of the Universal Declaration of Human Rights, a document conceived in the aftermath of two global wars.

We mark its 75th anniversary this year.

Anniversaries are arbitrary unless we seize them as meaningful opportunities to reflect on our achievements, learn from our mistakes and take fearless steps towards progress and transformation.

The task before all of us today, this year and in the future is to apply the Universal Declaration's visionary words to our current global challenges.

To rekindle the Declaration's spirit, its values, and its ambitions for better.

To use human rights for what they are: a force for change and a force for unity.

My Office's Human Rights 75 initiative is celebrating this anniversary throughout the year.

From our frank conversations with the human rights community, we aim to deliver practical solutions.

To analyse and prepare ourselves for existential challenges and the challenges that lie ahead.

To reclaim human rights as the best tool we have to provide solutions to the turbulence we face.

And to rebuild the human rights constituency – especially among young people – so we have all the strength required to face these challenges – together.

Just as human rights are for everyone, this dialogue is for everyone. I urge you all to take part. The pledges and positive impact stories that you share in the coming months will feed into December's high-level event in Geneva, where we will be presenting a new vision for human rights for the next 25 years, which will hopefully be reflected in the Summit of the Future in 2024.

Colleagues,

Restoring faith and certainty in human rights at a time of profound global turmoil is the focus of this Symposium, and it must be the focus of our future.

Three decades ago, it was this very faith and certainty that formed the basis of the Vienna Declaration.

How do we take back this spirit and this hunger for better?

How do we truly unleash the potential of human rights to divert us back to the path which journeys to a safer and fairer future?

As we look to this future – always guided by the lessons of the past – I am convinced that a groundswell of hope, with human rights as its bedrock, can steer us out of today's fear and uncertainty.

By advancing towards solidarity, productive debate and understanding as the pillars of international relations, rather than bitter geopolitical divisions which lead nowhere apart from hate and chaos.

By significant political and financial investment in the global human rights architecture to bolster its efforts for the years ahead.

And by recommitting to not just paying lip service to human rights, but to embracing them as humanity's greatest binding force.

I am reminded and inspired by the words of Stephan Zweig, an Austrian writer born in this very city and widely influential at the turn of the 20th century.

"Even from the abyss of horror in which we try to feel our way today, half-blind, our hearts distraught and shattered, I look up again and again to the ancient constellations that shone on my childhood, comforting myself with the inherited confidence that, some day, this relapse will appear only an interval in the eternal rhythm of progress onward and upward."

The common language of human rights is our compass to guide us towards this progress. I count on your collective commitment to let it navigate us.

Thank you.

FULFILLMENT OF OBLIGATIONS UNDER THE INTERNATIONAL COVENANT ON ECONOMIC, SOCIAL, AND CULTURAL RIGHTS: EXPERIENCE OF UZBEKISTAN

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.006

Kamila OLIMOVA,
Head of the Department National
Center for Human Rights of the
Republic of Uzbekistan

Abstract. This article, focuses on the Republic of Uzbekistan's commitment to fulfilling its obligations in the areas of safeguarding the economic, social, and cultural rights and freedoms of individuals, along with the process of implementing recommendations put forth by the United Nations Committee.

Key words: human rights, economic rights, social rights, cultural rights, national report, health, social services, national action plan.

Аннотация. Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасининг инсоннинг иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш соҳасидаги мажбуриятларини бажариш масалалари, БМТ қўмитаси тавсияларини амалга ошириш тартиби ҳақида фикр юритилган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, иқтисодий ҳуқуқлар, ижтимоий ҳуқуқлар, маданий ҳуқуқлар, миллий ҳисобот, соғлиқни сақлаш, ижтимоий хизматлар, миллий ҳаракатлар режаси.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы выполнения обязательств Республики Узбекистан в сфере обеспечения экономических, социальных и культурных прав и свобод человека, порядок выполнения рекомендаций Комитета ООН.

Ключевые слова: права человека, экономические права, социальные права, культурные права, национальный доклад, здравоохранение, социальные услуги, национальный план действий.

Today, when the world is constantly facing new challenges – pandemics, conflicts, growing inequality, climate change and other challenges – the main issue is the realization of fundamental freedoms and human rights. And the protection of human rights and freedoms is one of the main priority areas in the activity of a particular state and the international community, as a whole.

In his speech at the 46th session of the United Nations Human Rights Council, the head of our state, Shavkat Mirziyoyev, emphasized that ensuring the

fundamental rights and freedoms of humans will continue to be a key priority for further deepening democratic reforms in Uzbekistan¹.

In Uzbekistan, significant changes have occurred in recent years in the field of human rights protection. The Constitution and other legislative acts of the Republic of Uzbekistan reflect virtually all the rights and freedoms recognized by the international community, and national institutions for the protection of human rights and freedoms have been established.

Uzbekistan's better standings in global rankings

¹ <https://president.uz/ru>.

and human rights indexes serve as proof for this. Particularly, in the years 2021–2022, Uzbekistan's positions have improved in rankings and indexes such as the quality of legislation, government effectiveness, freedom of speech and information, combating crime and corruption, the conditions for doing business².

It's worth highlighting that Uzbekistan has joined over 80 major international human rights documents, including 11 core United Nations human rights treaties.

Among international documents, special importance is attributed to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (New York, December 16, 1966), which is based on the premise that the right to a dignified life cannot be achieved without conditions that ensure the satisfaction of basic human needs for each individual.

As one of the key human rights documents, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights is legally binding for over 170 state parties, including our country, which joined this document in accordance with the Resolution of the Supreme Assembly of the Republic of Uzbekistan dated August 31, 1995. It came into effect for the Republic of Uzbekistan on December 28, 1995³.

In accordance with the common practice, every state that has ratified an international legal document is obligated to periodically submit reports to the Committee on the implementation of the relevant rights. The initial report of a state must be submitted within two years after acceding to the Covenant, and subsequently, every five years. The Committee examines each report and provides the state party with its considerations and recommendations in the form of "concluding observations."

On June 19, 2019, the Republic of Uzbekistan submitted to the Committee the Third National Report on the implementation of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, which was prepared by about 30 State bodies and 10 non-governmental non-profit organizations.

On February 22–24, 2022, the third periodic report of Uzbekistan was considered at the 71st session of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights. For the first time, more than 10 non-gov-

ernmental non-profit organizations participated in the presentation of the reports in an online format.

The Committee presented its concluding observations on the implementation of the norms of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. The Concluding Observations positively acknowledged the reforms undertaken in Uzbekistan concerning the protection of citizens' rights and freedoms. However, the Committee also provided its recommendations, including:

- taking measures to hold citizens legally responsible for violations of economic, social and cultural rights by private companies, providing victims with appropriate means of protection;
- taking measures to ensure the access of persons with disabilities to employment, health and social services, strengthen efforts to ensure inclusive education at all levels, and ensure appropriate training of teachers and pedagogues;
- strengthening the quota system and taking measures to solve the problem of the insufficient level of women occupying positions related to leadership and decision-making, especially in the regions;
- expanding access to quality medical services in rural areas and groups of the population in need of social protection⁴.

The National Action Plan for 2022–2026 regarding the implementation of the concluding observations of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights was approved by the Joint Decision of the Council of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis and the Council of the Senate of the Oliy Majlis of December 19, 2023⁵.

On March 3, 2023, an international public discussion on monitoring and coordinating the implementation of UN agreements in our country, particularly, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, took place in Tashkent. This event was organized in collaboration with the International Commission of Jurists (ICJ) Europe and Central Asia Programme, the regional office of the United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR) for Central Asia, the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, and the national movement "Yuksalish".

² Информация о состоянии соблюдения международных обязательств Республики Узбекистан в области прав человека. Ташкент: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2023. С.4.

³ <https://lex.uz/docs/2678858>.

⁴ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/TBSearch.aspx?Lang=ru.

⁵ <https://lex.uz/ru/docs/6355350>.

National and international experts discussed the implementation of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and exchanged views on effective measures to be taken for ensuring efficient monitoring and coordination of the implementation of recommendations from UN treaty bodies.

Furthermore, the Committee's final comments were translated into Uzbek and published on the official website of the National Center for Human Rights.

On July 21, 2023, The Legislative Chamber of the Oliy Majlis heard a report on the country's compliance with international human rights obligations for the implementation of the National Action Plan for 2022-2026 aimed at realizing the concluding observations of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights.

As a result of monitoring the implementation of the National Action Plan during the first half of 2023, 8 out of the 34 defined tasks have been completed, while work on implementing the remaining 26 tasks is ongoing.

The following activities have been carried out as part of the National Action Plan for 2022-2026:

1. The Anti-Corruption Agency has developed a draft Presidential Decree for the Republic of Uzbekistan titled "On Measures for Further Improvement of the Anti-Corruption System and Implementation of Effective Mechanisms for Corruption Prevention." This draft decree envisions the approval of a National Anti-Corruption Strategy for the years 2023-2027 and a State Program for Combating Corruption for the years 2023-2024.

Additionally, the Anti-Corruption Agency has developed another draft Presidential Decree addressing "Additional Measures to Enhance the Efficiency of Internal Control Structures for Combating Corruption."

2. In 2022, the Academy of Public Administration, in collaboration with the Ministry of Justice, trained 140 gender trainers. These trainers were specifically trained to clarify the essence and significance of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Guarantees with Respect to Equal Rights and Opportunities for Women and Men" and other legislative documents related to gender issues.

3. To promote youth employment and address their challenges, Uzbekistan has implemented the "Youth Register" system based on the "Youth Balance," which is formed at the level of neighborhoods ("mahallas"). An electronic platform, "yoshlardaftari.uz," has been launched to support this system. This

platform facilitates three stages of monitoring the ongoing digitalization process: overseeing the system's transition to digital platforms, ensuring transparency in the benefits provided to the youth, and fully digitizing the management of the "Youth Register." («Ёшлар дафтари»)

4. In order to develop mental health services for the population, improve the early detection and diagnosis of mental disorders, enhance the quality of treatment for individuals with mental disorders, establish an effective management system, advance the field of mental health through scientific developments, strengthen the human resource potential in this sphere, reinforce the material and technical resources of psychiatric institutions, and ensure timely provision of psychiatric assistance to the population, the President of the Republic of Uzbekistan issued a Presidential Decree titled "On Measures for Further Development of Mental Health Services for the Population" on June 19, 2023.

5. According to the Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan titled "On a set of measures to provide quality social services and assistance to the population, as well as to establish a system for their effective control" of June 1, 2023, the National Agency for Social Protection has been established under the President of Uzbekistan. This agency is tasked with ensuring citizens' rights to social protection and significantly enhancing the quality of social services.

Undoubtedly, the realization of economic, cultural, or environmental rights is only possible when the state reliably guarantees the personal rights of its citizens. Therefore, an important task is to identify and address the challenges associated with implementing and safeguarding economic, cultural, or environmental rights and freedoms of individuals in accordance with the principles of a rule of law state.

Therefore, in order to establish the necessary conditions for the effective implementation of the goals of international agreements, it is proposed to:

1. Conduct informational and educational campaigns among the general population, medical personnel, law enforcement officials, and other public servants to elucidate the essence and significance of the International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights.

2. Strengthen partnerships with UN institutions, relevant authorities, organizations, and civil society to collectively promote the observance of economic, social, and cultural rights.

CENTRAL ASIA IN THE NEW SILK ROAD INITIATIVES

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.007

Aziz MULLAEV,
Senior researcher, Ph.D., Center
for Contemporary History of
Uzbekistan of the Academy of
Sciences of Uzbekistan

Abstract. The article analyzes the significance of Central Asia in the New Silk Road Initiatives, also known as the Belt and Road Initiative (BRI). Central Asia, with its strategic location along the ancient Silk Road, has regained its prominence as a vital link in the global economic network through the BRI.

This article is the result of a study of domestic and foreign literature, political views and the impact of this international initiative on the socio-political, economic and cultural development of the region. It demonstrates the importance of Belt and Road diplomacy for the foreign policy of the Republic of Uzbekistan by using the historicism and comparative analysis methods, and an interdisciplinary approach. A retrospective analysis of the stages of the establishment of Belt and Road diplomacy, its place and role in the development of Central Asian countries in the context of recent history and international relations is done. The study also reveals the dynamics, state and existing problems of the relations between Uzbekistan and both Central Asian and other countries within the framework of the Belt and Road concept, and issues of cooperation in the political, economic and cultural sectors.

Key words: Central Asia, Uzbekistan, BRI, international relations, regional initiatives, political economic and cultural cooperation.

Аннотация. Мақолада “Бир макон, бир йўл” лойиҳаси номи билан аталадиган Янги Ипак йўли ташаббусларида Марказий Осиёнинг тутган ўрни таҳлил қилинган. Қадимги Буюк Ипак йўли бўйлаб стратегик жойлашувга эга бўлган Марказий Осиё ушбу лойиҳа орқали жаҳон иқтисодий тармоғининг муҳим бўғини сифатида ўз мавқеини қайта тикламоқда. “Бир макон, бир йўл” лойиҳаси Марказий Осиёда давлатлараро алоқаларни кучайтириш, савдо ва ташқи инвестицияларни рағбатлантириш, маданий алмашинувларни ривожлантиришга хизмат қилмоқда.

Мақолада маҳаллий ва хорижий адабиётлар таҳлили асосида, ушбу халқаро ташаббуснинг минтақанинг ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва маданий ривожланишига таъсири ўрганилган. “Бир макон, бир йўл” дипломатиясининг Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсати учун аҳамияти ёритилган. Тадқиқотда, шунингдек, Ўзбекистон билан Марказий Осиё ва бошқа давлатлар ўртасидаги “Бир камар, бир йўл” концепцияси доирасидаги муносабатлар динамикаси, ҳолати ва мавжуд муаммолар, сиёсий, иқтисодий ва маданий соҳалардаги ҳамкорлик масалалари очиб берилган.

Калит сўзлар: Марказий Осиё, Ўзбекистон, “Бир макон, бир йўл” лойиҳаси, халқаро алоқалар, минтақавий ташаббуслар, сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳамкорлик.

Аннотация. В статье анализируется значение Центральной Азии в инициативах Нового Шелкового пути, также известного как «Один пояс, один путь» (ОПОП). Центральная Азия, благодаря своему стратегическому расположению вдоль древнего Шелкового пути, вновь обрела известность как жизненно важное звено в глобальной экономической сети.

Данная статья является результатом изучения отечественной и зарубежной литературы, политических взглядов и влияния этой международной инициативы на общественно-политическое, экономическое и культурное развитие региона. Демонстрируется важность дипломатии «Один пояс, один путь» для внешней политики Республики Узбекистан с использованием методов историзма и сравнительного анализа, междисциплинарного подхода. Проведен ретроспективный анализ этапов становления дипломатии «Пояса и пути», ее места и роли в развитии стран Центральной Азии в контексте новейшей истории и международных отношений. Исследование также раскрывает динамику, состояние и существующие проблемы отношений Узбекистана как со странами Центральной Азии, так и с другими странами в рамках концепции «Один пояс, один путь», вопросы сотрудничества в политической, экономической и культурной сферах.

Ключевые слова: Центральная Азия, Узбекистан, «Один пояс, один путь», международные отношения, региональные инициативы, политическое, экономическое и культурное сотрудничество.

Introduction

The New Silk Road Initiatives, also known as the Belt and Road Initiative (BRI), have significantly impacted the region of Central Asia. Central Asia, consisting of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan, has historically been a crucial hub for trade and cultural exchange due to its strategic location along the ancient Silk Road. With the introduction of the BRI, Central Asia has once again regained its prominence as a vital link in the global economic network. This article will explore the key aspects of the New Silk Road Initiatives and their impact on Central Asia.

Central Asian countries are actively striving to integrate into the modern international system. Characteristics of the geopolitical position and environmental conditions of Central Asia demonstrate the importance of the region in international relations. Uzbekistan plays a key role in increasing the effectiveness of Central Asia's economic integration into the global geopolitical space. It is essential for Uzbekistan to take its rightful place in world politics and economy, ensure its own security and sustainable development and expand foreign economic ties, including attracting foreign investments.

In this context, the Strategy for the Development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021, initiated by the country's president, is of paramount importance. It places special emphasis on the issues of "strengthening the independence and sovereignty of the state, creating a belt of security, stability and good neighborliness around Uzbekistan and consolidating the country's international image"¹.

Several platforms and dialogue formats have emerged and continue to show annual improvement in Central Asia's international relations system. In particular, the existing bilateral and multilateral dialogue formats, i.e., Central Asia + Japan, Central Asia + Korea, C + 5, the European Union and Central Asia, Central Asia + Russia, are quite intense. However, the Belt and Road megaproject, initiated by China, also maintains an active presence in the economic and cultural life of the region. It is designed to promote the economic and diplomatic integration of China with 65 countries of Europe, East, South, South-east and Central Asia, the Middle East and North Africa. The Belt and Road project appeals to the countries of Asia, Europe, the Middle East and Africa to coordinate diplomatic efforts, standardize and combine trading platforms, integrate the financial sector and develop international cultural and educational programs. It is important to note that the Belt and Road program will favor the interests of the countries within its geopolitical space, in the absence of any political conflict or confrontation.

As one of the active initiators of the Belt and Road project, Uzbekistan is committed to regional and global integration processes, a mutually beneficial economic space, and the advance in modern international relations. It is possible to study and apply the experience of foreign policy of the leading developed countries through the prism of the public Silk Road diplomacy. This fact can be used in the national interests of Uzbekistan in its foreign policy. In this sense, the study and comprehensive analysis of the Silk Road diplomacy is one of the most crucial and most

¹ Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan, No. 6, 13 February, 2017.

pressing issues. A scientific analysis of the Silk Road diplomacy will help determine the place and role of Uzbekistan in the global world and in the region, find ways to further strengthen it, and develop new relevant development concepts.

Within the framework of these concepts, the countries of the Central Asian region take part in economic and cultural projects, because the issues of international and regional interconnection have always been relevant to Central Asia, in particular to our country, which does not have direct access to seaports. Uzbekistan actively participates in the concepts of the Silk Road, which are an important factor in sustainable development. The concept of the Silk Road is becoming increasingly developed in the system of international relations as a modern version of the Great Silk Road, because “The impact of global changes in the 21st century on the foreign policy of our country is an important issue, and it is very relevant to the diplomacy of Uzbekistan”².

In this regard, the purpose of this article is to reveal the essence of Silk Road diplomacy from the modern international relations perspective and the significance of this mega-concept for the countries of Central Asia, including Uzbekistan, as well as to demonstrate the country’s initiatives in the framework of this project, its achievements and problems in the foreign policy sphere. The article highlights Uzbekistan’s foreign policy, political, economic, transport and cultural relations in the context of the Belt and Road mega-concept.

Historical Approach to the New Silk Road Project

The Great Silk Road has played a considerable role in the development of human civilization and has a unique cultural value. Due to the presence of an intercontinental route, a grandiose, one of the fastest in world history, the interpenetration of cultures of different peoples, an expansion of the space of international communication is taking place. There was an exchange of knowledge, technology, artistic techniques, philosophies, and beliefs. The influence that the Great Silk Road had on the rapprochement of various civilizational flows is felt today. It is often possible to encounter many cultural affinities of peoples

geographically separated by thousands of kilometers, which is no surprise.

The Central Asian region has played an important role in the accumulation, transformation, and transmission of various cultural achievements between East and West because of its location at the crossroads of major trade routes. The ancient cultures of the peoples of the region were constantly influenced from outside, and even by more distant countries.

Ancient and modern Silk Roads have always been one of the key factors of international cultural and economic exchange between Europe and Asia. For this reason, the attempts to re-establish the Silk Road by China in Central Asia have been initiated. In order to implement the aforementioned goals, many projects have been fostered, but not all were fully completed yet.

China began to implement this cherished project, based on the historical traditions and diplomatic values of the Silk Road, because of the economic and cultural effect of the diplomacy of the Silk Road, which had a long history in the foreign policy and international relations of the countries of the world, was known to the whole world. And so China tried to implement this initiative not only at the regional but also at the global level.

Central Asia is a region that is undergoing a process of transformation to improve the business environment and increase its attractiveness for foreign investment. Participation in various projects of the Belt and Road Initiative (BRI) in terms of infrastructure development, trade, or logistics, will lead to the diversification of these economies away from oil and gas, and the region can take advantage of its geographical position between East and West.

Today, when it has been decided to revive the Great Silk Road through the efforts of many countries of the world, an increasing number of people are showing a keen interest in the history of this ancient transnational trade route that has been connecting East and West for many centuries. Uzbekistan occupies a special place here, which rightfully retains the status of “the heart of the Great Silk Road”, because the most important branches of the highway, and unique monuments of ancient architecture have survived to this day, spiritual values bequeathed by glorified an-

² See: Мирзиёев Ш. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Т.: “Ўзбекистон”, 2021. – 330-б.

cestors, national crafts, folk traditions and holidays have not been lost. Many travelers, having visited Uzbekistan, take out bright, unforgettable impressions from such a trip and strive to share them.

Development in the contemporary world requires progressive integration processes. Multilateral cooperation in political, economic, and cultural sectors have a significant impact on the dynamics of the development of states and countries. That is why Central Asian countries are actively seeking to integrate into the contemporary international system. The geopolitical location and geographical conditions of Central Asia reflect the importance of the region. Uzbekistan plays an important role in the effective economic integration of the Central Asian region into the global geopolitical space.

The issues of international and regional interconnection have been and continue to be relevant to the countries of Central Asia, including Uzbekistan, which does not have direct access to seaports.

Currently, both China and Uzbekistan are dynamic players in the Central Asia and international arena. Uzbekistan had peacefully experienced a political transition and was using that positive experience to initiate comprehensive social and economic reforms. China has been able to capitalize on the current international situation to position itself as an influential and responsible global player with much to offer for global development. Both countries have laid out strategies that demonstrate their development goals and international ambitions. Uzbekistan has developed a New Development Strategy which contains a detailed agenda covering administrative, social, economic, and foreign policy areas.

The idea of the Belt and Road project was officially proposed on 7 September, 2013 in a speech delivered by President of the People's Republic of China Xi Jinping at the Nazarbayev University in Astana³. At the same time, the Belt and Road megaproject served as the foreign policy concept for the new Chinese leader. A month later, the Chinese leader first proposed the idea of building the Maritime Silk Road

of the 21st century in his speech in the Indonesian parliament⁴.

China approached the launch of this major project on a global scale. In particular, it adopted a completely new concept of economic and cultural diplomacy, which reflects all the components of the Eastern tradition and encompasses Eurasia, Central Asia, Eastern and Western Europe, and Africa. This megaproject is inscribed in recent history as one of the large-scale global strategies of the 21st century.

The current Silk Road project covers 38.5% of the Earth's land area and 62.3% of the world's population. These countries produce 30.0% of the world's GDP and 24.0% of all consumer goods⁵.

In addition, this large geopolitical space contains 75% of the world's energy reserves.

The Silk Road Economic Belt exemplifies the long-term perspective of Eurasian infrastructure and economic cooperation and includes six international economic corridors:

1. New Eurasian Land Bridge Economic Corridor (NELBEC).
2. China-Mongolia-Russia Economic Corridor (CMREC).
3. China-Central Asia-West Asia Economic Corridor (CCWAEC).
4. China-Indochina Peninsula Economic Corridor (CICPEC).
5. Bangladesh-China-India-Myanmar Economic Corridor (BCIMEC).
6. China-Pakistan Economic Corridor (CPEC).

These economic corridors aim to extend through the entire Eurasian space, however the economic potential of the countries within this trade space varies.

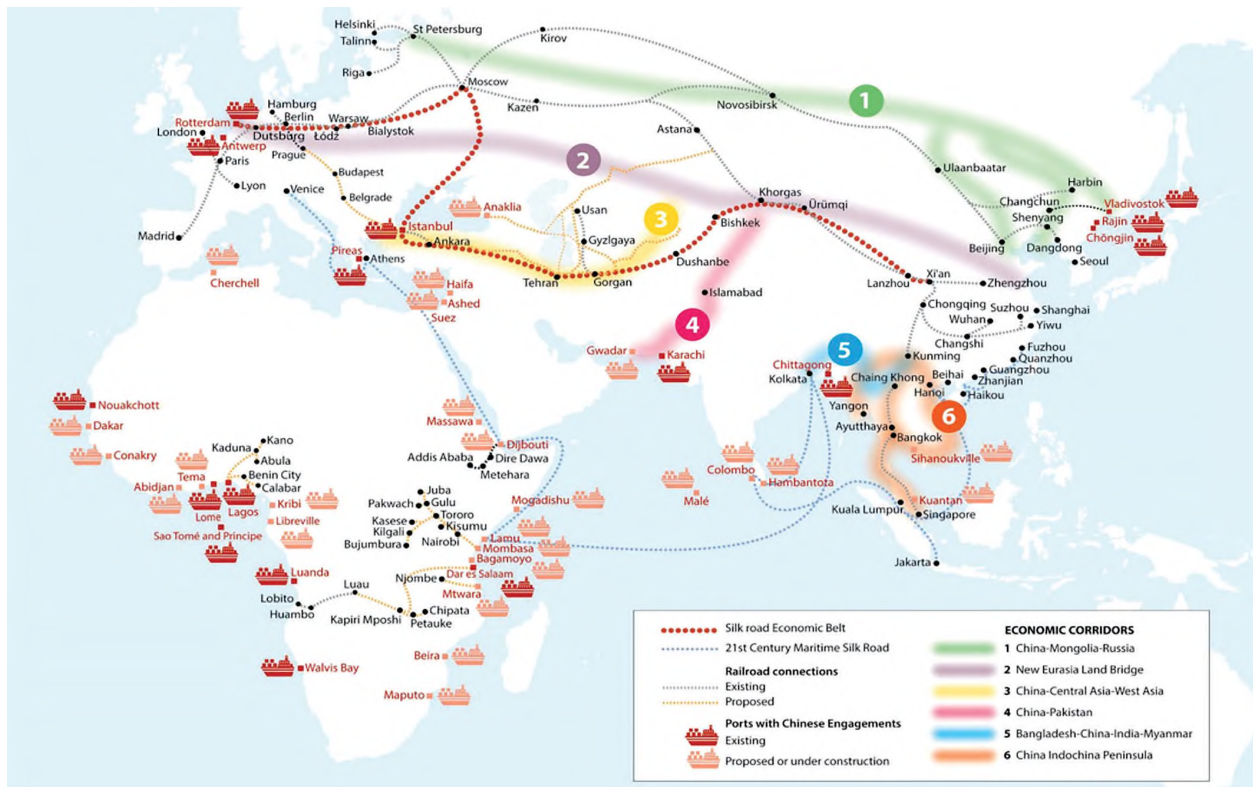
The Belt and Road project strategy includes the combination of two routes: land and sea. The land section starts from Xi'an and extends to Lanzhou and Urumqi, through Central Asia to the Middle East, and then continues on to Europe. The marine portion originates from Guangdong and passes through Hainan Island to the Indian Ocean. The two routes will merge in Venice.

³ See: Interpreting Belt and Road Initiative, ed. by Qin Yucai, Zhou Guping, Luo Weidong, Zhejiang University, 2017, p. 12.

⁴ See: Speech by Chinese President Xi Jinping to Indonesian Parliament, Asian China Center, 3 October, 2013 available at (http://www.asean-china-center.org/english/2013-10/03/c_133062675.htm), 10 November, 2013.

⁵ See: H. Chin, W. He, The Belt and Road Initiative: 65 Countries and Beyond, Fung Business Intelligence Center, Hong Kong, May 2016, p. 2.

Figure 1 – BRI: the six economic corridors

Source: *The EU's response to China's state – driven investment strategy. ReviewNo 3.*

The New Silk Road spans approximately 6,500 km (the length of the historic Silk Road was 12,000 km), of which 4,000 km will be the main route from the Pacific coast of China to the Xin-jiang Uyghur Autonomous Region. Subsequently, the proposed route will go through Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan to Iran, Iraq, Syria and Turkey, and Europe is just one step away from there. Both the marine and the land sections will pass through the

ancient trade route: from Guangzhou in China along the coasts of Vietnam, Thailand, Malaysia, Singapore and Indonesia to the Red Sea, and to Africa. The new transport corridor is designed to deliver goods from China to Europe in a short time. In order to implement this project, the Chinese government registered the Silk Road Fund in Beijing on 29 December, 2014⁶. The total fund capital amounted to \$40 billion⁷.

Table 1: Financial institution BRI projects

Type of source	Organization
Financial institution	Silk Road Fund Asian Infrastructure Investment Bank New Development Bank Export-Import Bank of China China Development Bank
Other	Chinese Xinhua News Agency (2017) Infraction ⁸ Center for Strategic and International Studies ⁹

Source: *Belt and Road official portal.* (<https://eng.yidaiyilu.gov.cn/>) 5 March, 2020.

⁶ [<http://www.silkroadfund.com.cn/enweb/23773/index.html>].

⁷ See: J. Rogers, "China's 'One Belt, One Road' Initiative Challenges Existing Project-Financing Banks for New Asian Development," 7 February, 2017, available at [<https://www.gfmag.com/magazine/february-2017/china-seeks-build-silk-road-project-finance>], 10 March, 2018.

⁸ Infraction is an Acuris Company Group specialising in providing information on infrastructure transactions (<https://www.infractionnews.com>).

⁹ The "Center for Strategic and International Studies" (CSIS) is a non-profit policy research organisation which also developed a database of investment projects in Asia (<https://reconnectingasia.csis.org/database/projects>).

However, a skeptical approach to the project is apparent in the foreign policy of some countries, as well as in specific scientific, statistical and analytical sources. In particular, the leading countries, such as the U.S., Japan, and India, believe that the project is not conceptually significant and does not possess sufficient resources and factors for successful

self-realization. This can be explained by the existence of the American Silk Road Strategy, launched in 1999¹⁰, the Japanese Silk Road Diplomacy, launched in 1997¹¹, and the economic and military competition between India and China in Asia. Consequently, each country's foreign policy prioritizes its national interests.

SWOT Analysis of Silk Road Restoration Concepts

	UNESCO program Silk Road – Road of dialogue	America's Silk Road strategy	America's Silk Road strategy
the strengths	It played an important role in the development of international cultural and scientific cooperation.	It helped the newly independent countries of the region to develop political, economic and cultural ties.	Assisted in the development of economic relations between the countries of Central Asia, as well as the development of natural resources, entry into Asian markets.
the weaknesses	The international documents adopted within the framework of the project, the short chronological framework of the project and its termination were not fully used	Not given priority at the level of public policy, insufficient funding	A clash of interests with countries that were around Central Asia and which carried out large projects.
opportunities	International publications, studies on the general history and culture of the Central Asian region were carried out.	Assisted the countries of the region in gaining experience for foreign policy.	Created an opportunity for the development of economic and international trade relations between the countries of the region, presented technological opportunities for the development of natural resources.
threats	As part of the project, she had the opportunity to assess the political, economic and ideological state of the region, and had information about its natural resources.	Falling under the political influence of countries that occupied geopolitical positions in Central Asia.	Implementation of the principle of "soft power" in the states of the region.

The modern Silk Road concept, proposed by China, can be considered the new model of international cooperation in the 1 + 65 (China and 65 five project participants). The project is facing many specific problems, including the conflict of national interests between states, the problem of interstate borders, inadequate infrastructure (roads and railways, ports, power plants, etc.), the absence of common customs tariffs and the lack of international legal standards.

In terms of SWOT Analysis, the strengths of the New Silk Road project initiated by China include macroeconomic stability of the major source of financing (China), global investment projects and availability of cheap labor, among the weaknesses are economic

differentiation in certain member countries, low production quality in some of the participants, absence of proper planning for major long-term projects. There are also opportunities — expanding export opportunities, opening of new markets, attracting investments, implementation of industry, energy and trade megaprojects, the development of intercultural dialogue, and strengthening of cultural relations, and threats — lack of support for the project from certain leading countries, political instability in a number of member and neighboring states (Iraq, Myanmar, Afghanistan, and Syria), the poverty in some of the countries and the lack of participation of large international financial organizations.

¹⁰ See: M. Rakhimov, "Complex Regionalism in Central Asia: Local, Regional, and Global Factors," Cambridge Journal of Eurasian Studies, 19 December, 2018, available at [https://doi.org/10.22261/CJES.J6Y3O7], 13 January, 2019.

¹¹ See: Japan's Silk Road Diplomacy Paving the Road Ahead, ed. by Ch. Len, U. Tomohiko, H. Tetsuya, Central Asia- Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, Singapore, 2008, p. 206.

Table 2: Countries participating in the BRI

Region	Countries
East Asia	China, Mongolia
Southeast Asia	Brunei, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Myanmar, Philippines, Singapore, Thailand, Timor-Leste, Vietnam
South Asia	Afghanistan, Bangladesh, Bhutan, India, Maldives, Nepal, Pakistan, Sri Lanka
Central Asia	Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan
Middle East and North Africa	Bahrain, Egypt, Iran, Iraq, Israel, Jordan, Kuwait, Lebanon, Oman, Qatar, Saudi Arabia, Palestine, Syria, United Arab Emirates, Yemen
Easten	Albania, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bosnia and
Europe	Herzegovina, Bulgaria, Croatia, Czech Republic, Estonia, Former Yugoslav Republic of Macedonia (FYROM), Georgia, Hungary, Latvia, Lithuania, Moldova, Montenegro, Poland, Romania, Russia, Serbia, Slovakia, Slovenia, Turkey, Ukraine

Source: Belt and Road official portal. (<https://eng.yidaiyilu.gov.cn/>) 5 March, 2020.

Some countries, including Iran, support China's Belt and Road initiative, but this does not, however, mean that the Iranian side is abandoning its political and economic ambitions, since the interests of Iran and China may not always coincide in the future. Iran is, in fact, China's competitor in the Central Asian region in the political, commercial and economic spheres. In addition, Iran is strengthening its position and prestige in the international arena.

On the other hand, China has managed to successfully implement a number of economic projects in a relatively short period of time, "bypassing" its partners' political considerations. These projects include the establishment of transport communications in Central Asia and the development of social and intercultural ties. There is no reason to believe that the situation will be somehow different with the New Silk Road projects.

Central Asia is well known as one of the historic-cultural regions with an ancient culture that for hundreds of years has gained high developments, particularly, in various fields of science. Today, after the independence, all 5 states of Central Asia formulated their own path to development and according to their national interests, are building foreign relations.

As EU Special Representative for Central Asia, Peter Burian said I think we have started fully appreciating the significance of the region only recently when many important processes began, including a more active approach of players such as China and its Belt and Road initiative. We have been engaged in the re-

gion since the Central Asian states gained their independence, supporting their state building, institution building, and supporting their strategies for sustainable development. We wanted to strengthen the resilience of the region so that the countries could address their own problems and challenges. These, in the end, might also have consequences for our own security and stability.

The region is also of significant importance for Europe in terms of the security of neighboring Afghanistan, which is a security threat for the region, but also for us including threats like violent extremism, migration, and other related issues. From this point of view, Central Asia is even a closer neighbor of the EU than it seems, and in case of any major security crisis in the region, the EU will be one of the first to face the consequences. Finally, yet importantly, we look to the region as a young and growing market with potential for transport, business, trade, and connectivity.

During the conference in Samarkand in November 2017, Uzbek President Sh. Mirziyoyev and H.E. Federica Mogherini, High Representative of the EU once declared it for External Affairs. From a practical point of view, we can say without a doubt that now it is time to re-generate the aforementioned Silk Road projects including many countries located at the crossroads of Europe and Asia. It is significant now to work out and implement an urgently new approach in re-developing the New Silk Road, which can create new pages in the life of humankind. Especially, after adopting the UN Sustainable Development Goals (2016-2030) it will

have a legal basis for realizing such an important international network.

In the developed countries of the world, centers for the study of the Great Silk Road and the revival of the New Silk Road began to be created in the 70-80s of the twentieth century. As of 2020, there are many such centers around the world. In particular, the Silk Road Research Centers, which operate in the USA, Europe and Asia, are of great importance. Many research institutes and centers around the world conduct research on the theory and practice of the historical and modern Silk Road, its diplomacy, and the role it played in international relations. Most of them are aimed at focusing on the importance and relevance of the Modern Silk Road for the states of the Central Asian region.

However, when implementing the project, such peculiar problems arise as the incompatibility of mutual interests of some leading actors in the implementation of the project, issues of borders between states, lack of necessary infrastructure (roads and railways, ports), lack of common customs tariffs, undeveloped international legal norms.

The Belt and Road Initiative – A New Economic Platform

The New Silk Road is primarily an economic project. Its main goals are to promote mutually beneficial economic development and trade relations.

The BRI has accelerated infrastructure development in Central Asia, improving regional connectivity and trade facilitation. Central Asian countries have historically faced challenges due to inadequate transportation networks and outdated infrastructure. However, the BRI has catalyzed the construction of modern highways, railways, ports, and energy pipelines, enhancing connectivity both within the region and with neighboring countries. These infrastructure projects not only improve transportation efficiency but also reduce trade costs and promote economic integration. Central Asian nations can now access global markets more effectively, boosting trade and attracting foreign investment.

Central Asian countries need foreign investments

to create major economic infrastructure facilities, including railways, highways, logistics centers and free economic areas. Therefore, it is advisable to attract capital from large foreign countries to the Belt and Road project. In terms of economic integration, China, Russia and Turkey are the most acceptable candidates among the major Central Asian economic players. Uzbekistan is making an active effort to participate in this global initiative's economic projects.

Filippo Costa Buranelli, a researcher at the University of St. Andrews, examines the Belt and Road initiative and the mutual interests of Uzbekistan and China from both countries' perspectives. According to him, China should engage Uzbekistan, since it is a "geographical and regional link in Central Asia." From Uzbekistan's perspective, the Belt and Road initiative will facilitate access to the Persian Gulf and expand trade and commercial routes¹².

Reiner Michael Preiss, a Singapore – based asset portfolio management strategist, published an article in *Forbes* calling Uzbekistan a hidden gem in China's New Silk Road project. From his point of view, Uzbekistan is also "a springboard to the wider Central Asia region as it shares borders with Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, and Afghanistan. The country's strategic location makes it a key link in China's Belt and Road initiative"¹³. Uzbekistan is committed to developing mutually beneficial trade and economic relations with all member countries within the framework of this global project. Attracting new investors and capital, creating a favorable and competitive economic environment and implementing joint foreign projects are the priority tasks of Uzbekistan's new government. The new Silk Road project will create a constructive economic platform for Uzbekistan. The Belt and Road project will help Uzbekistan diversify its direct investment sources and expand access to regional markets through new transport corridors.

China is Uzbekistan's important strategic and reliable partner. Due to historical, geographical and geopolitical proximity, mutual political trust and dynamic economic relations, a solid foundation has been laid for the relations between the two countries. A special

¹² See: F. Costa Buranelli, "One Belt, One Road and Central Asia: Challenges and Opportunities," in: *The Belt & Road Initiative in the Global Arena: Chinese and European Perspectives*, Springer, Singapore, 2017, pp. 207-230.

¹³ R.M. Preiss, "Uzbekistan is the Hidden Gem in China's New Silk Road," 9 September, 2019, available at [<https://www.forbes.com/sites/rainermichaelpreiss/2019/09/09/uzbekistan-is-the-hidden-gem-in-chinas-new-silk-road/#2ec1c0273bd5>], 19 September, 2019.

role in developing the Uzbek- Chinese relations and further expanding the mutually beneficial cooperation between the two countries is played by cooperation within the U.N. and the Shanghai Cooperation Organization.

Uzbekistan and China have established extensive cooperation in the political, trade, economic, credit, financial, cultural and humanitarian spheres. The interaction between Uzbekistan and China is widely recognized by the international community, since agreements based on mutual trust and friendship between the two states testify to the consistently increasing cooperation potential. In view of the impressive size of the economy and geographical proximity, China is one of the three key trading partners for almost every regional state and is one of the largest investors. Between 1992 and 2016, the total annual turnover of China with five Central Asian countries (Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, and Tajikistan) increased 60 times¹⁴.

In terms of its economic potential, Uzbekistan has crucial strategic importance in establishing the Silk Road Economic Corridor¹⁵, since this megaproject will give an impetus to the expansion and consolidation of Uzbekistan's position among the regional states and more advanced neighboring countries and even in the world market. According to Yang Bo, deputy director of the Center for the Study of Central Asian Countries at Shanghai University of International Studies, "Central Asia is an important cooperation region. It connects China with Europe, the Middle East and South Asia. Uzbekistan is located in the heart of the region. And the Great Silk Road used to traverse your country"¹⁶. Uzbekistan was one of the first to support the initiative of the Chinese New Silk Road project. The republic is interested in multilateral cooperation with China in the framework of the concept of Belt and Road, since China has huge global economic potential. In addition, China held a leading position in international economic relations and Uz-

bekistan's foreign trade during the two subsequent years (2017-2018)¹⁷. The ancient city of Samarkand is named the industrial and innovative center of the Great Silk Road by the Chinese newspaper Renmin Ribao, and Tashkent, Uzbekistan's capital, is recognized as an industrial hub due to its high potential in the field of transport communications, production and science. Another major Chinese publication, The Global Times, had published a special page that contains information on Central Asian cities along the Silk Road. It shows photographs of Registan Square and photo reports from industrial enterprises created in collaboration with Chinese entrepreneurs in the Jiz-zakh Special Industrial Zone.

Uzbekistan is implementing a number of major economic projects with the participation of Chinese capital. At the same time, the volume of production of export-oriented goods by Uzbek- Chinese joint ventures has increased in recent years. In addition, it is important to note that political factors have not weighed in the course of almost 30 years of economic relations between Uzbekistan and China, which contributed to dynamic development of bilateral economic relations.

Its location in the economic and cultural center of Central Asia allows Uzbekistan to actively participate in the Belt and Road project and achieve excellent results in international economic relations and world trade. This in turn will allow cities like Tashkent, Samarkand, Ferghana and Bukhara to become major Central Asian economic and logistics centers.

New Uzbekistan: Sustainable Tourism along the Silk Road

New Silk Road has enhanced cultural and people-to-people exchanges in Central Asia. The initiative encourages tourism, academic exchanges, and cultural cooperation, fostering mutual understanding and friendship among nations. Central Asian countries are leveraging their cultural heritage, historical sites,

¹⁴ See: "China is Ready to be More Open for the Implementation of the New Project 'The New Silk Road' and to Actively Provide Financial Support for the High-Level Initiatives of the 21st Century," 6 May, 2019, available at [[https:// uzanalytics.com/xalqaromunosabat/4539/](https://uzanalytics.com/xalqaromunosabat/4539/)], 25 May, 2019 (in Uzbek).

¹⁵ See: R. Koparkar, "25 Years of Uzbekistan-China Relations: Enhanced Economic Engagements Marked by Political Understanding," Vivekananda International Foundation, 16 February, 2017, available at [[http://www.vifindia.org/article/2017/ february/16/25-years-of-uzbekistan-china-relations-enhanced-economic-engagements-marked-by-political-understanding](http://www.vifindia.org/article/2017/february/16/25-years-of-uzbekistan-china-relations-enhanced-economic-engagements-marked-by-political-understanding)], 8 March, 2018.

¹⁶ "Belt and Road Initiative—A New Model of International Cooperation," Siyosat, 15 May, 2018, available at [[http:// xs.uz/uzkr/post/bir-makon-bir-jol-khalqaro-hamkorlikning-yangi-modeli](http://xs.uz/uzkr/post/bir-makon-bir-jol-khalqaro-hamkorlikning-yangi-modeli)], 29 May, 2018 (in Uzbek).

¹⁷ See: "Vneshnetorgovyi oborot Uzbekistana v ianvare-iuile sostavil \$17,8 mlrd," Gazeta.uz, 13 August, 2018, available at [<https://www.gazeta.uz/ru/2018/08/13/foreign-trade/>], 20 August, 2018.

and natural landscapes to attract tourists from China and other BRI nations. This not only generates revenue but also promotes cultural diversity and appreciation. Additionally, academic collaborations and student exchanges between Central Asian and Chinese universities have increased, leading to the transfer of knowledge and expertise in various fields.

Tourism is one of the dynamically developing sectors of the world economy. International tourism plays an important role in ensuring sustainable development, the distribution of economic resources, creation of new jobs and fostering international cultural relations.

Uzbekistan is a country with great opportunities and potential for the development of tourism. There are over 7,000 sites of historical, architectural and archeological value in Uzbekistan. Of these, 545 are architectural, 575 historical, 1,457 are related to art, and 5,500—to archeology. 209 of them are included in the UNESCO World Heritage List.

In recent years, a great deal of attention has been paid to the development of the tourism industry in the republic. Changes within the country are also evident in the tourism industry. The country opened up, accelerated the attraction of investments in this sphere. In particular, a system for registering and issuing electronic entry visas has been introduced in 2018. At the same time, the procedure for obtaining tourist visas for citizens of over 50 countries has been simplified. Moreover, E-MEHMON, an electronic system for the temporary registration of foreign tourists has been created and visa-free entry has been introduced for transit air passengers from 101 countries. Starting on 1 January, 2020, a decree of the President of the Republic of Uzbekistan established a visa-free regime for citizens of the People's Republic of China entering Uzbekistan. In order to further increase the flow of tourists, and with regard to their requests, the number of hotels was increased and favorable conditions were created for the development of transport infrastructure as part of the concept of "noble tourism" and "safe tourism." Due to the introduction of new rules and the liberalization of the tourist service market, the number of foreign guests has increased.

65 countries of the New Silk Road are the largest "suppliers" of external tourists. According to the

UN World Tourism Organization (UNWTO), in 2019, Uzbekistan was among the top 20 countries in which the tourism sector is developing at the fastest pace. According to the Independent, Uzbekistan ranks fourth among countries with accelerated growth in the tourism industry. The results of the study show that the bulk of tourists visiting Uzbekistan are representatives of the countries participating in the Silk Road project. With this in mind, based on the development of tourism statistics in the country, it is necessary to study the attendance of tourists, identify and eliminate problems, improve the sustainable tourism and smart tourism associated with the UN global program "Sustainable Development Goals". It will be necessary to implement the project "The Central Asian Capital of Smart Tourism initiative" in Uzbekistan, and at the same time it will be advisable to pay attention to the ancient and modern cities of Uzbekistan, as territories of Central Asia with rich historical and cultural monuments and advertize them on the international level. There is a need to pay attention to the development of ecotourism in Uzbekistan. It should be emphasized that due to the remoteness of Uzbekistan from the oceans and seas and the small size of natural reservoirs, the most suitable places for the development of ecotourism are nature reserves and adjacent territories. Therefore, in such areas of the country as Tashkent (Bustanlyk, Parkent), Samarkand (Urgut, Kushrabot), Kashkadarya (Kitab, Shakhrisabz), Jizzakh (Zaamin), Navoi (Navbakhor), mountain tourism can be developed, in other territories different types of recreational and sports welcome warm climate tourism.

The number of foreign tourists in 2017 grew by 32.7%, with the actual number of tourists in excess of 2.69 million. In 2015, the number of tourist agencies was approximately 398, while by the end of 2018 their number had grown to 950. In 2018, about 5.3 million foreign tourists have visited the republic, which is almost twice as many as in 2017¹⁸. It should be noted that the changes in the tourism sector are associated with the neutrality of the country's foreign policy, which comprises a multi-vector system of constructive international relations. Uzbekistan's participation in the Belt and Road venture also plays an important role. Thanks to the work carried out under this project, the flow of business visitors to the country has increased. In addition, the number of "pilgrimage

¹⁸ See: "Uzbekistan: Booming Tourism," Uzanalytics, 10 January, 2019, available in Uzbek at [<https://uzanalytics.com/iqtisodi%D0%B5t/3795/>], 13 January, 2019.

tourists”¹⁹ from Belt and Road member countries has increased. Among other things, there is active cooperation between the countries of Central Asia on the creation of free tourist routes, as well as on the launch of a Silk Road Visa for the Central Asian region, an analogue of the Schengen visa of the EU countries.

Conclusion

Our study confirmed the active participation of Uzbekistan in the Silk Road Economic Corridor project, which was initiated by China. It had manifested in the following aspects:

- As one of the largest historical projects of the 21st century, it will help to raise the multilateral relations of the Central Asian region with its neighbors to a new level.
- The project will allow the country to enter global markets and contribute to its economic integration with the world economy.
- The Silk Road Economic Corridor will be important and relevant in the formation and development of a sustainable transport system in Uzbekistan and Central Asia.
- The project, which unites 65 countries, will further strengthen economic, political and cultural ties between the countries.

Summing up the results of this study, we can state that the active participation of Uzbekistan in this strategic project due to its key geopolitical and geo-economic

location will continue to contribute to the growth of its international prestige.

In conclusion, Central Asia plays a pivotal role in the New Silk Road Initiatives. The region's strategic location, abundant natural resources, and cultural heritage make it an important partner in the BRI. By leveraging its advantages, Central Asia can enhance connectivity, attract investment, and promote sustainable development. However, addressing challenges related to debt sustainability and environmental and social concerns is essential to ensure that the benefits of the BRI are inclusive and sustainable for Central Asia and its people.

The Belt and Road Initiative has brought about an economic transformation in Central Asia. The initiative's focus on infrastructure development, trade facilitation, and investment promotion has enhanced connectivity, trade integration, and economic diversification in the region. Central Asian countries have the opportunity to leverage their strategic location, natural resources, and cultural heritage to attract investment, foster economic growth, and participate actively in global trade. Addressing challenges related to debt sustainability, environmental impacts, and social inclusiveness is essential for ensuring long-term sustainable development in Central Asia. The BRI provides a transformative platform for Central Asia to realize its economic potential and become a key player in the global economy.

¹⁹ “New Voices from Uzbekistan,” ed. by M. Laruelle, Institute for European, Russian and Eurasian Studies, The George Washington University, 2019, p. 31.

THE CONCEPT OF NOT REPORTING OR CONCEALMENT OF A CRIME AND THE SOCIAL NEED TO CRIMINALLY RESPONSIBILITY FOR IT

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.008

Abdulla REYIMBAEV,
Independent researcher of
Karakalpak State University

Abstract. The article analyzes the concept of non-reporting or concealment of a crime and the social necessity of establishing criminal liability for it. The opinions of scientists in modern judicial practice on this issue are studied. The article also addresses the issue of involvement in a crime.

Key words: crime, failure to report, concealment, involvement, activity.

Аннотация. Мақолада жиноят ҳақида хабар бермаслик ёки уни яшириш тушунчаси ва бунинг учун жиноий жавобгарлик белгиланишининг ижтимоий зарурати таҳлил қилинган. Ушбу масала бўйича замонавий юриспруденцияда олимларнинг фикрлари ўрганилган. Шунингдек мақолада жиноятга дахлдорлик масаласи ҳам кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: жиноят, хабар бермаслик, яшириш, жазо, дахлдорлик, фаолият.

Аннотация. В статье анализируются понятие несообщения или сокрытия преступления и социальная необходимость установления за него уголовной ответственности. Изучены мнения ученых в современной судебной практике по этому вопросу. В статье также рассматривается вопрос о причастности к преступлению.

Ключевые слова: преступление, несообщение, сокрытие, причастность, деятельность.

Radical changes in the life of society, sharp turns usually indicate an increase in crime, especially in its most dangerous forms. Crime is a constantly changing and evolving phenomenon. Certain types and groups of crime are characterized with a high degree of cohesion, stagnation of vertical and horizontal connections within crime and within the state. These include issues of liability for failing to report or concealing a crime. The social danger of this criminal structure is manifested in the fact that it provides an opportunity and actively supports the actions of the criminal to hide the traces of the crime and avoid criminal responsibility for the act, complicates the work of law enforcement agencies, makes it difficult to solve the crime, identify and expose the criminals, all this later affects the growth of latent crime. The above-mentioned cas-

es ultimately have a negative impact on the implementation of the principle of inevitability of criminal responsibility. In this sense, the effectiveness of the fight against crime depends on the actual efforts of law enforcement agencies. Ensuring it requires knowledge of the actual crime situation and the results achieved by law enforcement agencies in practice.

The high level of latency of crime and the low level of detection of most crimes indicate that criminals who remain in liberty continue to commit illegal acts and become more active in criminal activities, which, in turn, causes more dangerous crimes. The task of the norm, which stipulates the responsibility for not reporting or concealing a crime, is to contribute to the fight against organized crime as a group, and at the same time, to reduce the number of latent crimes. As

noted by N.S. Kosyakova, “the norms of the criminal institution have a two-fold warning effect: on the one hand, they provide for the creation of safe living conditions for society members, eliminating favorable conditions for criminal activity; on the other hand, by ensuring the inevitability of responsibility for certain crimes, they help reduce latent crimes, uncover them, and expose criminals”¹.

It should be noted that it is important to allow the law to influence not only the direct participants of the crime, but also the persons involved in it. Indeed, “the success of the fight against crimes, especially serious crimes, depends to a large extent on the effectiveness of the fight against involvement”. From this point of view, the issue of liability for not reporting or concealing a crime is theoretically and practically noteworthy. Legislation, investigative practice and theory of criminal law do not approach this issue in the same way. The actions of the persons involved seriously harm the social relations in the field of justice by preventing the prevention, detection and investigation of crimes, exposing the culprits and compensating for the damage caused. In addition, there are currently cases of inadequate assessment of the behavior of the concerned persons, which are reflected in the legislator's point of view and science. The above-mentioned determines the need to look at the problem of involvement in crime and its interrelationship with participation from the point of view of optimizing measures against organized criminal activity. Correctly understanding the essence of not reporting or concealing a crime, clearly imagining the nature of the actions covered by the content of this concept, is of great importance for the correct classification of crimes, and consequently, for further strengthening of legality, ensuring compliance with the rights and interests of citizens. Difficulties in determining the legal nature of non-reporting or concealment of a crime are determined by the fact that in some cases it acts as a type of aiding and abetting the crime, and in some cases it is an independent crime.

In modern jurisprudence, although the concept of involvement in crime is interpreted differently by

legal scholars, it is defined essentially the same. In particular, M.Usmonaliev “involvement - not taking part in a crime committed or committed by other persons, but knowing clearly that they are preparing for a crime, committing a crime, not reporting to the authorities without a prior promise, as well as the criminal, the crime weapon, it consists in concealing the traces of a crime or things obtained by criminal means without prior promise”². M.H. Rustamboev thinks in this regard and defines that “involvement is an involvement in the crime that is not causally connected with it and deserves criminal punishment”³. According to A.S. Yakubov, “involvement in crime is understood as involvement in the crime committed by other persons without participating in them”. In addition, in foreign juridical literature it is defined as “involvement in crime is the activity of a person who is not directly related to crime, and it is a relationship related to criminal activity”⁴. According to V. G. Trifonov, L. E. Vladimirov proposed a list of signs distinguishing involvement in crime as an independent institution. These are: 1) involvement in the crime can exist only for the act that creates the crime; 2) it cannot be promised in advance, otherwise it becomes participation in the crime; 3) it is considered to be completed when the service is rendered. There may be an attempt to facilitate the crime;

4) involvement in the crime must have been committed intentionally; 5) it can be carried out at any stage of criminal activity; 6) allows participation in itself as an independent crime; 7) it cannot be compatible with the participation in the crime, otherwise it becomes a simple participation: it is impossible to be an enabler of the crime and a participant in the same crime at the same time⁵.

It should be noted that the institution of involvement in a crime is still interpreted differently in the theory of criminal law, which affects the description of the legal nature of not reporting a crime or concealing it. N.S. Kosyakova, who researched the institute in question, describes involvement in crime as “intentional and unpremeditated activities of a person related to a

¹ See: Косьякова Н.С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития. — Автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2001. — С.7.

² See: Усмоналиев М. Жиноят ҳуқуқи: умумий қисм / Олий ўқув юртлари талабалари учун дарслик. — Т.: “Янги аср авлоди”, 2005. — 296-б.

³ See: Рустамбоев М.Х. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексига шарҳлар: махсус қисм. — Т.: “Илм Зиё”, 2006. — 145-б.

⁴ See: Якубов А.С. Учение о преступлении по законодательству Республики Узбекистан. — Т.: Академия МВД, 1995. — С.45.

⁵ See: Трифонов В.Г. Заранее не обещанное укрывательство преступлений и несообщение о них как виды прикосновенности к преступлению. — Дисс. канд. юрид. наук. — СПб., 2000. — С.103.

crime committed together with other persons, but not contributing to it and not causally connected with the criminal outcome". Further, it identifies the object of aggression – public safety, shows the general features of the crime and gives the following definition: involvement in a crime – an offense against public safety and is committed, prepared, committed or related to a crime, provided for by the criminal law, but socially dangerous acts (actions or inactions) that do not contribute to the preparation and execution, and therefore are not causally connected with the criminal outcome⁶. According to A.V. Zarubin, involvement in a crime is defined as an intentional activity that hinders the application of criminal-legal measures in the absence of signs of participation in the main aggression⁷.

V.G. Trifonov defines the concept of involvement in a crime, notes the need to include the signs of a crime in its content, and involvement in a crime is defined as the prevention, stopping, and other socially dangerous act that is not committed in advance, is committed intentionally, is being committed by another person or is committed by another person, defines it as a socially dangerous, illegal behavior that hinders the activity of disclosure, which can be committed only in the presence of the last-mentioned crime and can be committed in connection with it, but does not determine the commission of this act in a causal connection and in a guilty manner⁸. Contrary to N.S. Kosyakova's definition, V.G. Trifonov points out that along with crimes, there is a possibility of involvement in socially dangerous acts of persons who cannot be the subject of crime due to certain circumstances (underage of criminal responsibility, mental deficiency)⁹. According to V. G. Trifonov, involvement in a crime should be determined by the sum of the following signs: the degree of social danger of an act involving a crime depends to a large extent on the degree of social danger of the main crime; criminal acts are always intentional; criminal acts can exist only when there is a crime committed by another person and in relation to him; involvement in the crime exists only

if it is not premeditated, that is, there is no causal connection between the behavior of the persons involved in the crime and the socially dangerous act being committed or committed; involvement in a crime retains its criminal-legal significance only in relation to crimes, it does not have such significance in relation to socially dangerous acts committed by a mentally deficient person or a person who has not reached the age of criminal responsibility; criminal behavior in all cases interferes with the normal activity of state bodies in preventing, stopping, exposing and prosecuting the socially dangerous acts of other persons, despite the fact that the social relations that the main act offends are diverse. Implicit in the crime means that the object does not change. The author includes unpromising concealment, unpromising non-reporting of a crime and allowing a crime to be included in the "acts of certain involvement"¹⁰.

Thus, the point of view that unpromised concealment is an independent crime, and is considered as a special type of institution of involvement in the crime, in our opinion, is the most correct and appropriate point of view. Based on the above-mentioned analysis, we think it is appropriate to define the concept of the crime in question as follows:

Failure to report a crime or its concealment is the inaction (action) of persons who are committed or not related to the committed crime, and is expressed in not reporting or concealing the crime to the authorities, knowing clearly about the crime, and the grounds provided for by law (the commission or the commission of serious or extremely serious crimes circumstances related to its occurrence) are assessed as a crime if present.

Unpromised concealment as an independent criminal element can be considered only when the criminal, weapons and means of crime, traces of crime or objects obtained by criminal means are hidden, without the participation of this person in the commission of this crime. However, in pre-promised concealment, a person conceals a crime that is the result of his joint activity with the executor.

⁶ See: Косякова Н.С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития. – Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2001. – С.7.

⁷ See: Морозов В.И., Зарубин А.В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: учебное пособие. – Тюмень, 2005. – С.65.

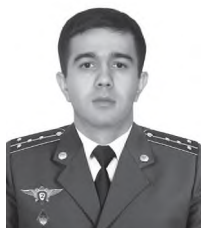
⁸ See: Трифонов В.Г. Заранее не обещанное укрывательство преступлений и несообщение о них как виды прикосновенности к преступлению. – Дисс. канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – С.103.

⁹ See: Косякова Н.С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития. – Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2001. – С.7.

¹⁰ See: Трифонов В.Г. Заранее не обещанное укрывательство преступлений и несообщение о них как виды прикосновенности к преступлению. – Дисс. канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – С.103.

SPECIFIC FEATURES OF PROCEDURAL COERCIVE MEASURES OF DETENTION

Doi: 10.34920/DHR.2023.3.009

Abbosbek BILOLOV,

Doctoral researcher of the Faculty of
Postgraduate Education of the Academy of
the MIA of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article scientifically analyzes the specific features and special aspects of one of the measures of procedural coercive measures of detention, as well as comprehensively studies the opinions of scientists and researchers on this topic. Furthermore, the article illustrates important issues about the nature of detention, its relationship with restriction of the rights and freedoms of a person, specificity unprocrastinating conditions in relation with criminal incident, the abstractness in the initial final result at the time of application, short-term duration, wide application compared to other procedural coercive measures, and the possibility of a definite threat to the apprehension of a suspect in terms of criminal incident.

Key words: detention, suspicion, crime, evidence, term, procedural coercion.

Аннотация. Мақолада процессуал мажбурлов чораларидан бири – ушлаб туришнинг ўзига хос хусусиятлари, алоҳида жиҳатлари, шунингдек ушбу мавзуга оид олим ва тадқиқотчиларнинг фикрлари ўрганилган ва илмий таҳлил қилинган. Ушлаб туришнинг шахс ҳуқуқ ва эркинликларини чеклаш билан боғлиқлиги, жиноий ҳодиса юзасидан кечиктириб бўлмайдиган вазиятларга ҳослиги, қўлланилганда дастлаб яқиний натижаси мавҳум бўлиши, муддатининг қисқа эканлиги, бошқа процессуал мажбурлов чораларига нисбатан кенг қўлланилиши ҳамда жиноий ҳодиса юзасидан гумон қилинувчини ушлашда муайян хавф-хатарнинг юзага келиши мумкинлигига оид муҳим масалалар ёритиб ўтилган.

Калит сўзлар: ушлаб туриш, гумон, жиноят, далил, муддат, процессуал мажбурлов

Аннотация. В статье изучены и научно проанализированы меры процессуального принуждения, особенности и аспекты содержания под стражей, а также мнения ученых и исследователей по данной теме. Освещены важные вопросы о задержании и связь с ограничением прав и свобод личности, специфичность некоторых ситуаций которых нельзя откладывать в связи с уголовным происшествием, начальная абстрактность конечных результатов при применении, кратковременность, широкое применение по сравнению с другими мерами процессуального принуждения, а также возможность определенного риска при задержании подозреваемого в связи с уголовным происшествием.

Ключевые слова: задержание, подозрение, преступление, доказательства, срок, процессуальное принуждение.

The procedural coercive measures require comprehensive preparation, detailed scrutiny of the data and evidence leading to the use of coercion from the subject owing to the fact that the application of the procedural coercive measure is connected to the violation of the constitutional rights and freedoms of a person. Coercion is characterized by its specificity for

unprocrastinating conditions unlike other procedural coercive measures which are applied to the criminal proceedings. In the is context, certain conclusions have been developed and evidences have been partially examined regarding the criminal case. Moreover, it is significant to study the legal nature of procedural coercive measures to determine certain aspects of co-

ercion that are particularly unique and distinguished from other procedural coercive measures.

Unprocrastinating conditions in terms of procedural actions are not defined in any way while reviewing the references in the sphere of criminal procedural law. Nevertheless, there are various information on what such actions consist of. In particular, it is stipulated that the following procedural measures must be taken instantaneously in connection with the committed crime, in the manual prepared under the leadership of A. Rakhmonkulov. The measures are:

- to prevent crime and avert serious consequences of committed crime or incident; to identify criminal signs, to preserve criminal traces for formalization, as well as to obtain and conduct research of physical evidences required for formalization;

- to carry out investigative actions and operational search activities to identify persons who are preparing for, committing or have committed a crime and detect them in the crime scene or in the “hot trail”;

- in order to organize further investigation work, to inform the chief of the relevant investigative body within 24 hours that unprocrastinating measures have been taken in connection with the report of the crime and the results thereof¹.

According to K.B. Kalinovsky, unprocrastinating conditions are defined as suddenly occurring situations in which accurate signs of a crime are demonstrated and these signs are the basis for the implementation of unprocrastinating procedural coercive actions².

In our perspective viewpoint, part of the unprocrastinating procedural actions serves for the following reasons: to detect the crime in the hot trail, to prevent the possible loss of evidence of the crime. On the other hand, such actions manifest the aims of timely provision of the constitutional rights and freedoms, as well as prevention of excessive restrictions on the freedom of the person. Quintessentially, the interrogation of a detained person within twenty-four hours from the moment of his coercion according to Article 225 of the Criminal-procedural Code, serves to ensure

the rights and freedoms of the person and prevent his unjustified coercion.

In our opinion, unprocrastinating procedural actions are procedural measures that the term is stipulated by law, and serve to detect and prevent the crime with the aim of quickly and completely solving them, to abstain from unjustifiable interference in the constitutional rights and freedoms of the person, and to prevent serious consequences of the crime or incident from occurring.

The basis of coercion can be explained by such the crucial tasks as: to stop a person suspected for committing a crime from engaging in criminal activities; to prevent the criminal from escaping; to attempt to secure or destroy the evidence; as well as to identify and complete the lack of necessary information about a criminal incident.

Detention is also characterized by its short continuation among the other procedural coercive measures. According to the Criminal-procedural law, the period of detention is a maximum of forty-eight hours from the moment of the person's actual arrest (the moment of actual restriction of freedom of movement).

It is obvious that the duration of the procedural coercive measure of detention was 72 hours until October 21, 2016. The criminal procedural legislation was amended and thus the period of detention had been shortened from 72 hours to 48 hours in connection with the adoption of the Presidential Resolution of the Republic of Uzbekistan No.4850 “On measures to further reform the judicial system and strengthen the guarantees of reliable protection of the rights and freedoms of citizens”³.

Undoubtedly, such shortening of the detention period is inextricably linked to the prevention of unjustified interference in the constitutional rights and freedoms of the person. At the same time, it is strictly prohibited to use the legal status of the detained person to force him to confess to committing a crime, to give statements about exposing himself and other persons about the crime being committed⁴. This requires the subject applying the procedural coercion measure

¹ Preliminary investigation. Textbook for the Academy of the MIA: revised and reedited, third edition / A.Kh.Rakhmonkulov, D.M.Mirazov, A.O.Sharofutdinov and others. T.: Academy of the MIA of the Republic of Uzbekistan, 2019. P.64.

² Kalinovsky K.B. The concept of criminal procedure in an emergency situation and the problems of its implementation in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation // Materials of the Intern. scientific-practical. Conf. Yekaterinburg, 2005. P.387.

³ Collection of legislative documents of the Republic of Uzbekistan, 2016, No. 43, Article 497.

⁴ Makhmudov M.M. The order of the procedural coercive measure of detention / International Conference on Advance Research in Humanities, Applied Sciences and Education Hosted from New York, USA. <https://conferencea.org> May 28, 2022. P.218.

of detention to take all unprocrastinating procedural measures during its period, to quickly check and record the conditions, data, and evidences related to the criminal act.

Therefore, as one of the scientists in the field M.Botaev, emphasizes the necessity to supply and widely introduce modern information and communication technologies and further strengthen their material and technical base in order to ensure the legality and transparency of the activity of registration of applications, messages and other information related to crime and their review within the deadlines specified by law⁵.

It is noteworthy that, although the procedural coercive measure of detention is short in terms of duration, it demands active action and operative decision-making skill from the subject, from the point of view of being considered as one of the unprocrastinating procedural actions. However, the subject performing this activity should not intend the fact that the detention period is short in such situations. Therefore, one of the particular characteristics of the procedural coercive measure of detention is inseparably connected to its duration.

The unique characteristics of detention is also reflected in the thoughts of scientists. Accordingly, the specialists of the field distinguish two types of this procedural coercive measure. Primarily, V.Vandishev outlines factual and criminal-procedural types of detention⁶. In fact, analyzing the fact that the detention is considered at the time of a detained person's coercion in relation with criminal procedural legislation. A detained person thereby has the status of officially detained person only after having been procedurally formalized.

As one of the specific sides of the procedural coercive measure of detention it can be implemented not only by the authorized staff of law enforcement agencies, but also by other persons. According to Article 222 of the Criminal-procedural Code, the following subjects have the right to apprehend a person suspected for committing a crime and bring them to the nearest internal affairs or other law enforcement bodies in the following situations:

an officer of the internal affairs body, an officer of another body conducting pre-investigation, interrogation or preliminary investigation;

when there are sufficient grounds to condemn a person in case of committing the act of a crime or immediately after committing it, any person of legal capacity as specified in Article 221 of the Criminal-procedural Code;

if the witnesses of the crime, including the victims, directly identify him/her as the person who committed the crime;

if obvious traces of the crime committed are found on his/her, clothes, house;

if there are reasons for suspecting a person for committing a crime, if a suspected person wants to flee or has no permanent place of residence or whose identity has not been determined.

According to some scholars, the fact that any competent person can perform a procedural action related to the detention of a suspect is not considered a procedural coercive action. Particularly, E.Kutueva has not assessed the detention of a suspect by a person who is not a law enforcement officer as a procedural action because s/he did not have the right and authority to conduct criminal proceedings⁷.

In our opinion, the detention of the suspect by any person having legal capacity can be judged as the commencement of a procedural action, as such measure is prescribed by law. According to the criminal procedural legislation, the period of detention is calculated from the time when the person was actually detained, and on the grounds specified in Article 221 of the Criminal-procedural Code.

Another characteristics of the procedural coercive measure of detention is that it requires extreme caution from the subject applying it. This uniqueness is also apparent in the following statistics. Currently, the officers of the internal affairs bodies are enabled with the legal basis for the use of physical force, the use of special tools and firearms against a person who has committed a socially dangerous act. In 2021, compared to 2020, violations related to non-fulfillment of legal requirements of officers of internal affairs bodies increased by 56.8%, and cases of officers resisting

⁵ Botaev M.D. Improvement of the pre-investigation institution / Doctor of philosophy in law sciences: 2020. P.9.

⁶ Vandishev V.V. Criminal process, General and special parts. 2010. P.243.

⁷ Criminal procedural Law (Criminal Procedure): Textbook for High Schools / Ed. prof. E.K. Kutueva; scientific ed. and introductory remarks by Prof. V.P.Salnikov; 2nd ed., revised and additional - St. Petersburg, University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Fund "University", 2019. Pp. 152-153 (583 p).

the performance of their duties increased by 7.0%. In addition, in 2021, compared to 2020, resistance to a representative of the authorities or a person performing a civic duty increased by 35.8%, and the number of those who committed them increased by 44.7%⁸. Noticeably, the mistakes made in the implementation of the detention measures are often characterized by serious consequences.

One of the specific features of the procedural coercive measure of detention can be explained by the abstractness of the result when such a measure is applied. The reason is such a procedural coercive measure is applied to the suspect. According to the law, a suspect is a person who has information about having committed a crime, but this information is insufficient to involve him/her to participate in the case as an accused. It is noted that a suspect in a criminal proceeding appears from the moment when the investigator, interrogator or prosecutor made a reasoned decision to involve him/her as a suspect and announced it as commented in the review of the Criminal-procedural Code.

To illustrate the fact that detention is canceled in cases where the grounds for detention are unconfirmed against the persons to whom the procedural coercive measure has been applied. By way of explanation, the detained person should be released immediately if the information of the victims, witnesses about the detained person was caused by a mistake, if the suspect is not involved in a criminal act, if the initial suspicion that the detained person has not been confirmed. The following rule is stated in the regulatory legislative documents in this regard. This rule is that the activity of the internal affairs bodies restricting the rights, freedoms and legal interests of citizens is immediately stopped if a legal goal is achieved or it is determined that this goal cannot or should not be

achieved by limiting the rights, freedoms and legal interests of citizens⁹.

During the period of detention a person is isolated from society, in separate storage places and it can damage his psyche and health system. Based on this factor, the researchers of the field emphasize that the results of the analysis of the judicial investigation practice and the study of citizens' applications indicate that the mechanisms for ensuring the protection of the rights and freedoms of the person in the criminal proceedings are not fully implemented at present¹⁰.

Yu. Sinelshikov indicated the following regarding this issue, that is, the constitutional right, freedom and legal interests of citizens cannot be unjustifiably restricted under the pretext of using procedural coercive measures, any law enforcement officials and representatives should not engage in actions that inappropriately limit or discriminate against human rights and freedoms¹¹.

Suspect is the initial legal status of a person who is accused in a criminal case when sufficient information has been collected to involve him/her as an accused in the case¹². Scholar D. Mirazov noted that the suspect is close to the accused according to his procedural status¹³. We would like to emphasize that charges are announced against suspects in many cases in jurisprudence, to be agreed with abovementioned opinion of the author.

The subject of suspect's testimony is any situation that warrants the suspect's detention and custody. The suspect may testify about any situation as s/he knows. It is expedient to quote the following opinion of S.I.Ponomarenko in this regard. He states that the involvement and questioning of a person as a suspect in a criminal case can play an important role in solving some of the clues, abstractions and challenges in the criminal case¹⁴. The worth of the suspect's testi-

⁸ Information of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan on the state of crime prevention on March 19, 2022 to the twenty-fourth plenary session of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan at the end of 2021. <http://uza.uz/posts/356818>

⁹ Law "On Internal affairs bodies" of the Republic of Uzbekistan / Collection of legislative documents of the Republic of Uzbekistan, 2016, No. 38, Article 438.

¹⁰ Esanov R.T. The importance of judicial control in improving the pre-trial stage of criminal proceedings / "Science and Education" scientific journal. April 2021 / Volume 2, Issue 4. P.553.

¹¹ Sinelshchikov Y. Violence against detainees: reality and prospects of struggle // Legality. -2017. 1.Pp.10-13.

¹² Abdusalomov G.M. Guarantees of rights of participants with personal interest in criminal proceedings: legal science. Abstract of the dissertation. Tashkent: TSLU, 2007. P.26.

¹³ Criminal-procedural law: Textbook // D.M.Mirazov, B.N.Rashidov, Sh.A.Kulmatov et al. – T.: Academy of the MIA of the Republic of Uzbekistan, 2019. P.81.

¹⁴ Ponomarenko S.I. The concept of a suspect in the criminal process in Russia / Topical issues in the fight against crime, scientific journal, 2015. No.3. P.38.

mony is one of the main keys for verifying and assessing whether the suspicion against him/her is justified or not. It is important to check the testimony of the suspect along with other evidence, testimony, available in the criminal case.

The excessive rights provided for the suspect in the criminal procedural legislation means that suspect's legal status in the criminal process has a special character. These characters include the following rights to the suspect:

- to know what he is suspected of;
- to call or inform a lawyer or a close relative by phone about the detention and whereabouts;
- to have a lawyer (advocate) from the moment of actual detention or the actual completion of the operational search mission related to his/her detention at the crime scene, or the decision that he is recognized as a suspect;
- to meet with a lawyer, with unlimited number and duration of meetings;
- to require interrogation no later than twenty-four hours after detention;
- to give testimony or refuse to give testimony about the suspicion against him/her and any other circumstances of the case;
- to be aware that the testimony may be used against him/her-self as evidence in the criminal case;
- to use his/her mother tongue and the services of an interpreter;
- to exercise his/her right to self-defense;
- to write intercession and deny;
- to provide evidence about the case;
- to participate in investigative activities with the permission of the interrogator or investigator;
- to take part in court sessions on reconciliation, amnesty application cases;
- to write complaints against the actions and decisions of the interrogator, investigator, prosecutor and the court.

One of the precise features of the procedural coercive measure of detention is a causal link with short-term period and its termination. K.B.Kalinovsky outlines that the end of detention is the adoption of one of the following three decisions:

first, releasing the suspect when the suspicions aren't confirmed or there are insufficient grounds for applying a precautionary measure related to the re-

striction of his/her freedom;

second, applying of precautionary measure related to restriction of freedom (liberty) against the suspect;

lastly, extension of its term with the decision to hold in case sufficient grounds are submitted¹⁵.

We strongly believe that, all three cases of termination of detention noted above are characterized by short-term acceptance.

One of the measures of procedural coercion is detention and it is also indistinguishably connected with the nature of the grounds. In this case, each of the stipulations for detention in Article 221 of the Criminal-procedural Code has an affect on the application of the procedural coercive measure of detention to some extent.

For instance, the apprehension of a criminal in the act of committing a crime may negate any suspicion that the detention applied to him/her is unreasonable. The cases where the witnesses of the crime, including the victims, have directly identified him/her as the person who committed the crime, require a comprehensive investigation of the received information, additional caution in applying the procedural measure of detention against the freedom of the person. The grounds of finding obvious traces of the crime committed on the person him/herself or on his/her clothes, near him/her or in his/her house also exclude the direct application of detention, but it is necessary to investigate its grounds.

In addition to the mentioned, the widespread use of the procedural coercive measure of detention in comparison to other measures of influence in this context is one of its unique aspects. The application of the procedural coercive measure of detention can be conditionally divided into two stages, including the "apprehension" and "detention".

The initial and starting point of the detention requires: apprehending the suspect, the time of apprehension from the subject using it, the place of detention, the probability of the suspect's resistance, the existence of criminal partners of the suspect, and quick assessment of the possibility of a cold or other type of weapon near him/her. At the same time, it is necessary to obey the legality. Any deviation from the strict implementation and observance of the laws, regardless of the reason, is considered a violation of legality in

¹⁵ Kalinovsky K.B., Smirnov A.V. Criminal process. Exam preparation guide. 3rd ed. M.: Peter, 2009. P.160.

criminal proceedings and causes the prescribed responsibility. Many researchers in the practice of detention have mentioned these approaches¹⁶.

Practically, the essence of detention is to resist physical capture (that is, to be in direct contact with the person being captured), eliminating it and announcing to the person about his/her apprehension¹⁷.

The specific features of the procedural coercive measure of detention serve to further develop deep knowledge, essential skills, and profound thoughts about detention. They are reflected in:

the detention procedural coercive measure as one of the unprocrastinating procedural coercive measures;

the short duration of the procedural coercive measure of detention;

the widespread use in relation to other procedural coercive measures, its abstractness, namely, the unpredictability of the result;

the existence of certain dangers, sometimes facing active resistance (the subject applying procedural coercive measure of detention may suffer from the person being caught);

the procedural actions of detention can be carried out by any person with legal capacity, its application to suspects etc. At the same time, the specific features of the procedural coercive measure of detention additionally reflect its legal nature.

¹⁶ Kovalyov S. M., Afanasenko A. N., Belsky A. E. The features of the coercion and delivery to the internal affairs bodies of persons suspected of committing crimes // "Scientific and practical electronic journal Alley of Science" No. 14, 2017. Alley-science.ru.

¹⁷ Nazirov S.F. Organization and management of the coercion of a person committed a socially dangerous act // Science and innovation: international scientific journal, 2022, №3. – P.228.

SCIENTIFIC-THEORETICAL ANALYSIS OF CORPORATE CONTRACT TERMINATION

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.010

Tuwelbay KAZAKBAEV,
Doctoral student of Karakalpak state
university named after Berdak

Abstract. This article discusses the issues of solving the problem of uncertainty when corporate rights are terminated in business companies. Whether the participant remains a member of the company or leaves the company upon termination of the corporate agreement.

Key words: corporate agreement, corporate relationship, termination of the corporate agreement, shareholder, members of the company.

Аннотация. Ушбу мақолада ҳўжаликларда корпоратив ҳуқуқларни бекор қилиш пайтидаги ноаниқлик муаммосини ҳал этиш, корпоратив шартномани бекор қилишда иштирокчининг жамият иштирокчиси сифатида қолиши ёки қолмаслиги масалалари ёритилган.

Калит сўзлар: корпоратив шартнома, корпоратив муносабат, корпоратив шартномани бекор қилиш, акциядор, жамият иштирокчилари.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы решения проблемы неопределенности при прекращении корпоративных прав в хозяйственных обществах, остается ли участник участником общества или выходит из общества при прекращении корпоративного договора.

Ключевые слова: корпоративный договор, корпоративное отношение, расторжение корпоративного договора, акционер, участники общества.

There are various cases of transfer and redistribution of shares (parts thereof) in the authorized capital in limited liability companies. Participants of such companies may express their desire to alienate their shares (part of them) in favor of another participant or in favor of a third party. They also have the right to bequeath their corporate rights so that their heirs can inherit the property. If the participants do not want another person to receive their property or act as a legal successor, or if, in their opinion, it is more profitable to receive the value of the relevant share from the company than to sell it, they can announce their withdrawal from the company, thereby, completely canceling their corporate rights. Similar legal consequences will occur if the participant commits various violations of rights, and is expelled from the society.

In all of the above cases, the moment of termination of the participant's corporate rights is of great theoretical and practical importance, because it is from this moment that the person ceases to be a participant and, accordingly, the right to participate in the management of the company, participate in the distribution of the company's profits, receive information, as well as the right to property after the liquidation of the company. He will be deprived of the right to receive a part. The lack of a unified approach to determining such a moment contributes to uncertainty in corporate relations, as well as an increase in the number of disputes between different participants of civil relations in limited liability companies..

Although there are many scholarly sources and law enforcement sources that have proposed solutions

to the uncertainty of corporate disenfranchisement in business societies, most of these sources have long been accepted. Future amendments to these legislative documents will conceptually change the principles of acquisition, modification and cancellation of corporate rights in economic societies. In this regard, issues related to the cancellation of corporate rights in economic societies show the relevance of researching the realization of corporate rights in legal science and practice accumulated before the entry into force of these regulations and the cancellation of a corporate contract in other ways. Because this issue is of particular importance, because economic societies are one of the most favorable forms of investment by foreign and national participants of civil relations.

Along with the laws on JSC and LLC and QMJ, FC are the main sources of legal regulation of corporate relations. Despite the fact that instead of one normative document regulating the relevant relations, there are three, the time of cancellation of corporate rights in business societies is not determined by any of them. The problem of uncertainty during the cancellation of corporate rights was to some extent eliminated in the period when the legislation provided for the transfer of all the rights and obligations of the previous participant to the new participant during the transfer of the participant's share in the authorized capital.

Termination of a corporate contract is a logical step in its "implementation". An open list of conditions for cancellation of business obligations is provided, taking into account the grounds provided by the FC and "On the contractual legal basis of the activities of economic entities". Based on these grounds, the following grounds for termination of the corporate contract can be specified: (a) upon expiration of the term specified in the contract; (b) if the corporate agreement was concluded with the purpose of determining the specific features of the exercise of a certain right, by executing it; (v) in case of liquidation of the economic society; (g) with the consent of the parties, which, in our opinion, must be in writing; (d) by court order; (e) the loss of the corporate rights of one or more parties, which makes it impossible to further fulfill the terms of the contract, while it should be noted that the withdrawal of the corporate rights of one of the parties to the corporate contract does not constitute a basis for the automatic termination of the

corporate contract, the parties to such termination of the contract they can agree on the basis or provide for the procedure for changing the participants - parties in case of changes in the composition of the society.

A systematic analysis of the current legal provisions allows to identify special conditions for the termination of the corporate agreement, including: (a) non-compliance with the written form; (b) breach the requirement of a corporate agreement to be free of charge; (c) determining the obligation of the corporate agreement, the participants ensure that they vote in accordance with the instructions of the company's governing bodies¹.

In the practice of law enforcement, there are also materials on the termination of a corporate contract. In particular, the Plaintiff applied to the economic court with a lawsuit against the defendant to cancel the corporate contract. The first instance economic court satisfied the claim. The decision of the court was left unchanged by the courts of appeal and cassation. According to the case file, the plaintiff, with the help of a business consultant, found an investment project to engage in the defendant's business activities. The plaintiff and the defendant created LLC. The claimant's share was 39%, the defendant's share was 61%. The plaintiff was elected CEO. The parties entered into a corporate agreement, according to which the plaintiff lends money to the LLC and the defendant performs preparatory work for the start of the business. The plaintiff transferred half of the amount of debt specified in the contract to LLC. The respondent fulfilled part of its obligations and lost interest in the activities of the LLC, as a result of which the LLC was effectively suspended. In addition, it was found that the defendant did not pay the share in the authorized capital, and therefore the defendant's share was transferred to the company. The respondent's rights of obligation against the LLC were terminated.

Court's conclusions:

1. Due to the fact that the defendant did not pay his share in the authorized capital of the LLC, the defendant never received the status of a participant of the LLC. In connection with the acquisition and loss of the status of a member of the LLC, the defendant cannot participate in the corporate agreement.

2. In order to substantiate the grounds for the termination of the corporate contract, the courts cited

¹ See: Николенко М.А. Хозяйственно-правовое регулирование корпоративных договоров: дис. ... канд. юрид. наук. – Киев: 2021. – 165 с.

the norm of the second part of Article 382 of the Civil Code of the Russian Federation. Accordingly, the courts held that the defendant had materially breached the corporate contract. As a result of this breach, the plaintiff lost much of what he had hoped to gain from the contract.

3. The court rejected the argument that the contract was not concluded, because its subject corresponds to the subject of the corporate contract

4. Cassation appeals should be drawn up correctly, keeping in mind the limits of the case review in the court of cassation instance. Evidence of a cassation appeal should not be focused on re-evaluation of the conclusions of the court of first and appellate instances.

5. The court of cassation examines the correctness of the norms of substantive law applied by the courts. Therefore, in a cassation appeal, evidence must be given indicating the specific norms that were violated (misinterpreted or the law that should be applied was not applied). The court of cassation examines the correctness of the application of the rules of procedural law. For example, an evaluation of the specific evidence available in the case is not given, it is not indicated why the court rejected some evidence and accepted others. Such formulas should be in the appeal, it is not necessary to simply reprint the opinion of the situation from the appeal.

6. Evidence of a cassation appeal must show a judicial error. They should not seem to disagree with the conclusions of the courts, because the assessment of the actual circumstances of the case is different.

The following conclusions can be made in this regard:

1. The conclusion of the court that the defendant lost the status of a member of the society and never regained it became incomprehensible.

2. In this case, the respondent LLC did not pay the share in the authorized capital and did not fulfill its obligations under the corporate agreement. However, the plaintiff partially fulfilled its obligations by lending LLC 415,000,000 soums. The court found that it was not because of the defendant's inaction that the

product was created, but that the community was created to use and promote it. But the court's decision did not say anything about whether the contract included a penalty for breach of its terms. Accountability measures should be established for dishonest behavior.

The problem of uncertainty at the time of cancellation of corporate rights was eliminated to a certain extent when the law on business companies provided for the transfer of all rights and obligations of the previous participant to the new participant when transferring the participant's share in the authorized capital. This rule made it possible to connect the moment of liquidation (and, accordingly, acquisition) of corporate rights to the moment of transfer of the share in the authorized capital. The moment of obtaining the status of a participant in economic societies is determined depending on the moment of transfer of the share. According to paragraph 3 of the second paragraph of the decision No. 262 of the Plenum of the Supreme Economic Court of the Republic of Uzbekistan dated June 20, 2014 "On Certain Issues of Corporate Dispute Resolution by Economic Courts", "After the business company has been state registered in accordance with the law and received the status of a legal entity, A legal entity and (or) an individual who has a share (share, contribution) is a participant of this business company". The position expressed in this plenary decision was consistent with the "concept of entrepreneurship" when the right to share and the right to participate in society are combined and transferred simultaneously within the framework of corporate rights².

This approach was supported by some scholars in the context of inheritance of corporate rights³. In turn, the approach chosen by the Plenum of the Supreme Court represents the opposite "civilistic" concept⁴. According to this approach, after having the right to a share in the authorized capital of an economic company, a person could become a participant of the company, and after that he acquired the right to participate directly in the company, and this had to be approved by the decision of the general meeting of the participants of the company.

² See: Рубан В.Г. Некоторые актуальные проблемы изменения состава участников общества с ограниченной ответственностью. Прикарпатский юридический вестник. 2016. Вып. 6 (15). С. 62.

³ See: Яримович В.В. Переход корпоративных прав к наследнику участника общества с ограниченной ответственностью. Предпринимательство, хозяйство и право. 2017. № 4. С. 50.

⁴ See: Саидов М.Н. Масъулияти чекланган жамиятда улуш, улушни (улушнинг бир қисмини) бегоналаштириш билан боғлиқ иштирокчилар ўртасида юзага келадиган низолар // "Юрист ахборотномаси" журналі, 2022, №1. - Б. 14 - 25.

Developing this approach, O. V. Prosyanyuk stated that the right to a share passes from the moment it is specified in the contract, and if there are no relevant provisions in the contract, then from the moment such a right is granted, when notarization of the contract is required - from the moment of notarization⁵.

V. G. Ruban also supports the possibility of applying the general rules of property rights to transfer the right to a share in the company's charter⁶.

A. V. Smityukh criticized the approach of distinguishing between the right to a share in the authorized capital of the company and the right to participate in the company. According to him, there is a certain inconsistency when a person receives the right to a share, but is not considered a participant of the society and it depends on the decision of the participants. Therefore, the author emphasizes that a person should be considered a member of society by acquiring the right to the share. However, this author proposes to improve this approach and believes that the moment of acquisition of the right to the share should be determined based on the time of registration of the right to real estate in the state register⁷.

This point of view is noteworthy because the author drew attention to the serious inconsistency in the legislation. At the same time, if we agree with this approach and recognize that the emergence of the right to a share does not lead to the creation of property rights from the moment of the conclusion of the contract, but only from the moment of changes to the state register, then the size of the rights of the person acquiring the share will be significantly reduced. Especially in cases where the purchaser of a portion of the share has already agreed with the alienator, failure to recognize ownership of the purchaser may disproportionately weaken the legal status of the latter. In such circumstances, the approach could be considered more acceptable if the rights belonging to the partic-

ipant were divided into property and non-property rights and purchased separately. With the purchase of property rights (right to share), the third person did not become a participant of the company. In this case, the problem is a certain uncertainty in the legal status of the parties to the contract, in which the person who received the right to the share is not yet considered a participant of the company, and the information that the owner of the right to the share has already alienated this share remains available in the unified state register.

In the case of inheritance of a share in the authorized capital of a company, the heir cannot become a participant without obtaining the consent of the company to join another company as required by law. Only the will of the heir will not be enough in this situation⁸. Explaining the transfer of corporate rights to heirs in society, V. M. Kravchuk notes that property relations appear from the moment of acquiring the right to share, and organizational relations – with the acquisition of the right to participate⁹.

As for the moment of receiving the right to the share, the opinions of scholars are different in this regard. If A.P. Pecheni believes that the right to receive a share is acquired from the moment the inheritance certificate is issued¹⁰, V.I. Tsikalo expresses the opinion that the inheritor should be considered a member of the society from the moment the inheritance is opened¹¹. The last mentioned approach is also an expression of the concept of simultaneous transfer of rights. However, this concept did not fully correspond to the legislation in force at that time and the practice of its application, according to which the acquisition of the right to direct participation by the heir occurs after the right to the share has arisen. Therefore, under the existing conditions, it seems more reasonable to approach the acquisition of the status of a participant by the heir with the decision made by the general

⁵ See: Просянюк О.В. Некоторые проблемы передачи права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Вестник Академии адвокатуры Украины. 2013. №1 (26). С. 90-94.

⁶ See: Рубан В.Г. Некоторые актуальные проблемы изменения состава участников общества с ограниченной ответственностью. Прикарпатский юридический вестник. 2016. Вып. 6 (15). С. 62.

⁷ See: Смитюх А. В. Корпоративное право в схемах. Одесса: Одесский нац. ун-т им. И. И. Мечникова, 2017. 221 с.

⁸ See: Сищук Л. В. Наследование корпоративных прав участника хозяйственного общества. Научный вестник Ужгород. нац. ун-та. 2013. Вып. 23. Ч. II. Т. 1. С. 172-177. Серия «Право»

⁹ See: Кравчук В. М. Прекращение корпоративных отношений в хозяйственных обществах: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03. Харьков. 2010. - 5 с.

¹⁰ See: Печеный О. Проблемы наследования права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Украинское коммерческое право. 2012. № 12. С. 37-43.

¹¹ See: Цикало В. Отдельные вопросы обретения, изменения и прекращения прав участников хозяйственного общества. Вестник Львов. ун-та. 2017. Вып. 64. С. 151-165. Серия "Юридическая".

meeting of the participants of the company, as indicated in the decision of the Supreme Court Plenum on corporate disputes. According to the second part of Article 1113 of the Civil Code, which applies to all the rights of the testator, it is logical to connect the time of obtaining the right to the share with the general moment of opening the inheritance, which is also the moment of cancellation of all the rights of the testator. At the same time, these considerations do not prevent us from criticizing the legal provisions in force at that time, and it is necessary to cancel the mandatory consent of the participants for the admission of heirs to the society¹² and, accordingly, the requirement to indicate the participants of the society in the charter¹³ is a basis for supporting the positions of scientists who believe that the question of the timing of the termination of corporate rights by withdrawing from public participation was distinguished by separate discussions. L.V. Sishchuk focuses on the following main aspects, which may depend on the time of withdrawal from participation in the society: 1) the date of submission of the application for withdrawal; 2) the date of expiry of the period when the society was notified about the exit (three months); 3) the date when the issue of withdrawal of the company participant was considered at the general meeting of the company; 4) the date of the state registration of the amendment to the constituent documents in the unified state register¹⁴. From the above points, the researcher recognizes the expiration of the notice of withdrawal from the society as the most logical date and bases his opinion on the existence of special norms regarding the expiration of the period. Similarly, A.R. Kibenko and A.S. Zalesco rely on the expiration date for notification of exit from public participation and point to the need to cancel the notification requirement on exit¹⁵. V.M. Kravchuk also proposes to cancel the notification requirement, but before such cancellation, based on the principles

of voluntariness, unilaterality and unconditionality, he proposed to consider the validity period of the notification of withdrawal from participation as the day of termination of corporate relations¹⁶. Also, the earlier exit time is not related to the decision of the general meeting or the changes made to the constituent documents, but the exit time is recognized as the date of filing or submitting the application to the official of the society. G.A. Urazova agrees with this point of view¹⁷, however, the last approach seems a bit simplified, because if the application for withdrawal from the society was submitted without the appropriate warning, then in this case the legal significance of the requirement for the warning about the withdrawal from the society is of its own importance. Therefore, the approach to notification of exit from the community seems more reasonable from the point of view of compliance with the existing legal requirements at that time. This approach really corresponded to the one-sided principles of unconditionality and withdrawal from society.

A common problem for the above-mentioned reasons for the cancellation of corporate rights in limited liability companies (alienation of a share in the charter capital, death of a participant and withdrawal from the company) in accordance with the legislation in force at that time is that the participants make changes to the founding documents for a decision by the general meeting of the company, and was to make changes to the single State Register. Without going through these procedures, the exercise of the participant's rights by another person who received corporate rights became more complicated. According to the legislation on LLC, there is no need to amend the founding documents when the composition of participants changes, and buyers of shares in the authorized capital (parts thereof) have the opportunity to independently apply to a notary or state register.

¹² See: Возникновение корпоративных прав на основании завещания и завещательного отказа. Учеб. вывод. Херсон. гос. ун-та. 2015. Вып. Первый Т. 1. С. 143—145. Серия "Юридические науки".

¹³ See: Рубан В.Г. Некоторые актуальные проблемы изменения состава участников общества с ограниченной ответственностью. Прикарпатский юридический вестник. 2016. Вып. 6 (15). С. 63.

¹⁴ See: Сищук Л. В. Коллизии в правовом регулировании по определению момента выхода участника из хозяйственного общества. Частное право и предпринимательство. 2016. Вып. Пятнадцатый С. 150-154.

¹⁵ See: Кибенко О., Залеская А. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: проблемные вопросы и практические рекомендации. Украинское коммерческое право. 2012. № 12. С. 20-29.

¹⁶ See: Кравчук В. М. Прекращение корпоративных отношений в хозяйственных обществах: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03. Харьков. 2010. - 17 с.

¹⁷ See: Уразова Г.О. Право участника на выход из общества с ограниченной ответственностью. Трудности законности. 2015. Вып. Сто двадцать девятый С. 129-138.

In our opinion, when canceling a corporate contract, the participant remains as a participant of the company or withdraws from the participation. For this reason, in the formation of this contract, it is necessary to take into account the consequences of the withdrawal of the participants from the society. Otherwise, in relation to this contract, based on Article 5 of the CC, it will be necessary to proceed from the grounds regarding the invalidity of the contract of ordinary partnership established in Chapter 53. In particular, Article 970 of the CC stipulates that "when one of the partners refuses to participate in the open-ended contract of the general partnership from now on", the contract of the general partnership is void. As an exception to this, it is established that "a simple partnership agreement or a subsequent agreement may pro-

vide for the preservation of the agreement in the relations between the remaining partners." Therefore, the participants of the society, who are also partners in the corporate contract, can provide for the preservation of the contract based on mutual agreement.

In conclusion, it should be noted that the cancellation of the corporate agreement is carried out on the grounds of liquidation of the company to which the parties of the agreement are parties, withdrawal of the partner from the company, sale of the share (stock) to him due to non-fulfillment of the terms of the agreement, and other such grounds. This shows that the corporate contract is based on joint activity, i.e. partner-partner contract construction, unlike the traditional civil-legal contract construction.

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS

THE PRESIDENT OF UZBEKISTAN RECEIVED THE HEAD OF THE OSCE/ODIHR MISSION

The issues of preparation and conduct of the upcoming presidential elections were considered at the meeting of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev with the head of the mission of the Office for Democratic Institutions and Human Rights of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE/ODIHR) Ursula Gachek, held on July 3.

The head of our state noted with deep satisfaction the established constructive dialogue, active exchanges, open and fruitful cooperation with the OSCE.

Bureau experts took part in the modernization of the national electoral system, including the development of the

Electoral Code of our country.

The OSCE/ODIHR mission also participated in the observation of the constitutional referendum held on 30 April this year.

During the meeting, a thorough exchange of views took place on various aspects of holding a popular vote in accordance with international standards.

The head of the ODIHR mission, Ursula Gachek, expressed support for the irreversible processes of further deepening democratic transformations and socio-economic reforms in New Uzbekistan. Measures being taken to hold transparent and fair elections in our country were noted.

CONVENTION ON THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES AND NATIONAL LEGISLATION

On July 4, the National Center for Human Rights, together with the Association of Disabled People of Uzbekistan and the UN Department of Economic and Social Affairs, held a seminar on the topic "Implementation of the main provisions of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities into national legislation". The seminar participants discussed the directions and prospects of bringing the legislation of the Republic of Uzbekistan in line with the requirements of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities.

One of the priorities of the state policy of our country in the field of protection of the disabled is to provide disabled people with equal opportunities with other citizens in the exercise of civil, economic, political and other rights and freedoms provided for by the Constitution of the Republic of Uzbekistan in accordance with generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Republic of Uzbekistan.

The rights of persons with disabilities to participate in society and protect their interests are enshrined in more than 80 normative legal acts aimed at providing them with equal opportunities with other citizens in the exercise of civil, economic, political and other constitutional rights and freedoms. The rights of persons with disabilities are regulated in a number of laws, namely in the laws "On Education", "On Public Health protection", "On social protection of disabled people", "On Employment", "On guarantees of the rights of the child", "On State pension provision of citizens", "On Labor Protection", "On physical culture and sports", the Labor Code of the Republic of Uzbekistan, etc.

The main, basic law defining the foundations of state policy in relation to disabled people, the social and legal status of disabled people, is the Law "On Social protection of disabled people in the Republic of Uzbekistan". This law defines that the State policy with regard to disabled persons is carried out in order to ensure that they have equal opportunities with all other citizens in the

exercise of rights and freedoms, eliminate restrictions in their life, create favorable conditions that allow them to lead a full-fledged lifestyle, actively participate in society, as well as fulfill their civic duties. It can be seen from this law that disabled people have all the full socio-economic and personal rights and freedoms enshrined in the Constitution and other legislative acts of the Republic of Uzbekistan. The State has established the principle of non-discrimination of disabled people.

The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated October 12, 2022 "On additional measures for state support of organizations belonging to societies of persons with disabilities, as well as assistance in the employment of persons with disabilities" was adopted. According to this decree, the restrictions provided for budget consumers for the purchase of products produced by legal entities that make up public associations of persons with disabilities, in which persons with disabilities make up at least 50% of the total number of employees and the wage fund for persons with disabilities – at least 50% of the total wage fund, have been abolished. In addition, a joint resolution of both chambers of the country's parliament adopted the National Action Plan for the implementation of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities in the Republic of Uzbekistan for 2023-2025.

Thus, the implementation of the provisions of the Convention will contribute to the improvement of legislative and law enforcement practice in accordance with international standards, as well as further improvement of the international image of Uzbekistan. Fulfillment of the requirements of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities will increase the possibility of introducing modern methods and international standards in the field of protecting the rights of people with disabilities based on the "Leave no one behind" principle of the Sustainable Development Goals.

NATIONAL HUMAN RIGHTS EDUCATION PROGRAM — IN ACTION

On February 7, 2023, the President of the country adopted the Resolution “On Approval of the National Program for Education in the Field of Human Rights in the Republic of Uzbekistan”. On the basis of this resolution and the “road map” approved by it, the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, together with the General Prosecutor’s Office and the Ministry of Internal Affairs, conducted short-term training courses on combating torture for employees of Law Enforcement bodies conducting pre-investigation checks, investigative bodies, bodies of preliminary investigation and criminal -executive system.

The training took place in Ferghana, Bukhara, Tashkent, Surkhandarya, Andijan and Namangan regions. Specialists from other regions of the country were also involved in the training courses. As a result, 350 employees of bodies of inquiry, investigation, preliminary investigation and penitentiary institutions have improved their knowledge on international practice and domestic experience in combating torture.

Each such training course began with a video message from the First Deputy Speaker of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Director of the National Human Rights Center, Academician A. Saidov and Deputy Minister of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan Colonel Ya. Abdulkhakov. The speeches were devoted to explaining the meaning and essence of the National Educational Program in the field of human rights in the Republic of Uzbekistan.

During the training, participants discussed reports and participate in presentations on a number of topics. Among them: "International standards and basic principles in the field of human rights", "Optional Protocol to the Convention against Torture", "National preventive mechanisms for the prevention of torture: international experience and national practice", "Development of legislation on the prevention of acts related to torture", "The Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment", "International Standards for Detention, Detention, Guarantees of the Rights of Prisoners", etc.

The lecturers and speakers of the courses are specialists from specialized organizations, including the Academy of the Ministry of Internal Affairs, the National Human Rights Center, the Institute of State and Law of the Academy of Sciences, the Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs.

During the training courses, videos on the history of human rights prepared by the Institute of State and Law and the Academy of the Ministry of Internal Affairs were shown and discussed. They provided an explanation of the various provisions of the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.

In accordance with the roadmap for the implementation of the National Human Rights Education Program in the Republic of Uzbekistan, such short-term anti-torture training courses will be held on an ongoing basis, both online and offline, with the involvement of national and international experts.

SAYYORA RASHIDOVA IS THE FOUNDER OF THE OMBUDSMAN OF UZBEKISTAN

At the session of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan of the first convocation in December 1995, Sayyora Sharafovna Rashidova was elected the first Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the country. She has served four five-year terms in this post.

Sayyora Rashidova took an active part in many international human rights forums. She has more than 100 publications in the field of human rights, the author and editor-in-chief of a number of collections: “Ombudsmen of the World”, “Ombudsman in Uzbekistan”, “Monitoring of Human Rights”, “Protection of Human Rights in

Uzbekistan”. She was a member of the editorial boards of a number of journals: “Democratization and Human Rights”, “Public Opinion. Human Rights”, etc. She actively participated in the public life of the republic as the President of the Association of Women Scientists “Olimma”. She was elected as a deputy of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan of the first (1995–1999) and second (2000–2004) convocations.

This is described in the brochure of Academician A. Saidov “Sayyora Rashidova’s vision: the birth of the Ombudsman institute in Uzbekistan”, dedicated to her 80th anniversary.

PREPARATIONS FOR THE GLOBAL REFUGEE FORUM

On July 11, a meeting dedicated to the organization of the International Global Forum on Refugees in 2023 was held at the National Human Rights Center. It was attended by representatives of the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, the Ministry of Foreign Affairs, the Ministry of Internal Affairs, the Office of the Ombudsman, the Center for Advanced Training of Lawyers and the National Human Rights Center.

The Senior Legal Adviser of the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, R. Saidumarova, provided general information on the

goals of the Global Forum and familiarized with the drafts of the planned commitments at the Global Forum. The Central Asian countries, fulfilling their obligations, are creating important legal and institutional frameworks for providing assistance to refugees.

The Adviser on Citizenship Issues of the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, S. Gayn, presented proposals for fulfilling Uzbekistan's obligations in preparation for the Global Forum.

During the meeting, the members of the formed working group agreed to submit their proposals on the draft law of the Republic of Uzbekistan on refugees.

TRAINING ON THE PROVISIONS OF THE UN CONVENTION AGAINST TORTURE

On July 18–21, a training was held in Tashkent region on the topic “Improving the professional skills of employees of state bodies in connection with the preparation of the Sixth Periodic Report of the Republic of Uzbekistan on the implementation of the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.”

The training was organized by the National Human Rights Center in cooperation with the Office of the OSCE Project Co-ordinator in Uzbekistan and the Regional Office of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights for Central Asia for parliamentarians, members of the judiciary, law enforcement agencies and other government agencies, as well as for representatives of the academic community involved in the process of preparing the Sixth Periodic Report.

The training was held as part of the implementation of the Program of Events dedicated to the 75th anniversary of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights, approved by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan, as well as in accordance with the Roadmap for the implementation of OSCE projects in Uzbekistan for 2023–2024.

The main purpose of the event was to familiarize with the best practices of foreign countries, improve knowledge and skills in the framework of the prepa-

ration of the Sixth Periodic Report of the Republic of Uzbekistan on the implementation of the Convention against Torture. During the training, national experts provided information on the measures taken by Uzbekistan to implement the final recommendations of the UN Committee against Torture. The participants of the training were familiarized with the activities of the UN Committee against Torture, the process of reporting on the implementation of the Convention against Torture and international standards in this area.

It was noted that systematic measures are being implemented in Uzbekistan to fulfill international obligations in the field of human rights and freedoms, including the creation of the necessary organizational and legal conditions for the prevention and eradication of torture.

As the First Deputy Speaker of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Director of the National Human Rights Center, Akmal Saidov noted, “the ban on ill-treatment and torture is a fundamental right recognized both in international human rights treaties and in the national legislation of the countries of the world. According to the new version of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, no one can be subjected to torture, violence, other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment.”

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

3 (99) – 2023

**Председатель
редакционного совета:**
Акмал САИДОВ

Главный редактор:
Эркин ЭРНАЗАРОВ

**Международный
редакционный совет:**
Танзила НАРБАЕВА
(Узбекистан)

Кудратилла РАФИКОВ
(Узбекистан)

Арслан АБАШИДЗЕ
(Российская Федерация)

Йох МАЦУО
(Япония)

Уильям БАТЛЕР
(США)

Тадеуш БОДИО
(Польша)

Рейн МЮЛЛЕРСОН
(Эстония)

Татьяна МОСКАЛЬКОВА
(Российская Федерация)

Сергей УДАРЦЕВ
(Казахстан)

Талия ХАБРИЕВА
(Российская Федерация)

Редколлегия:

Мирзатилло ТИЛЛАБАЕВ – доктор
юридических наук, профессор.

Халим БОБОЕВ – доктор юриди-
ческих наук, профессор, Заслуженный
деятель науки Узбекистана.

Омон ОКЮЛОВ – доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный юрист
Узбекистана.

Аскар ГАФУРОВ – кандидат
юридических наук, доцент.

Музаффар МАМАСИДДИКОВ –
доктор юридических наук, профессор.

Михаил ГАСАНОВ – кандидат
юридических наук, доцент.

Елизавета КУТЫБАЕВА – доктор
юридических наук, профессор.

Хайдарали МУХАМЕДОВ – кандидат
юридических наук, профессор.

Заместитель главного редактора:
Азизбек РАМАЗОНОВ

Ответственный секретарь:
Азамат ЖУМАНИЯЗОВ

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

«Во имя новой жизни, во имя нового Узбекистана!» 101

ЗА ПРОГРЕСС СТРАНЫ И БЛАГОПОЛУЧИЕ НАРОДА

Гульноза Рахимова. Роль международного наблюдения
в демократических выборах 103

75-ЛЕТИЕ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Резолюция, принятая Советом по правам человека 3 апреля 2023 года ... 110

Мирзатилло Тиллабаев. Всеобщая декларация прав человека:
реализация в Узбекистане 113

Талия Хабриева. Всеобщая декларация прав человека
в контексте глобальных цивилизационных трансформаций 118

Марат Башимов, Айым Шаяхметова. Всеобщая декларация
прав человека – основа развития механизмов защиты прав граждан 126

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Елизавета Кутыбаева, Райхан Саскеева. Правовой статус агентств
в Республике Узбекистан и Республике Каракалпакстан 129

Иван Никонов. Квалификационные коллегии судей и их место
в системе органов судейского сообщества Узбекистана 133

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Александр Федоров. Узбекистан на пути к уголовной
ответственности юридических лиц: взгляд из России 137

Валентин Данченков. Место Национального центра Республики
Узбекистан по правам человека во внутренней
и внешней политике Республики Узбекистан 147

Нигорахон Файзуллаева. Международно-правовая охрана
окружающей среды и объектов культурного наследия
во время вооруженных конфликтов 153

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

Комилжон Султанов. Роль и значение духовно-просветительских
взглядов Амира Темура в воспитании молодого поколения 159

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ 163

УЧРЕДИТЕЛЬ:

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

ФЕДЕРАЦИЯ
ПРОФСОЮЗОВ
УЗБЕКИСТАНА

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОЛИЙ
МАЖЛИСА РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА (ОМБУДСМАН)

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

«ВО ИМЯ НОВОЙ ЖИЗНИ, ВО ИМЯ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА!»

Незабываемое историческое событие – государственная независимость Республики Узбекистан – обеспечило необходимые условия для создания правового демократического государства и свободного гражданского общества, реализации масштабных реформ во всех сферах. За короткий исторический период, благодаря самоотверженному труду и твердой воле народа, новое развитие получило национальное самосознание, возрождены наши древняя история и богатая культура, ценности и традиции, в корне изменилась жизнь государства и общества, страна заняла достойное место на мировой арене.

В стране строится новое общество и государство, где каждый гражданин, независимо от национальности, языка и вероисповедания, живет свободно и благополучно, и в этих целях последовательно продолжают широкомасштабные реформы во всех сферах и отраслях на пути национального прогресса.

Принятие обновленной Конституции вновь наглядно подтвердило, что наш народ полностью поддерживает реформы, направленные на построение Нового Узбекистана, формирование фундамента Третьего Ренессанса.

Достижимые в нашей стране результаты ярко проявляются в ускоренном развитии отраслей экономики и предоставлении широких возможностей для предпринимательства, создании новых рабочих мест, сокращении бедности, росте уровня жизни населения, качества медицинских услуг и образования в соответствии с мировыми стандартами, благоустройстве городов и сел, повышении роли и авторитета нашей страны в мировом сообществе. Самое главное, каждый наш соотечественник ощущает все эти преобразования на примере своей жизни¹.

Разработана Стратегия «Узбекистан – 2030», которая нацелена на создание Нового Узбекистана, рассчитана на семь лет, охватывает пять направлений и 100 целей. На её реализацию предусматривается выделение в общей сложности суммы, эквивалентной 252,2 млрд долларов США. Стратегия направлена на:

- создание систем образования, здравоохранения и социальной защиты, отвечающих требованиям населения и международным стандартам;
- обеспечение благополучия населения за счёт устойчивого экономического роста;
- создание экологических условий, комфортных для населения, в том числе экономии водных ресурсов;
- создание справедливого и современного государства, служащего народу, обеспечение верховенства закона;
- продолжение работы по превращению страны в безопасное и миролюбивое государство, проведение открытой, прагматичной и активной внешней политики, реформы по укреплению безопасности и обороноспособности страны.

В нашей стране поощрение, защита и соблюдение прав человека являются одним из приоритетных направлений государственной политики. Международные стандарты по правам человека системно и поэтапно имплементируются в национальное законодательство и правоприменительную практику. В настоящее время нормы более 80 международных документов в сфере прав и свобод человека, ратифицированных Узбекистаном, отражены в национальном законодательстве.

Узбекистан в качестве члена Совета Организации Объединенных Наций по правам человека тесно сотрудничает с Верховным комиссаром

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан «О подготовке и проведении празднования 32-й годовщины государственной независимости Республики Узбекистан» // https://uza.uz/ru/posts/o-podgotovke-i-provedenii-prazdnovaniya-32-y-godovschiny-gosudarstvennoy-nezavisimosti-respubliki-uzbekistan_506383.

ООН по правам человека и специальными докладчиками по вопросам прав человека.

Реализации международных стандартов в области прав человека, в особенности защиты прав женщин, детей, молодежи и лиц с ограниченными возможностями, а также принципам социальной справедливости придан конституционный статус. Кроме того, осуществлена масштабная работа по дальнейшему совершенствованию системы надежной защиты прав, свобод и интересов женщин и детей, формированию правовой базы национального превентивного механизма предупреждения пыток, искоренению принудительного и детского труда.

Принятие Национальной программы образования в области прав человека в Республике Узбекистан нацелено на дальнейшее развитие образования и повышение правовой грамотности населения в области прав человека, в том числе знаний и навыков государственных служащих в области прав человека и гендерного равенства.

В целях поддержки инициативы «Призыв к действию в защиту прав человека» Генерального секретаря ООН, продолжения последовательного и неукоснительного выполнения международных обязательств Республики Узбекистан в области прав человека, повышения знаний граждан о принципах и нормах Всеобщей декларации прав человека, а также дальнейшего совершенствования системы организационно-правовых и законодательных мер по надежной защите прав и свобод человека утверждена Программа мероприятий, посвященных 75-летию принятия Всеобщей декларации прав человека.

Целью Декларации на протяжении 75 лет было создание общества, основанного на принципах равенства, фундаментальных свобод и справедливости. Всеобщая декларация прав человека служит глобальным ориентиром для законов и политики на международном, национальном и местном уровнях и составляет основу Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г. На протяжении всего года целью мероприятий в рамках данной инициативы является углубление знаний об универсальности и неделимости прав человека, особенно среди молодежи, а также стремление сплотить людей на основе общегуманистических принципов, одновременно расширяя их возможности отстаивать свои права.

В Узбекистане утверждена Программа мероприятий, посвященных 75-летию принятия Всеобщей декларации прав человека. Инициатива направлена на продолжение выполнения международных обязательств в области прав человека, повышение знаний граждан о принципах и нормах Всеобщей декларации прав человека. Будет обеспечено тесное взаимодействие с международными организациями, прежде всего с учреждениями ООН, по активному участию представителей Узбекистана в международных мероприятиях, посвященных 75-летию принятия Всеобщей декларации прав человека.

С 2023 г. ежегодно с 1 по 10 декабря будет проводиться «Декада прав человека» и общенациональный урок, посвященный принятию Всеобщей декларации прав человека, во всех учреждениях общего среднего, среднего специального, профессионального и высшего образования².

² Указ Президента Республики Узбекистан «О широком праздновании 75-летия принятия Всеобщей декларации прав человека» // Национальная база данных законодательства, 13.05.2023 г., № 06/23/70/0275.

ЗА ПРОГРЕСС СТРАНЫ И БЛАГОПОЛУЧИЕ НАРОДА

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЫБОРАХ

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.023

Гульноза РАХИМОВА,
постоянный член Центральной
избирательной комиссии
Республики Узбекистан

Аннотация. В статье исследуется роль международных организаций и наблюдателей зарубежных стран в проведении демократических выборов в Республике Узбекистан, обеспечении и защите конституционных избирательных прав и свобод граждан. Подробно рассматриваются международные стандарты и национально-правовая основа международного наблюдения за выборами, порядок аккредитации международных наблюдателей, их права и обязанности, а также анализируются деятельность по совершенствованию национальной правовой базы проведения выборов.

Ключевые слова: демократические выборы, защита избирательных прав и свобод граждан, международное наблюдение, международные стандарты, национально-правовая основа, участие международных организаций и зарубежных наблюдателей, права и обязанности.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасида демократик сайловлар ўтказиш, фуқароларнинг конституциявий сайлов ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаш ва ҳимоя қилишда халқаро ташкилотлар ҳамда хорижий давлатлардан келган кузатувчиларнинг роли тадқиқ этилган. Сайловларни халқаро даражада кузатиб боришнинг халқаро стандартлари ва миллий ҳуқуқий асослари, халқаро кузатувчиларни аккредитациядан ўтказиш тартиби, уларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари батафсил кўриб чиқилган, шунингдек, сайловларни ўтказишнинг миллий ҳуқуқий базасини такомиллаштириш чора-тадбирлари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: демократик сайловлар, фуқароларнинг сайлов ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилиш, халқаро кузатув, халқаро стандартлар, миллий ҳуқуқий асос, халқаро ташкилотлар ва хорижлик кузатувчиларнинг иштироки, ҳуқуқ ва мажбуриятлар.

Abstract. The article examines the role of international organizations and observers of foreign countries in conducting democratic elections in the Republic of Uzbekistan, ensuring and protecting constitutional electoral rights and freedoms of citizens. The international standards and the national legal basis of international election observation, the procedure for accreditation of international observers, their rights and obligations are considered in detail, as well as the activities to improve the national legal framework for elections are analyzed.

Key words: democratic elections, protection of electoral rights and freedoms of citizens, international observation, international standards, national legal framework, participation of international organizations and foreign observers, rights and obligations.

Участие международных организаций и наблюдателей зарубежных стран в выборах имеет важное значение для открытого и прозрачного

проведения демократических выборов. Вместе с тем международное наблюдение способствует обеспечению реализации избирательных прав

граждан, двухстороннему обмену знаниями и информацией о практике избирательного процесса и служит основой установления прочных международных отношений.

Узбекистан, развивая свою избирательную систему, обеспечивает и защищает конституционные избирательные права и свободы своих граждан и участников выборов и в то же время открыт для международного наблюдения не только за своими национальными выборами, но и референдумами. Таким образом наша страна реализует общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере проведения демократических выборов, обеспечении и защите избирательных прав и свобод участников избирательного процесса.

Динамика международного наблюдения за выборами в Узбекистане свидетельствует, что участие иностранных (международных) наблюдателей в последние годы увеличивается. На примере выборов Президента Республики Узбекистан эти показатели выглядят следующим образом: если на выборах 2015 г. участвовало 296¹ иностранных наблюдателей, на выборах 2016 г. – 555², то на выборах 2021 г. – 971³.

Таким образом, выборы в Узбекистане проходят в условиях радикальных перемен и демократических реформ, формируется новая политическая среда, и международное сообщество уделяет этим изменениям все больше внимания.

Международные стандарты и национально-правовая основа международного наблюдения

Узбекистан как полноправный субъект международных отношений присоединился к более 80⁴ международным документам о правах человека, которые охватывают общепризнанные принципы и нормы международного права.

На основе имплементации международных обязательств государства и международных избирательных стандартов, содержащиеся в документах таких ведущих международных организаций, как ООН, ОБСЕ, Совет Европы, Межпарламентский союз и др., сформировалась национальная избирательная система Узбекистана, осуществляется правовое регулирование проведения выборов и организации международного наблюдения за ними. В их числе этих документов Всеобщая декларация прав человека⁵, Международный пакт о гражданских и политических правах⁶, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁷, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW)⁸, Конвенция о политических правах женщин⁹, Декларация ООН о принципах международного наблюдения за выборами¹⁰, документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ¹¹, Декларация о критериях свободных и справедливых выборов¹²,

¹ Сайт ЦИК Республики Узбекистан, раздел Выборы и референдумы - <https://saylov.uz/ru>

² Там же.

³ Сборник ЦИК «Выборы Президента Республики Узбекистан, 2021. Новый Узбекистан – новые выборы».

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» от 22 июня 2020 г. // <https://uza.uz/ru/posts/ob-utverzhdanii-natsionalnoy-strategii-respubliki-uzbekistan-25-06-2020>

⁵ Всеобщая декларация прав человека Принята Резолюцией 217 А (III) ГА ООН от 10 декабря 1948 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах Принят Резолюцией 2200 А (XXI) ГА ООН от 16 декабря 1966 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

⁷ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята Резолюцией 2106 (XX) ГА ООН от 21 декабря 1965 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

⁸ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Принята Резолюцией 34/180 ГА ООН от 18 декабря 1979 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

⁹ Конвенция о политических правах женщины. Принята Резолюцией 640 (VII) ГА ООН от 20 декабря 1952 г. - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml

¹⁰ Декларация принципов международного наблюдения за выборами 27 октября 2005 г. // <https://www.osce.org/files/f/documents/7/c/16936.pdf>

¹¹ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Копенгаген, 29 июня 1990 г. // <https://www.osce.org/files/f/documents/d/0/14305.pdf>

¹² Декларация о критериях свободных и справедливых выборов. Принята единогласно на 154-й сессии. Совета Межпарламентского Союза, Париж, 26 марта 1994 г. // <https://indem.ru/idd2000/declaration.htm>

Свод рекомендуемых норм при проведении выборов: Руководящие принципы и пояснительный доклад, принятый Венецианской комиссией в 2002 г.¹³, Декларация МПА СНГ «О принципах международного наблюдения за выборами и референдумами в государствах-участниках Содружества Независимых Государств»¹⁴ и ряд иных документов.

В Конституции Республики Узбекистан в новой редакции признается приоритет общепризнанных норм международного права¹⁵. С учётом международных актов в сфере регулирования института международного наблюдения, деятельность международных (иностраных) наблюдателей упорядочена национальным законодательством в рамках, не противоречащих международным актам, и у нас довольно хорошо развита практика приглашения международных наблюдателей. Правовое регулирование статуса международных наблюдателей на выборах в Узбекистане, включая порядок аккредитации, перечень прав, обязанностей и ограничений международных наблюдателей, регламентированы Избирательным кодексом¹⁶ и Положением ЦИК о наблюдателях от иностранных государств и международных организаций, участвующих на выборах Республики Узбекистан¹⁷. В частности, Избирательным кодексом предусмотрено, что наблюдатели от других стран и международных организаций могут участвовать во всех мероприятиях, связанных с подготовкой и проведением выборов, а также на избирательных участках и подсчете голосов в день выборов. Положение ЦИК детально определяет порядок деятельности наблюдателей от иностранных государств и международных организаций на выборах.

Узбекистан активно участвует в деятельности международных организаций и осуществляет конструктивное сотрудничество по реализации

международных избирательных стандартов. Среди них такие международные организации, как Организация Объединенных Наций (ООН), Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ), Парламентская Ассамблея ОБСЕ, Европарламент, Содружество Независимых Государств (СНГ), Парламентская Ассамблея СНГ, Организация исламского сотрудничества (ОИС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация тюркских государств (ОТГ).

Центральная избирательная комиссия Узбекистана является также с 2013 г. членом Всемирной ассоциации избирательных органов (ВАИО), с 2014 г. – Ассоциации азиатских избирательных органов (ААИО), активно сотрудничает по электоральным вопросам с такими международными организациями, как БДИПЧ ОБСЕ, Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств–участников МПА СНГ (МИМРД), Международный фонд избирательных систем (IFES), Координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане, ПРООН.

Согласно сформированной практике международного наблюдения за выборами в Узбекистане, приглашаемых международных (иностраных) наблюдателей условно можно разделить на три группы.

Первая группа – это наблюдатели от международных и межгосударственных организаций, осуществляющие международное наблюдение по международным документам, в том числе обладающие различной международно-правовой силой. В их числе такие международные организации, как БДИПЧ ОБСЕ, Парламентская ассамблея ОБСЕ, Европарламент, СНГ, Межпарламентская

¹³ Руководящие принципы и пояснительный доклад, принятый Венецианской комиссией в 2002 г. // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2002\)023rev2-cor-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2002)023rev2-cor-rus).

¹⁴ Декларация МПА СНГ «О принципах международного наблюдения за выборами и референдумами в государствах-участниках Содружества Независимых Государств» от 25.11.2008г. // https://iacis.ru/News/Tavricheskiy_palace/na_xxi_plenarnom_zasedanii_mpa_sng_prinyata_deklaratsiya_o_printsipah_mejdunarodnogo_nablyudeniya_zh_vyiborami_i_referendumami_v_gosudarstvakh_uchastnikah_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv.

¹⁵ Конституция Республики Узбекистан от 30.04.2023г. // <https://lex.uz/docs/6445147>.

¹⁶ Избирательный кодекс Республики Узбекистан от 26.06.2019г. // <https://lex.uz/docs/4386846>.

¹⁷ Положение ЦИК «О наблюдателях от иностранных государств и международных организаций, участвующих за выборами Республики Узбекистан» // Постановление Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан «Об утверждении положения о наблюдателях от иностранных государств и международных организаций, участвующих на референдуме Республики Узбекистан» № 1177 от 13.07.2022г. // <https://lex.uz/ru/docs/4540275>.

ассамблея СНГ, ШОС, ОИС, ОТГ и Парламентская ассамблея тюркоязычных стран.

Вторую группу приглашаемых международных наблюдателей составляют специализированные органы и организации, в том числе и международные организации, не имеющие статуса межгосударственных, основные цели международного наблюдения за выборами и референдумами которых определены в документах, определяющих их правовой статус. Здесь речь идет прежде всего о национальных избирательных органах (комиссиях), которые в соответствии с национальными законодательствами о выборах и референдумах профессионально занимаются организацией выборов, референдумов, и другие органы, в функции которых входит проведение избирательных процедур (национальные министерства, ведомства), а также объединения и организации, профессионально занимающиеся научно-практическими вопросами национальных выборов, референдумов: Гаагская конференция по международному праву, Всемирная ассоциация избирательных органов, Ассоциация азиатских избирательных органов, Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, Международный фонд избирательных систем и др.

Третья группа – это так называемые «страновые наблюдатели». Их представляют наблюдатели от иностранных государств, осуществляющие наблюдение за выборами в своих профессиональных интересах: специалисты, эксперты в области избирательного права, политологи, ученые, исследователи и др.

Аккредитация международных наблюдателей

После объявления начала избирательной кампании ЦИК через Министерство иностранных дел направляет приглашения избирательным органам иностранных государств и международным организациям, которые должны представить ответ на это предложение и сопутствующие документы не менее чем за десять дней до дня голосования¹⁸.

Министерство иностранных дел вносит в ЦИК ходатайство с приложением документов наблюдателей от соответствующих иностранных государств, международных организаций. ЦИК в пятидневный срок принимает постановление об аккредитации. Список аккредитованных международных наблюдателей публикуется на официальном сайте ЦИК.

В соответствии с нашим законодательством в аккредитации будет отказано в случаях несоответствия документов, представленных на аккредитацию, предъявляемым требованиям; представления документов позже установленного срока; противоречия национальному законодательству или угрозы суверенитету, безопасности и национальным интересам Республики Узбекистан деятельности международного наблюдателя или представившей его кандидатуру организации.

Аккредитованному международному наблюдателю ЦИК выдает мандат, являющийся основанием для осуществления международным наблюдателем своей деятельности на период подготовки и проведения выборов.

Права и обязанности международных наблюдателей

В избирательной практике Узбекистана сформировалась модель определённого правового статуса международных наблюдателей, при которой права и обязанности международных наблюдателей определяются государством юридически обязательным правовым актом, тем самым гарантируется единая практика создания условий для их деятельности. Причём Избирательным кодексом предусмотрено, что иностранный (международный) наблюдатель имеет те же права, что и внутренний наблюдатель.

Международные наблюдатели имеют право:

- присутствовать на заседаниях избирательных комиссий;
- участвовать в собраниях по выдвижению кандидатов, во встречах кандидатов с избирателями;
- присутствовать на избирательном участке, наблюдать за ходом подготовительной работы,

¹⁸ Положение ЦИК «О наблюдателях от иностранных государств и международных организаций, участвующих за выборами Республики Узбекистан» // Постановление Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан «Об утверждении положения о наблюдателях от иностранных государств и международных организаций, участвующих на референдуме Республики Узбекистан» № 1177 от 13.07.2022г. // <https://lex.uz/ru/docs/4540275>.

размещением кабин или комнат для тайного голосования и опечатыванием избирательных урн, за регистрацией избирателей, выдачей им избирательных бюллетеней;

- наблюдать за процессом голосования в день выборов;

- быть информированным о месте и времени проведения досрочного голосования и наблюдать за этим процессом;

- осуществлять наблюдение за процессом голосования по месту пребывания избирателя с его согласия;

- присутствовать при подсчете голосов и составлении протокола избирательной комиссии;

- запрашивать и получать заверенные соответствующей избирательной комиссией копии документов о результатах выборов;

- осуществлять наблюдение в сопровождении лично нанятого переводчика;

- осуществлять фото-, видеосъемку, аудиозапись, не нарушая избирательного процесса и тайны голосования (кроме мест содержания под стражей и лишения свободы, воинских частей, лечебных учреждений);

- обращаться к представителям средств массовой информации по результатам наблюдения;

- носить не содержащие признаков предвыборной агитации нагрудные знаки с указанием фамилии, имени и отчества, наименования организации, которую они представляют;

- присутствовать при получении окружными избирательными комиссиями протоколов от участковых избирательных комиссий о результатах подсчета голосов и в процессе определения результатов выборов по округу;

- извещать в установленном порядке соответствующую участковую избирательную комиссию не менее чем за три дня до прибытия на избирательные участки, образованные в воинских частях, местах содержания под стражей и лишения свободы;

- сообщать о своих наблюдениях членам участковой избирательной комиссии, не вмешиваясь в их работу, а также информировать вышестоящие избирательные комиссии, если есть основания считать, что на соответствующем избирательном участке были допущены нарушения требований избирательного законодательства и международных норм;

- публично излагать свое мнение об избирательном законодательстве и подготовке и проведении выборов.

Эти полномочия международных наблюдателей соответствуют международным стандартам.

Посредством этих многочисленных прав и свобод международные наблюдатели собирают информацию для объективной оценки хода избирательных процессов, изучают избирательное законодательство и практику, оценивают деятельность избирательных комиссий.

Вместе с тем в целях предупреждения случаев прямого либо косвенного вмешательства во внутривнутриполитические процессы, которые, согласно всем международным документам, являются внутренним делом государства и должны быть защищены от любого неправомерного вмешательства извне, законодательством предусматриваются и определенные ограничения (запреты), которых должны придерживаться международные наблюдатели при осуществлении своих полномочий.

Обязанности иностранных наблюдателей:

- соблюдать в своей деятельности Конституцию, законы Республики Узбекистан, в том числе правила пребывания в Узбекистане, общепризнанные нормы международного права об организации и проведении выборов;

- выполнять свои обязанности по проведению международного наблюдения за выборами в соответствии с принципами беспристрастности и политического нейтралитета, отказаться от выражения каких бы то ни было предпочтений по отношению к избирательным комиссиям, государственным органам, должностным лицам, участникам выборов;

- предъявлять мандат, выданный ЦИК, вместе с документом, удостоверяющим личность, при посещении избирательных комиссий всех уровней, органов государственной власти и управления и других организаций;

- основывать свои заключения проведенным наблюдением и фактическим материалом.

Также в качестве ограничений деятельности иностранных наблюдателей им запрещается:

- находиться в кабине или комнате для тайного голосования, когда избиратель делает свои отметки в избирательном бюллетене;

- оказывать влияние на граждан, распространять какие-либо агитационные материалы или литературу;

- спрашивать у избирателей, как они проголосовали, или оказывать какую-либо помощь избирателям при внесении отметки в избирательный бюллетень;

- вмешиваться в деятельность избирательной комиссии, в том числе в опечатывание избирательных урн, их вскрытие, подсчет голосов;

- носить символические знаки какой-либо партии или кандидата;

- объявлять в день выборов и за день до начала голосования результаты опросов общественного мнения, прогнозов результатов выборов и других исследований, связанных с выборами.

Участие международных наблюдателей в мероприятиях и процессах, не связанных с подготовкой и проведением выборов, осуществляется по предварительному согласованию с ЦИК.

Совершенствование национальной правовой базы проведения выборов

В соответствии со сложившейся практикой международного наблюдения в Узбекистане обнародованные результаты, заключения, выводы и рекомендации по итогам мониторинга выборных процессов не остаются без внимания и являются основой продолжения совершенствования национальной правовой базы проведения выборов и ее практики.

На примере активного сотрудничества с БДИПЧ ОБСЕ, миссии которого приглашаются для наблюдения за выборами с 1999 г. (парламентские выборы: 2004 г., 2009 г., 2014 г., 2019 г.; президентские выборы: 2007 г., 2015 г., 2016 г., 2021 г., конституционный референдум 2023 г.), при координации ЦИК с привлечением всех участников избирательного процесса, экспертов и специалистов, представителей политических партий, институтов гражданского общества, ученых и практиков проводится последовательная работа по дальнейшему совершенствованию избирательного законода-

тельства и практики на основе Итоговых отчетов Миссий (МНВ) по наблюдению за выборами по результатам мониторинга наблюдения за парламентскими и президентскими выборами.

За последние годы Узбекистан поэтапно выполнил ряд рекомендаций БДИПЧ по наблюдению за выборами. Об этом наглядно свидетельствуют такие показатели, как принятие Избирательного кодекса¹⁹, внедрение информационных и коммуникационных технологий в избирательный процесс²⁰ и ряд других нововведений. К примеру, реализация рекомендации одного из последних отчетов МНВ БДИПЧ по пересмотру Узбекистаном ограничения для голосования на основании дееспособности в соответствии с международными обязательствами.

В первую очередь наша страна в июле 2021 г. ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов²¹ (Нью-Йорк, 13 декабря 2006 г.). Дальнейшим шагом стало закрепление на конституционном уровне обладания лицами с ограниченными возможностями правоспособности в выборах наравне с другими. В новой редакции Конституции Республики Узбекистан установлена норма (ст. 128)²² о том, что граждане, признанные судом недееспособными, а также лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда за совершенные тяжкие и особо тяжкие преступления, могут быть лишены права участия в выборах только в соответствии с законом и на основе решения суда. В любых других случаях прямое или косвенное ограничение избирательных прав граждан не допускается.

Позже эта конституционная норма была закреплена в избирательном законодательстве. Так, 6 мая 2023 г. принят Конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан»²³, согласно которому соответствующие статьи Закона «О референдуме Республики Узбекистан»²⁴

¹⁹ Избирательный кодекс Республики Узбекистан от 26.06.2019г. // <https://lex.uz/docs/4386846>.

²⁰ Постановление Президента Республики Узбекистан 04.10.2018 г. № ПП-3961 «О мерах по внедрению в избирательный процесс современных информационно-коммуникационных технологий». // <https://lex.uz/ru/docs/3932002>.

²¹ Конвенция ООН «О правах инвалидов», Нью-Йорк, 13 декабря 2006 г. // <https://lex.uz/docs/5501223>.

²² Конституция Республики Узбекистан от 30.04.2023г. // <https://lex.uz/docs/6445147>.

²³ Конституционный Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» от 06.05.2023г. // <https://lex.uz/ru/docs/6459052>.

²⁴ Закон Республики Узбекистан «О референдуме Республики Узбекистан» от 30.08. 2001 г. // (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 9-10, ст. 176; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 51, ст. 514; Национальная база данных законодательства, 05.09.2019 г., № 03/19/563/3685; 14.03.2022 г., № 03/22/759/0213; 16.06.2022 г., № 03/22/779/0528; 27.10.2022 г., № 03/22/796/0966) // <https://saylov.uz/ru/docs/ozbekiston-respublikasining-referendumi-togrisidagi-ozbekiston-respublikasi-qonuni>.

и Избирательного кодекса²⁵ изложены в новой редакции. Устанавливается, что недееспособные лица могут быть лишены права голоса только по решению суда. Данная норма послужит конституционной гарантией исключения обстоятельств, при которых какое-либо лицо могло бы быть лишено права на признание его правосубъектности или при которых это право могло бы быть ограничено.

Таким образом, международно-правовые основы деятельности международных наблюдателей регулируются прежде всего международными актами, применение которых происходит в рамках национального законодательства о выборах и референдумах. Такая практика полностью соот-

ветствует международным обязательствам нашей страны по участию в выборах международных организаций и наблюдателей иностранных государств.

В данном контексте при подготовке к досрочным выборам Президента Республики Узбекистан, которые состоялись 9 июля текущего года, Центральная избирательная комиссия направила в международные организации и избирательные органы зарубежных стран приглашения. Участие международных наблюдателей в выборах в Узбекистане послужило проведению этого важнейшего политического события в жизни нашего народа и страны открыто и прозрачно на основе общепризнанных демократических принципов.

²⁵ Избирательный кодекс Республики Узбекистан от 26.06.2019 г.// <https://lex.uz/docs/4386846>.

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 April 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят вторая сессия

27 февраля — 4 апреля 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Резолюция, принятая Советом по правам человека
3 апреля 2023 года****52/19. Празднование семьдесят пятой годовщины Всеобщей декларации
прав человека и тридцатой годовщины Венской декларации
и Программы действий***Совет по правам человека,**руководствуясь* целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,*руководствуясь также* Всеобщей декларацией прав человека и Венской декларацией и Программой действий, а также международными пактами о правах человека и другими соответствующими договорами по правам человека,*отмечая,* что 2023 год является годом празднования семьдесят пятой годовщины Всеобщей декларации прав человека и тридцатой годовщины Венской декларации и Программы действий, и признавая важность этих документов для поощрения и защиты всех прав человека,*ссылаясь* на свою резолюцию 35/1 от 22 июня 2017 года,*ссылаясь также* на то, что государства несут главную ответственность за поощрение и защиту всех прав человека,*особо отмечая,* что эти годовщины предоставляют ценную возможность для повышения осведомленности и анализа достижений, передовой практики и вызовов, связанных с полной реализацией прав человека для всех без какой-либо дискриминации,*вновь подтверждая,* что все права человека являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными и что международное сообщество должно относиться к ним глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием и что, хотя необходимо иметь в виду значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, обязаны поощрять и защищать все права человека и основные свободы,

вновь подтверждая также, что полное, равное и значимое участие, свободное от насилия и дискриминации, женщин на всех уровнях принятия решений, а также девочек, в соответствии с их возрастом и зрелостью, является необходимым условием для реализации всех прав человека и основных свобод, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и Венской декларации и Программе действий,

признавая, что вопросам осуществления, поощрения и защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие, следует уделять одинаковое внимание и что их следует рассматривать в срочном порядке,

признавая также, что образование, подготовка и информирование общественности в области прав человека имеют важнейшее значение для поощрения и установления стабильных и гармоничных отношений между общинами и для укрепления взаимопонимания, терпимости и мира,

подчеркивая необходимость продолжения национальных усилий по обеспечению полной реализации всех прав человека и основных свобод и признавая преимущества активизации международного сотрудничества и солидарности с этой целью,

особо отмечая необходимость активизации усилий по оказанию помощи государствам, которые об этом просят, в том числе путем укрепления потенциала и технического сотрудничества,

вновь подтверждая важность обеспечения универсальности, объективности и неизбирательности при рассмотрении вопросов прав человека,

подчеркивая необходимость расширения и продолжения участия и вклада гражданского общества и всех других соответствующих заинтересованных сторон в деле поощрения и защиты прав человека,

отмечая вклад международных правозащитных механизмов, в том числе договорных органов, специальных процедур Совета по правам человека и универсального периодического обзора, в осуществление Всеобщей декларации прав человека и Венской декларации и Программы действий,

1. *приветствует* семьдесят пятую годовщину Всеобщей декларации прав человека и тридцатую годовщину Венской декларации и Программы действий и подчеркивает важность мандатов Совета по правам человека, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и всех других правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций в отношении поощрения и поддержки усилий по эффективному осуществлению всеми прав человека и основных свобод, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и Венской декларации и Программе действий;

2. *настоятельно призывает* государства удвоить усилия по выполнению своей обязанности поощрять и защищать все права человека и основные свободы, а также осуществлять положения, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Венской декларации и Программе действий;

3. *рекомендует* государствам использовать эти годовщины в качестве инструмента для повышения осведомленности о Всеобщей декларации прав человека и Венской декларации и Программе действий и их роли в поощрении и защите всех прав человека и основных свобод;

4. *призывает* государства проявлять взаимное уважение и понимание, содействовать терпимости, инклюзивности, единству и уважению разнообразия и продолжать диалог и сотрудничество в осуществлении Всеобщей декларации прав человека и Венской декларации и Программы действий, обеспечивая все права человека для всех;

5. *предлагает* государствам и всем соответствующим заинтересованным сторонам конструктивно взаимодействовать и продолжать размышлять о достижениях, передовой практике и вызовах, а также изучать возможности для

регионального, межрегионального и международного диалога, сотрудничества и солидарности в отношении полной реализации Всеобщей декларации прав человека и Венской декларации и Программы действий, участвуя в работе Совета по правам человека и внося свой вклад в нее, в том числе в контексте универсального периодического обзора;

6. *рекомендует* государствам, международным организациям и всем соответствующим заинтересованным сторонам отмечать эти годовщины и в этой связи приветствует различные инициативы по проведению памятных мероприятий, а также призывает государства и все соответствующие заинтересованные стороны принимать конструктивное участие в этих процессах, где это целесообразно;

7. *просит* Верховного комиссара осуществить программу деятельности, включающую организацию региональных диалогов и мероприятия высокого уровня в декабре 2023 года в ознаменование семьдесят пятой годовщины Всеобщей декларации прав человека и тридцатой годовщины Венской декларации и Программы действий, а также просит Верховного комиссара обеспечить доступность этого мероприятия высокого уровня для лиц с инвалидностью;

8. *также просит* Верховного комиссара представить Совету по правам человека на его пятьдесят шестой сессии доклад о вышеупомянутой деятельности на протяжении года и сделать его доступным для лиц с инвалидностью.

*55-е заседание
3 апреля 2023 года*

[Принята без голосования.]

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: РЕАЛИЗАЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.011

Мирзатилло ТИЛЛАБАЕВ,
первый заместитель директора Национального
центра Республики Узбекистан по правам
человека, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье анализируется история принятия Всеобщей декларации прав человека, а также ее основные положения. Освещены вопросы реализации Всеобщей декларации в Узбекистане, в частности принятие Программы мероприятий, посвященных 75-летию данного документа.

Ключевые слова: ООН, Всеобщая декларация прав человека, Венская декларация и Программа действий, Верховный комиссар, права человека, Совет по правам человека.

Аннотация. Мақолада Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг қабул қилиниши тарихи, шунингдек, унинг асосий қоидалари таҳлил қилинган. Ўзбекистонда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг амалга оширилиши, хусусан, унинг 75 йиллигига бағишланган тадбирлар дастурининг қабул қилиниши ёритилган.

Калит сўзлар: БМТ, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Вена декларацияси ва Ҳаракатлар дастури, Олий комиссар, инсон ҳуқуқлари, Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш.

Abstract. The article analyzes the history of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights, as well as its main provisions. The issues of the implementation of the Universal Declaration in Uzbekistan are highlighted, in particular, the adoption of a program of events dedicated to the 75th anniversary of the adoption of this document.

Key words: UN, Universal Declaration of Human Rights, Vienna Declaration and Programme of Action, High Commissioner, Human Rights, Human Rights Council.

В 2023 г. мировая общественность торжественно отмечает 75-летие принятия Всеобщей декларации прав человека, значение которой для поощрения и защиты прав человека невозможно переоценить. Этот эпохальный документ и закреплённый в нем глобальный консенсус является

«общим стандартом достижений для всех народов и всех наций». В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. прямо отмечается, что она основана на Всеобщей декларации и должна осуществляться таким образом, чтобы осуществлять права человека.

Всеобщая декларация прав человека является уникальным международным документом, ее называют «Хартией вольностей для всего человечества»¹. Таких высочайших оценок не удавалось ни один международный документ. Причину столь беспрецедентного всеобщего признания следует искать в содержании Всеобщей декларации, где компактно и доступно излагается современная концепция прав человека. Это первый международно-правовой документ, в полной мере закрепивший основные права и свободы человека².

Верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Тюрк отмечает, что «в 1948 году, когда государства разрабатывали и принимали Всеобщую декларацию прав человека, у них не было времени на пустой идеализм. Они создавали практические инструменты для решения проблем, с которыми столкнулся мир после Второй мировой войны. И мы знаем, что эти инструменты сработали»³.

Важность соблюдения государствами Всеобщей декларации прав человека была еще раз подтверждена в принятых 30 лет тому назад, в 1993 г., Всемирной конференцией по правам человека, в которой участвовали представители более 170 государств, Венской декларации и Программе действий. Всемирная конференция по правам человека в 1993 г. не только закрепила неделимый, взаимозависимый и взаимодополняющий характер всех категорий прав человека и зафиксировала новый этап развития доктрины международного права в этой сфере, но и консолидировала позиции государств из всех регионов мира. Существованию многих современных универсальных правозащитных структур мы обязаны именно Венской конференции. Венская декларация и Программа действий цитируются практически в каждой резолюции ООН, имеющей отношение к правам человека.

В Резолюции Совета по правам человека ООН от 3 апреля 2023 г. «Празднование семьдесят пя-

той годовщины Всеобщей декларации прав человека и тридцатой годовщины Венской декларации и Программы действий» рекомендуется государствам, международным организациям и всем соответствующим заинтересованным сторонам отмечать эти годовщины и в этой связи приветствуются различные инициативы по проведению мероприятий⁴.

История Всеобщей декларации прав человека

Семьдесят пять лет назад, после окончания самого трагического периода в истории XX в. – Второй мировой войны, на заре становления ООН и нового, основанного на международном праве миропорядка, была разработана Всеобщая декларация прав человека. Безусловно, этот процесс не обошелся тогда без жарких дискуссий. В итоге мир согласился с универсальностью, взаимозависимостью и неделимостью прав человека. Это означает, что не существует иерархия прав, в которой одни имеют приоритет над другими, и не существуют культурные и географические исключения. Все люди, где бы они ни жили, обладают этими правами и имеют право на их защиту.

На своей первой сессии в январе 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН обратилась к Комиссии по правам человека с просьбой провести работу по формированию «Международного билля о правах». Комиссия по правам человека включала 18 членов из различных политических, культурных и религиозных слоев, представляющих все регионы планеты. Первое заседание Комиссии ООН по правам человека прошло в городке Лейк-Саксес в 1947 г., где председателем Комиссии была избрана Элеонора Рузвельт. Перед Комиссией стояла сложнейшая задача по созданию документа, еще не известного мировой политике⁵.

¹ См., например: Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: Монография. – М.: НОРМА, Инфра-М, 2015. – С. 34–36.

² Подробнее см.: Инсон ҳуқуқлари: парламент аъзолари учун кўлланма / Ўзбекча нашр масъул муҳаррири академик А. Саидов. – Т.: Baktria press, 2019. – 50-бет.

³ Volker Türk, UN High Commissioner for Human Rights. Dialogue with the European Parliament's Committee on Civil Liberties, Justice and Home Affairs, Committee on Development, and Subcommittee on Human Right // <https://www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2023/07/human-rights-begin-home-turk-tells-eu-parliamentary-committees>.

⁴ Резолюция, принятая Советом по правам человека 3 апреля 2023 г. 52/19. Празднование семьдесят пятой годовщины Всеобщей декларации прав человека и тридцатой годовщины Венской декларации и Программы действий // Документ ООН A/HRC/RES/52/19.

⁵ Saidov A. Universal Declaration of Human Rights and Uzbekistan. – Tashkent: Adolat, 2018. – P. 60–62.

Предварительный проект документа создавался на основе анализа всех действующих конституций, действующих норм права по правам человека, а также в его основу легли английская Великая хартия вольностей, американские Декларация независимости США и Билль о правах, а также французская Декларация прав человека и гражданина. После нескольких раундов заседаний Комиссия направила Генеральной Ассамблее и ЭКОСОС завершённый проект Всеобщей декларации прав человека.

Еще одной иллюстрацией того, насколько непростым был путь проекта Декларации, является тот факт, что Генеральной Ассамблее ООН потребовалось провести восемь изнурительных пленарных заседаний, чтобы в итоге прийти к некоему консенсусу и принять Декларацию. Третий комитет Генеральной Ассамблеи, который обсуждал текст Декларации до её вынесения на пленарное заседание Ассамблеи, провел 81 заседание и рассмотрел 168 резолюций, содержащих различного рода поправки и дополнения к тексту.

Всеобщая декларация прав человека в окончательной редакции была поддержана 48 странами (из 58 тогдашних членов ООН) **10 декабря 1948 г. на 183-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН в дворце Пале де Шайо (Париж)**, при этом восемь стран воздержались и ни одна из стран не выступила против.

Принятие Декларации стало отправной точкой для развития целого направления в международном сотрудничестве, формирования самостоятельной отрасли международного права. С целью привлечения внимания к Всеобщей декларации прав человека в 1950 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, объявившую **10 декабря – Международным днем прав человека**⁶.

Структура Всеобщей декларации прав человека

Всеобщая декларация прав человека признана во всем мире и в системе универсальных стандартов прав человека занимает особое место. Следует заметить, что Декларация была принята в виде резолюции и носила рекомендательный характер, но провозглашенные основные права и свободы по-

давляющим большинством государств признаны в качестве юридических обязательств.

Всеобщую декларацию можно рассматривать как универсальный каталог прав и свобод человека. Согласно Декларации права человека объявлялись естественными, неотъемлемыми и священными. Причем термин «священный» использовался, чтобы подчеркнуть наивысшую степень значимости декларируемых прав. В чем же состоит международно-правовое значение Всеобщей декларации прав человека, почему она и сегодня остается в центре внимания?

Во-первых, Декларация была самым первым международным документом, в котором государства попытались определить правовой статус личности, установить перечень прав, которые принадлежат каждому человеку и которые государства должны уважать и обеспечивать.

Во-вторых, Всеобщая декларация заложила основы унификации в сфере прав человека. В преамбуле Декларации было отмечено: «Всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства». Впоследствии положения Всеобщей декларации были расширены и конкретизированы в многочисленных соглашениях по правам человека. Ее положения легли в основу более тысячи международных договоров и деклараций по правам человека, региональных конвенций по правам человека.

В-третьих, Декларация стала ориентиром для национального законодательства. Причем она была положена не только в основу конституций многих государств, но национального законодательства в широком смысле слова. Более того, в ряде государств положения Декларации имеют прямую юридическую силу и выступают в качестве правовой нормы, которую вправе использовать национальные суды.

Всеобщая декларация прав человека состоит из преамбулы и 30 статей. Основные права и свободы, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., можно подразделить на четыре основные группы.

В первую группу включаются так называемые неотъемлемые от человеческой личности права и

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1950 г. № 423 (V). День прав человека // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=12837>.

свободы. В их основе лежит положение о том, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» (ст. 1). К этим правам, в частности, относятся право на жизнь, свободу, неприкосновенность (ст. 3), свободу от рабства (ст. 4), запрет пыток или жестокого, бесчеловечного обращения или наказания (ст. 5), равенство всех перед законом (ст. 7), а также ряд прав, которые затрагивают процедурные гарантии осуществления правосудия (ст. ст. 8, 9, 10, 11), защита от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь и от посягательства на честь и репутацию, неприкосновенность жилища, переписки (ст. 12).

Вторую группу прав и свобод человека в Декларации 1948 г. составляют гражданские права, которые присущи человеческому индивиду как гражданину, которого государство наделяет определенными правами. Декларация провозглашает такие права и свободы, как право человека на признание его правосубъектности (ст. 6), свобода передвижения и выбора места жительства (ст. 13), право на убежище (ст. 14), право на гражданство (ст. 15), право вступать в брак и основывать семью (ст. 16), право владеть имуществом (ст. 17).

Третью группу прав в Декларации составляют политические права и свободы. К ним относят свободу мысли, совести и религии (ст. 18), свободу убеждений и выражения их (ст. 19), свободу мирных собраний и ассоциаций (ст. 20), право принимать участие в управлении своей страной, включая право равного доступа к государственной службе (ст. 21).

Четвертую группу прав, закрепленных в Декларации, составляют экономические, социальные и культурные права (ст. ст. 22–28). К их числу, в частности, можно отнести право на труд и свободный выбор работы, равную оплату за равный труд, право на объединения в профессиональные союзы, право на отдых и досуг, право на определенный жизненный уровень, право на образование.

Особое значение имеют положения Декларации прав человека о том, что каждый человек должен нести обязанности перед обществом. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограниче-

ниям, какие установлены законом исключительно с целью должного признания и уважения права и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ст. 29).

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. включается в состав так называемого **Международного билля о правах человека**, куда входят также два международных пакта 1966 г. – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, а также два Факультативных протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Узбекистан и Всеобщая декларация прав человека

Всеобщая декларация прав человека – первый международно-правовой документ, к которому наша страна присоединилась после обретения независимости. В Конституционном законе Республики Узбекистан от 31 августа 1991 г. «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» впервые упоминается Всеобщая декларация прав человека⁷.

В Новом Узбекистане вопросы поощрения, защиты и соблюдения прав человека являются одним из приоритетов государственной политики. В настоящее время в стране, согласно положениям Всеобщей декларации, сформирована правовая система о личных, политических, экономических, социальных и культурных правах человека. Узбекистан присоединился более чем к 80 основным международным документам по правам человека, в том числе к 11 основным договорам ООН по правам человека.

Конституция Республики Узбекистан в новой редакции закрепила практически весь комплекс прав и свобод человека, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека. В Конституции провозглашается естественный характер прав человека, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека. В Основном законе гарантировано, что: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения» (ст. 19); «Права и свободы человека действуют непосредственно» (ст. 20);

⁷ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1991, № 11. – Ст.246, ст.268.

«Право на жизнь является неотъемлемым правом каждого человека и охраняется законом» (ст. 25); «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ст. 27)⁸.

В Стратегии развития Нового Узбекистана также указаны перспективы продолжения тесного культурно-гуманитарного сотрудничества с ООН и ее специализированными учреждениями, продвижение со всеми партнерами инициативы ООН **«Призыв к действиям в области прав человека»**.

Узбекистан присоединился к начавшейся в декабре 2022 г. во всем мире информационной кампании по случаю 75-летия Всеобщей декларации прав человека. Эта кампания проводится под лозунгом «Достоинство, свобода и справедливость для всех» и направлена на расширение понимания Всеобщей декларации прав человека, ее наследия, актуальности и связанной с ней деятельности.

В рамках инициативы «Права человека-75» в марте текущего года в ходе визита в Узбекистан Верховного комиссара ООН по правам человека Ф. Тюрка во всемирно известном Нукусском музее им. И. В. Савицкого впервые организован круглый стол в гибридном формате с участием более 600 студентов вузов нашей страны.

12 мая 2023 г. Президент Республики Узбекистан подписал Указ «О широком праздновании 75-летия принятия Всеобщей декларации прав человека»⁹ и утвердил программу мероприятий, посвященных этому событию. Программа мероприятий состоит из 30 пунктов, включающих

меры, направленные на имплементацию международных договоров, совершенствование законодательства в области прав человека, проведение мониторинга соблюдения законодательства и международных стандартов в области прав человека, информационно-образовательную и издательскую деятельность в сфере прав человека, а также развитие международного сотрудничества в области прав человека.

Начиная с 2020 г. в нашей стране 10 декабря – в Международный день прав человека – вручается нагрудный знак «За защиту прав человека» для поощрения активных представителей институтов гражданского общества и государственных органов за заслуги в сфере защиты прав человека.

Всеобщая декларация прав человека является самым переводимым документом в мире. На сегодняшний день этот документ переведен на более чем 550 языков и диалектов мира. При этом следует отметить, что данная Декларация была переведена на узбекский и каракалпакский языки по инициативе Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, неоднократно им издавалась и распространялась.

Недавно Всеобщая декларация прав человека была переиздана в виде отдельных буклетов на узбекском и каракалпакском (кириллица и латиница), а также русском языках¹⁰. Это также прекрасный подарок к 75-летию Декларации, впервые в истории человечества провозгласившей необходимость защиты основных прав человека.

⁸ Конституция Республики Узбекистан (Новая редакция) / Утверждена Конституционным Законом Республики Узбекистан от 01.05.2023 г. № ЗРУ-837, принятым на референдуме РУз 30.04.2023 г.: <https://lex.uz/docs/6445147>.

⁹ Указ Президента Республики Узбекистан от 12.05.2023 г. № УП-70 // Национальная база данных законодательства (www.lex.uz), 13 мая 2023 г.: <https://lex.uz/uz/docs/6464219>

¹⁰ См.: Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси – Тошкент: «Адолат», 2023. – 32 б.

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Doi: 10.34920/DHR.2023.3.012

Талия ХАБРИЕВА,
академик РАН, действительный член Международной академии сравнительного права, доктор юридических наук, профессор, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заместитель президента РАН

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. — одно из величайших достижений мировой гуманистической и правовой мысли. Она сыграла важную роль в развитии национальных правовых систем, послужила основанием для создания системы защиты прав человека на универсальном и региональном уровнях. Всеобщая декларация прав человека вобрала в себя многие идеи и методологию разработки международного гуманитарного права, да и обстоятельства ее появления — трагические последствия Второй мировой войны и стремление избежать повторения массовых нарушений прав человека — говорят в пользу такого утверждения. Уже в ходе войны стала очевидной необходимость принятия всеобщего договора о правах человека. Нюрнбергский и Токийский трибуналы над военными преступниками¹ продемонстрировали готовность цивилизованного человечества приступить к разработке гарантий соблюдения элементарных прав человека.

В рамках Организации Объединённых Наций уже на первой Ассамблее в январе 1946 г. была создана Комиссия ООН по правам человека, которой был дан мандат на разработку соответствующего договора. В состав Комиссии вошли представители госу-

дарств всех пяти континентов². Советский Союз был представлен выдающимся юристом-международником В. М. Корецким, официальным руководителем советской делегации был А. Я. Вышинский.

Подготовленный документ не имел прецедентов в истории как международный акт о правах человека, поэтому его обсуждение в присутствии представителей многих организаций было весьма оживленным. Камнем преткновения было создание инструментов, которые носили бы для участников договора юридически обязательный характер и предусматривали бы ответственность государств-участников за неисполнение своих обязательств (предлагалось даже учредить международный трибунал по рассмотрению жалоб на действия/бездействие государств).

Глава советской делегации А. Я. Вышинский критиковал проект за его «формально-юридический характер» и отсутствие в документе «мероприятий», которые были бы способны содействовать осуществлению провозглашаемых основных прав и свобод. Он также указывал на слабую проработанность социальных прав — в то время «конек» советской доктрины прав человека³. Кроме того, Советский Союз настаивал на включении в текст статьи, которая за-

¹ Об участии в этих процессах советских правоведов см.: Летопись российской юридической науки: В 5 т. / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. — М., 2023. Т. I: Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения (1923–2015) / Т. Я. Хабриева, Е. А. Прянишников, С. А. Боголюбов и др. — С. 151–157.

² Австралия, Бельгия, Великобритания, Канада, Китай, Куба, Египет, Индия, Иран, Ливан, Панама, СССР, США, Уругвай, Филиппины, Франция, Чили, Югославия.

³ О работе над Декларацией подробнее см.: Мовчан А. П. Международная защита прав человека. — М., 1958. — С. 41–145.

крепляла бы право народов на самоопределение, а также положения, в соответствии с которыми борьба против фашизма провозглашалась бы неотъемлемым правом человека⁴. Однако такого рода положения не были зафиксированы в этом документе, хотя события последних лет убеждают в правоте и дальновидности их авторов.

Окончательная редакция документа, получившего в конечном счете наименование «Декларация» (что само по себе говорило о его декларативном характере), была одобрена 48 государствами из 58 членов ООН⁵ 10 декабря 1948 г. на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН во Дворце Шайо в Париже. Не будет большим преувеличением назвать этот документ «Библией прав человека»: морально-этические императивы облечены в нем в строгие правовые формулировки, имеющие целью защиту элементарных прав человека.

Впервые в истории составной частью правового статуса личности становились международно признанные права и свободы человека и гражданина (ст. 6: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности»). По справедливым оценкам некоторых судей Европейского Суда по правам человека, ст. 6 Декларации имеет большое значение при рассмотрении вопроса о международной правосубъектности индивида⁶. Правовое бытие человека приобрело мировое измерение, права человека стали глобальным мерилем права. Венская декларация Всемирной конференции по правам человека (от 25 июня 1993 г.) гласит: «Все права человека универсальны, неделимы, взаимосвязаны и взаимосвязаны»⁷.

Всеобщая декларация свела воедино императивные нормы общего международного права, являющиеся основными (фундаментальными) правами, правами *jus cogens*: право на жизнь (ст. 3), право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии (ст. 4), право не подвергаться пыткам или жестоким бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию (ст. 5), право считаться невиновным до тех пор, пока виновность не будет установлена законным порядком (ч. 1 ст. 11), при этом действует неприменимость ретроактивности (об-

ратной силы закона) при уголовном преследовании (ч. 2 ст. 11). Она также структурировала номенклатуру гражданских прав и свобод, ранее содержащихся в отдельных актах, как это имело место в сфере международного гуманитарного права. Неслучайно принятие Всеобщей декларации стимулировало через год кодификацию международного гуманитарного права в Женевских конвенциях и последующих протоколах к ним.

Когда принималась Всеобщая декларация прав человека, народы мира сплотила идея освобождения от угрозы фашизма, расовой теории как государственной идеологии гитлеровской Германии. В тот период ее содержание отвечало требованиям времени и отражало достижения правовой, философской и политической мысли. Тогда было трудно или даже невозможно прогнозировать развитие мировых процессов в связи с распадом Советского Союза и последовавшими за этим трагическими событиями в ряде бывших союзных республиках и стран социалистического лагеря, возрастанием в мире роли отдельных государств и их культур, международной турбулентностью, охватившей мир в последние несколько лет, очередной технологической революцией, приведшей к смене технологического уклада жизни современного общества, и др. Декларация принималась на необозримую перспективу, и следует признать, что свою роль в деле продвижения идеи прав человека, создания правовых механизмов их защиты она сыграла и продолжала играть. Этот документ, как и факт его принятия, высоко оценивается учеными и практиками.

С учетом сложившихся реалий резонно возникают вопросы о том, отвечает ли Всеобщая декларация прав человека требованиям времени и имеется ли перспектива сохранения за ней «статуса» главного документа в области прав человека, провозглашающего действительно универсальные стандарты этих прав? Сохранится ли текст Декларации в неизменном виде или он будет изменен (например, содержащийся в ней каталог прав человека будет дополнен новыми, относительно самостоятельными правами)? Что будет дальше с заложенными в ней идеями прав человека и с их системой, созданной на основе Декларации?

⁴ См.: Мовчан А. П. Права человека и международные отношения. — М., 1982. — С. 42, 43.

⁵ Воздержались при голосовании Белорусская ССР, Украинская ССР, СССР, Чехословакия, Польша, Югославия, Южно-Африканский Союз, Саудовская Аравия; два государства — Гондурас и Йемен не участвовали в голосовании. Канада выступила против первого варианта Декларации, но затем при окончательном голосовании поддержала его.

⁶ См.: Ковлер А. И. Антропология права. — М., 2002. — С. 378 и след.

⁷ Цит. по: Международные акты о правах человека: сборник документов. — М., 1998. — С. 81.

Наиболее остро вопрос об универсальности прав человека, закрепленных в Декларации, был поставлен относительно недавно – в последние два-три десятилетия, хотя предпосылки к этому имелись и ранее. Каталог прав человека, провозглашенный во Всеобщей декларации и других международных документах, был выдвинут как универсальный, одинаково приемлемый во все времена для всех стран и народов. Он действительно содержит вневременные ценности, без которых невозможно нормальное развитие человеческого общества, человечества в целом⁸. Однако их утверждение в странах и регионах мира проходило непросто. Идеи, очевидные для носителей европейской культуры, с трудом воспринимались другими народами.

В некоторых регионах мира изначально существовали определенные несоответствия «универсальности» прав человека социально-культурному фону страны, менталитету народов, сформировавшемуся в иных традициях (культурных, религиозных, общинных и др.). Вопрос о «неприживаемости» западных стандартов в неевропейских цивилизациях уже давно привлекает внимание исследователей различных стран: Европы, Китая, Индии, Японии, исламского мира.

Российский ученый, академик Н. Н. Моисеев, утверждал, что возможность глобальной стандартизации прав человека исключена, поскольку она не учитывает характера той цивилизации, в которой человек воспитан, те тысячи поколений, которые адаптировали свои правила жизни к тем условиям, которые определила окружающая их природа⁹. Американский правовед Г. Дж. Берман отмечал, что в прошлом человек Запада уверенно нес свой закон по всему миру, однако в современных условиях человек Востока и Юга предлагает иные альтернативы, «да и сам Запад засомневался в универсальной пригодности своего традиционного представления о праве, особенно для незападных культур»¹⁰. Вместе с тем обнаружилась и недостаточная эффективность механизмов защиты прав человека даже в европейском пространстве, появилась необходимость усовершенствования их защиты, приближения органов защиты прав человека к региональным пространствам.

Поэтому наряду с широким процессом распространения универсальных стандартов в области прав человека, их глобализацией начался другой процесс – регионализации, т.е. создания стандартов и механизмов защиты прав человека применительно к традициям и культуре региональных образований. Об этом свидетельствуют факты принятия региональных конвенций¹¹, которые не только создавали реально действующие юридические механизмы защиты прав человека, но и учитывали особенности культур народов и государств региона. Региональные конвенции и хартии по правам человека указывают на цивилизационные традиции и специфику соответствующих регионов. В преамбулах региональных деклараций сделан акцент на значении идей и исторических традиций стран, принявших эти документы.

Например, в Исламской декларации прав человека говорится об опоре «на вероучение об абсолютном единобожии, которое является фундаментом здания ислама», подтверждается цивилизационно-историческая роль исламской общины, сотворенной Аллахом как наилучшей из общин; в Африканской хартии прав человека и народов (1981 г.) – о достоинстве исторических традиций и ценностей африканской цивилизации, которые должны найти отражение в формировании и содержании концепции прав человека и народов; в Европейской конвенции – об «общем наследии политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права». Арабская хартия прав человека гласит: «Арабский мир является колыбелью религий и цивилизаций с высокими человеческими ценностями, которые подтвердили право народа на достойную жизнь на основе свободы, справедливости и равенства...», в ней подчеркивается роль арабского мира как моста между цивилизациями Востока и Запада.

В последние десятилетия начался процесс «самоутверждения» цивилизаций, которые не принимают устройство мира, основанного на безусловном приоритете современных западных ценностей и стремлении доминирующих в экономическом, политическом и военном отношении государств выстроить цивилизации «по ранжиру», маркировать их как передовые

⁸ См.: Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов / Ред. кол.: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, А. Г. Лисицын-Светланов, Е. А. Лукашева. – М., 2009. – С. 8.

⁹ См.: Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М., 1998. – С. 104–109, 152.

¹⁰ Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. – М., 1994. – С. 48.

¹¹ См.: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Американская конвенция о правах человека (1969 г.), Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.), Каирская декларация о правах человека в исламе (1990 г.), Всеобщая исламская декларация прав человека (1981 г.), Арабская хартия прав человека (2004 г.).

или как отстающие, «догоняющие цивилизации»¹². Намечился переход от моно- к многоцивилизационной модели мирового устройства, поэтому в юридической доктрине поставлен вопрос о новом концепте соразмерности универсального и национального в праве¹³, который следует искать в системе координат всечеловеческого цивилизационного проекта¹⁴. В глобальном правовом развитии произошел разворот именно в том направлении. На смену иерархическому соотношению универсального и национального в праве пришло сочетание всечеловеческого, общечеловеческого и локального (полицентричного подхода, исходящего из принципиального равноправия различных культур и цивилизаций)¹⁵.

Предпосылкой для этого послужило усиливающееся несоответствие между утверждением об общечеловеческом характере цивилизационной модели, выработанной одной, локальной (европейско-американской) культурой, и очевидным разнообразием векторов эволюции других локальных культур (русской, арабо-мусульманской, индийской, китайской и т.д.), сформировавших собственные цивилизационные проекты¹⁶. Вследствие этого обозначился вектор глобальной правовой эволюции в логике всечеловеческого цивилизационного проекта. Государства формируют новые стратегии развития на основе поиска собственной социокультурной, национальной и конституционной идентичности, равноправия культур. Появляются оригинальные концепты соразмерности универсальных и национальных ценностей.

Об этом, например, свидетельствует обширная практика обновления национальных конституций¹⁷. Конституционные реформы XXI в. демонстрируют уникальный всплеск национальной самобытности.

Возможно, этому способствуют неудачные итоги новой волны глобализации, кризис политики мультикультурализма, очередной цикл дезинтеграции, региональные потрясения наподобие «арабской весны».

Не последнюю роль сыграли снижение авторитета международного права вследствие открытой демонстрации его избирательного применения и использования в качестве средства продвижения экономических и геополитических интересов отдельных государств¹⁸, а также практика «европейского» толкования отдельных стандартов прав человека наднациональными органами, их навязывания народам с иной культурой и использования в качестве инструмента для вмешательства во внутренние дела государств. Расширение ценностного каталога национальных конституций послужило одним из средств ограничения имплементации прецедентов такого толкования, противоречащего религиозным и нравственным устоям, традициям и обычаям конкретных обществ, в национальные правовые системы.

Одной из доктринальных опор для утверждения социокультурной специфичности в праве служит цивилизационная теория прав человека, которая, по справедливому замечанию академика А. Х. Саидова, «...должна исходить не из презумпции возможной всемирной унификации понимания прав человека (как было прежде и сейчас на Западе), а из презумпции адекватного понимания и согласования правовых ценностей различных юридических культур. Каждая концепция прав человека уникальна и неповторима по-своему и представляет собой закономерный итог политико-правового развития каждого общества. При этом очень важно не умалять значение особенностей различных концепций прав человека и признать их исключительное равноправие»¹⁹. Следует отметить, что именно на постсоветском простран-

¹² См.: Khabrieva T. La reforme constitutionnelle dans le monde contemporain. – Paris. Societe de legislation comparee, 2019; Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 5. – С. 403–414.

¹³ См.: Хабриева Т. Я. Новый концепт соразмерности в конституционном праве: доклад на Международной конференции Конституционного Суда Российской Федерации «Конституционная идентичность и универсальные ценности: искусство соразмерности», состоявшейся в рамках IX Петербургского международного юридического форума (Санкт-Петербург, 14 мая 2019 г.) // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/konstitutsionnaya-identichnost-i-universalnye-tsennosti/>

¹⁴ Об идее всечеловеческого см.: Смирнов А. В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. – М., 2019.

¹⁵ См.: Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 5. – С. 403–414.

¹⁶ См.: Смирнов А. В. Указ. соч.

¹⁷ Подробнее см.: Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире: Моногр. – М., 2016; Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование: Моногр. – М., 2018; Khabrieva T. La réforme constitutionnelle dans le monde contemporain. – Paris: Société de législation comparee, 2019.

¹⁸ Подробнее см.: Зорькин В. Д. Справедливость – императив цивилизации права. URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/spravedlivost_imperativ_tsivilizatsii_prava_2401/

¹⁹ Саидов А. Х. Цивилизационная теория прав человека // Права человека в современном государственно-правовом развитии. – М., 2007. – С. 127.

стве активно ведутся исследования по цивилизационным аспектам прав человека²⁰.

Судя по всему, настало время разделить понятия универсальности основных прав человека и навязывание исключительно евроцентристского догмата о единых стандартах прав человека по европейскому образцу²¹. В то же время было бы опасным заблуждением подвергать сомнению универсальность основных стандартов прав человека. Все региональные конвенции и декларации прав человека, как и национальные конституции, воспроизводят основные положения Декларации, приспосабливая (а точнее – адаптируя) их к региональным и национальным особенностям. В связи с этим необходима серьезная концептуальная проработка данной проблемы²².

При этом надо иметь в виду то, что впервые в истории особенностью правового статуса личности становятся международно признанные права и свободы как составная часть национальных правовых систем. Исследования, проводимые Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, показывают, что более чем в 100 современных конституциях почти дословно воспроизведены положения Всеобщей декларации. В других они сформулированы в обобщенном виде.

Включению положений Всеобщей декларации в Конституцию РФ 1993 г. предшествовало принятие

Декларации прав и свобод человека и гражданина, подготовленной к 40-летию Всеобщей декларации и принятой 5 сентября 1991 г. последним Съездом народных депутатов СССР²³. Именно эта декларация стала основой гл. II «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ 1993 г.²⁴

Обновленная Конституция Республики Узбекистан 2023 г. развивает положения Всеобщей декларации, адаптируя их к национальным традициям и наполняя современным содержанием. В частности, особый интерес вызывают положения Конституции, касающиеся защиты персональных данных. Очевидно, что дискуссия об универсальных и национальных ценностях в сфере прав человека будет продолжаться как на страницах научных изданий²⁵, так и на площадках международных форумов²⁶. А это свидетельствует о том, что идеи, заложенные во Всеобщей декларации прав человека 75 лет назад, остаются актуальными и в настоящее время.

Современные цивилизационные изменения, глобальные общественные трансформации, происходящие под влиянием очередной технологической революции, расширяют проблематику прав человека²⁷. Внедрение цифровых и других технологий в повседневную жизнь людей ставит задачи правового регулирования складывающихся при этом общественных отношений, причем как казуального, так и нормативного²⁸.

²⁰ См.: Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. – М., 2002; Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. – М., 2009.

²¹ Апологетикой евроцентризма пронизана работа греческого исследователя П. Парараса (См.: Pararas P. «L'impossible universalité des droits de l'homme» (Revue trimestrielle des droits de l'homme. – 2011. № 85. – Р. 3–22). Противоположную позицию высказывал французский юрист Р. Бадинтер (см.: Badinter R. L'universalité des droits de l'homme dans un monde pluraliste // Revue trimestrielle des droits de l'homme. – 1989. Vol. 1).

²² Один из примеров взвешенного подхода к проблеме сочетания универсального и национального в правах человека дает школа международного права Казанского университета (См.: Права человека в международном и внутригосударственном праве. Казань, 2004; Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебн. / Под ред. Р. М. Валеева. – М., 2011).

²³ См.: Газ. «Известия». 1991. 7 сентября. Но 22 ноября 1991 г. постановлением Верховного Совета РСФСР принят уже российский вариант: Декларация прав и свобод человека и гражданина (См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 52. – Ст. 1865).

²⁴ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Под ред. Т. Я. Хабриевой; обращение к читателям – В. В. Путина. – М., 2021.

²⁵ См.: Права человека: между прошлым и будущим / Отв. ред. Т. А. Васильева, Н. В. Варламова, Н. В. Колотова. – М., 2021; Медушевский А. Н. Насколько универсальны «универсальные стандарты» прав человека: переоценка критической школы международного права // Международное правосудие. 2022. № 1. – С. 3–31; Правовой статус человека и гражданина в меняющемся мире / Отв. ред. А. Е. Постников. – М., 2023.

²⁶ Одна из таких дискуссий состоялась в рамках X Общероссийского годового собрания теоретиков права «Проблема прав человека в трудах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (к 75-летию принятия Всеобщей декларации прав человека) (Москва, 21 марта 2023 г., Центральный дом ученых) // URL: <https://izak.ru/institute/announcements/x-obshcherossiyskoe-godovoe-sobranie-teoretikov-prava-problema-prav-cheloveka-v-trudakh-instituta-za/>

²⁷ См.: Ковлер А. И. Антропология прав человека в цифровую эпоху (опыт сравнительного анализа) // Журнал российского права. 2022. № 12. – С. 5–29.

²⁸ См.: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. – С. 85–102; Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. – С. 5–16; Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. – М., 2020; Хабриева Т. Я. Право, искусственный интеллект, цифровизация // Человек и системы искусственного интеллекта / Под ред. В. А. Лекторского. – СПб., 2022. – С. 71–97; Черемисинова М. Е. Правовой статус субъектов в виртуальном пространстве. – М., 2020; и др.

В практике Европейского Суда по правам человека известен ряд дел о скрытом наблюдении за служащими на рабочем месте; о зависимости осуществления конституционных прав от воли других субъектов (например, провайдеров); о ненадлежащем обеспечении конфиденциальности при обработке уже оцифрованной персональной информации; о появлении дополнительных расходов на приобретение технических средств и гаджетов (например, обязательное использование электронных дневников школьников в многодетных семьях); о привязке к электронному адресу для получения служебной или банковской информации и др.²⁹ Национальные суды тоже имеют опыт в разрешении дел, обусловленных технологическим императивом.

Например, Конституционный Суд РФ формирует практику разрешения споров и осуществляет толкование норм законодательства в таких сферах развития научно-технического прогресса, как: защита прав авторов (разработчиков) составных программ для ЭВМ³⁰; определение правового статуса криптовалюты в качестве объекта гражданских прав³¹; защита субъектов от распространения в Интернете сведений, не соответствующих действительности, их произвольного толкования, выборочной и тенденциозной их подборки³².

Блага и риски для человека, которые несут новейшие технологии, служат предпосылкой для развития идей о новых правах человека (соматических, цифровых, нейро-), новом поколении этих прав и даже для инициатив об их юридическом закреплении как на национальном (конституционном), так и на международном уровнях. Например, в конституциях

ряда государств закреплены права человека на извлечение выгоды из научно-технического прогресса нации (Гватемала), на доступ к Интернету и информационным технологиям (Индия, Исландия, Мексика, Судан), на использование достижений науки и техники (Индонезия). В проекте политической конституции Республики Чили, подготовленном Конституционным конвентом Чили, который был вынесен на национальный плебисцит (4 сентября 2022 г.), но не был поддержан, каталог общеизвестных прав человека дополнен правами на доступную цифровую среду; участие в цифровом пространстве, его устройствах и инфраструктурах; цифровое образование; развитие знаний, мышления и технологического языка, а также на пользование его преимуществами; свободное использование Интернета.

В связи с тем, что возможность воздействовать на поведение людей посредством применения нейрокогнитивных технологий сопряжена с угрозой манипуляций с разумом, некоторое время назад учеными предложено включить во Всеобщую декларацию прав человека «нейроправа». В их числе право на собственную личность, свободу воли, ментальную приватность, равный доступ к средствам расширения возможностей мозга и защиту от алгоритмической предвзятости³³. Известны и другие инициативы, в частности о законодательном закреплении права на защиту данных человеческого разума (нейроданных), справедливое распределение доступа к нейротехнологиям чтения и письма в мозге³⁴.

К этим доктринальным «новациям» следует относиться осторожно, так как, во-первых, в большинстве случаев речь идет о конкретизации уже извест-

²⁹ См.: Ковлер А. И. Указ соч. – С. 5–29.

³⁰ Например, постановлением Конституционного Суда РФ от 16 июня 2022 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Мамичева» были защищены права авторов и составителей производных и составных произведений (компьютерных программ), которым суды могли отказывать в защите их прав на это произведение.

³¹ Вопрос о правовом статусе криптовалюты был отнесен Конституционным Судом РФ к компетенции судей определением от 27 декабря 2022 г. № 3440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Куклевой Ирины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьями 128 и пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации». Норма, дающая суду возможность отказать в защите прав авторов таких произведений, была признана неконституционной, законодателью было предписано внести в нее изменения с тем, чтобы обеспечить баланс прав авторов составных произведений и законных интересов авторов программ, использованных для их создания.

³² Например, в постановлении Конституционного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона “О персональных данных” в связи с жалобой ООО “МедРейтинг”» Суд разрешил конфликт между правом на частную жизнь и публичными интересами, основанными на общественной значимости профессии врача, и правом населения на получение информации, в том числе на основе отзывов в сети «Интернет».

³³ URL: <https://www.reuters.com/article/us-global-tech-rights-idUSKBN28D3HK>; <http://www.humanrightscolumbia.org/events/neurorights-human-rights-guidelines-neurotechnology-and-ai>

³⁴ См.: Законопроект от 7 октября 2020 г. (Boletín № 13.828-19 “Proyecto de ley, iniciado en moción de los Honorables Senadores señor Girardi, señora Goic, y señores Chahuán, Coloma y De Urresti, sobre protección de los neuroderechos y la integridad mental, y el desarrollo de la investigación y las neurotecnologías”). URL: <https://www.camara.cl/verDoc.aspx?prmiD=14152&prmiPO=INICIATIVA>; <https://www.senado.cl/defensa-de-los-neuroderechos-una-tarea-para-los-parlamentos-a-nivel-global/senado/2020-10-07/132033.html>.

ных, юридически оформленных прав, в том числе во Всеобщей декларации прав человека. В связи с этим не стоит спешить с выводами и новыми концепциями, которые еще недостаточно состоятельны для того, чтобы служить основанием для коррекции этого базового в области прав человека документа. Сначала требуется, как минимум, провести ревизию результатов рационализации научных «открытий» «новых» прав человека и их дифференциацию на базовые и производные с целью их последующего адекватного правового оформления, в том числе понятийной и нормативной определенности. Значительным подспорьем может послужить практика ЕСПЧ, а также национальных судов по делам о защите прав человека от применения технологических инноваций государственными органами и частными субъектами.

Во-вторых, в условиях международной турбулентности инициативы о «редактировании» Декларации едва ли имеют перспективы с организационной точки зрения. Опыт последних лет показал отсутствие единства мирового сообщества по многим вопросам глобальной экономической, политической и юридической повестки, а также необходимых условий для всеобщего консенсуса. Гораздо более продуктивным направлением приложения усилий правоведов видится укрепление гарантий общепризнанных прав человека, создание дополнительных механизмов их обеспечения и защиты, модернизация толкования Всеобщей декларации – того, что в правовом обиходе ЕСПЧ получило определение «эволютивного толкования» Европейской конвенции по правам человека, рассматриваемой как «живой инструмент (living instrument) защиты прав человека»³⁵.

Перспектива сохранения статуса и содержания Всеобщей декларации прав человека зависит не столько от преодоления международной турбулентности, восстановления эффективности и авторитета международного права или создания аналогичного регулятора, сколько от масштабов трансформации антропотехносферы³⁶ в XXI в. Процессы, протекающие в ней под воздействием технологического импе-

ратива, оказывают давление на ключевые мировоззренческие и правовые смыслы, на которых зиждется этот документ.

Так, фундаментом для права (его идеи, ценностей, идеалов, целей, методов и способов воздействия) всегда служил материальный (реальный) мир. Понятия права человека, субъекта права, местонахождения, времени, которое отводится на осуществление того или иного значимого с точки зрения прав человека действия, коренятся в условиях, продиктованных законами природы и связанным с ними мировоззрением. В настоящее время происходит «разрыв» этого «шаблона», так как современные технологии создают мир, в котором преодолеваются законы природы и границы между ней и культурой. Социальное взаимодействие осуществляется в «параллельных», но совместно существующих мирах (то, что происходит в одном, может иметь существенные последствия в другом)³⁷.

Формируются новые ценности и идеалы, которые воздействуют на социокультурный геном права³⁸. Содержание Декларации в перспективе может начать диссонировать с ценностями формирующегося типа цивилизации, новыми устойчивыми представлениями о месте человека в мире, о границах его свободы, принципах его взаимоотношений с обществом и государством, а возможно, и с технологиями или программно-аппаратными комплексами.

Современные цивилизационные изменения порождают ситуацию, при которой институт прав человека призван защитить последнего не только от физического насилия, источником которого может вступать в первую очередь и главным образом государство, но и от информационного насилия³⁹. Хотя точнее говорить о насилии технологическим, объединяющим эффекты действия NBIC-технологий⁴⁰.

Мировое сообщество находится на пороге вступления в шестой технологический уклад и постиндустриальный период своего развития. Его ядро составляют «конвергирующие друг с другом, создающие сложные самоорганизующиеся комплексы нано-, био-, инфотехнологии, направленные на дальней-

³⁵ Ковлер А. И. Указ. соч. – С. 5–29.

³⁶ Подробнее см.: Буданов В. Г., Асеева И. А. Дорожные карты антропотехносферы XXI века // URL: <https://spkurdyumov.ru/future/dorozhnye-karty-antropotexnosfery-xxi-veka/>

³⁷ См.: Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. – М., 2013. – С. 24, 72.

³⁸ Подробнее см.: Степин В. С. Ценность права и проблемы формирования правового общества в России // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной. – М., 2010. – С. 16–27.

³⁹ См.: Степин В. С. Указ. соч. – С. 27.

⁴⁰ См.: Хабриева Т. Я. Проекция развития конвергентных технологий в праве // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН / Под ред. А. Н. Савенкова. – М., 2019. – С. 138–152.

шее радикальное сращивание антропо- и техносред». Принципиальным отличием седьмого технологического уклада от всех предыдущих, по прогнозам специалистов, будет, в частности, то, что технологический способ производства составят интеллектуальные системы, принимающие решения без участия человека, «безлюдные» технологии, а рабочей силой будет искусственный интеллект (раньше это был человек)⁴¹. Такого рода очертания будущего технологического и экономического укладов жизни общества позволяют предположить существенные трансформации идеи прав человека, как минимум их системы.

Искусственный интеллект имеет высокие шансы на конкуренцию с человеком. С экономической точки зрения человек эту конкуренцию проигрывает. Его можно выдержать во многом при помощи правовой идеологии, этики и права, которые для защиты человека, вероятно, будут вступать в противоречие с экономическим базисом и технологическим укладом. В связи с этим одной из важнейших задач юридической доктрины видится поиск путей преодоления этого противоречия в пользу человека.

В свете таких прогнозов в несколько ином свете предстают идеи, полемика и «проекты» о наделении правосубъектностью искусственного интеллекта⁴² и распространения на него прав человека⁴³. Правовое равенство между ними чревато негативными последствиями для человека и человеческого общества. Однако сторонники правосубъектности искусственного интеллекта продолжают продвигать эту идею⁴⁴. Конституционные установления, уточнения во Всеобщей декларации прав человека, региональных конвенциях и хартиях, например в части запрета, подоб-

ной экстраполяции прав человека, могут оказаться не только уместными, но и необходимыми.

В современных условиях складываются предпосылки для изменения одной из фундаментальных основ прав человека – самого человека как носителя и бенефициара этих прав. Этому способствует развитие технологий улучшения человека (биотехнологий, нейрокогнитивных систем, технологий протезирования и др.) и их практическое применение, что может создать резкое различие между индивидами в их биологической основе⁴⁵. Под действием технологического фактора происходит размывание привычного концепта человека в праве, как и человеческого общества, у которого есть перспектива стать «биологически» неоднородным.

Для сохранения гуманистических начал прав человека необходим четкий ориентир – концепт человека в праве, адекватный реалиям антропотехносферы, способный выдержать давление фактора конвергентных и других природоподобных технологий. Главный вопрос, ответ на который должен быть найден, состоит в поиске границы между человеком и машиной, преодолев которую человек, доведенный до уровня машины, утрачивает человеческую идентичность, а машина, усовершенствованная до уровня человека, перестает быть таковой и может стать правовой личностью, приравненной к человеку. Это вопрос прежде всего философский, отчасти философско-правовой, но от ответа на него во многом зависит эффективный и адекватный ответ практической юриспруденции на вопрос о будущем идеи и институте прав человека, а также судьбе Всеобщей декларации прав человека.

⁴¹ См.: Вдовина А. А. Понятие «технологический уклад» в системе экономических категорий и новые технологические уклады общественного развития // Креативная экономика. 2019. – Т. 13. № 4. – С. 605–618.

⁴² См., например: Резолюция Европейского парламента вместе с рекомендациями Еврокомиссии «Нормы гражданского права о робототехнике» (Report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2013(INL)) 27.1.2017 // ОJ C 252, 18.7.2018, р. 239–257).

⁴³ Подробнее см.: Морхат П. Право и искусственный интеллект. – М., 2018.

⁴⁴ См., например: Ястребов О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. – 2018. № 22 (3). – С. 315–325.

⁴⁵ См.: Степин В. С. Указ. соч. – С. 27.

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА — ОСНОВА РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.013

Марат БАШИМОВ,
депутат Мажлиса Парламента
Республики Казахстан,
доктор юридических наук,
профессор

Айым ШАХХМЕТОВА,
независимый соискатель
Национального центра Республики
Узбекистан по правам человека,
магистр юриспруденции

Аннотация. Республика Казахстан взяла за основу своего административного процедурно-процессуального законодательства принципы Всеобщей декларации прав человека. Принятие Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан позволило не только усилить защиту прав граждан при рассмотрении споров с органами власти, но и повысить гражданскую активность в процессе принятия управленческих решений на уровне государства, а механизмы административной юстиции получили высокий уровень доверия у граждан.

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, Республики Казахстан, юстиция, Административный процедурно-процессуальный кодекс, защита прав граждан.

Аннотация. Қозоғистон Республикаси ўзининг маъмурий ва процессуал қонунчилиги-га Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси тамойилларини асос қилиб олди. Қозоғистон Республикасининг Маъмурий-процессуал кодексининг қабул қилиниши нафақат ҳокимият органлари билан низоларни кўриб чиқишда фуқароларнинг ҳуқуқларини кучайтиришга, балки давлат даражасида бошқарув қарорлари қабул қилинишида ҳам фуқаролар фаоллигини оширишга имкон берди. Натижада, аҳолининг адлия тизимига ишончи ортди.

Калит сўзлар: Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Қозоғистон Республикаси, адлия, Маъмурий-процессуал кодекс, фуқаролар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш.

Abstract. The Republic of Kazakhstan has taken the principles of the Universal Declaration of Human Rights as the basis of its administrative procedural legislation. The adoption of the Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan allowed not only to strengthen the protection of citizens' rights when considering disputes with authorities, but also to increase civil activity in the process of making managerial decisions at the state level, and the mechanisms of administrative justice received a high level of trust among citizens.

Key words: Universal Declaration of Human Rights, Republic of Kazakhstan, justice, Administrative Procedural Code, protection of citizens' rights.

Анализ политико-правовой мысли о правах человека показывает, что при различии подходов теоретиков в области прав человека главным для всех является идея свободы личности, ее автономии и возможности пользоваться неотъемлемыми правами. Основой либеральной доктрины, закрепленной в конституциях демократических государств, является естественно-правовая концепция с принципами свободы, неотъемлемых и неотчуждаемых прав человека, принадлежащих ему от рождения в силу принадлежности к человеческому роду. Казахстан пошел по этому пути. В ст. 12 Конституции Республики Казахстан 1995 г. закреплена естественная концепция прав человека, где прямо указано, что права человека даются от рождения, являются абсолютными и неотчуждаемыми и определяют содержание и применение законов¹.

Концепция прав человека исходит из того, что каждый человек обладает своим автономным миром и никакая власть не должна вмешиваться в него. Государство должно признавать права человека и не посягать на них, а кроме того – защищать их от любых вмешательств. Этот подход основывался на идее общественного договора, по которому человек отчуждает часть своей естественной свободы для создания ассоциации, которой он повинует и которая защищает его права и свободы. Разделение властей, создание системы сдержек и противовесов, парламентский контроль за исполнительной властью – все это должно быть во благо человека.

Эволюция концепции естественных прав человека получила свое отражение во Всеобщей декларации прав и свобод человека 1948 г., которая явилась первым международным стандартом в области прав человека и создала правовую базу для последующего кодификационного процесса. Ужасы второй мировой войны, глумление над достоинством человека и, как сформулировано в преамбуле, «пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества», послужили причиной создания Всеобщей декларации прав человека. Отдавая приоритет индивидуальным правам человека, Декларация закрепила до-

минирующее положение прав и свобод человека как неотъемлемое свойство личности, умаляя тем самым исключительную роль государства в определении статуса личности. Декларация подчеркнула универсальный характер прав и свобод человека, расширила понятие основных прав и свобод, впервые закрепив на международном уровне социально-экономические и культурные права².

После принятия Всеобщей декларации прав и свобод человека началось ее активное признание. На Всеобщую декларацию ссылались конституции большинства новых независимых государств, освободившихся от колониализма. Разделы конституций постсоветских государств рецепировались из текста Всеобщей декларации прав человека³.

После принятия Всеобщей декларации прав человека развитие в этой области шло по пути расширения набора прав, признаваемых как права человека, так и разработки механизмов внедрения этих прав в жизнь. Позже был принят ряд международных и региональных документов, нацеленных на защиту определенных прав.

В современном мире, когда проблема защиты прав человека вышла за пределы каждого отдельного государства, возникла необходимость в создании универсальных международно-правовых стандартов, которые также являются основными правами человека. Эти основные права отражены в ряде важнейших международно-правовых актов, установивших общечеловеческие стандарты прав и интересов личности, определивших ту планку, ниже которой государство не может опускаться. Это означает, что права и свободы человека перестали быть объектом только внутренней компетенции, а стали делом всего международного сообщества⁴.

Сегодня объем прав свобод личности определяется не только конкретными особенностями того или иного общества, но и развитием общечеловеческих ценностей и культуры, уровнем и степенью интегрированности в международное сообщество.

Принятие Билля о правах человека, включающего Всеобщую декларацию прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических

¹ Конституция Республики Казахстан // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

² См.: Саидов А.Х. Международное право прав человека. Учебное пособие. / Отв. ред. Б.Н.Топорнин. – М.: МЗ ПРЕСС, 2002. – 198 с.; Тиллабаев М.А. Международные и национальные контрольные органы по правам человека: практика взаимодействия и имплементация международного права прав человека // *Theoretical & Applied Science* 2 (2017): р. 74-80.

³ Подробнее см.: Права человека и разработка Конституции. – Женева: ООН, УВКПЧ, 2018.

⁴ См.: Всеобщая декларация прав человека и национальные институты по правам человека: международная, зарубежная и национальная практика / Отв. ред. академик А. Х. Саидов. – Ташкент: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека. 2018. – С. 71-72.

правах (1976 г.), Международный пакт об экономических социальных и культурных правах (1976 г.), Факультативный протокол №1 и Факультативный протокол №2 к Международному пакту о гражданских и политических правах, внесло коренные изменения в понятие правосубъектности индивида. Индивид становится субъектом не только внутригосударственного, но и международного права. Согласно нормам международного права, все лица, проживающие в государстве – участнике пактов или на которых распространяется юрисдикция этого государства, получают возможность пользоваться правами, предусмотренными пактами, без различия по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального либо социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Это обязывает все присоединившиеся государства привести свое внутреннее законодательство в соответствии с требованиями пактов⁵.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. предусматривает возможность человека обратиться в Европейский суд для защиты нарушенного права после того, как заявитель исчерпал все внутригосударственные средства защиты прав, предусмотренные национальным законодательством. Всеобщая декларация прав человека, международные пакты о правах человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод определили тот универсальный перечень основных свобод, который в единстве призван обеспечить нормальную жизнедеятельность индивида.

Среди множества механизмов защиты конституционных прав граждан Казахстан перенял и международный опыт функционирования административной юстиции. Принятый Административно-процедурно процессуальный кодекс (АППК) объединил в себе нормы по регулированию административных процедур и административного судопроизводства⁶. Его главной целью, с одной стороны, явилось обеспечение гарантий, которые позволяют гражданам активно принимать участие в процессе принятия управленческих решений, с другой стороны – установить эффективные механизмы защиты прав граждан при рассмотрении публично-правовых споров в вышестоящем государственном органе и адми-

нистративном суде. Положительным достижением АППК явилось:

- введение понятия «административный орган», которое позволяет распространять нормы проекта Кодекса как на государственные, так и негосударственные органы в том случае, если эти нормы связаны с реализацией прав граждан;

- внедрение дополнительных принципов с целью защиты частных лиц от злоупотреблений со стороны органов власти: принципа приоритета прав, который обязал правоприменителей толковать все противоречия и неясности актов законодательства в пользу граждан; принципа соразмерности, давшего возможность проверять устанавливаемые ограничения с учетом пригодности, необходимости и пропорциональности преследуемой цели;

- установление гибких процедурных гарантий защиты прав заинтересованного гражданина до принятия окончательного решения органом власти. При этом каждому гражданину предоставляется возможность ознакомиться с материалами, на основе которых административный орган вынес правовое решение;

- закрепление последовательности процедурных стадий органов власти от стадии возбуждения процедуры до принятия решения;

- внедрение особого порядка отмены правовых решений государственного органа;

- введение механизмов административной юстиции, т.е. административного вида судопроизводства, с активной ролью судьи в процессе собирания доказательств;

- внедрение института судебного контроля за исполнением судебных актов и многое другое.

Тем самым административная юстиция способствовала улучшению работы государственных органов, а также повлияла на качество выносимых решений публичной администрации.

Принятый Административный процедурно-процессуальный кодекс позволил не только усилить защиту прав граждан при рассмотрении споров с органами власти, но и повысить гражданскую активность в процессе принятия управленческих решений на уровне государства, а механизмы административной юстиции получили высокий уровень доверия у граждан.

⁵ См., например: Саидов А.Х. Общепризнанные права человека. Учебное пособие. / Под ред. И.И.Лукашука. – М.: МЗ ПРЕСС, 2004; Тиллабаев М.А. Международные и национальные контрольные органы по правам человека. Монография. /Отв. ред. академик, д.ю.н. А.Х. Саидов. – Ташкент: Lesson press, 2020.

⁶ Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>.

ПРАВОВОЙ СТАТУС АГЕНТСТВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.014

Елизавета КУТЫБАЕВА,
профессор КГУ им. Бердаха,
доктор юридических наук

Райхан САЕКЕЕВА,
соискатель КГУ им. Бердаха

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус агентства в Республике Узбекистан и Республике Каракалпакстан, а также коренные реформы, направленные на совершенствование деятельности государственных органов и преобразования в их структуре.

Ключевые слова: государственное управление, административная реформа, органы исполнительной власти, правовой статус, государственные услуги, структура органов государственного управления, агентство.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси ва Қорақалпоғистон Республикасидаги агентликларнинг ҳуқуқий мақоми, шунингдек, давлат органлари фаолиятини такомиллаштириш ва улар тузилмасини ўзгартиришга қаратилган туб ислохотлар кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: давлат бошқаруви, маъмурий ислохотлар, ижро этувчи ҳокимият органлари, ҳуқуқий мақом, давлат хизматлари, давлат бошқаруви органлари тузилмаси, агентлик.

Abstract. The article examines the legal status of the agency in the Republic of Uzbekistan and the Republic of Karakalpakstan, as well as fundamental reforms aimed at improving the activities of state bodies and transformations in their structure.

Key words: public administration, administrative reform, executive authorities, legal status, public services, structure of public administration, agency.

В послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису и народу Узбекистана от 20 декабря 2022 г. говорится о необходимости перехода к компактной и эффективной системе государственного управления¹. Повышение эффективности государственного управления определяется как важнейшая и актуальная задача современности.

В условиях проведения административной реформы особую актуальность обретают проблемы организации исполнительной власти как на уровне Республики Узбекистан, так и на уровне Республики Каракалпакстан. При этом становление и успешное функционирование единой системы исполнительной власти в Узбекистане невозможно без создания слаженного механизма взаимо-

¹ <https://president.uz/ru/lists/view/5774>.

действия всех ее звеньев. Следует отметить, что формирование и дальнейшее развитие целостной, эффективно работающей единой системы исполнительной власти, которая в условиях административной реформы еще только складывается, невозможно без определения правового статуса органов исполнительной власти Республики Каракалпакстан.

Административная реформа ныне коснулась только реформирования правового статуса органов исполнительной власти Республики Узбекистан. Что касается органов исполнительной власти Республики Каракалпакстан, то к их видам и структуре нет еще единого подхода, что негативно сказывается на взаимодействии этих двух подсистем органов в рамках единой системы исполнительной власти Республики Узбекистан. В рамках административной реформы должна осуществляться работа по оптимизации функционирования органов исполнительной власти в Республике Каракалпакстан, выявлению и ликвидации избыточных функций как органов исполнительной власти Республики Узбекистан, так и органов исполнительной власти Республики Каракалпакстан.

Возможности органов исполнительной власти осуществлять свои функции и компетенцию напрямую зависят от их организационно-правового статуса, объема полномочий, места в системе государственного управления. В этом плане проблема законодательного определения основных элементов правового статуса органов исполнительной власти, в том числе и агентств, приобретает первоочередное значение. При этом под компетенцией органа исполнительной власти понимается совокупность прав, обязанностей, полномочий органа применительно к областям, сферам, объектам управления («предметам ведения»).

Задачи органов исполнительной власти устанавливают те цели, на достижение которых должна быть направлена деятельность органа в границах его компетенции. Составной частью правового статуса органа исполнительной власти являются и обязанности по выполнению предусмотренных правовыми нормами задач. Указом Президента Республики Узбекистан от 21 декабря 2022 г. «О

мерах по реализации административных реформ Нового Узбекистана» исполнительная власть в Узбекистане будет представлена четырьмя типами органов: министерствами, комитетами, агентствами и инспекциями².

В ряде зарубежных стран, например в России, агентства являются самостоятельным элементом системы государственных органов исполнительной власти, организация и деятельность которых регулируются подзаконными нормативными правовыми актами³. Е. Н. Жуковой высказано несколько обобщающих суждений применительно к федеральным агентствам Российской Федерации⁴. Она считает, что, принимая во внимание успешное развитие федеральных агентств в других странах, в России необходимо выработать единообразный подход к регламентации оказания государственных услуг конкретными федеральными агентствами, так как анализ нормативно-правового материала, регламентирующего статус современных федеральных агентств, показал, что в отдельных положениях содержится приблизительный перечень тех услуг, которые вправе оказывать данный орган исполнительной власти, в иных – только указание на ту сферу деятельности, в которой федеральное агентство осуществляет оказание государственных услуг. Кроме того, в отдельных постановлениях Правительства Российской Федерации, регулирующих вопросы деятельности федеральных агентств, функция оказания государственных услуг лишь обозначена как основная, но не раскрыта.

Все это порождает неопределенность в деятельности федеральных агентств, обуславливая низкую эффективность исполнения функций по оказанию государственных услуг. Важно подчеркнуть, отмечает Е. Н. Жукова, что создание федеральных агентств является, безусловно, положительной тенденцией в налаживании диалога органов исполнительной власти с широкими слоями общественности. Меры по совершенствованию статуса ныне действующих федеральных агентств позволят последним стать основным звеном между властью и конечным потребителем государственных услуг⁵.

² Национальная база данных законодательства, 24.12.2022 г., № 06/22/269/1117.

³ Скворцова А.Н., Коняхина Т.Я., Гусева С.Г. Федеральные агентства в системе органов исполнительной власти Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2018; №4. С.169.

⁴ Жукова Е.Н. Особенности административно-правового статуса федеральных агентств // Журнал российского права. 2006. № 2.

⁵ Там же.

Одним из элементов структуры органов государственной власти в Республике Узбекистан является агентство. В п.10 упомянутого Указа впервые дано понятие этих органов. Оно определено как республиканский орган исполнительной власти, осуществляющий в качестве своей основной задачи оказание государственных услуг в соответствующей сфере и иные предусмотренные актами законодательства правоприменительные функции, а также функционирующий в организационном подчинении министерства⁶. На наш взгляд, следует включить в это определение положение о том, что агентство не выполняет функций по контролю и надзору.

На основе вышеуказанного Указа Президента страны были осуществлены следующие преобразования:

- на базе Министерства дошкольного образования создано Агентство дошкольного образования при Министерстве дошкольного и школьного образования Республики Узбекистан;

- на базе Министерства инновационного развития образовано Агентство инновационного развития при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан;

- на базе Агентства по развитию садоводства и тепличного хозяйства при Министерстве сельского хозяйства Республики Узбекистан образуется Агентство по оказанию услуг в сельском хозяйстве при Министерстве сельского хозяйства Республики Узбекистан;

- на базе Центра гидрометеорологической службы при Кабинете Министров Республики Узбекистан образуется Агентство гидрометеорологической службы при Министерстве природных ресурсов Республики Узбекистан;

- на базе Государственного центра тестирования при Кабинете Министров Республики Узбекистан образуется Агентство по оценке знаний и квалификаций при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан;

- на базе Государственного центра персонализации при Кабинете Министров Республики Узбекистан образуется Агентство персонализации при Министерстве юстиции Республики Узбекистан.

Этим же Указом упразднены ряд агентств, а их задачи и функции переданы соответствующим министерствам:

- Агентство по регулированию алкогольного и табачного рынка и развитию виноделия Республики Узбекистан. Его задачи и функции, связанные с сельским хозяйством, передаются в Министерство сельского хозяйства; задачи и функции, связанные с развитием промышленности, передаются в Министерство инвестиций, промышленности и торговли;

- Агентство по популяризации изучения иностранных языков при Кабинете Министров Республики Узбекистан. Его задачи и функции передаются соответственно в Министерство дошкольного и школьного образования, а также Министерство высшего образования, науки и инноваций;

- Агентство по международному сотрудничеству и развитию при Министерстве инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан. Его задачи и функции передаются в Министерство инвестиций, промышленности и торговли;

- Агентство по развитию страхового рынка при Министерстве финансов Республики Узбекистан. Его задачи и функции передаются в Министерство экономики и финансов;

- Агентство по развитию государственно-частного партнерства при Министерстве финансов Республики Узбекистан. Его задачи и функции передаются в Министерство экономики и финансов;

- Агентство по реализации проектов капитального строительства в водном хозяйстве при Министерстве водного хозяйства Республики Узбекистан. Его задачи и функции передаются в Министерству водного хозяйства;

- Агентство по развитию медико-социальных услуг Республики Узбекистан. Его задачи и функции передаются в Министерство занятости и сокращения бедности;

- Агентство по защите прав потребителей при Антимонопольном комитете Республики Узбекистан. Его задачи и функции передаются в Комитет по развитию конкуренции и защите прав потребителей Республики Узбекистан;

- Агентство «Узбекчорванасл» при Государственном комитете ветеринарии и развития животноводства Республики Узбекистан. Его задачи и функции передаются в Государственный комитет ветеринарии и развития животноводства.

Наряду с этим изменена ведомственная подчиненность ряда агентств:

⁶ Национальная база данных законодательства, 24.12.2022 г., № 06/22/269/1117.

– Агентство по делам молодежи Республики Узбекистан передается в ведение Министерства молодежной политики и спорта;

– Агентство президентских образовательных учреждений Республики Узбекистан – в ведение Министерства дошкольного и школьного образования с преобразованием в Агентство специализированных образовательных учреждений;

– Агентство кинематографии Республики Узбекистан – в ведение Министерства культуры и туризма;

– Агентство по кадастру при Государственном налоговом комитете Республики Узбекистан – в ведение Министерства экономики и финансов;

– Агентство «Узархив» – в ведение Министерства юстиции;

– Агентство космических исследований и технологий при Кабинете Министров Республики Узбекистан – в ведение Министерства цифровых технологий;

– Агентство культурного наследия при Министерстве туризма и культурного наследия Республики Узбекистан – в ведение Фонда развития культуры и искусства при Кабинете Министров;

– Агентство по работе махаллабай и развитию предпринимательства при Министерстве экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан – в ведение Министерства занятости и сокращения бедности;

– Агентство по развитию фармацевтической отрасли при Министерстве здравоохранения Республики Узбекистан – в ведение Министерства инвестиций, промышленности и торговли с передачей задач и функций, связанных с регистрацией лекарств и медицинских изделий, Министерству здравоохранения;

– Агентство по карантину и защите растений Республики Узбекистан – в ведение Министерства сельского хозяйства⁷.

Агентство возглавляет руководитель (директор). В пределах своей компетенции оно издает индивидуальные правовые акты на основании и во исполнение Конституции Республики Узбекистан, законов Республики Узбекистан, актов Президен-

та Республики Узбекистан, Кабинета Министров, министерства, осуществляющего координацию и контроль деятельности агентства (в соответствии с изменением статуса министерств).

В связи с тем, что большинство агентств переданы в ведение соответствующих министерств, нужно в нормативном порядке урегулировать порядок взаимоотношений министерств и находящихся в их ведении агентств, полномочия органов исполнительной власти, а также порядок осуществления ими своих функций.

При совершенствовании правового статуса органов исполнительной власти Республики Каракалпакстан необходимо законодательно установить правовой механизм взаимодействия агентств республиканских (Республика Узбекистан) и агентств Республики Каракалпакстан. На наш взгляд, правовой статус агентств Республики Каракалпакстан нужно закрепить в положениях о них, а отдельные их полномочия урегулировать регламентами.

Таким образом, необходимо принять программные правовые акты по проведению административной реформы в Республике Каракалпакстан. Они должны быть рассчитаны на долгосрочную перспективу, определять цели, принципы, направления реформы, материальное обеспечение и т.п.

Следующим шагом административной реформы должно стать реформирование системы и структуры органов исполнительной власти в Республике Каракалпакстан. В связи с этим встает вопрос о переходе в Республике Каракалпакстан к функциональному принципу построения их органов исполнительной власти. Однако, на наш, взгляд, дальнейшее реформирование органов исполнительной власти Республики Каракалпакстан должно учитывать опыт реформирования органов исполнительной власти Республики Узбекистан и в последующем приведение к общему знаменателю статуса органов исполнительной власти Республики Узбекистан и органов исполнительной власти Республики Каракалпакстан с целью создания отлаженного механизма их взаимодействия.

⁷ Национальная база данных законодательства, 24.12.2022 г., № 06/22/269/1117.

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА УЗБЕКИСТАНА

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.015

Иван НИКОНОВ,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы раскрытия правовой природы квалификационных коллегий судей и их место в системе органов судейского сообщества Узбекистана. На основе анализа законодательства и сложившейся практики деятельности квалификационных коллегий судей ряда зарубежных стран автор формулирует конкретные предложения, направленных совершенствование законодательного регулирования их деятельности и организационной структуры.

Ключевые слова: квалификационные коллегии судей, органы судейского сообщества, правовая природа, публично-правовой характер, судейское самоуправление.

Аннотация. Мақолада судьялар малака ҳайъатларининг ҳуқуқий табиати ва уларнинг Ўзбекистон судьялар ҳамжамияти органлари тизимидаги ўрни кўриб чиқилган. Қонунчиликни ҳамда бир қатор хорижий мамлакатлар судьялар малака ҳайъатларининг амалий фаолиятини таҳлил қилиш асосида муаллиф уларнинг фаолияти ва ташкилий тузилмасини қонунчилик билан тартибга солишни такомиллаштиришга йўналтирилган аниқ таклифларни ишлаб чиққан.

Калит сўзлар: судьялар малака ҳайъатлари, судьялар ҳамжамияти органлари, ҳуқуқий табиат, оммавий-ҳуқуқий характер, судьяларнинг ўз-ўзини бошқариши.

Abstract. The article discusses the issues of disclosure of the legal nature of the qualification boards of judges and their place in the system of bodies of the judicial community of Uzbekistan. Based on the analysis of legislation and the established practice of the activity of qualification boards of judges of a number of foreign countries, the author formulates specific proposals aimed at improving the legislative regulation of their activities and organizational structure.

Key words: judicial qualification panel, judicial self-governance organs, legal nature, public-legal character, judge's self-governance.

На сегодня органами судейского сообщества в Республике Узбекистан, признанными на законодательном уровне в качестве таковых, являются Высший судейский совет и действующая при нем Экзаменационная комиссия по рассмотрению обращений кандидатов на должность судьи, не согласных с результатами вступительных и итоговых экзаменов в Высшей школе судей. Од-

нако наряду с указанными органами судейского сообщества в судебной системе Узбекистана имеются также иные структуры, которые участвуют в управлении делами судебной системы, в том числе формировании судейского корпуса, решении вопроса ответственности судей и реализации иных полномочий органов судейского сообщества.

Наиболее «близкими» к органам судейского сообщества институтами по своей правовой природе, объему и содержанию полномочий являются квалификационные коллегии судей¹. Более того, они являются «почтенными» органами этого сообщества, поскольку ведут свою историю еще с 1989 г. – момента принятия Закона «О статусе судей в СССР», став своего рода прообразом современных органов судейского сообщества. Несмотря на это в законодательстве, регламентирующем деятельность квалификационных коллегий судей, не упоминается об их статусе.

Система квалификационных коллегий включает в себя Высшую квалификационную коллегию судей, а также нижестоящие квалификационные коллегии. Состав данных органов формируется полностью из числа судей. Это отличает их от квалификационных коллегий, например, Российской Федерации и Республики Беларусь, в которых в состав таких коллегий включаются также представители общественности и Президента страны.

Согласно ст. 80 Закона Республики Узбекистан «О судах» Высшая квалификационная коллегия судей избирается Съездом судей сроком на пять лет. Выборы проходят среди судей Верховного суда в составе председателя, его заместителя и членов Высшей квалификационной коллегии судей. Нижестоящие квалификационные коллегии избираются сроком на пять лет на конференциях судей соответствующих судов из числа судей межрайонных, районных (городских) судов и соответствующих вышестоящих судов в составе председателя, его заместителя и членов квалификационных коллегий судей. Нижестоящие квалификационные коллегии судей образуются на областном уровне – в Военном суде, судах Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, в том числе административных судах.

Таким образом, формирование состава квалификационных коллегий судей осуществляется на основе выборов, которые должны проводиться соответственно Съездом судей – для Высшей квалификационной коллегии и конференциями судей – для нижестоящих квалификационных коллегий судей. Однако в связи с отсутствием правовых основ и регламента созыва Съезда судей указанный

выше порядок формирования Высшей квалификационной коллегии судей бездействует, а ее действующий состав сформирован в прежнем порядке – избран на Пленуме Верховного суда Республики Узбекистан.

Несмотря на то, что в законодательстве пока не закреплён их статус в качестве органа судейского сообщества, квалификационные коллегии судей наделены полномочиями принимать решения по вопросам, отнесенным к ведению судейского сообщества, прежде всего полномочиями, связанными с дисциплинарной ответственностью судей. Как отмечает М. Н. Селезнева, квалификационные коллегии судей являются главным кадровым органом судебной системы. В силу их полномочий они занимают особое место среди органов судейского сообщества, в связи с чем вопросы их организации и деятельности чрезвычайно актуальны для всех судей².

Согласно ст. 80 Закона Республики Узбекистан «О судах» к компетенции квалификационных коллегий судей отнесены такие вопросы, как дисциплинарная ответственность судьи, приостановление или досрочное прекращение полномочий судьи, обеспечение неприкосновенности судьи; присвоение судье квалификационного класса, организация работы по подбору и проведению выборов народных заседателей, контроль за соблюдением судейской присяги и правил этического поведения судей. Кроме того, на квалификационные коллегии судей возложено оказание содействия Высшему судейскому совету в выполнении возложенных на него задач. Следовательно, круг полномочий квалификационных коллегий ограничен прежде всего вопросами дисциплинарной ответственности судей, тогда как формирование судейского корпуса осталось вне сферы их компетенции.

Следовательно, квалификационные коллегии судей рассматривают именно те вопросы, которые и составляют предмет полномочий органов судейского сообщества, прежде всего связанные с дисциплинарной ответственностью судей. Однако в законодательстве не определен их правовой статус и место в судебной системе в качестве органов, которые осуществляют внутрисистемное управление делами судебной системы.

¹ Обзор судебных систем стран Центральной Азии / Под ред. Г. Дикова. – М.: Юриспруденция. 2015. – С. 306.

² Селезнева Н. М. О некоторых проблемах судейского сообщества в России // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3. – С. 214 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-sudeyskogo-soobshchestva-v-rossii>.

Вместе с тем международные стандарты предусматривают, что органы, ответственные за рассмотрение дисциплинарных дел и вынесение по ним решений, должны состоять не только из судей и включать представителей, не связанных с судебским корпусом. Однако органы, занимающиеся вопросами судебской дисциплины, не должны контролироваться исполнительной властью, и на их работу не должно оказываться никакого политического воздействия³.

По мнению некоторых международных экспертов, во избежание чрезмерной концентрации власти квалификационным коллегиям судей не следует играть какой-либо роли в дисциплинарном производстве в отношении судей. По этой же причине было бы предпочтительно, чтобы полномочия по рассмотрению вопроса и принятию решения о применении дисциплинарных мер были возложены на другой независимый орган, не подчиняющийся Высшему судебному совету. С целью недопущения подозрений в проявлении корпоративизма в состав такого органа следует включить представителей органов, не относящихся к судам⁴. К примеру, в Российской Федерации квалификационные коллегии судей имеют смешанное представительство, но большинство в них составляют судьи.

С этим предложением экспертов невозможно согласиться в полной мере, поскольку создание нового органа судебного сообщества, ответственного за рассмотрение дел о дисциплинарной ответственности, не решит имеющуюся проблему. Возможно, необходимо обеспечить большую независимость квалификационных коллегий путем внесения изменений в ст. 7 Закона «О Высшем судебном совете Республики Узбекистан», возлагающую на Совет осуществление общего руководства деятельностью квалификационных коллегий судей, в том числе проведение проверок их деятельности и заслушивание отчетов председателей квалификационных коллегий судей.

Таким образом, предложение Специального докладчика ООН Диего Гарсия-Сайян о передаче полномочий по привлечению судей к дисциплинарной ответственности в исключительную компетенцию Высшего судебного совета представляется не вполне обоснованным⁵. Аналогичные инициативы обсуждаются также и в некоторых странах СНГ, к примеру в Республике Беларусь. Одним из аргументов в поддержку данного предложения приводится малая территория государства⁶. К Узбекистану же данный аргумент не применим в связи со значительным размером территории. Кроме того, лишение квалификационных коллегий судей полномочий в сфере дисциплинарной ответственности судей фактически оставит их без какой-либо значимой компетенции в области управления делами судебной системы.

Однако, чтобы избежать чрезмерной концентрации власти в рамках одного судебного органа либо скатывания к групповой обособленности, в региональных стандартах (например, Киевские рекомендации) рекомендуется создавать различные независимые органы, обладающие компетенцией в конкретных аспектах отправления правосудия, таких как отбор, продвижение по службе и подготовка судей, вопросы дисциплины, проведения оценки профессиональных качеств и бюджета, не устанавливая над ними контроля со стороны одного органа⁷.

Квалификационные коллегии судей, к примеру в Российской Федерации, не подотчетны органам, их избравшим, за принятые решения, что является отличительной чертой данного вида органов судебного сообщества⁸. В Узбекистане же квалификационные коллегии судей информируют о своей деятельности органы, их избравшие, не реже одного раза в год, т.е. фактически подотчетны перед избравшими их органами: соответственно Съездом судей – для Высшей квалификационной коллегии и конференциями судей – для нижестоящих квалификационных коллегий судей. С учетом специфики рассматриваемых ими вопросов (прежде всего

³ Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии – 2010 г. // <https://www.osce.org/files/f/documents/5/b/71179.pdf>.

⁴ Диего Гарсия-Сайян. Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о посещении им Узбекистана. Совет по правам человека ООН. A/HRC/44/47/Add.1. – С. 21.

⁵ Там же.

⁶ Бибилло В. Н. Система органов судебного сообщества в Республике Беларусь // Право.by. 2017. №5 (49). – С. 5.

⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов «О важности судебных советов», A/HRC/38/38, 2 мая 2018 г. – С. 10.

⁸ Бурдина Е. В. Правовая природа, организация и деятельность органов судебного сообщества в судебной системе России: Дис. д-ра юрид. наук. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. – С. 191.

вопроса привлечения судей к дисциплинарной ответственности) подобная подотчетность не может не сказаться негативно на зависимости квалификационных коллегий судей и беспристрастности их деятельности.

Кроме того, потребностью обеспечения независимого организационно-правового положения органов судейского сообщества обусловлена необходимость ограничения по избранию в состав квалификационных коллегий судей председателей судов и их заместителей, а в состав Высшей квалификационной коллегии судей – Председателя Верховного суда и его заместителей. Ограничения представительства в органах судейского сообщества от руководящих должностных лиц судов должны быть направлены на исключение их неоднократного, в разных социальных ролях, участия в процедурах по самоуправлению⁹. Однако в нашей стране Положение о квалификационных коллегиях судей и Закон «О судах» не предусматривают ограничений в отношении категории судейских работников, которые не могут быть избраны в квалификационные коллегии судей. В этой связи, как минимум, необходимо установить ограничение на избрание председателем квалификационной коллегии председателя того суда, в котором данная коллегия формируется.

Наряду с вышеуказанным, целесообразно также рассмотреть возможность включения в состав квалификационных коллегий судей членов, не являющихся судьями и представляющих гражданское общество, научные круги и адвокатуру. Тем более подобная практика имеет место в целом ряде государств СНГ – Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина и др.

С учетом того, что в полномочия Высшего судейского совета включено рассмотрение жалоб на решения Высшей квалификационной коллегии,

требуется принятие мер по устранению «конфликта интересов» в этом вопросе. Решения и заключения территориальных квалификационных коллегий судей могут быть обжалованы в Высшую квалификационную коллегию судей, а решения последней – в Высший судейский совет Республики Узбекистан. При этом в законодательстве не ограничены вопросы, решения и заключения по которым могут быть обжалованы, т.е. обжалованию подлежат все решения (заключения), принятые по вопросам, отнесенным к компетенции квалификационных коллегий судей в ст. 80 Закона «О судах». Данный аспект отличает систему обжалования решений квалификационных коллегий судей в Узбекистане от других стран, в которых могут быть обжалованы решения только по вопросам привлечения к дисциплинарной ответственности.

На основе анализа полномочий квалификационных коллегий судей, а также с учетом того, что они состоят из действующих судей и формируются органом судейского сообщества – конференцией судей, т.е. самим же судейским сообществом, квалификационные коллегии судей также являются полноценными органами судейского сообщества.

Порядок организации деятельности квалификационных коллегий судей определяется Положением о квалификационных коллегиях судей, которое утверждено Законом от 22 апреля 2014 г. № ЗРУ–368. Это выгодно отличает нашу страну от других стран, например Российской Федерации, в которой такой законодательный акт отсутствует. Однако данное Положение устарело и не отвечает современным реалиям, а изменения и дополнения в него последний раз вносились в сентябре 2017 г. Более того, оно должно быть доработано с учетом международных стандартов и передовой зарубежной практики в данной сфере.

⁹ Там же. – С. 188.

УЗБЕКИСТАН НА ПУТИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.016

Александр ФЕДОРОВ,
кандидат юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению в Республике Узбекистан вопроса об уголовной ответственности юридических лиц и имевших место в этой республике предложения об установлении такой ответственности. Исследуются вопросы становления и развития узбекского уголовного законодательства и влияния внешних факторов на инициативы о введении уголовной ответственности юридических лиц. Оцениваются перспективы включения в узбекское законодательство института уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: Республика Узбекистан, юридические лица, уголовное законодательство, уголовная ответственность юридических лиц, дискуссия, административная ответственность юридических лиц, санкции.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасида юридик шахсларнинг жиноий жавобгарлиги масалалари ҳамда бундай жавобгарлик белгиланишига доир таклифлар кўриб чиқилган. Мамлакатимиздаги жиноят қонунчилигининг шаклланиши, ривожланиши ва юридик шахсларга нисбатан жиноий жавобгарлик жорий этилишига таъсири омилларнинг таъсири масалалари ўрганилган. Юридик шахсларни жиноий жавобгарликка тортиш институти Ўзбекистон қонунчилигига татбиқ этиш истиқболлари баҳоланган.

Калит сўзлар: Ўзбекистон Республикаси, юридик шахслар, жиноят қонунчилиги, юридик шахсларнинг жиноий жавобгарлиги, муҳокама, юридик шахсларнинг маъмурий жавобгарлиги, санкциялар.

Abstract. The article is devoted to the consideration in the Republic of Uzbekistan of the issue of criminal liability of legal entities and the proposals that took place in this republic to establish such liability. The issues of the formation and development of the Uzbek criminal legislation and the influence of external factors on initiatives to introduce criminal liability of legal entities are considered. The prospects for including the institution of criminal liability of legal entities in the Uzbek legislation are assessed.

Key words: The Republic of Uzbekistan, legal entities, criminal law, criminal liability of legal entities, discussion, administrative responsibility of legal entities, sanctions.

30 лет назад прекращено существование СССР¹. За прошедшее с момента распада Советского Союза время в образовавшихся на его территории самостоятельных государствах сформированы национальные законодательства, существенно отличающиеся от советского. Это касается и уголовных законов. Так, в советском уголовном праве отсутствовал институт уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время уже в большинстве государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, имеет место такая уголовная ответственность. Она была установлена (в хронологическом порядке): в Литовской Республике (2000 г.), Эстонской Республике (2001 г.), Республике Молдова (2002 г.), Латвийской Республике (2005 г.), Грузии (2006 г.), Республике Украина (2009 г.), Азербайджанской Республике (2012 г.), Кыргызской Республике (2017 г.²) и Республике Армения (2021 г.)³.

Процессы признания уголовной ответственности юридических лиц на постсоветском пространстве отражают общемировую тенденцию установления такой ответственности. В настоящее время законодательства уже более чем 80 государств предусматривают уголовную ответственность юридических лиц⁴.

Следует признать, что уголовная ответственность юридических лиц – это новое направление развития уголовного законодательства, объективная реальность, требующая изучения.

Уголовная ответственность юридических лиц появилась как необходимая составляющая государственного механизма регулирования рыночных отношений в капиталистических странах. В социалистических странах, где предприятия не могли находиться в частной собственности, такая ответственность отсутствовала. Последующее введение уголовной ответственности юридических лиц в бывших странах социалистического лагеря⁵ (в том числе в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве) обусловлено происходящими в них процессами формирования и развития рыночных отношений.

Без введения института уголовной ответственности юридических лиц современное общество недостаточно защищено от корпоративной преступности (преступности юридических лиц), направленной на получение максимальной прибыли любой ценой, а честный бизнес попадает в неравные конкурентные условия по сравнению с бизнесом криминальным.

Настоящая статья посвящена рассмотрению разрабатываемых предложений об установлении уголовной ответственности юридических лиц в Республике Узбекистан (далее по тексту – Узбекистан) и позиций узбекских ученых по вопросу такой ответственности.

В прошедшие два десятилетия XXI в. в российских изданиях уделялось весьма скромное внимание рассмотрению узбекского уголовного законодательства⁶. При этом практически нет рос-

¹ 26 декабря 1991 г. Совет Республик Верховного Совета СССР принял Декларацию № 142-Н, в которой констатировалось, что в связи с созданием Содружества Независимых Государств «Союз ССР как государство и субъект международного права прекращает свое существование». См.: Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991, № 52.

² В 2021 г. в результате принятия нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики уголовная ответственность юридических лиц была упразднена.

³ В скобках указаны годы принятия актов, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц. Следует учитывать различия в датах принятия и датах вступления в силу этих актов. Об уголовной ответственности юридических лиц в постсоветских государствах см.: Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: Монография. – М., 2022.

⁴ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления / Под ред. Н. А. Лопашенко. – М., 2016. – С. 93–237; Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. I. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2. Цели, система, и эффективность уголовного наказания / Под ред. Н. А. Лопашенко. – М., 2021. – С. 370–454.

⁵ Из числа этих стран уголовная ответственность юридических лиц установлена в Албании, Венгрии, Вьетнаме, Китае, Монголии, Польше, Румынии, Кубе, в образовавшихся на территории Чехословакии новых государствах – Чехии и Словакии, а также во всех десяти государственных образованиях на территории бывшей Югославии, имеющих собственное уголовное законодательство, – Боснии и Герцеговине, Округе Брчко Боснии и Герцеговины, Республике Сербской, Северной Македонии, Сербии, Словении, Федерации Боснии и Герцеговины, Хорватии, Черногории и частично признанной Республике Косово.

⁶ Среди публикаций этого периода по указанной проблематике можно выделить как наиболее значимые: Уголовный кодекс Республики Узбекистан / Вступ. статья М. Х. Рустамбаева, А. С. Якубова, З. Х. Гулямова. – СПб., 2001; Энциклопедия уголовного права. Т. 33. Краткая характеристика уголовного права зарубежных стран. – СПб., 2020. – С. 230–246.

сийских публикаций, рассматривающих проблематику уголовной ответственности юридических лиц в контексте развития узбекского уголовного законодательства⁷.

Формирование современного узбекского уголовного законодательства связано с начавшимся после Великой Октябрьской революции в России процессом становления узбекской государственности в составе Советского Союза⁸.

Территория Узбекистана на протяжении трех тысяч лет являлась частью различных государств. В 1860 г. часть территории современного Узбекистана вошла в состав Российской империи. В результате революции 1917 г. и Гражданской войны образовались Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика (АССР) в составе РСФСР, Бухарская Советская Народная Республика (БухСНР, затем – БухССР)⁹ и Хорезмская Народная Республика (ХСНР, затем – ХССР)¹⁰.

АССР в составе РСФСР, в том числе Туркестанская АССР, не имели собственного уголовного законодательства. На их территориях действовал Уголовный кодекс РСФСР (УК РСФСР) 1922 г., в который постановлением ВЦИК от 16 октября 1924 г. «О дополнениях Уголовного кодекса РСФСР для автономных республик и областей» была включена глава IX «Бытовые преступления», предусматривающая отдельные преступления только для этих областей¹¹.

На территориях Бухарской и Хорезмской СНР действовали УК БухНСР (затем – УК БухССР) и

УК ХНСР (затем – УК ХССР), представлявшие собой УК РСФСР 1922 г. с небольшими изменениями.

13 февраля 1925 г. в Бухаре состоялся I съезд Советов трудящихся, принявший декларацию об образовании Узбекской ССР (УзССР) и её вхождению в качестве союзной республики в состав СССР.

В советский период истории Узбекистана было принято два национальных уголовных кодекса.

Первый УК Узбекистана. Постановлением Президиума ЦИК Советов УзССР с 1 июля 1926 г. на всей территории республики введен в действие УК УзССР. С момента вступления в силу УК УзССР на соответствующих территориях УзССР отменялось действие УК РСФСР, УК БухССР и УК ХССР¹².

Второй УК Узбекистана был принят в мае 1959 г. второй сессией Верховного Совета Узбекской ССР пятого созыва и вступил в силу с 1 января 1960 г.¹³

31 августа 1991 г. на внеочередной VI сессии Верховного Совета УзССР провозглашена государственная независимость Узбекистана.

УК УзССР 1959 г. с изменениями и дополнениями продолжал действовать после распада СССР и провозглашения государственной независимости Узбекистана.

Третий УК Узбекистана – Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее по тексту – УК РУ), утвержден Президентом Республики Узбекистан 22 сентября 1994 г. и вступил в силу с 1 апреля 1995 г.¹⁴

⁷ Исключение составляют лишь несколько публикаций. См., напр.: Махмудова Э. Ё., Потапов Н. А. Уголовная ответственность юридических лиц в Узбекистане // Научный электронный журнал «Матрица научного познания». – 2021. № 5-1. – С. 103–107; Федоров А. В. Об уголовной ответственности юридических лиц в Республике Узбекистан // Российский следователь. – 2023. № 3. – С. 56–62. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-3-56-62; Федоров А. В. О признании уголовной ответственности юридических лиц в Республике Узбекистан // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. № 1(39). – С. 13–23. DOI: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.001

⁸ Об этом процессе см.: Кобзева О. П., Сиддилов Р. Б. История государственности Узбекистана. – Ташкент, 2021.

⁹ БухНСР образована в 1920 г. на территории бывшего Бухарского эмирата. В сентябре 1924 г. преобразована в Бухарскую Социалистическую Советскую Республику (БухССР). В ходе национально-государственного размежевания в Средней Азии в октябре 1924 г. было принято решение о самороспуске БухССР и вхождении её территорий в состав образуемых Узбекской ССР, Туркменской ССР и Таджикской АССР.

¹⁰ ХНСР образована в 1920 г. на территории бывшего Хивинского ханства. В 1923 г. преобразована в Хорезмскую Советскую Социалистическую Республику (ХССР). В ходе национально-государственного размежевания в Средней Азии в октябре 1924 г. было принято решение о самороспуске ХССР и вхождении её территорий в состав образуемых Узбекской ССР, Туркменской ССР и Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР.

¹¹ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / Под ред. И. Т. Голякова. – М., 1953. – С. 180–181.

¹² См.: Уголовное законодательство СССР и союзных республик: Сб. основных законодательных актов / Под ред. Д. С. Карева. – М., 1957. – С. 163–218.

¹³ Об этом кодексе см.: Ахмедов Б. А. Особенности Уголовного кодекса Узбекской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: Сб. статей / Под ред. В. Д. Меньшагина. – М., 1968. – С. 184–205.

¹⁴ См.: Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси. – Уголовный кодекс Республики Узбекистан / Офиц. издание на узбекском и русском языках. – Ташкент, 1995. Действующая редакция кодекса размещена на официальном сайте: LEX.UZ – Законодательство Узбекистана.

Узбекистан стал первым из государств на постсоветском пространстве принявшим новый уголовный кодекс. При этом, как отмечается узбекскими специалистами, «первый УК Узбекистана периода независимости отличается новизной не только по структуре, но и по содержанию; ни одна из его статей не воспроизводила формулировок УК 1959 г.»¹⁵.

УК Узбекистана 1926, 1959 и 1994 гг. не предусматривали ответственность юридических лиц, хотя принятие последнего из них – УК РУ прошло в период активной дискуссии в постсоветских государствах (в том числе в России и Казахстане) о необходимости включения в уголовные кодексы норм об уголовной ответственности юридических лиц. Однако соответствующие предложения не нашли отражения в УК РУ.

Необходимо учитывать, что в Узбекистане ответственность за правонарушения предусматривается уголовным законодательством (УК РУ¹⁶) и законодательством об административной ответственности¹⁷.

В этой связи следует обратить внимание на состояние единой «линейки», по образному выражению М. Т. Клеандрова, регулирования ответственности за право- и нормоправонарушения в Узбекистане¹⁸. Как им справедливо отмечается, правовое регулирование в части правонарушений

состоит в сфере публичного права из уголовной и административной отраслей с «ответвлением» в виде гражданской ответственности (института гражданского иска в уголовном процессе).

В таком понимании «линейка» правонарушений юридических лиц в Узбекистане на данный момент отсутствует, так как действующие УК РУ и Кодекс об административной ответственности¹⁹ не предусматривают ответственность юридических лиц. Лишь гражданский иск к юридическим лицам в уголовном процессе регламентирован статьями 275–283 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана²⁰ (УПК РУ).

В имеющихся исследованиях отмечается, что ранее рядом законов допускалась финансовая ответственность юридических лиц за совершение различных правонарушений, в частности – Законом Республики Узбекистан от 15 декабря 2000 г. «Об ответственности юридических лиц за правонарушения в области строительства»²¹.

Однако в дальнейшем были внесены изменения в законодательство, исключающие санкции для юридических лиц. Одновременно предусматривалась административная ответственность для должностных лиц юридических лиц²² и сохранялась ответственность юридических лиц в виде штрафа за совершение налоговых правонарушений²³.

¹⁵ Рустамбаев М. Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Общая часть. – Т. 1. Учение о преступлении: Учебник для вузов. – Ташкент, 2009. – С. 13.

¹⁶ Статьей 1 УК РУ определено, что уголовное законодательство Узбекистана состоит из УК РУ.

¹⁷ Статья 1 Кодекса об административной ответственности Узбекистана определяет, что законодательство об административной ответственности состоит из этого кодекса, законов Республики Узбекистан, постановлений Олий Мажлиса Республики Узбекистан, указов Президента Республики Узбекистан, постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, законов Республики Каракалпакстан, постановлений Жокаргы Кеңеса и Совета Министров Республики Каракалпакстан, решений областных и Ташкентского городского Советов народных депутатов, хокимов областей и города Ташкента. При этом положения Кодекса об административной ответственности распространяются и на административные правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена актами законодательства, не включенными в него.

¹⁸ См.: Клеандров М. И. О единой «линейке» регулирования ответственности за право- и нормоправонарушения // Государство и право. 2022. № 10. – С. 7–17. DOI: 10.31857/S102694520022611-3

¹⁹ Текст Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности в редакции на 17 декабря 2022 г. размещен на официальном сайте: LEX.UZ – Законодательство Узбекистана.

²⁰ Текст Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан в редакции на 24 июня 2022 г. размещен на официальном сайте: LEX.UZ – Законодательство Узбекистана. Согласно ст. 278, УПК РУ, признав заявителя гражданским истцом и установив, что имущественную ответственность за вред, причиненный деяниями обвиняемого, подсудимого или лица, в отношении которого ставится вопрос о применении принудительной меры медицинского характера, в силу закона несет юридическое лицо, дознаватель, следователь выносит постановление, а суд – определение о привлечении соответствующего юридического лица к участию в деле в качестве гражданского ответчика.

²¹ Об этом см.: Умаров А., Ибрагимов А. Теоретические и практические вопросы внедрения института финансовой ответственности юридических лиц // Yuridik fanlar axborotnomasi - Вестник юридических наук - Review of Law Sciences. 2018. № 2. С. 92–93.

²² См., напр.: Закон Республики Узбекистан от 7 ноября 2013 г. «О внесении изменений и дополнений, а также о признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан». Текст закона размещен на официальном сайте: LEX.UZ – Законодательство Узбекистана.

²³ См. статьи главы 28 «Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение» (ст.ст. 219–227-1) и 29 «Ответственность банков за нарушение налогового законодательства (ст.ст. 228–229) Налогового кодекса Республики Узбекистан. Текст кодекса размещен на официальном сайте: LEX.UZ – Законодательство Узбекистана.

После распада СССР в образовавшихся на его территориях государствах по-разному решается вопрос о признании уголовной и административной ответственности юридических лиц.

В одних государствах (например, в Эстонии) установлена исключительно уголовная ответственность за правонарушения (преступления и проступки) юридических лиц²⁴; в других (например, в Республике Молдова²⁵) – одновременно имеют место и уголовная и административная ответственность юридических лиц; в третьей группе стран (Россия, Белоруссия) – признана только административная ответственность юридических лиц. Узбекистан относится к числу стран, в которых отсутствуют как уголовная, так и полноценная административная ответственность юридических лиц.

Отсутствие должной ответственности юридических лиц в узбекском законодательстве вызывает критику в имеющихся исследованиях. Ряд узбекских авторов убедительно обосновывает необходимость изменения законодательства путем включения в него норм об административной и уголовной ответственности юридических лиц²⁶. Резонно возникает вопрос, если юридические лица могут нести ответственность за налоговые правонарушения, почему они не могут нести ответственность за другие административные правонарушения и за преступления?

После принятия УК РУ узбекскими специалистами было продолжено обсуждение необходимости включения в национальное уголовное законо-

дательство института уголовной ответственности юридических лиц.

Например, М. Х. Рустамбаев и А. С. Якубов в 2002 г. включили в число наиболее актуальных и значимых проблем проработку вопроса об установлении уголовной ответственности юридических лиц²⁷.

Такие предложения основывались на изучении зарубежного опыта законодательного закрепления и применения такой ответственности²⁸, а также на необходимости выполнения Узбекистаном международных обязательств в указанной части.

В частности, Б. Хидоятов, отмечая несоответствие некоторых положений узбекского уголовного законодательства нормам международных актов, указывает на недостаточность имеющихся норм уголовного законодательства при борьбе с организованными преступлениями в силу непризнания юридических лиц в качестве субъектов преступления. Предложение об установлении такой ответственности он обосновывает тем, что, во-первых, основная часть преступлений в сфере экономической и хозяйственной деятельности совершаются юридическими лицами, и, во-вторых, нормы Конвенции ООН против коррупции требуют от стран, ратифицировавших Конвенцию, установления ответственности юридических лиц²⁹.

Последний довод, как представляется, не однозначен, так как конвенции ООН допускают вариативность ответственности юридических лиц, рекомендуя рассмотреть возможность введения именно уголовной ответственности юридических лиц. Специалистами ООН в 2018 г. рекомендовано

²⁴ В Пенитенциарном кодексе Эстонии закреплена единая концепция правонарушений – виновных деяний, включающая преступления и проступки (часть последних ранее признавались административными правонарушениями). Отказавшись от признания виновных деяний административными правонарушениями, эстонский законодатель все виновные деяния включил в сферу действия уголовного права, распространив на них общие принципы уголовной ответственности. Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Эстонии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1(35). С. 18–19.

²⁵ Об уголовной и административной ответственности юридических лиц в Республике Молдова см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 34–36.

²⁶ Гражданский кодекс Республики Узбекистан (ГК РУ) определяет, что юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и иные неимущественные права, нести обязанности и быть ответчиком в суде (ст. 39 ГК РУ). Юридическое лицо подлежит государственной регистрации в порядке, определенном законодательством (ст. 44 ГК РУ). Юридическое лицо отвечает по обязательствам всем принадлежащим ему имуществом (ст. 48 ГК РУ). Текст ГК РУ размещен на официальном сайте: LEX UZ – Законодательство Узбекистана.

²⁷ См.: Рустамбаев М.Х., Якубов А.С. Уголовное законодательство Узбекистана: история создания, действительность, перспективы развития // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. Сборник научных статей под ред. Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой. М., 2002. С. 354.

²⁸ См., напр.: Исмаилов Б.И., Насриев И.И. Правовые основы привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения в зарубежных странах. Учебное пособие. Ташкент, 2020.

²⁹ См.: Хидоятов Б. Концептуальные основы развития уголовного законодательства Республики Узбекистан / Б. Хидоятов // Yuridik fanlar axborotnomasi - Вестник юридических наук - Review of Law Sciences. 2018. № 4. С. 83–87.

властям Узбекистана «рассмотреть этот вопрос в рамках последующих шагов по совершенствованию уголовной политики, делая в рамках текущей реформы акцент, прежде всего, на системное изменение характера уголовного правосудия и изменения институциональных его основ. Когда будут достигнуты осязаемые сдвиги в этом плане, можно будет вернуться к вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц за четко определенные уголовные деяния, в том числе за экологические, экономические и коррупционные правонарушения»³⁰.

Эксперты Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР), осуществляющие мониторинг узбекского законодательства в рамках Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции³¹, были более категоричны в своих оценках необходимости установления в Узбекистане уголовной ответственности юридических лиц.

Узбекистан присоединился к Стамбульскому плану действий в марте 2010 г. После первой оценки национального законодательства³² в Узбекистане был подготовлен законопроект о введении уголовной ответственности юридических лиц³³. Однако принятие закона не состоялось по причине отрицательного заключения по итогам правовой экспертизы законопроекта, проведенной преподавателями-юристами Ташкентского государственного юридического университета.

В связи с этим в подготовленном экспертами ОЭСР отчете 2015 г. указывалось: «Узбекистану следует в ускоренном порядке принять соответ-

ствующие изменения в законодательстве. При этом рекомендуется поощрять обучение представителей научных кругов в области международных стандартов и лучших практик по противодействию коррупции, чтобы способствовать эффективному законотворческому процессу в части приведения антикоррупционного законодательства в более полное соответствие с международными стандартами»³⁴.

Давая положительную оценку законопроекту, эксперты ОЭСР отмечали: «Предложенные положения об установлении уголовной ответственности юридических лиц в Узбекистане следует приветствовать. В случае их принятия Узбекистан приблизится к соответствию международным стандартам, которые требуют наличия ответственности юридических лиц за совершение ряда уголовных правонарушений, в том числе коррупционных преступлений и отмывания денег... Положения законопроекта во многом соответствуют международным стандартам и передовой практике. В проекте предлагается, не признавая юридические лица субъектом преступлений, предусмотреть в Уголовном кодексе Республики Узбекистан возможность применения к ним “мер правового воздействия”. Таким образом, предлагается установить так называемую квазиуголовную ответственность юридических лиц, что, в целом, является приемлемым способом установления корпоративной ответственности, который используется и в других странах (Латвия, Швеция, Азербайджан, Украина)»³⁵.

³⁰ См.: Предложения по концепции совершенствования системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, подготовленные в рамках реализации «Плана мероприятий («Дорожной карты») по дальнейшему развитию сотрудничества между Республикой Узбекистан и УНП ООН в 2017-2019 гг.», подписанного сторонами в ноябре 2017 г., и выполнения Меморандума о Взаимопонимании между УНП ООН и Генеральной прокуратурой Узбекистана, подписанного 14 июня 2018 г. с учетом специального мандата деятельности УНП ООН в области предотвращения преступности и реформы системы уголовного правосудия. Ташкент. 2018. UNODC United Nations Office on Drugs and Crime. С. 7. Документ размещен на сайте УНП ООН www.unodc.org

³¹ Стамбульский план действий – субрегиональная программа ОЭСР по поддержке антикоррупционных реформ в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Монголии, Таджикистане, Украине и Узбекистане с помощью мониторинга действий этих стран по реализации рекомендаций, касающихся выполнения Конвенции против коррупции ООН, других международных антикоррупционных стандартов и практик.

³² См.: Сеть по борьбе с коррупцией для Восточной Европы и Центральной Азии. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией. Узбекистан. Оценка и рекомендации. Документ принят на пленарном заседании Стамбульского плана действий 7 декабря 2010 года в штаб-квартире ОЭСР в Париже. Документ размещен на официальном сайте ОЭСР: www.oecd.org/corruption/asp

³³ Законопроект «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Узбекистан в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» был разработан Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан.

³⁴ Организация экономического развития и сотрудничества. Сеть по борьбе с коррупцией для Восточной Европы и Центральной Азии. Антикоррупционные реформы в Узбекистане. 3-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. Отчет утвержден на пленарном заседании Сети по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии 9 октября 2015 года в штаб-квартире ОЭСР в Париже. С. 6. Документ размещен на официальном сайте ОЭСР: www.oecd.org/corruption/asp

³⁵ Там же. С. 41.

Отмечая в 2019 г. задержку принятия такого законодательства, эксперты ОЭСР вновь указывают на необходимость: «Установить и обеспечить применение на практике действенной и эффективной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления в соответствии с международными стандартами. Провести обучение и предоставить следователям, прокурорам и судьям практические руководства и разъяснения относительно эффективного применения ответственности юридических лиц»³⁶.

Целесообразность дополнения законодательства институтом ответственности юридических лиц за правонарушения (преступления и административные правонарушения) получила в Узбекистане признание на государственном уровне.

Так, ст. 27 «Ответственность за коррупционные правонарушения» Закона Республики Узбекистан от 3 января 2017 г. № 419 «О противодействии коррупции» предусмотрено, что юридические лица подлежат ответственности за совершение коррупционных правонарушений в порядке, установленном законом³⁷.

Постановлением Президента Республики Узбекистан от 2 февраля 2017 г. № ПП-2752 утверждена Государственная программа противодействия коррупции на 2017–2018 гг., пунктом 5 которой предусмотрено проведение теоретических и прикладных исследований по вопросам совершенствования правовых основ ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений³⁸.

В Постановлении Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 г. № ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства»³⁹ в числе системных проблем и недостатков в сфере обеспечения законности и правопорядка, надежной защиты прав и свобод человека, интересов общества и государства, мира

и безопасности, указана недостаточная имплементация признанных в международной практике уголовно-правовых институтов, включая отсутствие уголовной ответственности юридических лиц. В утвержденной этим постановлением Концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан отмечается, что недостаточная имплементация признанных уголовно-правовых институтов, в том числе уголовной ответственности юридических лиц, сдерживает эффективную реализацию уголовно-правовой политики страны.

В соответствии с указанной концепцией в Узбекистане была начата работа по подготовке новой редакции УК РУ. В связи с этим при поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) подготовлены Рекомендации по имплементации международного права в новой редакции Уголовного кодекса Республики Узбекистан⁴⁰.

В рекомендациях со ссылкой на ст. 10 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и ст. 26 Конвенции ООН против коррупции, согласно которым государства могут предусматривать уголовную ответственность юридических лиц за совершение соответствующих преступлений, предлагается включить в новую редакцию Уголовного кодекса Республики Узбекистан следующую статью об ответственности юридических лиц:

«Статья XXX. Уголовная ответственность юридических лиц

Юридическое лицо подлежит ответственности в случае, когда уголовное правонарушение было совершено в интересах данного юридического лица либо когда уголовное правонарушение или его [последствия] [результаты] были допущены, санкционированы, одобрены или использованы органом или лицом, осуществляющим руководство юридическим лицом».

³⁶ Борьба с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Антикоррупционные реформы в Узбекистане. 4-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. Отчет утвержден на заседании Сети ОЭСР 21 марта 2019 года в Париже. С. 28. Документ размещен на официальном сайте ОЭСР: www.oecd.org/corruption/acn

³⁷ Текст закона размещен на официальном сайте: LEX UZ – Законодательство Узбекистана.

³⁸ Текст постановления размещен на официальном сайте: LEX UZ – Законодательство Узбекистана.

³⁹ Текст постановления размещен на официальном сайте: LEX UZ – Законодательство Узбекистана.

⁴⁰ Рекомендации по имплементации международного права в новой редакции Уголовного кодекса Республики Узбекистан (УНП ООН. Ташкент, 2020. 36 с.) подготовлены при финансовой помощи Бюро Государственного Департамента США по борьбе с международным оборотом наркотических веществ и правоохранительной деятельности в рамках Программы Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) для государств Центральной Азии 2015-2020 гг., подпрограммы 2: Уголовное правосудие, предупреждение преступности и коррупции. Рекомендации размещены на официальном сайте ООН: unodc.org/documents...2020/May...report_with...RU.pdf.

При этом предлагается установить, что:

«К юридическому лицу, в интересах или при содействии которого совершено уголовное правонарушение, могут применяться следующие наказания:

- 1) штраф;
- 2) конфискация имущества, приобретенного [в результате совершения уголовного правонарушения] [в связи с уголовным правонарушением];
- 3) ликвидация юридического лица».

Тем не менее, подготовленная Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан новая редакция УК РУ, проект которой был размещен 22 февраля 2021 г. за № ID-29646 на сайте regulation.gov.uz, не содержала норм об уголовной ответственности юридических лиц. Нет таких норм и в проекте новой редакции УК РУ, размещенной в настоящее время в Единой электронной системе разработки и согласования проектов нормативно-правовых актов project.gov.uz⁴¹.

Будут ли по итогам обсуждения нормы об уголовной ответственности юридических лиц включены в проект новой редакции УК РУ, покажет время.

Что касается доктринального обоснования такой ответственности, то дискуссия по этому поводу продолжается.

Узбекские специалисты разделились на два лагеря – сторонников и противников введения уголовной ответственности юридических лиц.

В свою очередь, сторонники такой ответственности разделились на три группы: одни предлагают признать юридическое лицо субъектом преступления, которому может быть назначено уголовное наказание, другие отрицают возможность признания юридического лица субъектом

преступления, считая, что оно может быть лишь субъектом уголовной ответственности, к которому применяются иные (не наказания) меры уголовно-правового характера (уголовно-правового воздействия)⁴²; третьи обосновывают необходимость уголовной ответственности юридических лиц без акцента на то, каким именно субъектом следует признать юридическое лицо⁴³.

При этом отдельные авторы предлагают тексты статей, которыми считают необходимым дополнить УК РУ. Например, М. Уразалиев предлагает дополнить УК РУ статьей 17-1 следующего содержания:

«Статья 17-1. Применение мер безопасности в отношении юридических лиц.

В отношении юридических лиц, за исключением государства и иных публичных образований, применяются меры безопасности в случаях, предусмотренных настоящим законом или иными законодательными актами, за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица.

Применение меры безопасности в отношении юридических лиц не исключает ответственность для физических лиц – исполнителей или соучастников тех же самых деяний»⁴⁴.

Им разработана система мер безопасности, применяемых к юридическим лицам, и предложено дополнить УК РУ следующей статьей о таких мерах:

«Статья 43-1. Система мер безопасности для юридических лиц.

1. В отношении юридического лица, за исключением государственных органов и учреждений, могут быть применены меры уголовно-правового воздействия, предусмотренные настоящим Кодек-

⁴¹ Дата обращения 13.01.2023 г. Обращает внимание, что в проекте также не нашло отражения обсуждавшееся предложение о переименовании УК РУ в новой редакции в «Пенальный кодекс Республики Узбекистан» (на узбекском языке – Пенал кодекси). Об этом см.: Фазилов И.Ю. Наименование уголовного кодекса: сравнительно-правовой анализ и предложения // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 10 (143). С. 48-52.

⁴² Так, М. Уразалиев считает, что уголовная ответственность юридических лиц в Узбекистане должна заключаться в применении к ним не уголовных наказаний, а иных уголовно-правовых мер – мер безопасности. См.: Уразалиев Мурод. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства некоторых развитых стран с позиций ответственности юридических лиц // Yuridik fanlar axborotnomasi - Вестник юридических наук - Review of Law Sciences. 2019. № 3. С. 124-129.

⁴³ Например, Г.А. Алимов и Б.И. Исроилов без такой конкретизации указывают на целесообразность введения уголовной ответственности для юридических лиц за совершенные коррупционные преступления в виде штрафов и ограничений деятельности. См.: Алимов Г.А., Исроилов Б.И. Теневая экономика, коррупция, взяточничество: уголовно-правовая оценка. Монография. Ташкент, 2020. С. 57.

⁴⁴ Уразалиев Мурод. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства некоторых развитых стран с позиций ответственности юридических лиц // Yuridik fanlar axborotnomasi - Вестник юридических наук - Review of Law Sciences. 2019. № 3. С. 124-129.

сом, в случае причастности к уголовному правонарушению, которое совершено:

а) от имени, по поручению или в интересах юридического лица в целях приобретения юридическим лицом выгод имущественного характера, в том числе получения или увеличения прибыли, избежания или уменьшения убытков, уклонения от имущественной или иной предусмотренной законом ответственности, приобретения имущественных прав либо освобождения от обязанностей имущественного характера;

б) физическим лицом, осуществляющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции на основании полномочий представительства, принятия решений от имени юридического лица либо осуществления контроля в рамках юридического лица, действующим индивидуально или в составе органа юридического лица, а равно осуществляющим в нем фактическое руководство;

в) в условиях отсутствия мер надлежащего внутреннего контроля в организации, что способствовало совершению уголовного правонарушения в пользу юридического лица.

2. Применение мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица не исключает:

привлечение к уголовной ответственности физического лица, совершившего уголовное правонарушение;

применение других мер ответственности в соответствии с законом.

3. Юридическое лицо подлежит мерам уголовно-правового воздействия в случае, когда уголовное правонарушение было совершено в интересах данного юридического лица либо когда уголовное правонарушение или его [последствия] [результаты] были допущены, санкционированы, одобрены или использованы органом или лицом, осуществляющим руководство юридическим лицом.

4. Освобождение ответственного лица от уголовной ответственности не является основанием для освобождения юридического лица от применения мер уголовно-правового воздействия.

5. Применение мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу не исключает уголовной ответственности физического лица за то же уголовное правонарушение.

6. Применение мер уголовно-правового воздействия не освобождает юридическое лицо от обязательства возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, а также применения иных мер ответственности, установленных в отношении него законодательством.

7. В случае установления обстоятельств, исключающих вину или противоправность деяния физического лица, юридическое лицо освобождается от применения мер уголовно-правового воздействия»⁴⁵.

Целесообразность уголовной ответственности юридических лиц обосновывается, в том числе, сложившейся ситуацией, когда иностранные государства могут привлекать юридических лиц к уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории Узбекистана, а узбекские органы власти соответствующей возможности не имеют.

Один из таких примеров, о котором сообщалось в российской прессе, касается компании Vimpelkom Ltd, владеющей российским «Вымпелкомом» (бренд «Билайн»), заключившей соглашения с Комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC), Минюстом США и прокуратурой Нидерландов об урегулировании в досудебном порядке вопроса, связанного с проводимым Минюстом США с 2014 г. расследованием сделок этой компании в Узбекистане. Признав свою вину в нарушении американского закона о коррупции за границей (факт, что менеджеры Vimpelkom давали взятки за вход на рынок страны и получение преференций при лицензировании частот), Vimpelkom обязался выплатить 795 млн. долларов США в качестве штрафа и возврата доходов от незаконных сделок, из них: SEC – 167,5 млн, Минюсту США – 230,1 млн и прокуратуре Нидерландов – 397,5 млн⁴⁶.

Оценивая перспективы включения в узбекское законодательство института уголовной ответ-

⁴⁵ Уразалиев Мурод. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства некоторых развитых стран с позиций ответственности юридических лиц // Yuridik fanlar axborotnomasi - Вестник юридических наук - Review of Law Sciences. 2019. № 3. С. 124-129.

⁴⁶ См.: Серьгина Е. Vimpelkom заплатит за знакомство // Ведомости. 2016. 20 февраля.

ственности юридических лиц, следует отметить, что они во многом зависят от внешних факторов, включая и такой, как участие Узбекистана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Возрастает для Узбекистана роль экономического и политического сотрудничества с такими государствами – членами ШОС, как Китай, Индия и Пакистан, национальные законодательства которых предусматривают уголовную ответственность юридических лиц. Интеграционные процессы в сфере экономики, как показали последние десятилетия, сопровождаются обеспечивающими их правовыми реформами, охватывающими и уголовно-правовую сферу.

Следует также учитывать, что Узбекистан, наряду с Азербайджаном, Казахстаном, Киргизией и Турцией, является членом Организации тюркских государств. Создание Организации тюркских государств отражает возрастающее влияние Турции на различные процессы, включая законотворчество,

происходящие в постсоветских государствах, ставших членами организации.

Так, в имеющихся исследованиях отмечается, что «одним из основных регуляторов сближения и сотрудничества между государствами Организации тюркских государств является принятие государствами общих законов в определенных сферах» для сближения и унификации их законодательств⁴⁷.

В настоящее время законодательство об уголовной ответственности юридических лиц имеется в Азербайджане⁴⁸ и Турции⁴⁹.

Несомненно, что на развитие законодательства об ответственности юридических лиц за правонарушения окажет влияние и ситуация с такой ответственностью, складывающаяся в соседних с Узбекистаном постсоветских государствах – Казахстане и Киргизии, где активно обсуждаются вопросы уголовной ответственности юридических лиц и предпринимаются шаги по принятию соответствующего уголовного законодательства⁵⁰.

⁴⁷ Об этом см.: Сман А., Дусанбекова М.А., Гахарманова Н.Б. О некоторых аспектах создания и деятельности Организации Тюркских государств // *Danish Scientific Journal*. 2022. № 65. С. 21.

⁴⁸ См.: Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Азербайджане // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2021. № 4 (34). С. 11-25. DOI: 10.54217/2411-1627.2021.33.4.001.

⁴⁹ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Турции // *Российский следователь*. 2023. № 4. С. 63-68. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-4-63-68; Федоров А.В. Турецкое уголовное законодательство об ответственности юридических лиц // *Российский следователь*. 2023. № 5. С. 65-68. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-05-65-68; Федоров А.В. Уголовно-процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в Турецкой Республике // *Российский следователь*. 2023. № 5. С. 64-68. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-06-64-68.

⁵⁰ Об этом см., напр.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Киргизии // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2021. № 4 (30). С. 18-31. DOI: 10.54217/2588-0136.2021.30.4.002; Федоров А.В. «Зигзаги» киргизского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц // *Российский следователь*. 2022. № 1. С. 76-80. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-1-76-80; Федоров А.В. Казахстан на пути к уголовной ответственности юридических лиц // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2023. № 1. С. 11-27. DOI: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.001.

МЕСТО НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.017

Валентин ДАНЧЕНКОВ,
магистрант Уральского
государственного горного
университета России,
Екатеринбург

Аннотация. В статье исследуются основные аспекты деятельности Национального центра Республики Узбекистан по правам человека в сфере соблюдения прав и свобод человека, а также вопросы его участия в осуществлении внутренней и внешней политике государства. На основе проведенного анализа автор выдвигает ряд конкретных предложений, направленных на совершенствование системы образования в области соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека, Организация Объединенных Наций, Республики Узбекистан, Национальный центр по правам человека, Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека, образование и повышение квалификации.

Аннотация. Мақолада Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий марказининг инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаш бўйича фаолиятининг асосий жиҳатлари, шунингдек, унинг давлатнинг ички ва ташқи сиёсатини амалга оширишдаги иштироки тадқиқ этилган. Таҳлиллар асосида муаллиф инсон ва фуқароларнинг ҳуқуқ ҳамда эркинликларига риоя этилиши ва уларнинг ҳимоя қилинишига оид таълим тизимини такомиллаштиришга қаратилган бир қатор аниқ таклифларни илгари сурган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти, Ўзбекистон Республикаси, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ, Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг миллий стратегияси, таълим ва малака ошириш.

Abstract. The article examines the main aspects of the activities of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights in the field of human rights and freedoms, as well as issues of its participation in the implementation of domestic and foreign policy of the state. Based on the analysis, the author puts forward a number of specific proposals aimed at improving the education system in the field of observance and protection of human and civil rights and freedoms.

Key words: human rights, United Nations, Republic of Uzbekistan, National Centre for Human Rights, National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights, education and professional development.

В Республике Узбекистан действует программный документ, который определяет деятельность всех национальных учреждений и организаций в вопросах защиты прав человека. Этим документом является Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека.

Почему был принят этот документ? Почему он является столь актуальным для нынешней политической, экономической, социальной ситуации в Узбекистане? Ответ на эти вопросы достаточно прост. Узбекистан – ключевой игрок на экономическом рынке региона Центральная Азия и выгодный экономический партнер, от действий которого зависит в целом процветание и развитие других стран – соседей республики. Соответственно, чтобы всем государствам, находящимся в тесной исторической, экономической, этнографической связи друг с другом, добиться взаимного экономического успеха, необходим диалоговый механизм, который позволит успешно разрешить имеющиеся противоречия и достигнуть взаимоприемлемых, взаимовыгодных договоренностей.

Как показала общемировая практика, одним из механизмов достижения взаимных интересов в рамках действия международных региональных альянсов являются механизмы, методы, используемые ООН в своей повседневной практике. Работа институтов ООН, в том числе в регионах мира, позволяет использовать накопленный потенциал в построении правильных добрососедских отношений между странами, в том числе географически находящихся рядом. При этом важно отметить: чтобы государства чувствовали себя равноправными субъектами международного права, международных переговоров, любой диалог между ними на международной арене должен строиться на основе наработанных международными соглашениями принципах, методах и способах ведения и закрепления результатов международных контактов.

Одним из таких институтов, который позволяет государствам вести многоаспектный диалог в рамках поиска и закрепления взаимных интересов, является институт защиты прав человека. Именно международные институты, международная договорная и правоприменительная практика играют решающую роль в установлении в рамках национальных законодательств четких и прозрачных критериев соблюдения прав человека.

Чтобы стать полноправным участником демо-

кратического мира, Узбекистан принял и включил в состав национального законодательства более 80 международных нормативных актов, которые регулируют вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина. Доказывая не на словах, а на деле свою приверженность достижению общепринятых мировых международных стандартов в области действенной защиты прав и интересов людей, Узбекистан активно внедряет на своей территории действие образовательных программ по правам человека. Действия в этом направлении реализуются в рамках исполнения:

- Концепции повышения правовой культуры;
- отечественной, узбекской программы мероприятий по фактическому применению и включению в правовое поле страны Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека.

Важно отметить, что в рамках реализации Узбекистаном своих обязательств в русле Целей устойчивого развития ООН приняты и работают множество социальных проектов и программ, поддержанных государством. Целью государства является достижение экономической планки, которая относит Узбекистан к числу стран, где отмечается высокий уровень общечеловеческого развития. В результате усиленного внимания со стороны государства к реализации социальных реформ заметно стал повышаться уровень защиты социальных прав граждан республики.

Существенные, кардинальные изменения в области защиты прав человека вызвали соответствующий отклик у международных рейтинговых агентств. Рейтинг страны постоянно растет, что свидетельствует о кардинальном укреплении позиций Узбекистана на международной арене, где страна выступает в качестве активного зачинателя рабочих инициатив в сфере защиты прав человека. Инициативы Узбекистана, выдвинутые им в последние годы, привели к подписанию на площадке ООН ряда важных общемировых документов. В работе с ООН Узбекистан проявляет себя как энергичный участник международного нормотворчества, активно сотрудничает с уставными органами и договорными комитетами ООН.

Тесное сотрудничество возникло у Узбекистана с аппаратом Верховного комиссара ООН по правам человека. Обращает на себя внимание работа государственных учреждений Узбекистана с

институтом специальных докладчиков ООН. Рекомендации, которые исходят от международных институтов ООН, системно вносятся в разделы и главы нормативных актов Республики Узбекистан.

Важно отметить, что в результате изучения открытой информации о ситуации с правами человека в Узбекистане, представленной в аналитических докладах органов ООН, посетивших Узбекистан, упоминается необходимость дальнейшего усиления внимания к вопросу обеспечения эффективности механизма работы защиты общегосударственных прав и свобод населения страны.

В Республике Узбекистан с момента, когда главой государства стал Ш. Мирзиёев, принят ряд нормативных актов, касающихся института защиты прав человека в республике.

Так, 10 декабря 2018 г. глава государства принял Постановление №ПП-4056 «О совершенствовании деятельности Национального центра Республики Узбекистан по правам человека». Президент Республики Узбекистан поставил перед Национальным центром по правам человека задачу за короткий временной отрезок впитать в себя все самые актуальные международные наработки, международные соглашения, законодательство и правоприменительную практику в сфере защиты прав человека. При этом Президент изначально задал высокую профессиональную планку, чтобы вся работа Центра строилась в соответствии с актуальным мировым опытом в указанной сфере.

Сотрудниками учреждения с момента его создания осуществляется:

- тщательный анализ зарубежных источников в отношении вопросов соблюдения прав человека в иностранных государствах;
- постоянный мониторинг за деятельностью неправительственных национальных и международных учреждений, поставивших себе задачу оказывать активное содействие в построении общества, где все граждане могут чувствовать свою правовую защищенность и удовлетворенность уровнем соблюдения своих гражданских прав;
- выработка единых стандартов реагирования по выявлению случаев нарушения прав человека и соответствующему ответу на такое нарушение в виде подготовленного, апробированного алгоритма действий, направленных на восстановление нарушенных прав.

Важно отметить, что указанный институт но-

вой демократической власти в Республике Узбекистан фактически стал своеобразным накопителем информации в вопросах защиты прав человека в республике. Фактически все государственные учреждения республики на постоянной основе доводят до Национального Центра Республики Узбекистан по правам человека всю информацию по вопросам соблюдения прав человека во всех отраслях хозяйства республики Узбекистан.

В результате сбора огромного массива информации в виде информационно-аналитических, статистических сведений, касающихся соблюдения прав человека, от отечественных учреждений власти, международных организаций, а также институциональных структур гражданского общества (общественных неправительственных фондов, учреждений, организаций) Центр стал мощным носителем информации, которая подвергнута соответствующей переработке, анализу, ранжированию. Стало возможным систематически проводить учебные курсы, семинары, подготовить учебные программы и методические материалы в сфере защиты прав человека, которые используются при проведении соответствующих образовательных, разъяснительных мероприятий для действующих сотрудников органов государственной власти Республики Узбекистан.

Учитывая высокую изменчивость внешних факторов, которые оказывают существенное влияние на стабильность работы органов государственной власти, накопленный информационный потенциал был преобразован в ряд направлений деятельности Национального центра Республики Узбекистан по правам человека. Центр, в частности:

- довел до сведения должностных лиц органов государственной власти, местного самоуправления конкретные рекомендации по успешному разрешению проблемных ситуаций, где затрагиваются права человека;
- неоднократно, в том числе используя переводную международную законодательную и правоприменительную практику, разрабатывал соответствующие проекты нормативных актов, которые впоследствии получали санкционированную юридическую силу и теперь способствуют защите прав человека;
- фактически приобрел полновесные черты научно-исследовательского и учебно-методическо-

го учреждения, поскольку в его стенах постоянно проходят обучающие семинары, курсы, круглые столы, научно-практические конференции для представителей учреждений властных структур и профессорско-преподавательского состава вузов страны. В ходе указанных научно-образовательных программ, направленных на повышение правовой грамотности должностных лиц, участники существенно повышают уровень своих знаний.

Как отмечают наблюдатели международных организаций, за период существования образовательных программ Центра, через которые прошли обучение многие должностные лица органов государственной власти, местного самоуправления, в результате постоянного повышения уровня правовой грамотности государственных служащих существенно повысился уровень конституционной защищенности граждан Узбекистана.

В проведении указанных образовательных программ самое активное участие принимает профессорско-преподавательский состав ряда вузов Узбекистана. Безусловным лидером в сфере просвещения по вопросам сохранения и защиты прав человека для руководителей высшего и среднего звена органов власти Республики Узбекистан является профессорско-преподавательский состав Ташкентского государственного юридического университета. Информационно-просветительская деятельность преподавательского состава университета дает значительный информационный и должностной потенциал государственным служащим, прошедшим соответствующий уровень обучения.

В результате тесного взаимодействия международных организаций по защите прав человека, как размещенных на территории Центральной Азии (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, представительство ООН по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев), так и осуществляющих свою деятельность большей частью в телекоммуникационном формате (Комитет против пыток ООН, Комитет по правам ребенка ООН), установлено, что в результате многолетней кропотливой работы профессиональный уровень как самих специалистов Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, так и государственных служащих Республики Узбекистан в вопросах защиты

прав человека достиг высокого уровня. Благодаря этой заслуженной высокой профессиональной оценке со стороны международных организаций, осуществляющих свою деятельность в области прав человека, Узбекистан стал играть значительную политическую роль в вопросах разрешения насущных проблем прав человека в общемировом пространстве.

Необходимо отметить, что в результате взаимодействия на постоянной основе Национального центра Республики Узбекистан по правам человека с международными учреждениями и организациями, осуществляющими деятельность в сфере защиты прав человека, сотрудники Национального центра участвуют в международных, региональных мероприятиях, проводимых странами-участницами в сфере защиты прав человека.

В условиях взаимодействия Национального центра Республики Узбекистан по правам человека с международными учреждениями и организациями, специализирующимися в вопросах отстаивания прав человека, Центр вносит обоснованные своевременные предложения в темы улучшения работы правовых институтов по соблюдению общепринятых международных стандартов в сфере прав человека.

Программные документы Центра, проработанные и составленные на основе лучших отечественных и зарубежных правоприменительных практик по вопросам эффективной защиты прав человека, не остаются без внимания со стороны руководства страны. Благодаря качеству, объективности, актуальности подготовленных материалов первые лица государства при осуществлении мер международного сотрудничества в своих выступлениях делают предметные ссылки на аналитические расклады, подготовленные в стенах Национального центра Республики Узбекистан по правам человека.

Важно отметить, что по конкретным предложениям, которые составляются в виде аналитических докладов и доводятся до сведения администрации Президента Республики Узбекистан, Кабинета Министров, палат Олий Мажлиса, Республика Узбекистан, участвуя в международных совещаниях, вносит в повестку дня этих совещаний практические предложения и проекты, которые, как правило, в полном объеме включаются в итоговые документы данных международных заседаний.

К числу таковых документов можно отнести предложенную Президентом Республики Узбекистан в ходе 75-й сессии Генеральной ассамблеи ООН резолюцию «Об усилении роли парламентов в ускорении достижения Целей устойчивого развития (ЦУР)».

Так, в своем выступлении Президент упомянул, что в Узбекистане «кардинально изменилось положение дел в области прав человека. Искоренены принудительный и детский труд. Принята Национальная стратегия по правам человека. В нашей стране, где более половины населения составляет молодежь, многое делается для того, чтобы каждый молодой человек смог занять достойное место в обществе и реализовать свой потенциал. Под эгидой Организации Объединенных Наций успешно проведен Самаркандский международный форум, посвященный правам молодежи. Пользуясь этой возможностью предлагаю поддержать инициативу Узбекистана о принятии Конвенции ООН о правах молодежи. Учитывая растущую роль парламентов в решении современных социальных проблем, предлагаем принять специальную резолюцию Генеральной ассамблеи Организации Объединенных наций о повышении роли парламентов в достижении Целей устойчивого развития в обеспечении прав человека»¹.

В этой аргументированной позиции, в предложениях, исходящих от Президента Республики Узбекистан, есть аналитическая работа соответствующих государственных учреждений Узбекистана, готовящих свои предложения по реализации эффективной государственной политики Республики Узбекистан на международной арене. Существенный вклад в подготовку программных документов, подготовку тематики и текста выступлений Президента Республики Узбекистан на международной арене, в особенности в сфере защиты прав человека, вносит и Национальный центр Республик Узбекистан по защите прав человека.

Пожалуй, самым важным объектом деятельности Национального центра, как с точки зрения внутреннего законодательства, так и международного права, является подготовка национальных докладов по охране прав человека на территории республики. При этом перед тем, как текст нацио-

нального доклада будет доведен до соответствующих международных организаций, проект доклада проходит соответствующие парламентские слушания (обсуждения) в палатах Олий Мажлиса Республики Узбекистан. А это – тяжелая, кропотливая работа, требующая от тех, кто готовит проект национального доклада по охране прав человека, качественного и кропотливого изучения всей поступающей информации от государственных органов, институтов гражданского общества Республики Узбекистан, международных организаций по защите прав человека, ведущих свою работу на территории Центральной Азии, в отношении действительного статуса защиты прав человека на территории страны.

Каким, на наш взгляд, вопросам должно быть уделено больше внимания и где еще имеют место нарушения в области защиты прав человека? Я думаю – это вопросы, связанные с координацией деятельности Национального центра по правам человека с так называемым «силовым блоком» Республики Узбекистан – Конституционным судом, Верховным судом, Генеральной прокуратурой, Министерством внутренних дел, Службой государственной безопасности Республики Узбекистан. Представители указанных органов и учреждений еще не достигли необходимого уровня правосознания и правоприменения, при котором права и свободы человека не попираются под предлогом соблюдения принципа законности, а строго соблюдались, как того требует Конституция и международные обязательства Республики Узбекистан в сфере прав человека, включая выполнение рекомендаций уставных и договорных органов ООН.

Для повышения уровня профессиональной компетентности сотрудников так называемого «силового блока» предлагаю провести на учебной базе Национального центра Республики Узбекистан по правам человека внеочередную масштабную профессиональную переподготовку государственных служащих с целью правильного понимания и практического применения действующего отечественного и международного законодательства по защите прав человека.

По результатам проведенных учебных курсов

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // <https://president.uz/ru/lists/view/3851>.

в отношении всех государственных служащих «силового блока», кто принимал участие в образовательном процессе повышения квалификации, в обязательном порядке подвергнуть всестороннему профессиональному тестированию на предмет правильного понимания, соблюдения, защиты прав человека, принятия адекватных мер процессуального реагирования в случае их нарушения. Сотрудников, не справившихся с процедурой профессионального тестирования по предмету защиты прав и свобод человека, подвергнуть незамедлительному увольнению как лиц, не соответствующих занимаемой должности (профессиональная непригодность).

Полагаем также необходимым внести изменения в организационную структуру Национального центра Республики Узбекистан по правам человека. Включить в состав Центра отдел по работе с лицами, подвергшимися незаконному уголовному, административному преследованию и осуждению, применению пыток или иному унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию. Работа отдела должна заключаться в исследовании обращений соответствующих граждан, подвергшихся неправомерным мерам государственного преследования, принуждения и наказания, подготовке соответствующих запросов и истребовании материалов, на основании которых люди были незаконно подвергнуты государственному наказанию.

По результатам анализа материалов дел лиц, подвергшихся незаконному государственному

принуждению, преследованию и наказанию готовить (либо отказывать по веским, законным основаниям) необходимые процессуальные документы для обращения в соответствующие судебные инстанции для принятия решений о реабилитации тех, кто был неправомерно наказан.

За счет средств бюджета создать специальный государственный фонд по осуществлению компенсационных мер в отношении лиц, подвергшихся доказанному в суде факту незаконного привлечения к ответственности, причинению пыток или иного унижающего человеческое достоинство обращения. Средства специального фонда также могут пополняться за счет пожертвований международных организаций, в том числе осуществляющих свою деятельность в сфере защиты прав человека.

Вид и размер получаемой компенсации в рамках прохождения процедуры государственной реабилитации будет определяться на основании вынесенного и вступившего в законную силу судебного решения. Документы с обоснованием вида и размера компенсации, в рамках осуществления реабилитационного процесса в отношении лица, подвергшегося: незаконному уголовному, административному преследованию, неправомерному уголовному, административному наказанию; пыткам, иному бесчеловечному, унижающему человеческое достоинство обращению, готовят для судебного рассмотрения исключительно специалисты Национального центра Республики Узбекистан по правам человека.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.018

Нигорахон ФАЙЗУЛЛАЕВА,
старший преподаватель кафедры международно-го публичного права и государственно-правовых дисциплин Университета мировой экономики и дипломатии, доктор философии по юридическим наукам (PhD)

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы международно-правовой охраны окружающей природной среды и объектов культурного наследия во время вооруженных конфликтов. В статье подверглись юридическому анализу действующие международно-правовые акты, содержащие нормы об охране окружающей природной среды и объектов культурного наследия во время вооруженных конфликтов и на основе этого дан объективный анализ существующих юридических коллизий в этих областях. Статья содержит авторские выводы и предложения по улучшению международно-правовой защиты окружающей природной среды и объектов культурного наследия во время вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: окружающая среда, природная среда, культурное наследие, культурные ценности, среда обитания, протокол, конвенция, Гаага.

Аннотация. Ушбу мақолада қўролли можаролар пайтида табиий муҳит ва маданий меросни халқаро ҳуқуқий муҳофаза қилишнинг долзарб масалалари таҳлил қилинган. Мақолада қўролли можаролар пайтида табиий муҳит ва маданий меросни муҳофаза қилишга доир нормаларни ўз ичига олган амалдаги халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлил қилиниб, ушбу соҳалардаги мавжуд ҳуқуқий низолар ҳолисона ўрганилган. Шунингдек, қўролли можаролар пайтида табиий муҳит ва маданий меросни халқаро-ҳуқуқий муҳофаза қилишни такомиллаштириш бўйича муаллифнинг хулосалари ва таклифлари келтирилган.

Калит сўзлар: атроф-муҳит, табиий муҳит, маданий мерос, маданий қадрият, яшаш жойи, протокол, конвенция, Гаага.

Abstract. This article discusses topical issues and the content of international legal protection of the natural environment and cultural heritage during armed conflicts. The article is subjected to a legal analysis of the current international legal acts containing norms on the protection of the natural environment and cultural heritage during armed conflicts and, on the basis of this, an objective analysis of the existing legal conflicts in these areas is given. The article contains the author's conclusions and proposals on improving the international legal protection of the natural environment and cultural heritage during armed conflicts.

Key words: environment, natural environment, cultural heritage, cultural property, habitat, protocol, convention, The Hague.

Современное международное право развивается в нескольких направлениях. Это в первую очередь возникновение новых отраслей, таких как международное культурное право, международное право прав человека, международное право охраны окружающей среды. Второе направление – возрастание связи и переплетение между различными отраслями международного права. В этой связи отечественный юрист-международник Б. Э. Очилов отмечает, что «развитие права вооруженных конфликтов в последние 20 лет доказывает, что в сферу влияния права вооруженных конфликтов подпадают не только лица, но и окружающая среда»¹, а также объекты культурного наследия, добавим мы. Как отмечает Ф. Антуан, международно-правовая охрана окружающей среды является не только отдельной отраслью публичного международного права ввиду сложности регулируемых правоотношений, но и является составной частью современного права вооруженных конфликтов².

Нынешнее состояние нашей планеты дает повод для серьезного беспокойства, если не сказать больше. Как заявила Гру Харлем Брунтланд, бывший премьер-министр Норвегии и председатель Международной комиссии по охране окружающей среды и развитию, «мы живем в исторический переходный период, когда осознание конфликта между деятельностью человека и природной средой становится практически повсеместным»³.

Защита природной среды во время вооруженных конфликтов гарантируется ст. 55 и п. 3 ст. 35 Протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Впервые этот вид защиты был предложен 21 марта 1972 г. на организованной Международным комитетом Красного Креста (МККК) Конференции правительственных экспертов по вопросу о подтверждении и развитии права вооруженных конфликтов, применяемого в

период вооруженных конфликтов. На обсуждение были вынесены следующие варианты статей:

«Запрещается использовать оружие, снаряды или другие средства и методы ведения войны, которые нарушают сложившиеся условия жизни на Земле и ухудшают экологическую обстановку»;

«Запрещается использовать средства и методы ведения войны, разрушающие природную среду обитания человека»⁴.

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца примерно в это же время также обратилось к данной проблеме. В частности, на XXII Международной конференции Красного Креста констатировалось: «Что касается объектов, необходимых для выживания гражданского населения, то особое значение придавалось защите природной среды»⁵. Хотя предложение, выдвинутое МККК на Дипломатической конференции 1974–1977 гг., не содержало никаких положений, конкретно направленных на защиту природной среды, многие предложенные им условия подразумевали бережное обращение с природными ресурсами, в особенности объектами, необходимыми для выживания гражданского населения. На базе данной статьи, получившей новый номер 48 bis и принятой на основе консенсуса, была создана ст. 55 Дополнительного протокола I.

Вторая тенденция прослеживается в совместном предложении, выдвинутом делегациями бывших трех социалистических стран – Чехословакии, Венгрии и ГДР. В этом предложении основной упор делался не на выживании и благополучии гражданского населения, а на обеспечении защиты природной среды путем ограничения используемых методов и средств ведения войны. Вторая тенденция, которая явилась прямым следствием того огромного ущерба, который был нанесен окружающей среде во время войны во Вьетнаме, привела к принятию п. 3 ст. 35 Протокола I, озаглавленной «Основные нормы».

¹ Очилов Б.Э. Международное право охраны окружающей среды и вооруженные конфликты // «Вопросы безопасности: военно-политические и правовые аспекты». Сборник материалов конференции Министерства обороны РУ. – Т.: Министерство обороны РУ, 2004. – С. 25.

² Антуан Ф. Международное гуманитарное право и охрана окружающей среды во время вооруженных конфликтов // Международный журнал Красного Креста. – Женева, 1992. – № 291, ноябрь-декабрь.

³ Brundtland O.H. Environment a decisive battle. Forum Council of Europe. 2/89. – P. 16.

⁴ Report on the Work of the Conference of Government Experts on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts. Second session, ICRC. – Geneva, CE/COM III/C5, vol. II (Annexes), 1972. – P. 52.

⁵ XXII Международная конференция Красного Креста (Тегеран, 1973), Комиссия по международному гуманитарному праву. Док. P/7/b. – С. 8.

Одним из наиболее сложных вопросов было установление критического порога для определения серьезного экологического ущерба. Хотя п. 3 ст. 35 и п. 1 ст. 55 Протокола I преследуют разные цели, последовательность налагаемого ими запрета обеспечивается использованием общего критерия – «обширного, долговременного и серьезного ущерба».

Интересно сравнить эту формулировку с формулировкой ст. 1(1) Конвенции ЭНМОД⁶, в которой говорится о средствах «воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия».

Использование разных союзов – и (или) – в этих двух документах означает, что в то время, как в Протоколе I запрещаются только методы или средства ведения войны, которые одновременно нарушают все три упомянутые выше условия, в Конвенции ЭНМОД запрещаются все те методы и средства, которые нарушают хотя бы одно из этих условий. Поэтому Конвенция имеет более широкую сферу применения. Кроме того, в Протоколе основной упор делается на защиту природной среды независимо от применяемого оружия, а Конвенция направлена конкретно на предотвращение враждебного использования средств воздействия на природную среду.

Необходимо также отметить, что запрет, содержащийся в Протоколе, действует только в период вооруженного конфликта, а положения Конвенции применяются как в период вооруженного конфликта, так и в мирное время. К тому же в этих двух документах по-разному понимаются некоторые термины. Согласно соглашению о толковании текста Конвенции ЭНМОД, термин «широкий» должен пониматься как распространяющийся на территорию размером в несколько сотен квадратных километров, термин «долгосрочный» означает период в несколько месяцев (около трех), а термин «серьезный» означает значительное нарушение нормального течения жизни человека, существенный ущерб, наносимый природным экономическим ресурсам или другому достоянию⁷.

Гораздо труднее дать точное определение терминам, используемым в Протоколе, поскольку его положения направлены на защиту природной среды в целом и поэтому носят менее конкретный характер. Однако всеми признается, что «обширный» означает территорию площадью менее чем несколько сотен квадратных километров, «долговременный» означает десять лет или более, а «серьезный» означает «ущерб, который в течение длительного времени ставит под угрозу выживание гражданского населения или может вызвать серьезные проблемы со здоровьем».

Не следует, однако, считать, что эти два документа посвящены одним и тем же вопросам, они скорее дополняют друг друга, поскольку в одном говорится о геофизической войне, а в другом – об экологической.

Дополнительный протокол I. В этом протоколе имеется ряд положений⁸, которые, хотя и не нацелены в первую очередь на предотвращение нападений непосредственно на природную среду, тем не менее обеспечивают различными способами ее косвенную защиту.

В ст. 51, например, запрещается совершать нападения неизбирательного характера (п. п. 4 и 5), нападения, при которых «применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом» (п. 4с), а также нападения путем бомбардировки, при которых «в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различимых военных объектов» (п. 5а). В этой статье подтверждается также принцип соразмерности (п. 5b).

В соответствии со ст. 52, которая касается общей защиты гражданских объектов, нападения должны строго ограничиваться военными объектами (п. 1 и 2).

В ст. 54 предусматривается защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения, таких, как «запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные

⁶ Одним из наиболее важных документов, относящихся к праву разоружения, является Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду – Конвенция ЭНМОД, принята Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1976 г., вступила в силу 5 октября 1978 г.

⁷ Arrassen M. *Conduite des hostilities — droit des conflits armes et desarmement* (1983 thesis). – Brussels, Bruylant, 1986. – P. 297.

⁸ Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и дополнительные протоколы к ним. – М.: МККК, 1994. – С. 213-296.

районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения» (п. 2).

В ст. 56 говорится о защите установок и сооружений, содержащих опасные силы, а именно «плотины, дамбы и атомные электростанции ...».

В ст. 57 перечисляется ряд мер предосторожности, которые необходимо принимать при проведении военных операций, а также в ходе их подготовки.

В ст. 58 устанавливаются различные меры предосторожности, которые должны приниматься воюющими сторонами на своей собственной территории с тем, чтобы, помимо всего прочего, обеспечить защиту гражданских объектов.

Дополнительный протокол II⁹. Комиссия II предложила немало положений, подобных тем, которые содержатся в Протоколе I, однако впоследствии на пленарном заседании они не были приняты. Статья 14 («Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения») и ст. 15 («Защита установок и сооружений, содержащих опасные силы») являются единственными, где есть положения, относящиеся к косвенной защите окружающей среды.

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (от 10 октября 1980 г.), и три ее Протокола¹⁰.

В Дополнительных протоколах I и II 1977 г. запрещается неизбирательное использование оружия, но не само оружие; в них также не уточняется, на какие виды оружия распространяется этот запрет. Пытаясь разрешить эту проблему, МККК провел две конференции экспертов, одну – в Люцерне в 1974 г., а другую – в Лугано в 1976 г. Кроме того, в 22-й Резолюции Дипломатической конференции содержится рекомендация о том, чтобы посвященная этим вопросам конференция правительственных экспертов состоялась не позднее 1979 г. В выполнение этой рекомендации конференции проводились в сентябре 1979 г. и в сентябре 1980 г. Они привели к принятию 10 октября

1980 г. Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, а также трех ее протоколов: Протокола I о не обнаруживаемых осколках, Протокола II о минах, минах-ловушках и других устройствах и Протокола III о зажигательном оружии.

Что касается ущерба, наносимого окружающей среде в ходе применения различных методов и средств ведения войны, то приходится с сожалением отметить, что в Конвенции 1980 г. ничего не говорится о взрывчатых боеприпасах¹¹.

Протокол I о не обнаруживаемых осколках практически не имеет отношения к проблеме ущерба, наносимого окружающей среде в результате применения тех или иных видов оружия.

Протокол II о минах, минах-ловушках и других устройствах запрещает или ограничивает применение этого вида оружия, которое широко использовалось во время Второй мировой войны, войны в Индокитае, в арабо-израильских войнах, а в более позднее время – в Афганистане. Хотя применение этого оружия не может причинять обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде, оно, тем не менее, способно в той или иной форме наносить ей урон. Помимо того, что его использование может привести к несчастным случаям, в результате которых погибают или получают увечья люди и животные, применение этого вида оружия существенно препятствует восстановлению сельского хозяйства и других отраслей экономики, а также портит внешний вид местности, оставляя воронки в земле и развороченные остовы подорвавшихся на минах автомобилей, колючую проволоку и другие следы войны на обширных территориях.

Протокол III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия представляет особый интерес. В отношении ущерба, наносимого окружающей среде, в заключительной части отчета Организации Объединенных Наций 1973 г. об использовании зажигательного оружия говорится: «Мы недостаточно знаем о последствиях, которые могут вызвать в подобных обстоятельствах такие

⁹ Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и дополнительные протоколы к ним. – М.: МККК, 1994. – С. 297-309.

¹⁰ Международное право: Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. – М.: МККК, 1995. – С. 196-214.

¹¹ Stockholm International Peace Research Institute. SIPRI Yearbook 1978. – London: Taylor and Francis Ltd, 1978. – P 44.

обширные пожары, однако существуют опасения, что они сопровождаются необратимыми экологическими изменениями, влекущими за собой серьезные последствия долгосрочного характера, абсолютно несоизмеримые с теми результатами, которые планировалось получить. Несмотря на то, что мы не в состоянии предсказать степень серьезности этой угрозы, она не может не вызывать тревогу относительно массового использования зажигательных боеприпасов в сельской местности»¹².

Обеспечивают ли существующие правовые нормы эффективную и достаточную защиту окружающей среды в случае вооруженного конфликта?

Некоторые авторы, например Г. Херцег, считают, что «все виды экологической войны уже запрещены»¹³. Однако некоторые конфликты, например, ирано-иракская война, война в Персидском заливе и бомбардировки Югославии ясно показали, что существующие положения о защите природной среды не свободны от различных недостатков в плане их практического применения.

Как и окружающая среда, так и иные мирные объекты, в первую очередь культурные ценности, требуют специальной международно-правовой защиты во время вооруженных конфликтов. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятая на международной конференции в Гааге 14 мая 1954 г.¹⁴, предусматривает следующие меры:

а) запрещение использования этих ценностей, сооружений для их защиты, а также непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта;

б) запрещение, предупреждение и пресечение любых актов кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любых актов вандализма в отношении этих ценностей;

в) запрещение реквизиции и принятия любых репрессивных мер, направленных против культурных ценностей.

Как справедливо отмечает И. Э. Мартыненко, «давая высокую оценку юридической технике, использованной при разработке Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., тем не менее следует констатировать отсутствие должного механизма ее соблюдения, о чем свидетельствуют нарушения этого важного международно-правового акта в ходе происшедших и происходящих в настоящее время вооруженных конфликтов»¹⁵. Поэтому Первый Дополнительный протокол 1977 г. запрещает какие-либо враждебные действия, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культов, которые составляют культурное или духовное наследие народов. Протокол дополняет систему гарантий защиты культурных ценностей, введенную Гаагской конвенцией 1954 г.

Наиболее важные культурные ценности берутся под специальную защиту и включаются в Международный реестр культурных ценностей, который ведется Генеральным директором ЮНЕСКО; копия реестра хранится у Генерального секретаря ООН и у каждой стороны, находящейся в военном конфликте. С момента включения в Международный реестр ценности получают военный иммунитет и воюющие обязаны воздерживаться от любого враждебного акта, направленного против них.

Культурные ценности, находящиеся под специальной защитой во время вооруженных конфликтов, должны быть обозначены отличительным знаком. Принятая в 1970 г. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, включает в перечень действия, являющиеся прямым или косвенным результатом оккупации страны иностранной державой.

¹² Napalm and other incendiary weapons and all aspects of their possible use. Report of the Secretary-General, United Nations. – New-York, 1973. – P. 55.

¹³ Herczegh G. La protection de l'environnement naturel et le droit humanitaire / Studies and essays on International Humanitarian Law and Red Cross principles in honor of Jean Pictet. – Geneva, The Hague, ICRC, Martinus Nijhoff Publishers, 1984. – P. 732.

¹⁴ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Логос, 1993.

¹⁵ Мартыненко И.Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия: Монография. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 112.

В отношении защиты культурных ценностей во время вооруженных конфликтов отметим, что, очевидно, только ЮНЕСКО не может гарантировать соблюдение положений Конвенции 1954 г. Считаем, что было бы предпочтительным возложить соответствующую обязанность не только на Генерального директора ЮНЕСКО, но и на Генерального секретаря ООН. Общая и специальная защита культурных ценностей, закрепленная в Конвенции 1954 г., не подкрепляется адекватными положениями об ответственности в случае нарушения положений Конвенции.

В идеале окружающей человека природной среде должна быть обеспечена полная и безус-

ловная защита. Однако этого не случится до тех пор, пока осознание ценности нашего природного наследия не станет по-настоящему всеобщим. Поэтому полагаем, что наилучшим способом усилить защиту окружающей среды можно путем принятия более эффективных мер, обеспечивающих выполнение уже существующих соглашений, а также расширением сферы действия некоторых положений, «демилитаризуя», например, охраняемые природные территории. Это будет означать значительное достижение в области международной политико-правовой охраны окружающей среды во время вооруженных конфликтов.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ВЗГЛЯДОВ АМИРА ТЕМУРА В ВОСПИТАНИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Doi: 10.34920/ DHR.2023.3.019

Комилжон СУЛТАНОВ,
научный сотрудник Государ-
ственного музея истории
Темуридов АН РУз

Аннотация. В статье рассматриваются национальная государственная политика и культурно-духовное развитие Мавароуннахра в период правления Амира Темура. Именно в этот период в Мовароуннахре произошло возрождение и расцвет материальной и духовной культуры. Поэтому в истории узбекской национальной государственности эта эпоха считается периодом второго Восточного Возрождения.

Ключевые слова: культура, духовность, ренессанс, «Уложение Темура», духовное наследие, национальное самосознание.

Аннотация. Мақолада Амир Темур ҳукмронлиги даврида Мовароуннаҳрдаги миллий давлат сиёсати ҳамда маданият-маънавий тараққиёт кўриб чиқилган. Айни шу даврда Мовароуннаҳрда моддий ва номоддий маданиятнинг тикланиши ҳамда гуллаб-яшнаши содир бўлган. Шунинг учун ҳам ўзбек миллий давлатчилиги тарихида бу давр иккинчи Шарқ Уйғониш даври дея эътироф этилади.

Калит сўзлар: маданият, маънавият, ренессанс, “Темур тузуклари”, маънавий мерос, миллий ўзлик.

Abstract. The article examines the national state policy and cultural and spiritual development of Movarounnahr during the reign of Amir Temur. It was during this period that the revival and flourishing of material and spiritual culture took place in Movarounnahr. Therefore, in the history of the Uzbek national statehood, this era is considered the period of the second Eastern Renaissance.

Key words: culture, spirituality, Renaissance, “The Institutions of Temur”, spiritual heritage, national identity.

Изучение духовного наследия великого полководца, мудрого политика и дальновидного стратега Сахибкирана Амира Темура имеет очень большое общественно-политическое и духовное значение, так как оно играет важную роль в формировании истинных человеческих качеств в сознании нынешнего подрастающего поколения, а также в воспитании его в духе патриотизма.

Исторические данные свидетельствуют, что к началу XV в. Сахибкиран создал одну из самых величайших империй в мировой истории. Самарканд, который он сделал своей столицей, стал крупнейшим и богатейшим городом Востока.

Амир Темур обладал беспрецедентным талантом и высокими способностями в области управления государством. Такие качества Амира Темура, как храбрость, отвага, изобретательность, человечность, а также забота о людях, являются ярким примером для нынешнего молодого поколения. Надо отметить, что период правления Амира Темура в истории узбекской национальной государственности признан и считается периодом Второго Восточного Возрождения. Его по праву можно назвать родоначальником эпохи Ренессанса Востока. Амир Темур был и остается творцом «Темуридского Ренессанса».

Амир Темур вошел в историю не только как великий полководец, но и как покровитель науки, культуры и просветительства. Он предстает перед нами не только как создатель огромной империи, но и как освободитель многих народов мира от татаро-монгольского ига. Как известно, помимо освобождения своей страны, он внёс значительный вклад в освобождение многих других стран от гнета татаро-монгольских завоевателей. Это подготовило почву для развития нашей страны как независимого государства. Таким образом, Сахибкиран выполнил миссию косвенного спасения, оказав большую услугу другим народам мира.

В статье, опубликованной в итальянском журнале «Marco Polo» говорится: «... Амир Темур не позволил монголам угрожать Китаю, когда династия Мин пришла к власти в Китае; сделал то же самое и для народов Руси, разгромив Золотую Орду. Его победа над османским султаном Баязидом в 1402 г., имевшая большое значение для Европы, отложила османское завоевание Константинополя на полвека». Французский историк Р. Гресс еще в начале 15 в. сказал, что «победа Амира Темура над Баязидом спасла христианский мир»¹. Кроме того, башкирский писатель Ахияр Хакимов в своем романе «Караван» поблагодарил Амира Темура за победу над Тохтамышханом и за освобождение татар и других народов, проживавших в регионе Поволжья².

Личность Амира Темура трудно переоценить. Его великие заслуги и место в мировой истории получили справедливое признание. Известно, что 23–26 октября 1996 г. ЮНЕСКО организовала международную конференцию «Амир Темур и его место в мировой истории». В этой исторической конференции приняли участие ученые и гости из США, Великобритании, Франции, Германии, Китая, Египта, Пакистана, Ирана, Афганистана, Турции и других стран.

Выступая на этой конференции, известный немецкий учёный профессор Клаус Пандер рассказал о выдающихся сторонах жизни Амира Темура и с удовольствием отметил: «Если в нынешней ситуации в мире, когда на планете экологический

кризис, конфликты между народами нарастают, а эффективность производства постоянно снижается, все проблемы были бы решены с присутствием Амира Темура»³. Безусловно, это высокое признание со стороны известного европейского ученого свидетельствует о том, что внимание мира к личности Амира Темура, его материальному и духовному наследию не уменьшилось, а наоборот, возросло.

На наш взгляд, опыт жизни и деятельности Амира Темура по управлению огромным государством и обществом и сегодня актуален и имеет большое воспитательное значение для будущих поколений. Культурное и духовное наследие, которое оставил Сахибкиран, гармонирует с сегодняшней жизнью и помогает решать очень многие проблемы, с которыми сталкивается человечества.

Известно, что централизованным государством Амир Темур управлял разумно и на основе закона. Следует отметить и его выдающиеся дипломатические заслуги, которые способствовали укреплению диалога государств Запада и Востока. Его слова: «Совет, благоразумие, обдуманность вдесятеро полезнее в политике, чем сила оружия», – являются актуальными и для современности, поскольку в них заключен принцип превентивной дипломатии, когда спорные вопросы и конфликтные ситуации решаются политическим путем. И слова Амира Темура: «Девять десятых всех государственных дел я решал в совете, и лишь одну десятую часть – мечом»⁴, – являются ярким тому подтверждением.

Государство, которым правил Амир Темур, было в то время одним из самых развитых и могущественных в мире. Во всех сферах жизни деятельности государства были проведены реформы. Прделана многовековая работа для укрепления и развития государства, направленная во благо народа. В частности, в двадцати семи странах мира, которыми правил Амир Темур, было достигнуто верховенство закона, создана правовая база государства. Слова Амира Темура – яркое тому подтверждение: «Надлежащий порядок и соблюдение законов послужили основанием и подпорой моей

¹ См.: Marco Polo magazine. 2006. Vol. 2 p. 28. Italy.

² Хакимов А. Караван. Роман: «Мировая литература». 2001. Вып. 1–3.

³ Султанов К. Достойные наследники Амира Темура. – Ташкент: Изд-во «Yangi nashr», 2013. – С.16.

⁴ Амир Темур: Васиятлари, маслахатлари, танбехлари. – Завещание, советы, наставления // Сост. Ахмедов Б.; Отв. ред. Норматов К. Пер. на русский язык: Алимова Т., Голендер Б. – Т.: Изд-во им. Г. Гуляма. – 2000. – С.72.

судьбы, фортуны. То и другое так укрепили мою власть, что визири, эмиры, солдаты и народ не домогались повышения, а каждый довольствовался своим местом»⁵. И еще: «Опыт доказал мне, что власть, не опирающаяся на религию и законы, не сохранит на долгое время свое положение и силу. Она подобна нагому (голому) человеку, который заставляет других при встрече с ним с омерзением опускать глаза, не внушая никакого уважения к себе»⁶.

Да, Сахибкиран был мудрым правителем. Он глубоко разбирался не только в тонкостях военной тактики и стратегии, но и в специфике государственного строительства, политической и дипломатической деятельности. Конечно, для более глубокого ознакомления с духовным наследием Амира Темура и извлечения из него соответствующих уроков, а также для обретения умений преодоления всех испытаний и невзгод жизни подрастающее поколение с любовью и с глубоким пониманием должно прочесть книгу «Уложение Темура». Она является бесценным путеводителем в понимании духовных и идеологических основ могущественной империи великого Сахибкирана Амира Темура. Вот тогда в их сердцах зародится чувство национальной гордости и любовь к наследию к своих великих предков.

В рамках данной темы заслуживает внимания и признания мнение известного государственно-го и общественного деятеля Республики Узбекистан академика А. Саидова: «Уложение Темура» высоко ценится в мире и издается снова и снова на протяжении веков. Неслучайно «Уложение Темура» с большим интересом изучается не только на Востоке, но и на Западе. Государство Сахибкирана Амира Темура, его уникальная внутренняя и внешняя политика и методы управления страной, его усилия по построению справедливого общества, его способность находить правильный путь даже в самых сложных и невозможных ситуациях, его уникальный интеллект способно удивить кого угодно и сегодня. В основе «Уложений Темура» заложен вопрос человеческого достоинства, поэтому интерес к этому произведению сохраняется

по всему миру и в XXI веке...»⁷.

Продолжая данную тему, следует упомянуть еще одного известного историка – это Алихантора Согуни, автор таких знаменитых произведений, как «История Мухаммеда», «Горе Туркестана», «Шифо уль-илал» и др. Кроме того, он перевел многие исторические и художественные произведения. Помимо трактата «Уложение Темура» Согуни перевел с персидского на узбекский язык произведения Германа Вамбери «История Бухары или Мовароуннахра», «Наводир уль-вакое» Ахмада Дониша и «Музыкальный трактат» Али Чанги.

Известно, что Алихантора Согуни всю жизнь боролся за свободу и национальную независимость народов Туркестана. В молодости он принимал активное участие в восстаниях против царской России, был первым президентом и маршалом Исламской Республики Восточного Туркестана⁸. Будучи знатоком истории жизни и деятельности Амира Темура, Алихантора Согуни перевел с персидского на узбекский язык произведение «Уложение Темура», которое было опубликовано в 1967 г. в журнале «Гулистон». В то время, когда многие боялись даже упоминать имя Амира Темура, издание этой книги было большим событием в обществе.

Согуни в предисловии к данному историческому произведению писал: «Всемирно известный полководец Тимур – выходец из Узбекистана. Он лично написал эту книгу и оставил нам на память. Эта «золотая книга» первоначально была переведена с узбекского (чигатой-тюркского) на персидский»⁹. Исторические данные свидетельствуют, что великий поэт и правитель Мирзо Бабур после поражения от Шайбанидов, оставляя все свои сокровища, увез эту книгу в Индию, которую он унаследовал от своего деда Амира Темура. «Уложения Темура») эффективно использовались Бабуrom и его потомками на протяжении всей их жизни и деятельности. Как отмечает Алихантора Согуни, эта книга действовала в качестве основного закона (конституции) не только в государстве Тимуридов, но и в государстве Бабуридов, которое является его продолжением. Вдохновленный про-

⁵ Амир Тимур. Уложение / На узбекском, английском, французском и русском языках. – Т.: Экстремум-пресс. 2016. – 424 с.

⁶ Там же. – С.429.

⁷ Саидов А. Уложения Тимура – важный историко-правовой источник // Журн. «Сохибкирон юлдузи». – 2017, №1(27). – С. 21–22.

⁸ Новейшая история Китая. – М.: Наука, 1984. – 232 с

⁹ См.: Тимур тузуклари / тарж. Алихантoра Согуний // «Гулистон» журналы. – 1967, № 2.

изведением Амира Темура, Мирзо Бабур создал свой шедевр – «Бобурнаме». Один из его внуков, Джахангир ибн Джалалиддин Акбар, также оставил после себя «Тузуги Джахангири» («Уложение Джахангира»).

Высоко оценив духовное наследие Амира Темура, известный историк, переводчик и издатель «Уложений» на французском языке Л. Лянглэ подчёркивает, что «Уложение Темура» является шедевром в искусстве управления и сохранения государства. Оценивая его значение, в 1787 г. он написал: «Темур передал своему преемнику вместе с империей дар еще драгоценнее – искусство сохранять ее»¹⁰.

Следует отметить, что все наставления и советы Амир Темур давал, исходя из своего жизненного опыта. Поэтому произведение «Уложение Темура» было переведено и опубликовано на мно-

гих иностранных языках, включая французский (в 1783 г.), хинди (в 1785 и 1791 гг.), персидский (в 1863 г.), английский (в 1830 г.) и русский (в 1894 и 1934 гг.). Рукописи этой великолепной книги находятся в библиотеках Индии, Ирана, Великобритании, Дании, Франции, России, Германии, Армении и Узбекистана. На сегодняшний день военное искусство Амира Темура, его стратегия и тактика которые он использовал в боях, изучаются в военных училищах и академиях многих стран.

В заключение следует отметить, что произведение «Уложения Темура» служит неоценимым руководством в изучении огромного наследия Амира Темура, его знаний и опыта в сфере государственного управления. Мы глубоко убеждены, что нацию, которая знает историю своего народа, историю великих предков и не забывает ее, ждёт светлое будущее.

¹⁰ См.: Амир Темур сабоқлари. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1999. – 95–96-б.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ

ПРЕЗИДЕНТ УЗБЕКИСТАНА ПРИНЯЛ ГЛАВУ МИССИИ БДИПЧ ОБСЕ

Вопросы подготовки и проведения предстоящих президентских выборов были рассмотрены на встрече Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева с главой миссии Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ) Урсулой Гачек, прошедшей 3 июля.

Глава нашего государства с глубоким удовлетворением отметил налаженный конструктивный диалог, активные обмены, открытое и плодотворное сотрудничество с ОБСЕ.

Эксперты Бюро принимали участие в модернизации национальной избирательной системы, в том числе разработке Избирательного кодекса нашей страны.

Миссия БДИПЧ ОБСЕ также участвовала в наблюдении за конституционным референдумом, состоявшемся 30 апреля текущего года.

В ходе встречи состоялся обстоятельный обмен мнениями по различным аспектам проведения всенародного голосования в соответствии с международными стандартами.

Глава миссии БДИПЧ Урсула Гачек выразила поддержку необратимым процессам дальнейшего углубления демократических преобразований и социально-экономических реформ в Новом Узбекистане. Отмечены реализуемые меры по проведению прозрачных и справедливых выборов в нашей стране.

КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

4 июля Национальный центр по правам человека совместно с Ассоциацией инвалидов Узбекистана и Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН провел семинар на тему «Имплементация в национальное законодательство основных положений Конвенции о правах инвалидов». Участники семинара обсудили направления и перспективы приведения законодательства Республики Узбекистан в соответствие с требованиями Конвенции о правах инвалидов.

Одним из приоритетных направлений государственной политики нашей страны в области защиты инвалидов является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Республики Узбекистан в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Республики Узбекистан.

Права инвалидов на участие в жизни общества и защита их интересов закреплены в более чем 80 нормативно-правовых актах, направленных на предоставление им равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других конституционных прав и свобод. Права инвалидов регулируются в целом ряде законов, а именно в законах «Об образовании», «Об охране здоровья граждан», «О социальной защищенности инвалидов», «О занятости населения», «О гарантиях прав ребенка», «О государственном пенсионном обеспечении граждан», «Об охране труда», «О физической культуре и спорте», Трудовом кодексе Республики Узбекистан и др.

Основным, базовым законом, определяющим основы государственной политики в отношении инвалидов, социально-правовой статус инвалидов, является Закон «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан». В этом законе определено, что государственная политика в отношении инвалидов осуществляется в целях обеспечения им

равных со всеми другими гражданами возможностей в реализации прав и свобод, устранения ограничений в их жизнедеятельности, создания благоприятных условий, позволяющих вести полноценный образ жизни, активно участвовать в жизни общества, а также выполнять свои гражданские обязанности. Из данного закона видно, что инвалиды обладают всей полнотой социально-экономических и личных прав и свобод, закрепленных в Конституции и других законодательных актах Республики Узбекистан, государство установило принцип недопущения дискриминации инвалидов.

Принято Постановление Президента Республики Узбекистан от 12 октября 2022 г. «О дополнительных мерах по государственной поддержке организаций, относящихся к обществам лиц с инвалидностью, а также оказанию содействия занятости лиц с инвалидностью». Согласно этому постановлению отменены ограничения, предусмотренные для бюджетных заказчиков на приобретение продукции, произведенной юридическими лицами, которые составляют общественные объединения лиц с инвалидностью, в которых лица с инвалидностью составляют не менее 50 % общей численности работников и фонд оплаты труда лиц с инвалидностью – не менее 50 % общего фонда оплаты труда. Кроме того, совместным постановлением обеих палат парламента страны принят Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах инвалидов в Республике Узбекистан на 2023–2025 гг.

Таким образом, реализация положений Конвенции будет способствовать совершенствованию законодательной и правоприменительной практики в соответствии с международными стандартами, а также дальнейшему улучшению международного имиджа Узбекистана. Исполнение требований Конвенции о правах инвалидов увеличит возможность внедрения современных методов и международных стандартов в области защиты прав людей с ограниченными возможностями на основе принципа «Не оставить никого позади» Целей устойчивого развития.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА — В ДЕЙСТВИИ

7 февраля 2023 г. Президент страны принял Постановление «Об утверждении Национальной программы образования в области прав человека в Республике Узбекистан». На основе данного постановления и утвержденной им «дорожной карты» Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека совместно с Генеральной прокуратурой и Министерством внутренних дел проводят краткосрочные учебные курсы по борьбе с пытками для сотрудников органов, осуществляющих доследственную проверку, следственных органов, органов предварительного следствия и уголовно-исполнительной системы.

Обучение прошло в Ферганской, Бухарской, Ташкентской, Сурхандарьинской, Андижанской и Наманганской областях. К обучающим курсам были также привлечены специалисты из других регионов страны. В результате 350 сотрудников органов дознания, следствия, предварительного следствия и пенитенциарных учреждений повысили свои знания о международной практике и отечественном опыте борьбы с пытками.

Каждый такой обучающий курс начинается с видеообращения первого заместителя спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, директора Национального центра по правам человека академика А. Саидова и заместителя министра внутренних дел Республики Узбекистан полковника Я. Абдулхакова. Выступления посвящены разъяснению значения и сути Национальной образовательной программы в области прав человека в Республике Узбекистан.

В ходе обучения слушатели обсуждают доклады и участвуют в презентациях по ряду тем. В их числе: «Международные стандарты и основные принципы в области прав человека», «Факультативный протокол к Конвенции против пыток», «Национальные превентивные механизмы предупреждения пыток: международный опыт и национальная практика», «Разработка законодательства о предотвращении деяний, связанных с пытками», «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», «Международные стандарты содержания под стражей, содержание под стражей, гарантии прав заключенных» и др.

Докладчиками и спикерами курсов выступают специалисты профильных организаций, в том числе Академии МВД, Национального центра по правам человека, Института государства и права Академии наук, Института повышения квалификации МВД.

В ходе обучающих курсов демонстрируются и обсуждаются видеоролики по истории прав человека, подготовленные Институтом государства и права и Академией МВД. В них содержится разъяснение различных положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В соответствии с «дорожной картой» по реализации Национальной программы образования в области прав человека в Республике Узбекистан такие краткосрочные учебные курсы по борьбе с применением пыток будут проводиться на постоянной основе как в онлайн- так и офлайн-формате.

ТРЕНИНГ ПО ПОЛОЖЕНИЯМ КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ ПЫТОК

18–21 июля в Ташкентской области проведен тренинг на тему «Повышение профессиональных навыков работников государственных органов в связи с подготовкой Шестого периодического доклада Республики Узбекистан о выполнении Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

Тренинг организован Национальным центром по правам человека в сотрудничестве с Офисом Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане и Региональным офисом Управления Верховного комиссара ООН по правам человека для Центральной Азии для парламентариев, сотрудников судов, правоохранительных органов и других государственных структур, а также для представителей академического сообщества, задействованных в процесс подготовки Шестого периодического доклада.

Тренинг проведен в рамках реализации Программы мероприятий, посвященных 75-летию принятия Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан, а также в соответствии с «Дорожной картой» по реализации проектов ОБСЕ в Узбекистане на 2023–2024 гг.

Основной целью мероприятия стало ознакомление с передовым опытом зарубежных стран, совершенствование знаний и навыков в рамках под-

готовки Шестого периодического доклада Республики Узбекистан о выполнении Конвенции против пыток. В ходе тренинга национальные эксперты представили информацию о мерах, принятых Узбекистаном для реализации итоговых рекомендаций Комитета ООН против пыток. Участники тренинга ознакомились с деятельностью Комитета ООН против пыток, процессом отчетности о выполнении Конвенции против пыток и международными стандартами в этой сфере.

Было отмечено, что в Узбекистане реализуются системные меры по выполнению международных обязательств в области прав и свобод человека, в том числе созданы необходимые организационно-правовые условия для предотвращения и искоренения пыток.

Как отметил первый заместитель Спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, директор Национального центра по правам человека Акмаль Саидов, «запрет на жестокое обращение и пытки является основным правом, признаваемым как в международных договорах в области прав человека, так и в национальном законодательстве стран мира. Согласно новой редакции Конституции Республики Узбекистан никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

САЙЁРА РАШИДОВА — ОСНОВОПОЛОЖНИЦА ИНСТИТУТА ОМБУДСМАНА В УЗБЕКИСТАНЕ

На сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого созыва в декабре 1995 г. Сайёра Шарифовна Рашидова была избрана первым Уполномоченным по правам человека (Омбудсманом) страны. На данном посту она проработала четыре пятилетних срока.

Сайёра Рашидова приняла активное участие во многих международных форумах по правам человека. Она имеет более 100 публикаций в сфере прав человека, автор и ответственный редактор ряда сборников: «Омбудсманы мира», «Омбудсман в Узбекистане», «Мониторинг прав человека», «Защита прав

человека в Узбекистане». Являлась членом редакционных коллегий ряда журналов: «Демократизация и права человека», «Общественное мнение. Права человека» и др. Активно участвовала и в общественной жизни республики как президент Ассоциации женщин-ученых «Олима». Избиралась депутатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого (1995–1999) и второго (2000–2004) созывов.

Об этом рассказывается в брошюре академика А. Саидова «Сайёра Рашидова – основательница узбекского Омбудсмана», посвященной её 80-летию.

ПОДГОТОВКА К ГЛОБАЛЬНОМУ ФОРУМУ ПО БЕЖЕНЦАМ

11 июля в Национальном центре по правам человека проведено совещание, посвященное организации в 2023 г. Международного глобального форума по вопросам беженцев. В нем приняли участие представители Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел, офиса Омбудсмена, Центра повышения квалификации юристов и Национального центра по правам человека.

Старший советник по правовым вопросам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев Р. Саидумарова представила общие сведения о целях Глобального форума и ознакомила с

проектами планируемых обязательств на Глобальном форуме. Страны Центральной Азии, выполняя свои обязательства, создают важные правовые и институциональные основы для оказания помощи беженцам.

Советник по вопросам гражданства Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев С. Гайн представил предложения по выполнению обязательств Узбекистана в рамках подготовки к Глобальному форуму.

В ходе совещания члены сформированной рабочей группы договорились представить свои предложения по проекту закона Республики Узбекистан о беженцах.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека объявляет прием на конкурсной основе в базовую докторантуру (PhD) на 2024 г. по специальности 12.00.13 – «Права человека»

В соответствии с требованиями Положения о послевузовском образовании, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22 мая 2017 г. №304 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы послевузовского образования», Агентство инновационного развития Узбекистана выделило на 2024 г. квоту в 3 места для приема в базовую докторантуру по специальности «Права человека».

Претенденты на обучение в базовой докторантуре представляют следующие документы:

- заявление;
- справку-объективку;
- копию трудовой книжки, заверенную в установленном порядке (для работающих претендентов);
- копию диплома магистра;
- список опубликованных научных работ, а также их копии;
- национальный или соответствующий ему международный сертификат B2, подтверждающий оценку уровня знаний и владения иностранным языком.

Стипендиаты государственных стипендий Президента Республики Узбекистан представляют копии соответствующих документов.

Прием документов будет производиться в режиме онлайн с 15 сентября по 15 октября 2023 г. через Единую электронную систему Агентства инновационного развития (<http://phd.mininnovation.uz>).

Наш адрес: г. Ташкент, 100 029, ул. Ислама Каримова, д. 15
Контактный телефон: (71) 239-48-06

ТАҲРИРИЯТ

Мухлиса ҲАСАНОВА,
ижодий гуруҳ раҳбари

Назиржон НОРМАТОВ,
бўлим бошлиғи

Қосимбой МАЪМУРОВ,
таржимон (инглиз тили)

Виталий КАН,
катта муҳаррир (рус тили)

Фируза ХАМДАМОВА,
таржимон (инглиз тили)

Назира ЮНУСОВА,
мутахассис

Лазизбек ХОЛИҚУЛОВ,
бош мутахассис

EDITORIAL STAFF

Muxlisa KHASANOVA,
Creative team leader

Nazirjon NORMATOV,
Head of Department

Kosimboy MAMUROV,
Translator (English)

Vitaly KAN,
Senior Editor (Russian)

Firuzha XAMDAMOVA,
Translator (English)

Nazira YUNUSOVA,
Specialist

Lazizbek XOLIKULOV,
Chief Specialist

РЕДАКЦИЯ

Мухлиса ХАСАНОВА,
руководитель творческого коллектива

Назиржон НОРМАТОВ,
начальник отдела

Косимбой МАМУРОВ,
переводчик (английский язык)

Виталий КАН,
старший редактор (русский язык)

Фируза ХАМДАМОВА,
переводчик (английский язык)

Назира ЮНУСОВА,
специалист

Лазизбек ХОЛИКУЛОВ,
гл. специалист

ДЕМОКРАТЛАШТИРИШ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ, 3/2023
илмий-маърифий журнал

Журнал 2020 йил 16 мартда Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлигида 0202 рақами билан рўйхатдан ўтган.

«Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари» журнали
Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясининг
сиёсий фанлар, ҳуқуқшунослик, фалсафа, тарих, исломшунослик ва социология фанлари бўйича
диссертация асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган
илмий нашрлар рўйхатига киритилган.

Материаллар «Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари» журналидан кўчириб олинганда журнал номи кўрсатилиши шарт.

Эълон қилинган материалларда келтирилган факт ва рақамлар, кўчирмалар, иқтисодий-статистик маълумотлар ростлиги ва аниқлиги учун муаллифлар жавоб беради.

Муаллиф фикри таҳририят нуқтаи назаридан фарқ қилиши мумкин.

Таҳририятга келган қўлёзма тақриз қилинмайди ва қайтарилмайди.

Таҳририят манзили:

100029, Тошкент шаҳри, Ислон Каримов кўчаси, 15 уй. Телефон: (71) 239-41-42

Веб сайт: dhrjournal.uz

insonhuquqlari.uz

Электрон почта: journal@nhrc.uz

Барча каталоглардаги журналнинг нашр кўрсаткичи:

Якка тартибдаги обуначилар учун: 1045.

Ташкилотлар учун: 1046.

2023 йил 29 августда чоп этишга рухсат берилди.

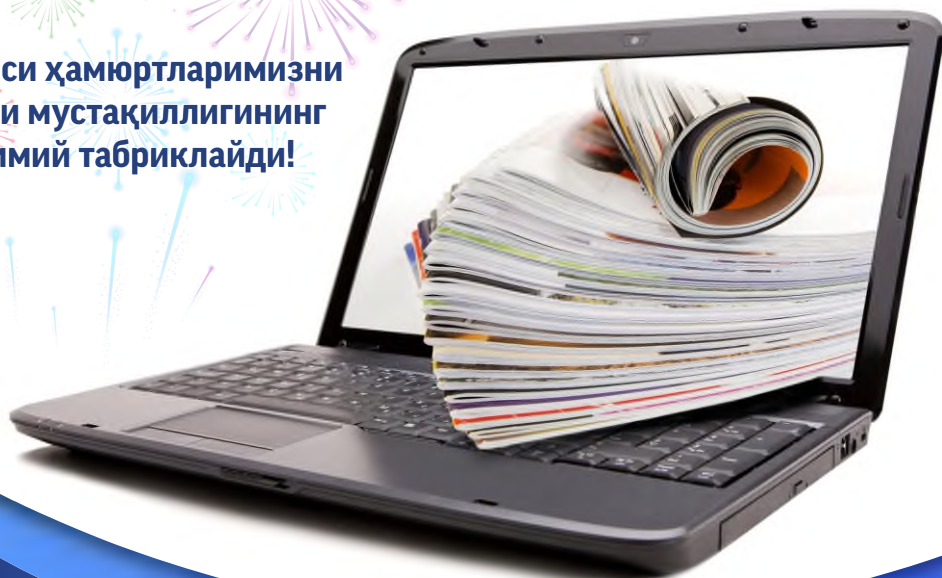
Бичими: 60 x 84 ¹/₈. Босма табоқ: 20,25. Шартли босма табоқ: 18,6.

Жами 1200 нусха. Баҳоси шартнома асосида.

Буюртма № 17.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази босмахонасида чоп этилди.
Тошкент шаҳри, Ислон Каримов кўчаси, 15 уй.

«Kaleon inform» компанияси ҳамюртларимизни
Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг
32 йиллиги билан самимий табриклайди!

**Барча турдаги халқаро ва маҳаллий босма
ҳамда электрон даврий нашрлар, китоблар учун
обуна кампанияси бошланганини эълон қиламиз!**

ОБУНА
бўлинг ва
СОВҒА
эгасига айланинг!

2024
йил учун
ОБУНА

@ info@kaleon.uz
www.kaleon.uz
f kaleon.uz
kaleon.uz

Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasining 75 yilligi

INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS DAY

75

UNIVERSAL
DECLARATION OF
HUMAN RIGHTS

DIGNITY, FREEDOM & JUSTICE FOR ALL

